



---

# ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ПАРТНЕРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

18 сентября 2020 г.

г. Чита

Часть 2

# HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION: PARTNERSHIP AND COOPERATION

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

September 18, 2020

Chita

Part 2

Забайкальский государственный университет  
Финансово-экономический университет Монголии  
Байкальское региональное отделение Академии военных наук  
Забайкальское региональное отделение Российского общества политологов  
Отделение Российского исторического общества в г. Чите

## **ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ПАРТНЁРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО**

**Международная научно-практическая конференция,  
посвящённая 75-летию Победы в Великой Отечественной войне**

**18 сентября 2020 г.  
г. Чита**

**Часть 2**

Чита  
ЗабГУ  
2020

УДК 930  
ББК 63.2 я 54  
ББК Т 3 (2) я 54  
П 755

Рекомендовано к изданию организационным комитетом  
научно-практического мероприятия  
Забайкальского государственного университета

*Конференция проводится в рамках программы ежегодных  
научно-практических конференций по теме  
«Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии»*

#### **Рецензенты**

*Е. И. Лиштованный*, д-р ист. наук, профессор,  
советник Посольства Российской Федерации в Монголии, г. Улан-Батор, Монголия  
*Г. С. Митыпова*, д-р ист. наук, доцент, руководитель Центра воспитания  
и дополнительного образования, Бурятский республиканский институт  
образовательной политики, г. Улан-Удэ, Россия  
*Энхтувшин ХАВАРЦЭЦЭГ*, д-р культурологии, профессор, ведущий специалист  
по внешним связям, совместным и обменным программам,  
Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия

#### **Редакционная коллегия**

*Е. В. Дроботушенко (отв. редактор), А. В. Дроботушенко, Н. Г. Дятчина,  
В. В. Кузнецов, Ю. Н. Ланцова, М. В. Пряженникова, Ю. Г. Саранчина, О. А. Яремчук*

**Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудни-**  
П 755 **чество** : материалы международной научно-практической конференции, посвящён-  
ной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне : [в 2 ч.] / Забайкальский го-  
сударственный университет ; ответственный редактор Е. В. Дроботушенко. – Чита :  
ЗабГУ, 2020.

ISBN 978-5-9293-2613-4

Ч. 2. – 2020. – 199 с.

ISBN 978-5-9293-2615-8

В сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников междуна-  
родной научно-практической конференции, прошедшей в рамках программы ежегодных  
научно-практических конференций по теме «Приграничное сотрудничество: исторические  
события и современные реалии» в г. Чите в сентябре 2020 г. Научный форум был посвя-  
щен 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В ходе его работы нашли отражение  
различные вопросы Всеобщей и Отечественной истории, истории Сибири, Дальнего Востока  
и Забайкалья, истории международных отношений, краеведения, теоретического осмысле-  
ния категории «регион» и особенностей развития различных по масштабам регионов на прак-  
тике. Особое внимание уделено филологическим, лингвистическим и литературоведческим  
аспектам, проблемам методологии филологического и лингвистического знания.

Издание будет интересно учёным, общественным деятелям, преподавателям и учите-  
лям высших, средних и средних специальных учебных заведений, а также тем, кто интересу-  
ется историей и современными проблемами регионального развития, аспектами пригранич-  
ного сотрудничества.

**УДК 930**  
**ББК 63.2 я 54**  
**ББК Т 3 (2) я 54**

ISBN 978-5-9293-2615-8 (Ч. 2)  
ISBN 978-5-9293-2613-4

© Забайкальский государственный  
университет, 2020

Transbaikal State University  
University of Finance and Economics of Mongolia  
Baikal Regional Branch of Academy of Military Science  
Transbaikal Regional Branch of Russian Political Scientists Society  
Department of the Russian historical society in Chita

## **HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION: PARTNERSHIP AND COOPERATION**

**International Scientific and Practical Conference Conference is Dedicated  
to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War**

**18 September 2020  
Chita**

**Part 2**

Chita  
Transbaikal State University  
2020

УДК 930  
ББК 63.2 я 54  
ББК Т 3 (2) я 54  
П 755

Recommended for Publication by the Organizing Committee  
of the Scientific and Practical Event  
of Transbaikal State University

*The conference is held within the framework of the program of annual scientific conferences  
on the topic "Cross-border cooperation: historical events and modern realities"*

#### **Reviewers**

*E. I. Lishtovanny*, Doctor of Historical Sciences, Professor,  
Adviser to the Embassy of the Russian Federation in Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia  
*G. S. Mitipova*, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,  
Head of the Center of education and additional education,  
The Buryat Republican Institute of educational policy, Ulan-Ude, Russia  
*KHAVARTSETSEG Enkhtuvshin*, Doctor of Cultural Sciences, Professor, Senior Specialist  
for Foreign Relations, Joint and Exchange Programs, University of Finance  
and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

#### **Editorial board**

*E. V. Drobotushenko* (chief-in-editor), *A. V. Drobotushenko*, *N. G. Diatchina*,  
*V. V. Kuznetsov*, *Yu. N. Lantsova*, *M. V. Pryazhennikova*, *Yu. G. Saranchina*, *O. A. Yaremchuk*

**Historical Development of the Border Region: Partnership and Cooperation :**  
П 755 International Scientific and Practical Conference Conference is Dedicated to the 75th  
Anniversary of Victory in the Great Patriotic War : [2 p.] / Transbaikal State University ;  
Chief-in-Editor E. V. Drobotushenko. – Chita : Transbaikal State University, 2020.  
ISBN 978-5-9293-2613-4  
P. 2. – 2020. – 199 p.  
ISBN 978-5-9293-2615-8

The collection contains materials of reports and speeches of participants of the international scientific and practical conference held in the framework of the program of annual scientific and practical conferences on the topic "Cross-Border cooperation: historical events and modern realities" in Chita in September 2020. The scientific forum was dedicated to the 75th anniversary of Victory in the great Patriotic war. In the course of his work, various issues of General and national history, the history of Siberia, the Far East and Transbaikalia, the history of international relations, local history, theoretical understanding of the category "region" and the development of different regions in practice were reflected. Much attention is paid to philological, linguistic and literary aspects, problems of methodology of philological and linguistic knowledge.

The publication will be interesting to scientists, public figures, teachers and teachers of higher, secondary and secondary specialized educational institutions, as well as to all those who are interested in the history and modern problems of regional development, aspects of cross-border cooperation.

**УДК 930  
ББК 63.2 я 54  
ББК Т 3 (2) я 54**

ISBN 978-5-9293-2615-8 (P. 2)  
ISBN 978-5-9293-2613-4

© Transbaikal State University, 2020

## СОДЕРЖАНИЕ

### Раздел 1. Регион как объект изучения. Проблемы регионального и межгосударственного развития

<i>Горская А. Н.</i> Международное сотрудничество регионов: эволюция, формы и виды .....	9
<i>Лобанов К. Н.</i> Организация договора о коллективной безопасности и проблемы безопасности Евразии .....	12
<i>Бахлов И. В., Бахлова О. В.</i> Пространственно-временной континуум и приграничные регионы России: концептуальные основы политического анализа .....	17
<i>Блохин В. Н.</i> Роль региональных исследований в достижении социально-экономического прогресса .....	20
<i>Черняк Е. Г.</i> Модели пространственной интеграции экономического пространства в условиях приграничья .....	23
<i>Макеева С. Б.</i> Китайско-российское межрегиональное экономическое сотрудничество в условиях неравномерности развития регионов КНР: на основе анализа позиций китайских экспертов .....	28
<i>Кальницкая Я. В.</i> Российско-китайские контакты в сфере образования .....	31
<i>Богодухова Е. Е.</i> Приграничное положение России и Китая как фактор формирования межкультурных коммуникаций .....	32
<i>Мерзлякова И. С.</i> Ценностные доминанты духовного пространства монгольской культуры .....	35
<i>Б. Түвшинжаргал, Б. Мэнхбаяр</i> Роль правительства в развитии социальной ответственности организации: «Социальная ответственность университетов» .....	38
<i>Панина М. Е.</i> Русско-китайский культурный диалог в рамках дистанционного обучения в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 (на примере ЗабГУ) .....	48
<i>Иванова Т. М.</i> К вопросу об изучении этнической культуры Восточного Забайкалья студентами-иностранцами в контексте методической дисциплины «Основы этнометодики занятий по русскому языку как иностранному» .....	51

### Раздел 2. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

<i>Р. Амаржаргал, Ц. Даваадорж</i> Экономика: сущность, структура и форма трансформации, тенденции изменения .....	56
<i>Халанский И. В., Руднева А. А.</i> Взаимодействие проектов «ЕАЭС» и «Экономический пояс Шёлкового пути» на центральноазиатском пространстве .....	68
<i>Гарбузарова Е. Г.</i> Сотрудничество Ирана и Китая в проекте «Один пояс – Один путь» .....	73
<i>Акматалиева А. М.</i> Новая стратегия США по Центральной Азии: содействие суверенитету и экономическому процветанию .....	78
<i>Ч. Наранчимэг, Ч. Сумъяа</i> Текущая ситуация торговли между КНДР и КНР: возможности и риски для Монголии .....	81
<i>С. Будням, Ц. Батсүх, В. Отгонжаргал</i> Математический анализ баланса между крупными секторами экономики Монголии .....	93
<i>Б. Нандинцэцэг, Ч. Сүрэнхорлоо</i> Определение национальных, сельских и городских транспортных потребностей .....	102
<i>Имидеева И. В., Разухан Нурбек</i> Занятость населения: трудности и перспективы (на примере Монголии) .....	107
<i>Б. Төмөрбат, Д. Гэрэлмаа, С. Түвшинзаяа, Б. Идэрсүрэн</i> К вопросу определения совместной стоимости провайдеров первичного здравоохранения в Улан-Баторе .....	112

### Раздел 3. Филологические проблемы трансграничья: литературоведческий, лингвистический и методологический аспекты (филологическое и лингвистическое направления)

<i>Соколова Е. А., Федотовская М. Н.</i> В диалоге со временем и человеком: проза чести В. Быкова .....	125
<i>Петухов С. В., Горковенко А. Е.</i> Языковые маркеры войны в сборнике рассказов Ю. Бондарева «Мгновения» .....	128
<i>Бут Т. М., Сундуева Б. М.</i> Проблема русско-эвенкийского взаимодействия в романе «Правый берег реки Аргунь» китайской писательницы Чи Цзыцзянь .....	131
<i>Ким Н. В.</i> Стихотворение «Елка на родине» О. А. Скопиченко. Дискурсивный анализ: тема-рематическая связность текста .....	135
<i>Игуменова Т. В.</i> Наименования рудников и приисков Нерчинского горного округа в XVIII–XIX веках .....	140

<b>Тертешникова Н. Д.</b> Образ региональной культуры Забайкалья и становление личности в художественных текстах забайкальских литераторов .....	143
<b>Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В.</b> Эвенкийские писатели в годы Великой Отечественной Войны (историко-литературный экскурс) .....	146
<b>Воронченко Т. В., Гладких Е. А.</b> Рецензия на книгу «Сказки забайкальского севера, записанные М. Л. Пинегиной» .....	150
<b>Филинкова Е. О.</b> Городские легенды Читы и формирование образа города .....	153
<b>Ерофеева И. В., Муравьев А. В.</b> Коллективизм в системе аксиосферы медиатекста России и Китая .....	157
<b>Щурина Ю. В., Коротаева С. А.</b> Метафорические модели в региональном медиадискурсе (на материале интернет-портала ZAB.RU) .....	160
<b>Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В.</b> Лингворегионоведение в преподавании русского языка как иностранного в вузе .....	165

#### **Раздел 4. Исторические, социально-политические аспекты, проблемы филологии глазами магистрантов и студентов**

<b>Ботвинский Д. В.</b> Вовлеченность молодёжи в процесс развития гражданского общества: на примере Забайкальского края .....	172
<b>Мурзыкаев С. В.</b> Перспективы сотрудничества трансграничных государств: Россия, Китай, Монголия .....	174
<b>Потапова К. Р.</b> Отражение представлений о происхождении эвенков в мифах и легендах России и Северного Китая .....	177
<b>Резников В. В.</b> Студентка и преподаватель исторического факультета ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского Антонина Михайловна Соколова .....	180
<b>Тюменцев П. С.</b> Михаил Иосифович Рижский – учёный и педагог .....	182
<b>Шайхудинова Е. М.</b> Педагоги Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского на фронтах Второй мировой войны: Ничков Анатолий Михайлович .....	185
<b>Шипко Г. Е.</b> Эволюция взглядов Уильяма Гладстона на решение проблемы ирландской независимости во второй половине XIX века .....	188
<b>Якимов В. А.</b> История общественных организаций в России: актуальность деятельности в различные эпохи .....	190
<b>Сведения об авторах</b> .....	194

# CONTENTS

## Section 1. Region as an Object of Study. Problems of Regional and Interstate Development

<b>Gorskaya A. N.</b> International Cooperation of Regions: Evolution, Forms and Types .....	9
<b>Lobanov K. N.</b> The Collective Security Treaty Organisation and Security Problems in Eurasia .....	12
<b>Bakhlov I. V., Bakhlova O. V.</b> The Space-Time Continuum and Border Regions of Russia: Conceptual Foundations of Political Analysis .....	17
<b>Blokhin V. N.</b> Role of Regional Research in Achieving Social and Economic Progress .....	20
<b>Chernyak E. G.</b> Models of Spatial Integration of Economic Space in the Borderlands .....	23
<b>Makeeva S. B.</b> Chinese-Russian Inter-Regional Economic Cooperation in the Conditions of Unequency Development of the Regions of the PRC: on the Basis of Analysis of the Positions of Chinese Experts .....	28
<b>Kalnitskaya Ya. V.</b> Russian-Chinese Contacts in the Field of Education .....	31
<b>Bogodukhova E. E.</b> Border Situation of Russia and China as a Factor of Formation of Intercultural Communications .....	32
<b>Merzlyakova I. S.</b> Value Dominants of Spiritual Space of Mongolian Culture .....	35
<b>Baasanbat TUVSHINJARGAL, Byambadash MUNKHBAYAR</b> The Governmental Role in Fostering Corporate Social Responsibility: “Universities’ Corporate Social Responsibility” .....	38
<b>Panina M. E.</b> Russian-Chinese Cultural Dialogue in the Framework of Distance Learning in the Context of Coronavirus Disease COVID-19 (on the Example of Transbaikalia State University) .....	48
<b>Ivanova T. M.</b> On the Issue of Studying the Ethnic Culture of Eastern Transbaikalia by Foreign Students in the Context of the Methodological Discipline “Basics of Ethnometodics Classes in Russian as a Foreign Language” .....	51

## Section 2. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

<b>R. Amarjargal, C. Davaadorj</b> The Nature of Economics, Structure and Form of Evolution, Tendency of Change .....	56
<b>Khalanskey I. V., Rudneva A. A.</b> Interaction of the “EAEU” Projects and the “Silk Road Economic Belt” in the Central Asian Space .....	68
<b>Garbuzarova E. G.</b> Iran-China Cooperation in the “One Belt, One Road” Project .....	73
<b>Akmatalieva A. M.</b> New Strategy of the US in Central Asia: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity .....	78
<b>Ch. Naranchimeg, Ch. Sumiya</b> Current Trade Situation between the DPRK and the PRC: Opportunities and Risks for Mongolia .....	81
<b>S. Budnyam, C. Batsukh, B. Otgonjargal</b> Mathematical Analysis of Balance Between Large Sectors of Mongolia’s Economy .....	93
<b>B. Nandintsetseg, Ch. Surenkhорloo</b> Defining National, Rural and Urban Transportation Needs .....	102
<b>Imideeva I. V., Nurbyek Razukhan</b> Employment: Challenges and Prospects. On the Example of Mongolia .....	107
<b>B. Tumurbat, D. Gerelmaa, S. Tuvshinzaya, B. Idersuren</b> Exploring Value Cocreation Practices Among Primary Healthcare Service Providers of Ulaanbaatar City .....	112

## Section 3. The Philological Problems of Transgenica: Literary, Linguistic and Methodological Aspects (Philological and Linguistic Direction)

<b>Sokolova E. A., Fedotovskaya M. N.</b> Prose of Honor by V. Bykov: Dialogue with Time and Human .....	125
<b>Petukhov S. V., Gorkovenko A. E.</b> Language Markers of War in the Collection of Stories by Yu. Bondarev “Life Moments” .....	128
<b>Booth T. M., Sundueva B. M.</b> The Problem of Russian-Evenki Interaction in Novel “The Right Bank of Argun River” by Chinese Writer Chi Zijian .....	131
<b>Kim N. V.</b> Poem “Christmas Tree in the Motherland” by O. A. Skopichenko. Discourse Analysis: Theme-Rematic Coherence of the Text .....	135
<b>Igumnova T. V.</b> Names of Mines and Mines of the Nerchinsky Mining District in the XVIII–XIX Centuries .....	140



<b>Terteshnikova N. D.</b> Image of Regional Culture of Transbaikalia and Formation of the Personality in art Texts of the Transbaikal Writers .....	143
<b>Voronchenko T. V., Fyodorova E. V.</b> Evenk Writers in the Years of Great Patriotic War (Historical and Literary Excursus) .....	146
<b>Voronchenko T. V., Gladkikh E. A.</b> Review on “Tales of the Transbaikal North, Recorded by M. L. Pinegina” .....	150
<b>Filinkova E. O.</b> Urban Legends Cheats and Shaping the Image of the City .....	153
<b>Erofeeva I. V., Muravyov A. V.</b> Collectivism in the System of Axiosphere of Russian and Chinese Media Text .....	157
<b>Shchurina Yu. V., Korotaeva S. A.</b> Metaphorical Models in the Regional Media Discourse (on the Material of Zab.RU Web Portal) .....	160
<b>Ignatovich T. Yu., Biktimirova Yu. V.</b> Linguistic Area Studies in Teaching Russian as a Foreign Language at the University .....	165
<b>Section 4. Historical, Socio-Political Aspects, Problems of Philology Through the Eyes of Undergraduates and Students</b>	
<b>Botvinsky D. V.</b> Youth Involvement in the Development Process Civil Society: the Case of the Transbaikal Territory .....	172
<b>Murzykaev S. V.</b> Prospects for Cooperation Bbetween Cross-Border States: Russia, China, Mongolia .....	174
<b>Potapova K. R.</b> Reflection of Ideas About Evenks’ Origin in the Myths and Legends of Russia and Nothern China .....	177
<b>Reznikov V. V.</b> Student and Teacher of Historical Faculty of CSPI Named After N. G. Chernyshevsky Antonina Mikhailovna Sokolova .....	180
<b>Tyumentsev P. S.</b> Mikhail Iosifovich Rizhsky – Scientist and Teacher .....	182
<b>Shaykhudinova E. M.</b> Teachers Chita State Pedagogical Institute Named after N. G. Chernyshevsky on the Fronts of the Second World War: Nichkov Anatoliy Mikhailovich .....	185
<b>Shipko G. E.</b> The Evolution of William Gladstone’s Views to Solve the Problem of Irish Independence in the Second Half of the XIX Century .....	188
<b>Yakimov V. A.</b> History of Public Organizations in Russia, Relevance of Their Activities in Various Historical Epochs .....	190
<b>Information About the Authors</b> .....	194

## РАЗДЕЛ 1. Регион как объект изучения. Проблемы регионального и межгосударственного развития

### SECTION 1. Region as an Object of Study. Problems of Regional and Interstate Development

---

УДК 327.57

ББК 66.49

**Анастасия Николаевна Горская,**

*Национальный исследовательский*

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,*

*г. Саранск, Россия*

#### **Международное сотрудничество регионов: эволюция, формы и виды**

*В статье рассмотрены ход эволюции форм и видов международного сотрудничества регионов во времени и пространстве, влияние глобализации и регионализации на этот процесс. Обнаружены истоки международного сотрудничества регионов, выявлены формы, рассмотрены основные трансформации. Сформулирован подход к соотношению понятий приграничного, межтерриториального, межрегионального и трансграничного сотрудничества.*

**Ключевые слова:** *глобализация, государственная граница, межрегиональное сотрудничество, межтерриториальное сотрудничество, приграничное сотрудничество, регионализация, трансграничное сотрудничество*

**Anastasiya N. Gorskaya,**

*National Research*

*Ogarev Mordovia State University,*

*Saransk, Russia*

#### **International Cooperation of Regions: Evolution, Forms and Types**

*The author presents an attempt to consider the evolution of the forms and types of international cooperation of regions in time and space, the impact of globalization and regionalization on this process. He discovered the origins of international cooperation of the regions, revealed the forms, examined the main transformations. An approach to the relationship between the concepts of inter-regional, inter-territorial, transfrontier and cross-border cooperation is formulated.*

**Keywords:** *globalization, state border, interregional cooperation, inter-territorial cooperation, transfrontier cooperation, regionalization, cross-border cooperation*

Одна из перспективных мировых тенденций современности – вовлечение регионов, находящихся в составе государств, в международное сотрудничество. Источниками данного процесса являются глобализация, выражающаяся в размывании границ государств, расширении пространства и уровней участия; федерализация, предполагающая децентрализацию унитарных государств и централизацию раздробленных государств, регионализация, влияющая на преобразование процесса принятия решений, развитие новых институциональных форм, распределение властных полномочий центра и регионов. Доминирование этих процессов выступает закономерным этапом развития всего общества и института государства в целом.

В научной литературе, международном праве и нормативных правовых документах Российской Федерации встречаются следующие формы, виды международного сотрудничества регионов: приграничное, межрегиональное, трансграничное и межтерриториальное. Однозначных трактовок, подходов к соотношению форм и видов межрегионального сотрудничества регионов, составу их участников нет до сих пор. Для того чтобы

решить эту проблему, обратимся к истокам международного сотрудничества регионов и его развитию во времени и пространстве.

Приграничное сотрудничество – один из наиболее часто употребляемых и сложных терминов. Авторских трактовок и определений существует множество, но связь приграничного сотрудничества с понятием границы одинаково очевидна для всех.

Как явление, приграничное сотрудничество берет свои истоки с догосударственного периода, когда установились первые контакты между общинами на уровне первобытных самоуправлений (тип отношений «регион – регион»), появились первые границы и простейшие входные зоны. Так как субъект и объект власти совпадали, участником сотрудничества мог стать любой член общины. В этот период приграничное сотрудничество определяется в самом широком смысле. С возникновением и развитием института государства, эволюцией государственных границ от закрытого типа к размытому [8] явление приграничного сотрудничества параллельно усложняется. Данное положение мы можем проследить в направлении вектора «А», что представлено в таблице.

Развитие международного сотрудничества регионов во времени и пространстве

<i>Развитие сотрудничества в пространстве</i>	<i>Приграничная форма видов сотрудничества</i>	<i>Неприграничная (межтерриториальная) форма видов сотрудничества</i>	Б
<i>Развитие сотрудничества во времени</i>			
Догосударственное образование	1. Регион – регион (приграничное)	_____	→
Закрытое государство	2. Государство – государство (межгосударственное)	2. Государство – государство (межгосударственное)	
	1. Регион – регион (внутреннее межрегиональное)	1. Регион – регион (внутреннее межрегиональное)	
Открытое государство	2. Государство – государство (транснациональное)	2. Государство – государство (транснациональное)	
	1.1. Регион – регион (приграничное/трансграничное)	1.1.1. Регион – регион (межтерриториальное/трансграничное)	
Размытое государство	1.2. Регион – государство (межрегиональное)	1.2.1. Регион – государство (межрегиональное)	
А			

С развитием общества первобытные общины объединяются в закрытые по характеру границ государства, и, соответственно, над властью самоуправлений утверждается государственная власть. Благодаря этому процессу приграничное сотрудничество общин трансформируется в два вида: внутреннее межрегиональное сотрудничество регионов [9, с. 55–67] (тип отношений «регион – регион») и межгосударственное сотрудничество [8, с. 9] (тип отношений «государство – государство»). Дальше данные виды сотрудничества получают самостоятельное развитие.

Со временем глобальные и региональные процессы акцентировали особую роль приграничных регионов в жизни государств, поэтому органы государственной власти стали активно сотрудничать с органами государственной власти сопредельных государств по вопросам развития приграничных регионов. Включение этого круга вопросов в повестку межгосударственного сотрудничества привело к формированию нового вида – транснационального сотрудничества [5] (тип отношений «государство – государство»).

В это же время границы перестают рассматриваться государствами как барьеры и открываются для международного сотрудничества регионов. Внутреннее межрегиональное сотрудничество даёт начало внешнему виду сотрудничества – приграничному [4, с. 97]. Как отдельный вид оно активно формируется в пространстве (вектор «Б», таблица) и в конечном итоге «отрывается» от понятия государственной границы. Как самостоятельный вид возникло понятие межтерриториального сотрудничества [3, с. 216], предполагающее сотрудничество между неопредельными регионами государств [7, с. 195] (тип отношений «регион – регион»).

Современное состояние государственной границы характеризует её размытость (проницаемость). Открыв её, глобализация «подняла» уровень участия регионов. Выстроилось сотрудничество с правительственными организациями других государств (тип отношений «регион – государство») (п. 1.2, 1.2.1 таблицы). Появилась новая категория – межрегиональное сотрудничество.

Вместе с этим регионализация дала больше самостоятельности органам власти субъектов, местных самоуправлений; увеличила количество государств-участников; расширила состав участников, приобщив

неправительственные организации и ТНК. Появляется понятие трансграничного сотрудничества. Но упомянутые процессы регионализации не стали для этого вида исключительными, они распространились на другие виды международного сотрудничества регионов.

Таким образом, верным будет считать, что трансграничное сотрудничество в широком смысле слова служит обобщающим термином для характеристики современного состояния всего международного сотрудничества регионов [1, с. 32] (п. 1.1, 1.1.1–1.2, 1.2.1 таблицы).

В узком смысле трансграничное сотрудничество включает приграничное [2, с. 90] и межтерриториальное в качестве институциональных моделей (тип отношений «регион – регион») (п. 1.1, 1.1.1 таблицы).

Сказанное дает возможность сделать следующие выводы:

1. Приграничное сотрудничество – одна из самых ранних форм международной деятельности.

2. Необходимость преодоления границ и развития связей государств и регионов через этот барьер определяло развитие неприграничной (межтерриториальной) формы сотрудничества.

3. Изменение роли государственных границ обусловило преобразование международного сотрудничества государств и регионов во времени.

4. Межрегиональное и трансграничное сотрудничество – виды международного сотрудничества регионов.

5. Приграничное и межтерриториальное сотрудничество также являются видами международного сотрудничества регионов, но эти же понятия используются и для обозначения форм международного сотрудничества регионов.

6. Трансграничное сотрудничество в широком смысле тождественно приграничному, межтерриториальному, межрегиональному, если ко всему прочему в сотрудничестве участвуют несколько государств, неправительственные организации и ТНК, а регионы инициативны и самостоятельны в своих компетенциях.

7. В узком смысле трансграничное сотрудничество – вид международного сотрудничества регионов, который включает приграничное и межтерриториальное сотрудничество в качестве институциональных моделей.

### Источники и литература

1. Бек И. Трансграничное сотрудничество: вызовы и перспективы для горизонтального измерения европейской интеграции // Управленческое консультирование. – 2018. – № 2. – С. 32–42.
2. Вардомский Л. Б. Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России // Евразийская экономическая интеграция. – 2008. – № 1. – С. 90–108.
3. Владиславлева Т. Б. Межрегиональное сотрудничество как фактор интенсификации сотрудничества современных государств (на примере отношений между Российской Федерацией и Казахстаном) // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ. – 2016. – № 1. – С. 216–225.
4. Дубровина О. Ю. Приграничное сотрудничество как форма межрегионального взаимодействия и регионализации // Власть. – 2018. – Т. 26, № 8. – С. 97–102.
5. Заключение Конгресса местных и региональных властей Совета Европы «О проекте аналитического доклада Комитета регионов “Новый юридический инструмент для трансграничного сотрудничества”»: [от 27 мая 2004 г. № 24]. – URL: <https://rm.coe.int/168071ac58> (дата обращения: 06.04.2020). – Текст: электронный.
6. Лебедева М. М. Мировая политика. – М.: КноРус, 2020. – 256 с.
7. Мираньков Д. Б. Основные типы и направления трансграничного сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 7–1. – С. 195–199.
8. Тьюр К. Базовые понятия трансграничного сотрудничества // Справочник по трансграничному сотрудничеству. – Таллин: Velvet, 2004. – С. 9–10.
9. Шибаева О. О. Развитие кооперации регионов в современной России // Государственное управление. – 2014. – № 43. – С. 55–67.

УДК 327.56:327.7

ББК 66.4(2Рос+4/8)

**Константин Николаевич Лобанов,**

Белгородский юридический институт МВД России  
имени И. Д. Путилина,  
г. Белгород, Россия

### Организация договора о коллективной безопасности и проблемы безопасности Евразии

*Современная международная обстановка ознаменована постепенной дезинтеграцией однополярной модели мирового порядка. Цель публикации – дать объективный анализ возможностям ОДКБ в вопросах обеспечения безопасности и устойчивого развития стран постсоветской Евразии в условиях формирования новой внешнеполитической реальности. Основным результатом публикации является обоснование тезисов о ведущей роли организации в обеспечении безопасности стран-участниц, о значительном потенциале внутреннего развития и растущем интеграционном ресурсе ОДКБ.*

**Ключевые слова:** *новый мировой порядок, постсоветское евразийское пространство, коллективная безопасность, военно-политическая стабильность, ОДКБ*

**Konstantin N. Lobanov,**

Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia  
named after I. D. Putilin,  
Belgorod, Russia

### The Collective Security Treaty Organisation and Security Problems in Eurasia

*The current international situation is marked by the gradual disintegration of the unipolar world order model. The author of the publication set a goal to give an objective analysis of the capabilities of the CSTO in matters of ensuring security and sustainable development of the countries of post-Soviet Eurasia in the*

*context of the formation of a new foreign political reality. The main result of the publication is the substantiation of the theses on the leading role of the organization in ensuring the security of the participating countries, the significant potential of internal development and the growing integration resource of the CSTO.*

**Keywords:** *new world order, post-Soviet Eurasian space, collective security, military-political stability, CSTO*

Проблема обеспечения военно-политической стабильности и безопасного развития государств приобрела особенную актуальность на фоне критической общемировой ситуации в конце второй декады XXI столетия. Ее резкое обострение связано в первую очередь с усилившимся противостоянием глобальных игроков в условиях разрушения последних гарантов международной безопасности, беспрецедентной гонкой вооружений и появлением новых видов угроз и рисков [4, с. 42–43]. В этих условиях ведущие государства проявляют заинтересованность в разработке, внедрении и сохранении новых организационных рамок, которые бы обеспечивали им безопасность, создавали благоприятную политическую и экономическую среду, наделяли бы их выгодными правами, ролями и властными полномочиями [6, с. 12]. Лидеры институционализируют свои интересы и возникающие на их основе отношения в форму организации отношений с установленными правилами, нормами и саморегуляцией. Так ранее возникли Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и Европейские экономические сообщества (ЕЭС) и обеспечивающая их нормальное функционирование и безопасность Организация Североатлантического договора (НАТО). Обретает структурные очертания китайская инициатива «Один пояс – один путь», стабильность развития и продвижения которой будут гарантировать защитные институты и механизмы, сформированные на базе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Аналогичные объединения создала Российская Федерация вместе со своими ближайшими союзниками (в 1991 г. образовано Содружество Независимых Государств (СНГ), в 1997 г. – Союзное государство Беларуси и России (СГБР), в 2001 г. – Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)). Приоритетное место среди таких объединений принадлежит Организации Договора о коллективной безопасности.

Как известно, непосредственным импульсом, положившим начало организационному оформлению ОДКБ, явился распад

Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1991 г., а причинами дальнейшей консолидации государств-членов стали неблагоприятная обстановка внутри постсоветских государств и агрессивная внешняя среда вокруг них, сложившиеся на рубеже XX–XXI столетий. В итоге стало очевидным, что военно-политическая стабильность и безопасность на постсоветском пространстве не могут быть обеспечены сепаратными усилиями отдельных государств и поэтому здесь требуется коллективный подход. А инициативу по объединению сил и средств заинтересованных субъектов должна взять на себя Российская Федерация как сторона, обладающая соответствующей ресурсной базой, имеющая давние традиции и опыт государственного строительства, сохраняющая значительный интеграционный потенциал.

Следуя стратегической линии на объединение усилий в противодействии внутренним и внешним угрозам, главы девяти постсоветских республик в 1992–1993 гг. подписали Договор о коллективной безопасности. Позже состав подписантов этого акта менялся и на сегодняшний день участниками договора являются шесть из них – Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. В 2002 г. эти страны приняли решение институционализировать свои отношения и создали полноценную структуру – Организацию Договора о коллективной безопасности в формате региональной международной организации. В соответствии с принятым Уставом ОДКБ, «целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов...» (ст. 3 Устава) [3]. Для организации текущей деятельности государствами-членами организации были образованы уставные и постоянно действующие рабочие органы, а также предусмотрено необходимое ресурсное обеспечение. Россия во многом определяет содержание и направ-



ленность деятельности органов управления ОДКБ, а ее военно-экономический и военно-технический потенциал составляет основные ресурсы организации.

Уполномоченные лица стран-участниц представлены во всех ведущих органах ОДКБ – Совете коллективной безопасности (СКБ), Совете министров иностранных дел (СМИД), Совете министров обороны (СМО), Комитете секретарей советов безопасности (КССБ), Постоянном совете ОДКБ, Объединенном штабе ОДКБ, Парламентской Ассамблее ОДКБ, вспомогательных органах и рабочих группах, функционирующих по отдельным направлениям в постоянном или временном режиме.

Российские воинские формирования составляют костяк Коллективных сил ОДКБ – главного военного ресурса организации. В основном это – воинские контингенты Воздушно-десантных войск России. Подразделения сил концентрируются в трех ключевых точках зоны коллективной ответственности ОДКБ – на центральноазиатском (Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан), кавказском (Армения) и восточноевропейском (Беларусь) направлениях. Россия предоставляет организации внушительные военно-технические и технологические ресурсы – от стратегических ядерных сил до зенитно-ракетных комплексов С-400, танков нового поколения Т-90 и современных истребителей Су-30СМ. В последние годы в работе ОДКБ все более заметную роль играют информационные ресурсы. Государства-члены совместно работают над созданием систем и механизмов информационно-аналитического взаимодействия в интересах коллективной безопасности, для чего образованы Научно-экспертный совет, Аналитическая ассоциация и Университетская лига ОДКБ, объединяющие более 60 информационно-аналитических организаций и высших учебных учреждений государств-членов, в первую очередь России [5, с. 30]. Дееспособность сложившейся системы управления организацией и эффективность использования ею собственной ресурсной базы были неоднократно протестированы в ходе реальной практики, в том числе в условиях кризисного развития событий.

Благодаря своевременно принятым мерам политического характера и твердой солидарной позиции государств-членов, удалось предотвратить внешнее вмеша-

тельство во внутренние дела и снизить деструктивные последствия попыток «цветных» переворотов в Киргизии (2005, 2010), в Беларуси (2006), в Армении (2015, 2018), не допустить расползания хаоса во время военного путча в Таджикистане (2015). Учитывая характер и степень опасности внутривосточных потрясений, которые пережили практически все государства-члены ОДКБ в 2000–2010-х гг., значительные усилия организации направлены на повышение боеспособности Коллективных сил ОДКБ, особенно их сердцевины – Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Это подразделения многоцелевого назначения численностью 20 тыс. чел., способные выполнять задачи как войскового, так и специального характера (подразделения КСОР ОДКБ задействованы в 2015 г. для пресечения попыток проникновения исламистских радикальных группировок с территории Афганистана в Таджикистан для поддержки военных мятежников).

Вместе с тем Коллективные силы ОДКБ – это всего лишь мобильный авангард вооруженных сил государств-членов, причем сравнительно небольшой по численности. Оснастить его технически задача в целом несложная. Гораздо большую проблему представляет общая военно-техническая отсталость некоторых членов организации (согласно рейтингу *Military Strength Ranking* за 2018 г., из 136 государств, представленных в рейтинге, Казахстан находится на 50-й позиции, Кыргызстан – на 91-й, Таджикистан – на 96-й [7]). Российская Федерация как лидер и самое мощное в военно-экономическом отношении государство оказывает помощь остальным в модернизации их оборонного потенциала. Эта помощь выражается в программах предоставления льготного режима поставок продукции военного назначения государствам-членам ОДКБ по ценам, устанавливаемым для собственных вооруженных сил, а также правоохранительных органов и специальных служб. Российские оборонные предприятия реализуют проекты по развитию кооперационных связей с предприятиями оборонно-промышленного комплекса государств-членов, по созданию на территории государств ОДКБ сервисных центров для технического обслуживания и ремонта вооружения и военной техники.

Отдельным направлением сотрудничества является совместное противодействие

новым вызовам и угрозам безопасности. Серьезную озабоченность среди них представляет экспорт терроризма и экстремизма из «горячих» точек, расположенных по периметру границ бывшего СССР, на территорию стран-участниц ОДКБ. Террористы-одиночки и целые группы пытаются прорваться в зону коллективной ответственности в основном через границы Таджикистана, Кыргызстана и соседнего с ними Узбекистана из сопредельного Афганистана. В целях противодействия террористической угрозе государства-члены в 2001 г. сформировали и обеспечивают функционирование Сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона (СБР ЦАР) численностью 5 тыс. чел., включая личный состав российской авиационной базы «Кант» в Кыргызстане. Эту группировку также усиливает 201-я российская военная бригада в Таджикистане. Воинские формирования регулярно проводят антитеррористические учения вблизи афганской границы, где отрабатывают проведение войсковых операций. Данная мера вполне оправдана с учетом захватов движением «Талибан» новых территорий в Афганистане и перемещением на территорию страны большого числа членов международных террористических организаций из Сирии (от 5 до 6 тыс. боевиков на 2018 г.). Сопутствующей терроризму и экстремизму угрозой является экспорт криминала общеправового характера: незаконного оборота наркотиков, нелегальной миграции и торговли людьми и др. В целях пресечения наркотрафика из Афганистана с 2003 г. проводится Региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал» с участием российских специалистов. Одновременно проводится работа по координации мер борьбы с нелегальной миграцией. Начиная с 2008 г., в формате ОДКБ проводятся оперативно-профилактические мероприятия в рамках операции «Нелегал», направленные на выявление и предотвращение нарушений миграционного законодательства, в том числе гражданами третьих стран.

Укрепление сотрудничества между государствами-членами ОДКБ в вопросах обеспечения коллективной безопасности остается приоритетной перспективной целью организации. Эта установка подтверждена в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной без-

опасности на период до 2025 года, принятой в 2016 г. (ст. 4 Стратегии) [5]. В соответствии с целью планирование и координация мер государств-членов будут осуществляться в следующих приоритетных сферах: нейтрализация последствий для стран ОДКБ демонтажа стратегических договоренностей по распространению вооружений со стороны США и беспрецедентной военной активности НАТО; пресечение деятельности внешних сил, направленных на дезорганизацию государственной власти и изменение конституционного строя в государствах-членах ОДКБ, в том числе с применением электронных информационных сетей и медиа-ресурсов; снижение вероятности вторжения или проникновения на территорию государств-членов ОДКБ вооруженных бандформирований и боевиков международных террористических и экстремистских организаций; и ряд других (ст. 3.1 и 3.2 Стратегии) [2]. В качестве практических шагов по этим направлениям деятельности можно назвать принятое в 2016 г. принципиальное решение о формировании объединенной системы противовоздушной и противоракетной обороны (ПВО и ПРО ОДКБ) на базе двусторонних группировок, создаваемых Россией с участием Беларуси, Армении и Казахстана. Еще одним важным результатом совместных действий стало создание в 2016 г. Центра кризисного реагирования ОДКБ, на который были возложены задачи по выработке решений в условиях политических кризисов в зоне коллективной ответственности. Учитывая факт нарастающего информационного давления коллективного Запада на политическое руководство и граждан государств-членов организации, в коллективной зоне ответственности в формате постоянной действующей операции осуществляется масштабный проект «ПРОКСИ». Основной целью операции является выявление и пресечение функционирования в национальных сегментах сети Интернет информационных ресурсов, содержание которых может деструктивно воздействовать на общественно-политическую и социально-экономическую обстановку, а также способствовать манипулированию общественным сознанием населения. Всего в ходе операции, осуществляемой в основном российскими специалистами, уже выявлено около 80 тыс. информационных ресурсов, имеющих значение для оценки угроз коллек-



тивной безопасности. Деятельность свыше 32 тыс. из них приостановлена или заблокирована. При этом выявлено около 60 тыс. фактов, свидетельствующих о возможном совершении преступлений. По итогам проверок полученных материалов возбуждено более 15 тыс. уголовных дел [1, с. 24]. Дальнейшее повышение уровня защищенности объектов информационной инфраструктуры позволит государствам-членам эффективно противостоять применению технологий «цветных» революций и «гибридных» войн со стороны внешних сил.

Таким образом, современная практика и ближайшие перспективные планы развития организации охватывают обширную предметную область и направлены на создание основ многофункциональной структуры комплексного обеспечения коллективной безопасности входящих в ОДКБ государств. Данное обстоятельство и накопленный потенциал организации не позволят ОДКБ отстраниться в стороне от мировой повестки дня и обеспечат ее членам участие в формировании нового мирового порядка в качестве активных субъектов этого процесса.

#### **Источники и литература**

1. Бордюжа Н. Н. «Канал», «Арсенал», «Прокси» и другие операции ОДКБ // *Международная жизнь*. – 2009. – № 2. – С. 20–26.
2. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года: [утверждена Советом коллективной безопасности организации Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 г.]. – Текст: электронный // Организация Договора о коллективной безопасности. – URL: [https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya\\_kollektivnoy\\_bezопасности\\_organizatsii\\_dogovora\\_o\\_kollektivnoy\\_bezопасности\\_na\\_period\\_do/](https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасности_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасности_na_period_do/) (дата обращения: 25.01.2020).
3. Устав Организации Договора о коллективной безопасности (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г., подписанным 10 декабря 2010 г.): [от 7 октября 2002 г.]. – Текст: электронный // Организация Договора о коллективной безопасности. – URL: [https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav\\_organizatsii\\_dogovora\\_o\\_kollektivnoy\\_bezопасности/](https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасности/) (дата обращения: 26.01.2020).
4. Хаас Р. Эпоха беспоплярного мира: Что последует за периодом доминирования США // *Россия в глобальной политике*. – 2008. – № 4. – С. 34–47.
5. Юргенс И. Ю. ОДКБ: ответственная безопасность. – М.: Институт современного развития, 2011. – 68 с.
6. Ikenberry J. G. *Liberal leviathan: the origins, crisis, and transformation of the american world order*. – Princeton: A Princeton University Press, 2011. – 371 p.
7. 2020 Military Strength Ranking. – Текст: электронный // *GFP STRENGTH in NUMBERS*. – URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (дата обращения: 02.02.2020).

УДК 323:327  
ББК 66.06:66.09

**Игорь Владимирович Бахлов,**  
Национальный исследовательский  
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,  
г. Саранск, Россия

**Ольга Владимировна Бахлова,**  
Национальный исследовательский  
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,  
г. Саранск, Россия

### **Пространственно-временной континуум и приграничные регионы России: концептуальные основы политического анализа<sup>1</sup>**

*В статье актуализируется проблема изучения приграничных и иных регионов России в контексте переплетения пространственно-временных характеристик. Особое внимание уделено анализу в теоретическом дискурсе содержания и соотношения понятий хронотопа и топохрона. Выявленные в данном ракурсе концептуальные позиции предложено адаптировать к особенностям пространственного развития России и ее пограничья. Обозначена специфика интерпретации проблемы в официальном дискурсе.*

**Ключевые слова:** культурно-историческая геополитика, пограничье, приграничный регион, пространственно-временной континуум, пространственное развитие, топохрон, хронотоп

**Igor V. Bakhlov,**  
National Research Ogarev Mordovia State University,  
Saransk, Russia

**Olga V. Bakhlova,**  
National Research Ogarev Mordovia State University,  
Saransk, Russia

### **The Space-Time Continuum and Border Regions of Russia: Conceptual Foundations of Political Analysis**

*The article focuses on the problem of studying border and other regions of Russia in the context of intertwining spatial and temporal characteristics. Special attention is paid to the analysis of the content and correlation of the concepts of chronotope and topochron in theoretical discourse. It is proposed to adapt the conceptual positions identified in this perspective to the peculiarities of the spatial development of Russia and its borders. The specificity of the problem interpretation in the official discourse is indicated.*

**Keywords:** cultural and historical geopolitics, borderland, border region, space-time continuum, spatial development, topochron, chronotope

Пространственная и временная формы являются существенно важными для России как сложного государства с многовековой историей и обширной территорией, занимающего большую часть Евразии, которая с геополитической точки зрения нередко трактуется в качестве ключевого или одного

из ключевых регионов мира. Величина территории объективно обуславливает наличие протяженных границ и заметное количество приграничных регионов, которые, как субъекты Федерации, наделяются в том числе возможностями выстраивания и развития международных (внешних) связей с опреде-

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А.

ленным федеральным законодательством [6] кругом иностранных партнеров. Безусловно, их международная активность влияет и на внутреннюю повестку отношений в пространстве Федерации – в плоскости центрально-региональных и межрегиональных коммуникаций. В современной ситуации умножение вызовов, угроз и рисков, активизация международных игроков по периметру российских границ на фоне размывания грани между внутренней и внешней политикой еще более усиливают важность приграничных территорий, при том, что фиксируется отставание части из них по ряду показателей от среднероссийского уровня. Неслучайно в официальных документах в области политики пространственного развития страны было закреплено понятие «геостратегические территории», подразделяющиеся на приоритетные и приграничные [9].

Переплетение пространственных и временных характеристик как детерминант геополитического статуса приграничных и иных регионов, эволюции элементов государственного устройства России в целом можно исследовать, опираясь на концепции, учитывающие «слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1, с. 234]. Одним из наиболее известных в данном смысле является концепт хронотопа М. М. Бахтина, переработанный великим философом применительно к гуманитарной сфере на основе достижений естественно-научной мысли (теории относительности А. Эйнштейна, идей о хронотопе в биологии А. А. Ухтомского). Выделим ключевые параметры концепта хронотопа [Там же, с. 406–407], имеющие преимущественное значение для анализа политических явлений, событий и процессов в анализируемом ракурсе.

Во-первых, хронотоп выступает организационным центром главных сюжетных событий – «сюжетных узлов».

Во-вторых, хронотоп предоставляет почву для показа-изображения событий – «благодаря особому сгущению и конкретизации примет времени – ... исторического времени – на определенных участках пространства».

В-третьих, предлагается принцип хронотопичности – вовлечение статически-пространственного во временной ряд изображаемых событий.

В-четвертых, хронотопы разновелики, объемны и по своей сути имеют «матрешечную» структуру, включая неограниченное количество мелких хронотопов.

В-пятых, формируется особый творческий хронотоп, в котором акцентируются взаимосвязи изображаемого мира, изображающего субъекта, исторически развивающегося социального мира, меняющегося исторического пространства и творческого восприятия слушателя-читателя.

В-шестых, осмысление, объяснение и оценка событий должны принять временно-пространственное выражение, знаковую форму, слышимую и видимую нами.

Подчеркнем, что концепт хронотопа в теоретическом дискурсе неоднократно творчески интерпретировался – в исследовании пространственно-временного континуума России с историко-культурологических, геополитических, политико-философских позиций [2–5]. Наиболее полно для анализа политического пространства России он был востребован в трудах В. Страды и А. Ю. Сунгурова.

Так, итальянский ученый В. Страда в общем русле модернизационного подхода предложил концепцию культурно-исторической геополитики [7; 8]. По его мнению, слияние Пространства и Времени создает Хронотоп России – исторически обусловленный пространственно-временной континуум государства, динамически и разносторонне эволюционировавший. Исследователь усматривал их разбалансировку, считая, что первоначальное доминирование Пространства в рамках объединения русских земель вокруг Москвы и расширения их на восточном направлении сменилось при Петре Великом выдвиганием Времени на передний план с первостепенной задачей преодоления исторически-временной отсталости от Западной Европы – модернизации. Однако, по его мнению, проблема заключалась в частичной степени реализации последней (в производительной и культурной сферах) и ее «запоздалости» в политико-институциональной сфере. В. Страда констатировал дефицит Времени при чрезвычайном расширении Пространства России, что отяготило имперский организм и привело к его истощению и впоследствии – к краху Российской империи.

А. Ю. Сунгуров, рассматривая соотношение понятий «хронотоп» и «топохрон»

(пространственно-временной континуум, культурно-историческая среда, где пространству принадлежит более важная роль, чем времени, введено М. Н. Эпштейном [12]), преимущественное внимание уделяет разработке концепции хронотопа пограничья [10; 11, с. 65]. Исследователь отмечает, что на политической карте мира присутствуют территории – своего рода «остров на суше». Таким территориям свойственны заметное преобразование этнического состава населения вследствие миграционных процессов и вместе с тем – сохранение «исторических корней». Они выступают не только местом обитания, но и символом самоидентификации для соседнего этноса и понимаются как особое пространство-время, в котором интегрированы временные и пространственные параметры – в знаках, символах или образах. Специфика хронотопа пограничья выявляется исследователем на примерах Калининградской и Псковской областей.

Также А. Ю. Сунгуров оперирует понятием хронотопа в плоскости временных феноменов – политических процессов, конкретизируя его в терминах «хронотоп циклических процессов» (в ракурсе электоральных явлений), «хронотоп бюджетного процесса (в соотношении финансовых

полномочий и возможностей городов в пределах региона), «хронотоп правовых инноваций» (в плоскости внедрения в российских регионах новых институтов). Концепт хронотопа используется и в анализе более широких категорий, например, динамики политической системы, демократического транзита и др.

Таким образом, концепт хронотопа применим к политическому анализу пространственного развития России, взятого во временной динамике. Соответственно, пространственный образ страны/региона можно рассматривать через категории «трансформация», «модернизация», «транзит», не забывая о базовом характере традиционных ценностей. Примечательно фактическое обращение к рассматриваемому концепту в дискурсе российской власти, когда подчеркиваются «уплотнение» времени для нашей страны и масштабность формулируемых задач в «повестке развития», важность интенсификации огромного пространства России через осуществление инфраструктурных и прочих проектов, устранение имеющихся различий межрегионального и внутрирегионального уровней и пр. Озвученные ориентиры, несомненно, чрезвычайно актуальны и для приграничных субъектов РФ на дальневосточном направлении.

#### **Источники и литература**

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407.
2. Горизонтов Л. Е. *Российский хронотоп: пространство и время против империи?* // Imperial Victims-Empires as Victims: 44 Views / Ofiary imperiów – Imperia jako ofiary: 44 spojrzenia. – Warszawa: Instytut Parnieci Narodowej, 2010. – P. 49–63.
3. Ильин М. В. *Геохронополитика – соединение времен и пространств* // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 1997. – № 2. – С. 28–44.
4. Ильин М. В. *Феномен политического времени* // Полис. Политические исследования. – 2005. – № 3. – С. 5–20.
5. Ильин М. В. *Кольцевая модель глобального геополитического пространства* // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 129–134.
6. *О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: Федеральный закон [от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ (в ред. от 13 июля 2015 г.)].* – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [официальный сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=182684&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2942558850474808#0814817815480436> (дата обращения: 22.03.2020).
7. Страда В. *Россия как судьба.* – М.: Три квадрата, 2013. – 536 с.
8. Страда В. *Хронотоп России* // Империя пространства: хрестоматия по геополитике и геокультуре России / сост. Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 5–8.
9. *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р (в ред. от 31 августа 2019 г.)].* – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [официальный сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=318094&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.224057311875556#02107166957345583> (дата обращения: 22.03.2020).
10. Сунгуров А. Ю. *Время и политика: введение в хронополитику.* – СПб.: Алетейя, 2016. – 183 с.

11. Сунгуров А. Ю. Хронотоп как инструмент регионального политического анализа // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 6. – С. 62–70.

12. Эпштейн М. Н. Проективный словарь философии. Новые понятия и термины. № 7. Терминология времени, особенно в общественно-исторических аспектах его протекания. – Текст: электронный // ТОПОС. Литературно-философский журнал. – URL: <https://www.topos.ru/article/2031> (дата обращения: 22.03.2020).

УДК 316.01:33.01:502.12

ББК 20.1:60.561.2

**Виктор Николаевич Блохин,**

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,  
г. Горки, Беларусь

### **Роль региональных исследований в достижении социально-экономического прогресса**

*В статье обращено внимание на необходимость проведения исследований регионов. Предлагается разработка комплексных стратегий устойчивого развития на основе применения социо-эколого-экономического подхода, который предполагает учёт многочисленных социокультурных особенностей местных сообществ. Разработана трёхуровневая модель повышения социально-экономической мотивации сельских жителей.*

**Ключевые слова:** регионы, социально-экономическое развитие, проблемы, стратегия, социокультурные особенности, трёхуровневая модель повышения социально-экономической мотивации

**Viktor N. Blokhin,**

Belarusian State Agricultural Academy,  
Gorki, Belarus

### **Role of Regional Research in Achieving Social and Economic Progress**

*The article draws attention to the need for regional studies. It is proposed to develop integrated strategies for sustainable development based on the application of a socio-ecological and economic approach, which involves taking into account the numerous socio-cultural characteristics of local communities. A three-level model has been developed to increase the socio-economic motivation of rural residents.*

**Keywords:** regions, socio-economic development, problems, strategy, sociocultural characteristics, a three-level model for increasing socio-economic motivation

Регионы начинают играть всё более важную роль во внутренней политике большинства государств, что связано с нарастанием дисбаланса в социально-экономическом развитии между крупными городскими центрами и периферией. Эффективная региональная политика требует разрабатывать комплексные стратегии, которые бы учитывали специфику конкретной территории и сообщества. В 2016–2017 гг. нами реализована стратегия устойчивого развития сельских территорий в белорусско-рос-

сийском приграничье (Мстиславский район, Могилёвская область, Республика Беларусь). Стратегия устойчивого развития разрабатывалась и реализовывалась в рамках международного проекта «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси». Стратегия показала практическую значимость, был достигнут положительный социально-экономический эффект.

Разработанная нами стратегия строилась на основе социо-эколого-экономического подхода в противовес исключительной



концентрации на экономических показателях. Это особенно важно в связи с наличием ряда социокультурных особенностей, характерных для жителей периферии. Население регионов в меньшей степени испытывает воздействие глобализации, что способствует сохранению традиционных способов быта, взаимодействия, мировосприятия.

Социо-эколого-экономический подход позволяет сформировать представление о реальной ситуации в региональных сообществах, проанализировать не только состояние материальной сферы жизни людей, но и учесть социокультурные характеристики, уровень экологического сознания и формы взаимодействия населения с окружающей средой. Поэтому политика развития региональных сообществ должна быть направлена на повышение благосостояния, уровня культуры, физического и духовного здоровья людей, в то время как отраслевые подходы имеют более узкие цели.

Особенностями инфраструктуры многих регионов постсоветских республик являются: низкая плотность населения; децентрализация инженерной инфраструктуры; малоэтажная застройка с низкими потребительскими качествами; слабо развитая система потребительского рынка; неразвитость транспортных услуг.

Обозначенная специфика связана с низкой материально-технической обеспеченностью объектов местной инфраструктуры, что приводит к поляризации в уровне жизни центра и регионов. Таким образом, развитие инфраструктуры серьезно влияет на потенциал сообществ [2, с. 77].

Социальные проблемы в регионах стоят очень остро, несмотря на то, что на периферии обычно отсутствуют открытые акции протеста. Социальная тишина объясняется не наличием стабильной ситуации, а истощенностью социальных сил регионов, особенностями местной психологии. Вместо открытых форм социального протеста жители регионов используют тихие формы борьбы: снижают производительность труда и товарность производства, не выполняют указания центральной и местной власти, нарушают законы, демонстрируют низкую социальную активность [5, с. 56]. Такие формы поведения Дж. Скотт называет «оружием слабых». Применение этого оружия заключается в каких-либо странных, с первого взгляда, действиях. Несогласие с представителями вла-

сти чревато последствиями, поэтому местные жители соглашались с приказами или созданными для них условиями, но в реальности медлят с выполнением распоряжений, исполняют их частично, заявляют о том, что не поняли, чего от них хотят [3, с. 132].

Трудности изучения развития регионов связаны с необходимостью учитывать различия не только в уровне социально-экономического, но и в уровне экологического и культурного состояния локальных сообществ. Игнорирование социокультурных различий и внутрирегиональной разбалансированности ведущих социальных функций (интеграции, жизнеобеспечения, регулирования) приводит к преобладанию упрощенных подходов к решению региональных проблем [4, с. 290–291]. Постсоветские страны сталкиваются с задачей, когда необходимо выравнивание стандартов жизни населения, и в то же время важно сохранить разнообразие стилей жизни. В таких условиях необходима адресная региональная политика на основе научных данных о сообществах конкретного региона.

В соответствии с концепцией Л. Вирта, развитие сообщества определяется тремя аспектами: территориальный базис, совокупность социальных институтов и типология личностей. Анализ состояния и проблем сообщества необходимо строить на едином образном и непрерывном сборе данных, которые можно использовать как индексы социального изменения, роста и дезорганизации. Полученные факты должны соотноситься друг с другом, т. е. выступать аспектами целостности жизни сообщества. Значение результатов исследований заключается в выработке технологий решения проблем и планирования. По мнению Л. Вирта, важно учитывать более широкий спектр жизненных параметров сообщества, в том числе проблемы развития личности и причины возникновения конфликтов [7, с. 137–139].

Подход Р. М. Макивера основывается на утверждении невозможности проведения границ сообщества на основе какого-либо единственного критерия. Каждый аспект жизни сообщества может оказывать различное влияние и испытывать, в свою очередь, воздействие извне. Поэтому Р. М. Макивер предлагает использовать детализированный подход, что позволяет учитывать значение различных факторов в функционировании и развитии сообществ.

Обозначенный подход позволяет выделить следующие тенденции институционализации региональных сообществ:

– сообщество формируется при условии компактного проживания людей на определённой территории;

– базисом для формирования сообщества является понимание отличительных особенностей по линии «свой – чужой»;

– эволюция человеческого капитала, которая происходит в процессе социокультурного и социально-экономического взаимодействия, создаёт общепринятые ценности, нормы поведения, эмоциональные связи, органы самоуправления [7, с. 141].

Особенности региональных сообществ отражает хозяйственный уклад, т. е. нормы и правила, конструирующие экономическое поведение различных акторов в соответствии с их основными целями, применяемой производственно-технологической моделью, системой трудовых отношений. Хозяйственный уклад обусловлен устоявшимся порядком и традиционным устройством региональной жизни, тесной связью с землёй и сельскохозяйственным трудом, преобладанием норм соседства и коллективизма. Хозяйственный уклад формирует специфику занятости и режим труда различных групп населения, образ жизни и формы взаимодействия, в том числе вне экономической сферы.

В. В. Радаев обращает внимание на социальные основания экономического поведения индивидов. Экономические действия зависят от связей и принадлежности к социальным структурам, подчинены выработанным правовым и иным правилам поведения, учитывают структуру властных отношений. В таких условиях формируются способы мышления, задаётся интерпретация своих действий и действий, осуществляемых социальным окружением. Социальные основания в ходе истории трансформируются, что связано с изменением типа общества и сообществ.

Экономические действия представляют собой форму социального действия, они определяются потребностями, интересами индивидов, учитывают ожидание окружаю-

щих людей. Мотивы действий часто не имеют экономической составляющей или выходят за её рамки [6, с. 25–27].

Для улучшения социально-экономической ситуации в сельских регионах нами была разработана трёхуровневая модель повышения социально-экономической мотивации сельских жителей. Данная модель включает:

1. Уровень государства – разработка долгосрочных концепций развития регионов; консультационная и ресурсная поддержка перспективных организаций различных форм собственности, стимулирование создания и развития малого бизнеса; социальное развитие местных сообществ (модернизация транспортной, образовательной, медицинской инфраструктуры), расширение доступа к различным источникам связи и информации; расширение финансовых и административных возможностей местной власти; проведение обширной информационной кампании о возможностях и преимуществах жизни в регионах.

2. Уровень организации – устранение максимальных пределов заработной платы сотрудников; помощь сотрудникам в строительстве жилья посредством предоставления доступных кредитов, рассрочки, технических средств; обеспечение достойных условий и безопасности труда; формирование морально-психологического комфорта в трудовых коллективах; развитие корпоративной культуры.

3. Уровень личности – оказание воздействия на процесс социализации местной молодёжи с целью формирования уважительного отношения к своей малой родине; создание стимулов для учёбы и возвращения молодёжи в сельскую местность; противодействие девиациям; развитие экологического сознания и гражданской активности местных жителей [1, с. 254].

Таким образом, использование комплексного подхода в исследовании развития регионов, учёт конкретных социокультурных, демографических, экологических особенностей будут содействовать повышению эффективности управленческих решений, преодолению многочисленных социально-экономических проблем, характерных для периферии.

#### **Источники и литература**

1. Блохин В. Н. Возможности интенсификации социально-экономического развития сельских сообществ // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2019. – № 1. – С. 247–261.

2. Блохин В. Н. Социально-экономическое развитие сельских сообществ: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова. – 2020. – № 1. – С. 76–82.

3. Никулин А. М. Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». – 2003. – № 1. – С. 130–140.

4. Смирнова Р. А. Сельские регионы как объект социологического исследования // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 290–302.

5. Третьякова Л. А. Устойчивое сельское развитие в контексте ментальности населения сельских территорий России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 12. – С. 53–57.

6. Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.

7. Шмаков В. С. Сельские локальные сообщества: к методологии исследования // Сибирский философский журнал. – 2017. – № 4. – С. 135–145.

УДК 33.01:33.012

ББК 65.049(2)

**Евгений Геннадьевич Черняк,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

### **Модели пространственной интеграции экономического пространства в условиях приграничья**

*В статье рассмотрены преимущества интеграционных схем сотрудничества приграничных территорий Российской Федерации. Внимание акцентируется на возможных источниках экономического роста в среде межгосударственного взаимодействия. Основу исследования составили имеющиеся концептуальные построения по проблематике, а также практика интеграции отдельных территорий в условиях приграничного взаимодействия. Основным выводом является замечание о том, что эффективность пространственного развития приграничных регионов определяется рядом факторов.*

**Ключевые слова:** *приграничный регион; пространственное развитие, модели интеграции межтерриториального сотрудничества*

**Evgeny G. Chernyak,**

*Transbaikal State University,  
Chita, Russia*

### **Models of Spatial Integration of Economic Space in the Borderlands**

*The article considers the advantages of integration schemes of cooperation of border territories of the Russian Federation. Attention is focused on possible sources of economic growth in the environment of interstate interaction. The research is based on existing conceptual structures on the issue, as well as the practice of integrating individual territories in the conditions of cross-border interaction. The main conclusion is the observation that the effectiveness of spatial border regions is determined by a number of factors.*

**Keywords:** *border region; spatial development; models of integration of inter-territorial cooperation*

Поиск иницилирующих начал экономического роста региона в условиях приграничья определяет необходимость исследований обуславливающих факторов, пре-

жде всего, вызванных близостью границы. Методологически аналитика предполагает типологию пространственной организации территорий, граничащих с соседними стра-



нами, и задающую возможность разработки направлений общественной модернизации.

С точки зрения функционального значения в пространственном разделении труда модели интеграции могут определяться в аспекте выработки возможных механизмов государственного регулирования региональным развитием. Детерминация влияния, прежде всего экономико-географического, а также политических факторов, представляет обобщённую идентификацию типов приграничного взаимодействия в функциональном аспекте: регионы, являющиеся локомотивами экономического роста (мировые города, портовые регионы, зоны технологического трансферта); опорные регионы (сырьевые зоны, зоны инновационного развития); депрессивные регионы (зоны безопасности, сырьевые регионы старого типа, старые промышленные регионы); кризисные регионы (регионы, не успевшие завершить первичную индустриализацию, специальные территории).

Многокритериальность в классификациях, вызванная процессной различностью структур межрегионального взаимодействия, отражает возможность выявления ряда проблем общественной организации в стране и специфику развития её приграничных территорий:

- решение местных социально-экономических вопросов – повышение доходов населения, занятости, благоустройства территорий и модернизация инфраструктуры;
- необходимость участия приграничных территорий в реализации общегосударственных функций: транспортных, охраны границы, обеспечения защиты национального экономического пространства, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- решение общих задач приграничных территорий сопредельных государств, включая экологические вопросы, оказание медицинских, образовательных и культурных услуг;
- создание механизмов, стимулирующих участие в совместных приграничных проектах нерегиональных субъектов [1].

Сравнительный анализ приграничного взаимодействия в нашей стране даёт сводную характеристику сдерживающих факторов и преимуществ сотрудничества с территориями соседних стран, а также возможных механизмов его трансформации в интеграци-

онные схемы более высокого порядка. В приграничном пространстве России сложились три типовые формы интеграции: депрессивная, традиционная и преференциальная.

Депрессивная модель (не интегрированная) характеризуется спецификой межгосударственных отношений, осложняющихся политической ситуацией. Граничащие регионы превращены в арену взаимодействия и столкновения различных геополитических и экономических интересов (границы России на Кавказе и с Украиной). Это определяется двумя основополагающими факторами: наличием богатых ресурсов и значением региона как выгодного транспортного коридора мирового масштаба. Экономическое взаимодействие сопредельных территорий характеризуется крайне низким уровнем, который носит в основном характер нелегальной торговли. Сдерживающие факторы развития приграничного сотрудничества: высокая степень криминализации, депрессивное состояние хозяйств сопредельных территорий, наличие военизированных блок-постов, крайняя политизированность руководств соседствующих стран к процессам интеграции.

По утверждению экспертов (Международный центр трансграничного сотрудничества, Институт стратегических исследований Кавказа, Ассамблея Евразийского экономического сообщества), активизация сотрудничества возможна на основе институциональной модернизации и выстраивания механизмов согласования на различных уровнях политического и экономического взаимодействия: ассоциаций парламентариев приграничных государств; координационных советов для обсуждения актуальных проблем и налаживания мониторинга экономической и политической ситуаций на локальном и международном уровнях. Стратегия предполагает составление экономического паспорта приграничного взаимодействия, где должны содержаться сведения о природных ресурсах, возможностях их совместного использования, рынке труда, демографических данных, ёмкостях сопредельных рынков, состоянии производств, инвестиционной привлекательности. Необходима согласованная система разработки программ легализации приоритетных видов экономической деятельности, эффективных механизмов контроля над производством конкурентной продукции [2].

Традиционная модель интеграции приграничных территорий характеризуется удалённостью от основных экономических центров страны (границы России с Китаем и Монголией) и появлением новых государственных границ (с бывшими советскими республиками). В первом случае формируется периферийный тип взаимодействия. Негативные факторы пространственной среды характеризуются высоким уровнем железнодорожных тарифов, относительно низким уровнем собственной перерабатывающей промышленности и производства товаров народного потребления. Основные направления сотрудничества могут носить характер обмена информацией о политических, экономических, социальных, культурных процессах соседей, консультаций на неофициальном уровне, создания совместных предприятий, прямого совместного инвестирования в добывающие отрасли, сферу бытового обслуживания, интенсивного использования дешёвой иностранной рабочей силы, челночной торговли. Усиление периферийной организации пространства связано с асимметрией в сторону сопредельных территорий. На внутренних рынках продукция, производимая предприятиями регионов, неконкурентоспособна из-за высокой себестоимости. Потенциальный местный потребитель ориентирован в своём выборе на аналогичную более дешёвую, но приближающуюся по качеству к мировым стандартам продукцию, импортируемую из соседних стран. Сдерживающие факторы связаны и с низким уровнем институционально-правового обеспечения приграничной торговли, доходы от которой распыляются между множеством индивидуальных торговцев, мелких, средних частных и государственных компаний, что не позволяет осуществлять крупные инвестиционные проекты.

Приграничным связям свойственна цикличность, вызванная зависимостью от ценовой конъюнктуры на внешних рынках, торгового режима и нарастания инфляционных ожиданий. Кроме того, существенна роль этнокультурных барьеров, проявляющихся в правовой и хозяйственной культуре взаимоотношений: картельный тип предпринимательской деятельности на сопредельной стороне и разрозненность российских предпринимателей; специфика некоторых видов товаров и услуг, связанная с национальным менталитетом потре-

ния. Движущей силой интеграции являются различия в уровне и соотношении цен на товары потребительского и производственного назначения в соседствующих странах. При значительных объёмах приграничной торговли и транзитных потоках возникает эффект экономического подъёма, который связан с расширением рынка сбыта для одних участников приграничных связей и получением более дешёвых товаров и услуг для других. Эффект сотрудничества достигается при согласованных действиях правительств соседних стран в вопросах визового и таможенного режимов, ценовой политики факторов производства, потенциалов осваиваемого рынка и транзакционных издержек [3; 4, с. 174].

По мнению специалистов Института МЭПИ РАН, основой трансформации может стать приоритетное использование транзитной функции приграничья, которую нельзя сводить только к модернизации транспортных коридоров. Инновационный ориентир – в использовании интеллектуального потенциала на основе экспорта образовательных услуг и импорта дешёвой рабочей силы, создающих условия для образовательных инновационных комплексов, интегрированных с имеющейся инфраструктурой академической науки, профессиональных учебных заведений сопредельных государств. Это позволит решать задачи пополнения квалифицированными кадрами создаваемых и модернизирующихся предприятий перерабатывающих отраслей. Привлечение подготовленных иностранных студентов решит проблемы недостаточности рабочей силы, а работа выпускников в иностранных компаниях и научно-исследовательских центрах сопредельных стран будет содействовать обмену опытом научных и конструкторских разработок и бизнеса. Необходима соответствующая правовая база и поддержка со стороны правительств [3].

Демаркационный тип приграничной интеграции определился с возникновением новых границ, разделяющих в прошлом единое экономическое и во многом общее культурное пространство (границы России со странами СНГ). Существенное преимущество – относительная близость развитых экономических центров России и стран, имеющих многолетний положительный опыт интеграции. Экономическое взаимодействие базируется на межотраслевой осно-

ве и определяется разрывом в структурах экономик, занятости, уровне доходов, образе жизни и культуре населения. Созданная в прошлом единая инфраструктура, комплексы взаимосвязанных производств, культурные связи дают потенциал для активного взаимодействия – взаимные инвестиции в имеющиеся отрасли промышленности обуславливают сохранение структурных производственных диспозиций. Совместные предприятия, зарегистрированные на граничащих территориях, могут специализироваться на внешней торговле и посредничестве. Инвестиции направляются на развитие транспортной инфраструктуры – расширение грузовых терминалов, создание транспортно-логистических центров, расширение автомобильных магистралей, модернизацию воздушной, железнодорожной, водной составляющих. Процесс финансирования осуществляется из бюджетов приграничных регионов инвестиционными компаниями, банками, иностранными консалтинговыми компаниями. В рамках новой программы «Отраслевая интеграция хозяйствующих субъектов на межрегиональном уровне» расширение приграничной интеграции основано на организации трёх видов территорий: экономическое ядро сопредельных территорий, где сосредоточены основные мощности совместного производства и экспорта; специальные экономические зоны; «эко-регионы» – сотрудничество в развитии рекреационного потенциала. Институционализация основана на доминировании геополитических императивов и поддерживается консультационными советами руководителей приграничных территорий и корректировкой правового обеспечения [2; 3].

Преференциальной форме приграничного сотрудничества также свойственна асимметричность, проявляющаяся как в её преимуществах, так и недостатках. Это касается территорий, являющихся непосредственными участниками отношений со странами, имеющими успешный опыт межгосударственной интеграции (границы России со странами Европы: Ленинградская, Калининградская области, Республика Карелия). Взаимодействия охватывают практически все сферы жизнедеятельности: промышленность, торговлю, транспорт и связь, образование и культуру, здравоохранение, туризм, инфраструктуру и экологическую безопасность. Отличительная особенность – нали-

чие на узком фронте границ наибольшей концентрации морских и сухопутных коммуникаций, связующих со странами остального мира. Инвестиционная деятельность в приграничье ориентирована на создание современной транспортной и таможенной инфраструктур – строительство автопереходов, реконструкцию приграничных железнодорожных станций, создание дополнительных автомагистралей, сооружение скоростных железных дорог, модернизацию морских портов [5].

Преимущества пространственной организации связаны с сопряжённостью с территориями государств, обладающих более передовыми инновационными технологиями, достаточными оборотными средствами и стоящих перед необходимостью наращивания объёмов производства, сбыта продукции и доступа к источникам сырья. Территории более конкурентны относительно других приграничных регионов страны в области высоких технологий, качества рабочей силы, многообразия форм внутриотраслевой и межотраслевой специализации и масштабы совместно разрабатываемых проектов. При этом экономически более сильные европейские партнёры через свои и наднациональные бюджеты оказывают техническую и финансовую помощь. Более активно участие в приграничном сотрудничестве органов власти регионов и местного самоуправления на основе договоров с аналогичными территориальными органами власти соседних стран. Существенны возможности для увеличения инвестиций за счёт создания большого количества совместных предприятий в обрабатывающих отраслях [4, с. 174; 5].

Проблемы взаимодействий связаны с недостаточно развитой инфраструктурой (относительно соседних стран), относительно низким уровнем количественных и качественных характеристик человеческого потенциала и возможным наличием неналаженных добрососедских отношений. В аспекте безопасности это грозит тем, что экономически менее освоенные приграничные территории страны могут быть адаптированы под решение только неотложных акторальных задач соседних стран. Экспертами подчеркивается, что такая форма организации приграничного сотрудничества выстраивается на принципах регионостроительства в чистом виде. Именно здесь на-

ходят воплощение принципы комплексной взаимозависимости, основанной на невыгодности разрыва развивающихся сетевых отношений, позволяющих развивать новые формирующиеся экономические пространства на сопредельных территориях. Стратегически потенциал такого формата сотрудничества даёт возможность его трансформации в интеграционные схемы более высокого порядка, обеспечивая национальным компаниям, образовательным учреждениям, научно-исследовательским институтам, представителям власти и бизнеса, гражданским организациям возможность приобретать новые знания, модернизировать сетевые коммуникации, поддерживать и развивать формы сотрудничества.

Создание условий организационной трансформации связано, прежде всего, с выравниванием социально-экономических условий сотрудничающих территорий, значительной концентрацией научно-исследовательского потенциала и модернизацией инфраструктуры. Высокоинтегрированные модели взаимодействия нашли воплощение в практике европейских регионов-коллективов и «треугольников экономического роста» стран Юго-Восточной Азии, основываясь на принципах партнёрского типа взаимоотношений. Развитие экономического сотрудничества по административным линиям осуществляется одновременно «сверху»: наднациональные советы, правительства заинтересованных стран (создание общей юридической основы) и «снизу» – местные управленческие структуры административных районов, торгово-промышленные объ-

единения. Приграничная торговля осуществляется на основе конкретных проектов, в которых заинтересованы сопредельные страны, регионы, города, а финансирование обеспечивается и местными бюджетами (не менее 20 %) и наднациональными и региональными (от 50 до 80 %). Характерно масштабное участие торгово-промышленных объединений всех ведущих предприятий и выстраивание взаимоотношений между хозяйствующими субъектами через корпоративное управление: сотрудничество охватывает направления, представляющие интерес для местного населения, вовлекая большое количество личных контактов; полноправными партнёрами выступают управленческие структуры провинций-регионов, административных районов; на местном уровне создаются бюро по проблемам сотрудничества; действует правило обязательного учёта интересов и принципа ненанесения ущерба партнёрам. Территории, близко расположенные друг к другу, но различающиеся по отраслям производства, создают стратегические блоки сотрудничества, привлекая инвестиции и создавая благоприятные условия для торговли на внешних рынках. Экономический эффект достигается за счёт взаимного дополнения вовлечённых в проект экономических систем. Это позволяет реализовать качественные и количественные преимущества за счёт положительного эффекта масштаба и объёма, снижать расходы на ресурсы, повысить производительность предприятий, формировать устойчивую ориентацию на экспорт.

#### **Источники и литература**

1. Алексеев П. В. Проблемы и перспективы привлечения инвестиций в регионы Дальнего Востока России // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8. – С. 234–238.
2. Решение о Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств от 30 июня 2006 г., г. Москва. – Текст: электронный // Единый реестр правовых актов. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2003> (дата обращения: 16.05.2020).
3. Решение о роли Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в развитии межрегионального сотрудничества государств – участников СНГ от 10 октября 2014 г. – Текст: электронный // Единый реестр правовых актов. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/2922/78522/> (дата обращения: 16.05.2020).
4. Романов М. Т. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их «восточные плацдармы» // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 2. – С. 172–183.
5. Шлапек Е. А. Опыт регионостроительства в Северной Европе с позиций теории конструктивизма и парадипломатии // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2016. – № 2. – С. 98–103.



УДК 015:327.57:339  
ББК 66.4(2Рос):66.5

**Светлана Борисовна Макеева,**  
Иркутский государственный университет,  
г. Иркутск, Россия;  
Институт социально-политических систем ФНИСЦ РАН,  
г. Москва, Россия

### **Китайско-российское межрегиональное экономическое сотрудничество в условиях неравномерности развития регионов КНР: на основе анализа позиций китайских экспертов<sup>1</sup>**

*В статье анализируются позиции китайских научных экспертов по основным направлениям, проблемам и перспективам межрегионального экономического сотрудничества России и Китая в условиях диспропорциональных процессов пространственной организации экономики КНР. За основу анализа взяты работы китайских ученых: Ван Бининя, Чжан Вэйхана, Цзян Чэня, Мяо Юйцзюня, Цзян Цзина, Чэнь Сяньляна, Ян Лэя.*

**Ключевые слова:** *регионы КНР, региональное развитие, неравномерность, китайские ученые, межрегиональное китайско-российское сотрудничество*

**Svetlana B. Makeeva,**  
Irkutsk State University,  
Irkutsk, Russia;  
Institute of Socio-Political Research –  
Branch of the Federal Center of Theoretical  
and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences  
(ISPR FCTAS RAS),  
Moscow, Russia

### **Chinese-Russian Inter-Regional Economic Cooperation in the Conditions of Unequency Development of the Regions of the PRC: on the Basis of Analysis of the Positions of Chinese Experts**

*The article analyzes the positions of Chinese scientific experts in the main areas, problems and prospects of inter-regional economic cooperation between Russia and China in the disproportionate processes of the spatial organization of the Chinese economy. The analysis was based on the works of Chinese scientists Wang Binin, Zhang Weihang, Jiang Chen, Miao Yujun, Jiang Jing, Chen Xianliang, Yang Lei.*

**Keywords:** *regions of the PRC, regional development, unevenness, Chinese scientists, inter-regional Sino-Russian cooperation*

В сложившихся современных условиях внутренние факторы неравномерного регионального развития Китая оказывают непосредственное влияние на формирование основных тенденций и перспектив в межрегиональном сотрудничестве с другими странами. Роль регионов в расширяющемся с каждым годом китайско-российском сотрудничестве возрастает и определяет будущее двусторонних отношений.

«Исследования истории, современного состояния и перспектив развития регионов являются очень актуальным видом научной деятельности, что связано, прежде всего, с быстрыми темпами изменения международной социально-экономической и политической ситуации и с потребностью стран в национальном развитии. Необходимость в повышении темпов производительности, продуктивном распределении производи-

<sup>1</sup> Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект «Влияние неравномерного развития регионов России и Китая на межрегиональное двустороннее сотрудничество: сравнительно-историческое исследование» № 20-014-00010.

тельных сил, а также выявлении региональных проблем и путей их решения оказывает значительное влияние на исследования регионов как на микрорегиональном, так и на макрорегиональном уровнях» [1, с. 7].

Анализ современных работ китайских авторов Ван Бининя, Чжан Вэйхана, Цзян Чэня, Мяо Юйцзюня, Цзян Цзина, Чэнь Сяньляна, Ян Лэя по различным направлениям китайско-российского межрегионального экономического сотрудничества позволяет выделить ключевые проблемы и возникающие трудности на пути взаимодействия двух стран. Как отмечает китайский исследователь Цзян Цин, межрегиональное сотрудничество всегда было важной сферой делового экономического взаимодействия между Китаем и Россией. После украинского кризиса 2014 г. готовность и ожидания российского правительства к сотрудничеству с Китаем значительно возросли. В настоящее время межрегиональное экономическое сотрудничество России и Китая больше не ограничивается приграничным взаимодействием. Огромное влияние на расширение экономических отношений, по мнению Цзян Цина, оказывает механизм регулярных встреч между премьер-министрами Китая и России. При поддержке китайского и российского правительств будут активно функционировать платформы экономического сотрудничества на высоком уровне, такие как китайско-российское Экспо и Восточный экономический форум. Оценивая трудности на пути китайско-российских экономических отношений, Цзян Цин отмечает, что, несмотря на то, что в последние годы инвестиционная среда в России несколько улучшилась, общая ситуация по-прежнему неудовлетворительна. В ходе реализации проектов наблюдаются различия в китайских и российских концепциях управления. Не хватает объективного профессионального анализа в управлении рисками инвестиционных проектов, что в определенной степени влияет на восприятие инвестиционных возможностей [5, с. 62].

Китайский специалист Гу Вэй, оценивая общие перспективы сотрудничества стран Восточной Азии с Россией, отмечает, что Китай надеется укрепить энергетическое сотрудничество с Россией, чтобы обеспечить поддержку их собственному региональному экономическому развитию [3, с. 26]. Анализируя перспективы российско-китай-

ского сотрудничества, китайский ученый Ван Бининь утверждает, что, так как Китай и Россия являются важными участниками региональной экономической интеграции ШОС, то в будущем Китай и Россия должны укреплять сотрудничество, активно продвигать экономическое взаимодействие в рамках ШОС [2, с. 15]. Китайские ученые дают рекомендации: поскольку Россия активно участвует в экономической интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона, ей следует также придавать большое значение реализации экономического сотрудничества со странами Северо-Восточного азиатского региона. Китайский эксперт в области китайско-российских отношений Ян Лэй считает, что традиционное экономическое сотрудничество России было ориентировано на Европу, в то время как Китай развивает внешнеэкономические связи во всем мире. Определяя перспективы развития китайско-российского сотрудничества, Ян Лэй утверждает, что и Китай, и Россия осознали, что укрепление экономического взаимодействия является основой для укрепления их политических отношений. В последние годы Россия подвергается санкциям Запада, экономическим и внутренним трудностям. Инициатива «Пояс и путь» (一帶一路) сместила акцент китайско-российских отношений в экономическую сферу [10, с. 47]. По мнению китайского ученого Мяо Юйцзюня, в китайско-российских отношениях доля России в масштабах экономического сотрудничества Китая уменьшается, а доля Китая в масштабах российской экономики постепенно увеличивается. Хотя китайско-российское экономическое сотрудничество зависит друг от друга и партнерство в сфере экономического сотрудничества становится все более тесным, Китай и Россия имеют разные позиции в экономическом сотрудничестве, что не способствует консолидации и развитию китайско-российского взаимодействия в экономической сфере [4, с. 36]. Трудности в развитии китайско-российских экономических связей выделяет еще один китайский ученый Чэнь Сяньляна. По его мнению, хотя Китай был крупнейшим торговым партнером России на протяжении многих лет подряд, общий объем торговли между двумя странами не очень велик для Китая. Более того, товарооборот между двумя странами очень нестабилен и сильно зависит от изменений экономиче-

ской ситуации в России и международной экономической ситуации в целом [9, с. 6].

Таким образом, анализ позиций китайских ученых Ван Бининя, Чжан Вэйхана, Цзян Чэня, Мяо Юйцзюня, Цзян Цзина, Чэнь Сяньляна, Ян Лэя по вопросам развития китайско-российского экономического сотрудничества показывает, что, несмотря на расширение форм и направлений взаимодей-

ствия между двумя странами, сохраняются различные проблемы и трудности в торговом, инвестиционном сотрудничестве двух стран. Китайские эксперты определяют перспективным направлением взаимодействие с Россией и отводят китайско-российским отношениям существенную роль в решении проблем диспропорциональности регионального развития.

### Источники и литература

1. Макеева С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения: материалы I Междунар. науч.-практ. регионоведческой конф. – СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2018. – С. 6–14.
2. Ван Бининь 王兵银. Чжунэ цзай дицюй шиву чжун дэ хэцэо 中俄在地区事务中的合作 = Российско-китайское региональное сотрудничество // Дунбэйя сюэкань 东北亚学刊 = Периодический журнал Северо-Восточной Азии. – 2012. – № 3 – С. 15–20.
3. Гу Вэй 顾炜. Элосы цзай дунбэйя дицюй инсяли дэ цзэнцзян цзици кэ чисюйсин фэньси 俄罗斯在东北亚地区影响力的增强及其可持续性分析 = Анализ влияния России в северо-восточном Азиатском регионе, а также усиление её позиций // Дунбэйя сюэкань 东北亚学刊 = Периодический журнал Северо-Восточной Азии. – 2017. – № 5. – С. 25–30.
4. Мяо Юйцзюнь 苗雨君, Калина 卡丽娜. Шэньхуа Чжунэ цзиньцзихэцэо луцзинь яньцзю 深化中俄经济合作路径研究 = Исследование способов углубления российско-китайского экономического сотрудничества // Гоцзи цзиньмао 国际经贸 = Международная торговля и экономика. – 2016. – № 8. – С. 36–37.
5. Цзян Цзин 蒋菁. Синь синши ся Чжунэ цзинцзи хэцэо гуаньсидэбяньхуа юй цюйши 新形势下中俄经济合作关系的变化与趋势 = Изменения и тенденции китайско-российского экономического сотрудничества в новой обстановке // Дунбэйя сюэкань 东北亚学刊 = Периодический журнал Северо-Восточной Азии. – 2017. – № 6. – С. 61–64.
6. Чжунго юй элосы цзинцзи хэцэо цинкуан 中国与俄罗斯经济合作情况 = Китайско-российское экономическое сотрудничество. – URL: <https://www.y5000.com/shbt/30305.html> (дата обращения: 10.04.2020). – Текст: электронный.
7. Чжун э лянго ю фашэнмин маои хубусинцзян хо шифан гэн да дунли 中俄两国又发声明, 贸易互补性强或释放更大动力 = Китай и Россия снова сделали заявление: о мощной торговой взаимодополняемости, которая дает новый толчок. – URL: [http://zwgk.mdj.gov.cn/bmxxgk/wqb/201707/t20170731\\_241745.html](http://zwgk.mdj.gov.cn/bmxxgk/wqb/201707/t20170731_241745.html) (дата обращения: 10.04.2020). – Текст: электронный.
8. Чжун э цзиньцзи гуаньси дэ сяньчжуан хэ цянъцзин цзяньси 中俄经济关系的现状和前景简析 = Краткий анализ текущей ситуации и перспектив китайско-российских экономических отношений. – URL: <http://www.lwlm.com/Economy/201709/859795.htm> (дата обращения: 10.04.2020). – Текст: электронный.
9. Чэнь Сяньлян 陈宪良. Чжуньго дунбэй сышэнцюй юй элосы цзиньмао хэцэо сяньчжуан фэньси 中国东北四省区与俄罗斯经贸合作现状分析 = Анализ торгово-экономического сотрудничества России и четырех провинций Северо-Восточного Китая // Сиболия яньцзю 西伯利亚研究 = Сибирские исследования. – 2018. – № 1. – С. 5–15.
10. Ян Лэй 杨雷. И дай и лу бэйцзин ся чжунэ гуаньси дэ фачжань “一带一路” 背景下中俄关系的发展 = Развитие российско-китайских отношений в условиях «Один пояс, один путь» // Дунбэйя сюэкань 东北亚学刊 = Периодический журнал Северо-Восточной Азии. – 2018. – № 2. – С. 46–51.

УДК 37(470+571:510)  
ББК Ч40(2Рос+5Кит)

**Янина Владимировна Кальницкая,**  
Амурский государственный университет,  
г. Благовещенск, Россия

### Российско-китайские контакты в сфере образования

*В статье определены российские и китайские интересы, проблемы и перспективы в сфере совместных российско-китайских проектов в области высшего образования. Рассматривается сотрудничество двух стран в продвижении русского и китайского языков.*

**Ключевые слова:** Россия, Китай, совместные проекты в сфере высшего образования, «мягкая сила», интеграционные процессы в сфере образования, рынок образовательных услуг, пандемия, COVID-19

**Yanina V. Kalnitskaya,**  
Amur State University,  
Blagoveshchensk, Russia,

### Russian-Chinese Contacts in the Field of Education

*The article identifies Russian and Chinese interests, problems and prospects in the field of joint Russian-Chinese projects in the field of higher education. The cooperation of the two countries in the promotion of Russian and Chinese languages is considered.*

**Keywords:** Russia, China, joint projects in the field of higher education, “soft power”, integration processes in the field of education, educational services market, pandemic, COVID-19

В дипломатических отношениях между Китаем и Россией наблюдается явный прогресс, эти отношения значительно улучшились после распада Советского Союза и создания Российской Федерации в 1991 г. Тогда и началось сближение России и Китая. В 2001 г. был подписан договор «О дружбе и сотрудничестве». В настоящее время активно развиваются отношения между Россией и Китаем в области образования и науки. Страны придерживаются системного подхода при организации стратегического партнерства. Это и создание совместных центров, разработка совместных академических программ в области экономики и управления, а также обмен студентами и учеными.

Правительство Китая поощряет молодежь, которая учится за границей, рассматривая подготовку высококвалифицированных специалистов в качестве одного из стратегических приоритетов в модернизации страны. В России обучается около 30 тыс. китайских студентов. Китай планирует и дальше мотивировать своих студентов учиться в России. Понятно, что сегодняшние китайские студенты станут нашими

партнерами в бизнесе, науке и политике в будущем, и тогда их решения повлияют на вектор сотрудничества между нашими странами. Поэтому очень важно обеспечить, чтобы больше китайских молодых людей приезжали в Россию учиться и, получив качественное образование, становились нашими друзьями [5].

Все больше китайских абитуриентов открывают для себя возможность обучения в России, потому что российское образование традиционно имеет большой научный и образовательный потенциал и высокий уровень технологий, которые Китай хотел бы перенять. Обучение в России дешевле, чем на Западе. Также китайцы проявляют интерес к самой России, стране с богатой культурой, историей которой переплетена с историей Китая.

Растет роль международных образовательных проектов как важный и эффективный инструмент «мягкой силы». В то же время российско-китайские образовательные проекты делятся не только на двусторонние, но и на многосторонние. Это, в свою очередь, позволяет России продвигать собственные культурные и образовательные



услуги в разных геополитических направлениях [1]. Соответственно, повышение привлекательности культуры и образования будет способствовать формированию позитивного имиджа России на международной арене. С ростом числа китайских туристов в страну китайский язык стал популярным иностранным языком для изучения россиянами. Впервые в России планируется включить тест по китайскому языку в национальный вступительный экзамен в колледж [4].

Существует общая тенденция расширения сотрудничества между Россией и Китаем в области образования, в частности, в рамках приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», в рамках которого Китай является одним из приоритетных государств, а также число китайских студентов, обучающихся по различным формам обучения в российских образовательных организациях, должно постоянно увеличиваться [3].

Пандемия нового коронавируса (COVID-19) является серьезной проблемой всех стран. Вирус не знает границ, а болезнь не различает национальностей. Только благодаря со-

лидарности и сотрудничеству международное сообщество может одержать верх над пандемией. В Китае приняты строгие и тщательные меры по предотвращению и контролю для борьбы с эпидемией (там более 278 млн учащихся перешли в онлайн). Российская система высшего образования в целом адаптировалась к новым условиям работы и успешно перешла на дистанционный режим обучения. Такой переход – большой вызов для студентов всех стран, поэтому ведется работа, чтобы помочь им освоить новые формы обучения. Очень важно всячески способствовать сотрудничеству между университетами, учиться друг у друга, обмениваться опытом, развивать возможности [2].

Таким образом, независимо от трудностей, с которыми сталкиваются обе страны, уровень вовлеченности на этих этапах подтвердил способность России и Китая справляться с разногласиями. Партнёрство между Россией и Китаем в сфере образования имеет стратегическое значение для экономик обеих стран, потенциал сотрудничества в области образования еще далеко не реализован.

#### **Источники и литература**

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
2. Китайцы в России. – Текст: электронный // Эксперт-online. – URL: <http://www.expert.ru/expert/2000/27/27ex-china123149> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Мотивация обучения китайских студентов в России // Современный урок: традиции и инновации: сб. ст. – Киров: Свет, 2015. – С. 377–379.
4. Синьшен Джан. Свободное интервью на пути развития китайских студентов = 章新胜接受专访纵论中国留学事业发展. – Текст: электронный // CHISA. – URL: <http://www.chisa.edu.cn/chisa/article/2006-06-22> (дата обращения: 14.05.2020).
5. Asch S. E. Social psychology – Englewood Cliffs. – NJ: Prentice, 1952. – 152 p.

**УДК 14:327:904**

**ББК 71.08:71.41(2Рос+4/8)**

**Екатерина Евгеньевна Богодухова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### **Приграничное положение России и Китая как фактор формирования межкультурных коммуникаций**

*В статье рассматривается влияние российско-китайского приграничного положения на становление и укрепление межкультурных коммуникаций между государствами. Оценивается значение приграничных территорий на процесс становления диалога культур. Анализируются работы ученых, посвященные исследованию приграничных территорий и их влияния на развитие международных отношений.*

**Ключевые слова:** приграничные территории, границы, межкультурное взаимодействие, межкультурные коммуникации, диалог культур

**Ekaterina E. Bogodukhova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

## **Border Situation of Russia and China as a Factor of Formation of Intercultural Communications**

*The article considers the influence of the Russian-Chinese border position on the establishment and strengthening of intercultural communications between states. The importance of the border territories on the process of establishing a dialogue of cultures is estimated. The author analyzes the works of scientists devoted to the study of border areas and their impact on the development of international relations.*

**Keywords:** border areas, borders, intercultural interaction, intercultural communications, dialogue of cultures

В Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей термин «приграничное сотрудничество» трактуется как действия государств, подкрепленные подписанными договорами и соглашениями, направленными на установление и укрепление добрососедских отношений между граничащими государствами. Приграничное сотрудничество является приоритетным направлением в укреплении внутренней и внешней политики государств, способствует социальному и экономическому развитию, установлению дружественных связей между соседствующими регионами [1].

Е. В. Соловьева выделяет два вида направлений исследования российско-китайского взаимодействия. С одной стороны, сотрудничество Китая и России рассматривается с точки зрения межгосударственных контактов, с другой – межрегиональных отношений [3, с. 99].

К первой группе Е. В. Соловьева относит работы ученых-исследователей, которые занимались изучением российско-китайского взаимодействия на государственном уровне, в рамках государственных границ. Например, она отмечает М. Л. Титаренко, который говорил о том, что отношения между Россией и Китаем должны строиться на стремлении к взаимопониманию и сотрудничеству, создавая условия для реализации планов и укрепления приграничных районов. Далее Е. В. Соловьева особо выделяет работы Г. В. Куликовой, говоря о том, что она пишет о «мосте взаимопонимания, дружбе и сотрудничестве» между государствами. Также Е. В. Соловьева говорит о работах китайских ученых по проблеме российско-китайского взаимодействия: Чжан

Дэгуан, Сюе Сяньтянь и Луань Цзинхэ рассматривали историю, становление, развитие и дальнейшие перспективы межкультурного сотрудничества [Там же, с. 100–102].

Ко второй группе Е. В. Соловьева относит Н. А. Лебедеву, Н. П. Рябченко, О. Н. Рябченко, Д. А. Владимирову, отмечая при этом, что на региональном уровне проблема российско-китайских межкультурных взаимодействий изучается небольшим количеством исследователей [Там же, с. 103].

Одной из характерных черт современного российского общества является интерес к культуре Китая, который зарождался на протяжении длительного исторического времени. Китайская нация создала неповторимую культуру, которая формировалась под воздействием непрерывного смешения ханьской культуры с культурами соседних государств. Взаимообмен с русской культурой, несомненно, оказал воздействие на становление межкультурного взаимодействия между Россией и Китаем.

На протяжении своей истории Россия и Китай претерпевали множество реформ. Гражданские революции, войны, зарождение и становление социализма, различные социально-политические процессы накладывали свой отпечаток на формирование культуры в государствах. Русская эмиграция в Китай в XX в. дала толчок к возникновению интереса к духовно-мировоззренческим компонентам социалистического этапа культурного взаимодействия государств.

Следует отметить несколько важнейших геополитических факторов, которые определяют приграничные отношения: во-первых, расположение страны на карте мира. Выгодное географическое положение способствует экономическому и политическому сотруд-

ничеству государств. Соответствующее развитие обеспечивает качественное образование торговой сети между государствами, развитие транспортной инфраструктуры. Во-вторых, автомобильные, железнодорожные пути, международные пункты пропуска позволяют обеспечить гуманитарные, культурные, межэтнические связи.

В настоящее время российско-китайское взаимодействие носит характер диалога, направленного на укрепление добрососедских связей между государствами через культурное сотрудничество с сохранением уникальности и самобытности культуры каждой из сторон. В то же время диалог сопровождается взаимодополнением, взаимодействием и взаимовлиянием соседствующих культур, что находит отражение в литературе, искусстве, музыке и общественной жизни.

Если говорить о приграничном сотрудничестве России и Китая, то в силу экономико-географических особенностей главной формой взаимодействия стран долгое время выступало экономическое сотрудничество. В первую очередь это приграничная торговля, которая стимулирует экономическое развитие и создает условия для расширения взаимоотношений приграничных государств. Однако такое приграничное взаимодействие приобретает некую многоплановость, о которой говорят А. Н. Новиков и М. С. Новикова, выражая ее в формировании неповторимого образа приграничной территории, формирующейся под воздействием экономических, социальных и экологических аспектов. По их мнению, наиболее интересным с точки зрения исследования характера приграничного положения является юго-восточное Забайкалье, поскольку имеет достаточно контрастный характер взаимоотношений, чем территория, которая граничит с Монголией. А. Н. Новиков, М. С. Новикова говорят о барьерности границы России и Китая, которая существовала длительное время на территории Забайкалья, определяя тем самым контрастность соседствующих геокультурных ситуаций [2, с. 235].

Приграничное положение дает возможность продвижения трансграничной культуры и историзации опыта прошлого. Е. В. Чередова и Т. Н. Кучинская отмечают, что трансграничное взаимодействие выступает ресурсом развития регионов, входящих в состав трансграничной региональной системы. Трансграничный регионализм, по их мнению, выступает ярким примером «эф-

фективного использования ресурса трансграничного сотрудничества для развития внутренних регионов, что обусловлено рядом историко-культурных, политико-идеологических и социально-экономических факторов развития Китая» [5, с. 94].

Одним из факторов, влияющих на развитие геополитических отношений приграничных государств, является наличие значительных запасов природных ресурсов. Оценка и анализ ресурсного потенциала являются важнейшим путем развития страны. Этот фактор включает в себя не только развитие экономики и использование природных ресурсов, но и наличие определенной культуры, которая оформляется на приграничных территориях, поскольку представляет собой симбиоз культур. М. Н. Фомина и О. А. Борисенко определяют такое взаимодействие стран с позиции возникновения системы «межкультурное взаимодействие – диалог культур – политический диалог», порождающей такой феномен, как «транскультурность». Если межкультурное взаимодействие (как процесс) доступно всем культурам, если диалог культур становится условием понимания и принятия «другой культуры», а политический диалог выступает как консолидация взаимных (государственных) интересов, то транскультурность обеспечивает условие формирования новой культуры. Авторы рассматривают транскультурность как одно из явлений глобализации, которое возникает в процессе межкультурного взаимодействия, особо ярко проявляющееся на приграничных территориях [4, с. 105].

Таким образом, российско-китайское сотрудничество является одним из главных направлений в мировой политике. Это обусловлено тем, что Россия и Китай являются приграничными государствами, что дает возможность развитию различных сфер деятельности государств: экономики, политики, культуры, медицины и т. д. Россия и Китай – крупные мировые стратегические партнеры, которые настаивают на многополярности современного общества и взаимодействию культур. Приграничное положение двух стран играет значительную роль в становлении и развитии благоприятных геополитических отношений, создает условия для взаимодействия в рамках диалога культур. Поэтому изучение культуры, философии, истории, языка является очень важным условием для установления дружественных межгосударственных отношений.

### Источники и литература

1. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (г. Мадрид, 21 мая 1980 г.). – Текст: электронный // Совет Европы. – URL: <https://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680078b2a> (дата обращения: 03.05.2020).
2. Новиков А. Н., Новикова М. С. Региональные особенности приграничного положения юго-восточного Забайкалья // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150, кн. 3. – С. 229–240.
3. Соловьева Е. В. Российско-китайское культурное взаимодействие: к вопросу об историографии проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2009. – № 1. – С. 99–105.
4. Фомина М. Н., Борисенко О. А. Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующей культуры // Концепт: философия, религия, культура. – 2018. – № 1. – С. 105–113.
5. Чередова Е. В., Кучинская Т. Н. Трансграничный регионализм как фактор развития внутренних регионов КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2011. – № 9. – С. 91–99.

УДК 39:904  
ББК 71.08+1

**Ирина Станиславовна Мерзлякова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### Ценностные доминанты духовного пространства монгольской культуры

*Многовековая история монгольского народа включает в себя периоды расцвета и затишья, мира и войн, взлета мысли и периоды зависимости, ожиданий. В процессе разнообразной жизнедеятельности социальные практики народа вырабатывают стандарты поведения, которые оказываются наиболее удачными и многообещающими в вопросах сохранения стабильности. Также вырабатываются соответствующие аксиологические основы, которые легитимируют установленный порядок вещей и взаимоотношений между людьми. Этим сторонам монгольской культуры посвящена статья.*

**Ключевые слова:** ценности, этнос, традиция, самость, влияние, самобытность

**Irina S. Merzlyakova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### Value Dominants of Spiritual Space of Mongolian Culture

*The centuries-old history of the Mongolian people includes periods of prosperity and calm, peace and war, the rise of thought and periods of dependence, expectations. In the process of diverse life activities, social practices of the people develop standards of behavior that are most successful and promising in maintaining stability. Corresponding axiological foundations are also developed that legitimize the established order of things and relationships between people. The article is devoted to these problems.*

**Keywords:** values, ethnos, tradition, selfness, influence, identity

Каждая этническая общность сохраняет свою идентичность и самосознание через посредство традиционных ценностей данного этноса, бережно хранимых носителями этих ценностей и передаваемых из

поколения в поколение. Безусловно, любая этническая общность имеет своё пространственное и временное протяжение, то есть существует в пространстве и времени, но как объём пространства, так и продолжи-

тельность времени суть характеристики, зависимые от ценностных доминант духовного пространства соответствующего этноса. Именно духовный потенциал, укоренённость культурных мировоззренческих ориентиров этнической культуры в сознании и подсознании своих носителей, стойкая этническая самоидентичность гарантируют стабильность жизни этноса, его развитие, процветание, пространственное расширение и долгую жизнь (в смысле противодействия внедрению ценностей иных культур в духовное поле данного этноса).

Культура каждой этнической группы есть результат осмысления окружающего данный этнос мира и приспособления к нему. Культура есть некая самосовершенствующаяся система, постоянно находящаяся в развитии, но, как показывает история человечества, имеющая свой временной предел, наступающий в силу, как правило, ослабления динамики развития культуры и размывания её ценностей. Созданная людьми культура «создаёт» людей: формирует их вкусы и пристрастия, регулирует поведение, задаёт ориентиры, создаёт смыслы, надевает мировоззренческие «очки», одухотворяет поступки, создаёт идеалы, одни объекты мира возводит в ранг желаемых и вожделенных, а другие низвергает в область неприятия и ничтожности. Культура – залог подавления эгоизма и потенциал эволюции людей, форма коллективного взаимодействия и упорядочивания социального поведения, а значит – залог выживания.

География, климат, природные особенности, наличие «соседа» на заре формирования культуры определённой социальной общности играли важную роль в закреплении необходимых для выживания данного этноса поведенческих стереотипов, клише, ценностных ориентиров. По мере расширения социального опыта культура обогащалась и пополнялась новым содержанием, имеющим свою практическую значимость. Техника боя, технология возделывания почвы либо обработки металла, приёмы охоты, новые орудия труда и способы разрешения конфликтов в социуме... Всё находит своё закрепление и продолжение в содержании культуры: язык создаёт новое слово, человеческая фантазия поселяет «новое и ценное» в массив творчества (художественные образы устной и письменной культуры, предметы прикладного искусства, пластика

и художественное изображение), традиция обрекает на долгую жизнь через поколения.

Безусловно, со временем культура утрачивала и забывала не востребуемое жизнью социально-этнической группы и не отвечающее её запросам. Из языка уходили, устаревая, слова, тускнели и терялись в веках художественные образы, молодые творцы более не вдохновлялись тем, что прежде было ценно, но теперь утрачивало значимость.

Но есть так называемые извечные и неистлеваемые доминанты культуры, они суть специфика и маяк, столпы соответствующего этноса, они, как атланты, держат и оберегают духовное пространство, которое как специфический «метагенофонд» обеспечивает сохранение самобытности этноса в его духовных и культурных практиках.

Стержневые специфические черты социального опыта определённого социума находят отражение и закрепление в духовно-ценностных ориентирах культуры данного социума. Отсюда разные социумы с разным опытом и разным образом жизни могут создать культуры с совершенно разным набором ценностных доминант.

Определённый набор ценностей социума даёт возможность исследователям охарактеризовать и понять представителей этого социума, предугадать их реакцию, поведение при некоторых условиях или наличии выбора. Подобные исследования могут представлять интерес в эпоху активных межнациональных контактов на всех уровнях и во всех сферах.

В этом отношении обращение к ценностным доминантам духовного пространства монгольской культуры является актуальным и своевременным, особенно в рамках международной научно-практической конференции, посвящённой изучению и исследованию всех граней и потенциалов сотрудничества, партнёрства России, Китая и Монголии.

Ведя разговор о монгольской культуре, важным будет упомянуть следующие факты.

Монголы являются наследниками некогда огромной и великой империи, простиравшейся от Восточной Европы до Японского моря, от Новгорода до Юго-Восточной Азии. Территория Монгольской империи охватывала Центральную Азию, Южную Сибирь, Восточную Европу, Ближний Восток, Китай и Тибет [2]. Так было во времена расцве-



та и завоеваний, но каждое государство переживает времена подъёма и упадка. Распад Монгольской империи расколол её на несколько отдельных улусов, и сегодня монгольский народ проживает в Монголии, Китае (Внутренняя Монголия, Ляонин, Ганьсу, Синьцзян-Уйгурский автономный район) и России (Бурятия, Калмыкия, Тыва, Забайкальский край, Иркутская область). Всего насчитывают чуть более 10 млн чел., относящихся к монгольской народности, из них в самой Монголии проживает около 3 млн чел., в Китае – 5,8 млн чел., в России – около 700 тыс. чел., также часть монголов проживает в Афганистане, Иране и на полуострове Индостан [3].

Таким образом, монгольскими народами называют группу родственных народов, говорящих либо ранее говоривших на языках монгольской группы, а сегодня тесно связанных между собой общей многовековой историей, культурой, традициями, обычаями, ценностными установками, мировоззренческими ориентирами и духовными доминантами. Несмотря на то, что монголы, проживающие за пределами Монголии, переняли определённые черты быта и культуры мест своего проживания, они сохранили свои исконные черты, ценности и традиции.

В народном творчестве современных монголов сохранились традиционные ценности, такие как любовь к родителям, к степным просторам, свободолюбие, независимость и гостеприимство. Во многих произведениях воспевают тоску по родным местам и Родине [Там же].

Но, безусловно, течение времени и новые доминирующие в мировой культуре тенденции оказывают влияние на современных монголов. Так, согласно монгольскому социологу Цэвээний Цэцэнбилэг, социальные, экономические и политические трансформации Монголии, которые стали следствием распада СССР, развития рыночных отношений и в целом приобщения к западным ценностям, привели к национальному переосмыслению собственного самосознания и затронули глубинные структуры коллективного сознания, особенно молодого поколения. Исследователь отмечает рост национального самосознания молодёжи, возврат к корням, проявляющиеся в обращении к традиционной религии, что гармонично реализуется с вхождением в жизнь молодых монголов атрибутов западной жизни (ин-

тернет, сотовая связь, джипы, европейский стиль одежды...) [4].

При этом социолог, анализируя политическую, экономическую и социально-культурные сферы жизни современных монголов, отмечает вхождение в них следующих доминант соответственно. Политическая сфера – активность, гражданственность, ценности демократизма, независимость от авторитетов, универсализм, уважение к закону, информированность, активное участие в политике; экономическая сфера – «экономизм» (доминирование экономической активности, экономических целей и критериев), ориентация на материальное, прагматизм, стремление к экономической обеспеченности, отношение поддержки или отрицание частной собственности, конкуренции, рыночной экономики: выбор путей к обеспеченности, стремление иметь частное предприятие, собственное дело; социально-культурная сфера – индивидуализм, равенство, рационализм, инновативность, личная эффективность, ответственность, высокая мотивация достижения, космополитизм [Там же].

Но, несмотря на потенциальные нити универсализации культур, которые пытаются охватить весь земной шар не одно десятилетие, они встречают сопротивление в лице ядерных основ национальной культуры, стремящихся сохранить самость и уникальность своих носителей.

В этом отношении монгольская культура заявляет о стойкости ряда ценностных доминант, которые присутствуют в быту, жизни и поведении её носителей, где бы они ни проживали. Современным монголам свойственно свободолюбие их предков – кочевников, гостеприимство, некоторая неспешность и ценность семьи, созерцательность, неторопливость бесед и чаепитий, наблюдательность, выжидание, определённая хитрость и воспитательная, незлобивая насмешливость, почитание природы, её объектов и сакральности природного равновесия, монгольское эгоцентрическое мировоззрение.

В ходу и в чести у современных молодых монголов такие народные пословицы, которые являются и по сей день средоточием мудрости и этнического традиционализма:

*Лучше, когда родственники – подальше, вода и кизяк – поближе.*

*Умрёт отец, старший брат – отец, умрёт мать, старшая сестра – мать.*

*Лошади для пары нужна другая лошадь,  
человеку нужен друг.*

*Если боишься, то не делай, если сделал,  
то не бойся.*

*Ловкий нагрузит десять телег, а сильный – одну.*

*У соседа козлёнок кажется козлом, а жена – богиней.*

*В рот богачу не смотри, помогать другим не забывай.*

*Одно полено пламя не сделает, один человек семью не создаст.*

*Внезапное обогащение – для жизни вредно, внезапное пресыщение – для желудка вредно [1].*

*Побродивший по миру дурак лучше мудреца, просидевшего дома.*

Таким образом, социальные и культурные практики представителей монгольской культуры, испытывая направленное воздействие извне, сохраняют этнокультурные особенности, сложившиеся в веках, благодаря обращению ныне живущих монголов к опыту и культурным достижениям своих предков.

#### **Источники и литература**

1. Кульганек И. В. Монгольские пословицы и поговорки: исследование, перевод, комментарии. – Текст: электронный // Монголия Сегодня. – URL: <http://www.mongolnow.com/mongolskie-poslovitsy-i-pogovorki/> (дата обращения: 15.06.2020).

2. Монгольская империя. – Текст: электронный // Википедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная\\_страница](https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница) (дата обращения: 15.06.2020).

3. Цой С. Монгольский народ: история, традиции. – URL: <https://fb.ru/article/439775/mongolskiy-narod-istoriya-traditsii> (дата обращения: 11.06.2020). – Текст: электронный.

4. Цэдэнбилэг Ц. Традиционные и современные ценности монгольской молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – URL: <https://www.disserscat.com/content/traditsionnye-i-sovremennyye-tsennosti-mongolskoi-molodezhi> (дата обращения: 10.06.2020). – Текст: электронный.

**УДК 37.07:37.018.8**

**ББК 74.04(3):74.48**

**Б. Түвшинжаргал,**

*Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия*

**Б. Мэнхбаяр,**

*Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия*

### **Роль правительства в развитии социальной ответственности организации: «Социальная ответственность университетов»**

*Для повышения конкурентоспособности высших учебных заведений, помимо прочего, требуется постоянное повышение эффективности управления и осознание их социальной ответственности. Определяющим фактором является независимость университета в своей образовательной деятельности от влияния негативных составляющих социально-экономического и политического процесса. Социальная ответственность университетов напрямую зависит от качества управления. В статье на концептуальном уровне рассматривается социальная ответственность университета как вида высшего учебного заведения. Также анализируется практика внедрения социальной ответственности университетов в некоторых зарубежных странах.*

**Ключевые слова:** социальная ответственность, высшее образование, университеты, устойчивое развитие, роль государства

**Baasanbat TUVSHINJARGAL,**  
University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**Byambadash MUNKHBAYAR,**  
University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

### The Governmental Role in Fostering Corporate Social Responsibility: “Universities’ Corporate Social Responsibility”

*To increase the competitiveness of higher education institutions, among other things, it is necessary to constantly improve the efficiency of management and awareness of their social responsibility. The determining factor is the independence of the University in its educational activities from the influence of negative components of the socio-economic and political process. The social responsibility of universities depends directly on the quality of management. The article considers the social responsibility of the University as a type of higher educational institution at the conceptual level. It also analyzes the practice of implementing social responsibility of universities in some foreign countries.*

**Keywords:** social responsibility, higher education, universities, sustainable development, the role of the state

**Б. Түвшинжаргал,**  
Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Б. Мөнхбаяр,**  
Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

### Байгууллагын нийгмийн хариуцлагыг хөгжүүлэхэд төрийн үүрэг: «Их сургуулиудын нийгмийн хариуцлага»

**Хураангуйю** Их сургуулиуд өрсөлдөх чадвараа сайжруулахын тулд нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлж, засаглалаа сайжруулах шаардлага тулгарч байна. Үүнийг хэрэгжүүлэхэд их сургуулиудын бие даасан хараат бус байдлыг бий болгох, их сургуулиудын өвөрмөц, ялгаатай байдлыг хөхүүлэн дэмжих асуудал гол тодорхойлогч хүчин зүйл болдог байна. Их сургуулиудын засаглал, нийгмийн хариуцлага нь хоорондоо салшгүй холбоотой бөгөөд сайн засаглалтай их сургуулиуд стратегийн түвшиндээ нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлэх боломжтой болох юм. Тиймээс тус өгүүлэлд их сургуулийн нийгмийн хариуцлагын талаарх үзэл баримтлалыг судлан тоймлож, нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлсэн гадаадын их сургуулиудын зарим кейсийг авч үзэв.

**Түлхүүр үг:** Нийгмийн хариуцлага, дээд боловсрол, их сургуулиуд, тогтвортой хөгжил, төрийн үүрэг

### Судалгааны үндэслэл

Монгол улсын дээд боловсролын салбарын шинэчлэл хууль эрх зүйн хүрээнд, их сургуулиудын засаглал, санхүүжилт, хөгжлийн зорилго, бодлого, менежментийг шинэчлэх зэрэг олон сорилт, бэрхшээлтэй тулгарч байна. 2017 оны байдлаар Монгол улсын 3 сая орчим иргэнд 96 их, дээд сургууль, коллеж оногдож байгаагийн 36,5 %-ийг их сургуулиуд эзэлж байна. «Төрөөс боловсролын талаар баримтлах бодлого (2014–2024)»-ын 7.13-д Монгол Улсын 4-өөс доошгүй их сургуулийг Азийн шилдэг 100 сургуулийн эгнээнд хүргэх зорилго тавьжээ. Түүнчлэн

олон их сургуулиуд «бүс нутгийн их сургууль болон хөгжих» зорилго тавьж, сургуулийнхаа алсын харааны нэг хэсэг болгон тодорхойлсон байна. Монгол улсын их сургуулиуд дэлхийн түвшинд өрсөлдөхийн тулд салбарынхаа шинэчлэл өөрчлөлтийг даруй хийж, их сургуулиудын засаглалыг сайжруулах шаардлагатай тулгарч байгаа юм. Тухайлбал дээд боловсролын тухай хуулийг 2016 оны 12 сард дахин өөрчилж их сургуулийн удирдах зөвлөл дэх төрийн оролцоог буцааж ихэсгэн 51–60 хувь болгосон нь эрх зүйн зохицуулалтын хувьд ухралт болсон байна (Бат-Эрдэнэ Б, 2017). Мөн хувийн болон төрийн



өмчийн хэлбэртэй их дээд сургуулиудын санхүүжилт хоорондоо бараг ялгарахгүй, улсын сургуулиуд санхүүжилтийнхээ 95-аас дээш хувийг сургалтын төлбөрөөсөө бүрдүүлж байгаа нь төрийн дэмжлэг бараг байдаггүйг харуулж байгаа юм. Төрийн бодлого, дэмжлэг дутмаг байгаа үед их сургуулиудын сургалт, судалгааны чанарыг дээшлүүлэх боломж хязгаарлагдаж байгаагаас (Сүхбаатар Ж, 2017) үүдэн дараа дараагийн олон хүндрэл бэрхшээл гарч байна. Монгол улс их сургуулийн чанарыг дотооддоо сайжруулах төдийгүй тив, дэлхийн түвшинд их сургуулийн чанараараа өрсөлдөхийн тулд салбарын ирээдүйн чиг хандлагыг мэдэрч, өрсөлдөөний давуу талаа тодорхойлж, нийгмийн чиг баримжаатай, эерэг дүр төрхтэй стратеги боловсруулж хэрэгжүүлэх шаардлага тулгарч байна. Энэ асуудлыг шийдэх гол гарцуудын нэг нь их сургуулийн нийгмийн хариуцлагыг бий болгож, хэрэгжүүлснээр их сургуулийн засаглал сайжирч, санхүүжилтийн бэрхшээлийг шийдэх төдийгүй цаашид тогтвортой хөгжих нөхцлийг бүрдүүлж өгөх юм.

Судлаачид агуулга, хэрэгжүүлэх процесс зэргээс хамаарч нийгмийн хариуцлагын талаар өөр өөр онол, үзэл баримтлал баримталдаг. Дэвис Бломстром нар (Davis ба Blomstrom, 1966) нийгмийн хариуцлага гэдгийг «аливаа хүний шийдвэр, үйлдэл нь нийт нийгмийн системд хэрхэн нөлөөлөхийг харгалзан үзэх үүрэг хариуцлагын нэгдэл» хэмээн тодорхойлсон байдаг. Нийгмийн хариуцлагын талаарх ойлголтын зөрүү, тухайн улс орны хөгжлийн түвшин зэргээс хамаарч нийгмийн хариуцлагыг улс орнууд, байгууллагууд харилцан адилгүй хэрэгжүүлдэг. Өндөр хөгжилтэй улс орнууд нийгмийн хариуцлагын талаар баримтлах төрийн бодлогоо тодорхойлж, холбогдох дүрэм журам, стандарт боловсруулж гаргаснаар нийгэм, эдийн засгийн асуудлуудыг нэгтгэн хамтад нь шийдвэрлэдэг байна. Нийгмийн хариуцлага тооцох, хэрэгжүүлэх ойлголт, хандлага хувийн хэвшил тухайлбал компани, корпорацуудаас халин гарч их сургуулиудыг хамрах болжээ. Дээд боловсролын салбарт өрсөлдөөн эрчимжиж, суралцагчид дотоод, гадаадын их сургуулиудаас сонголт хийх, мөн үндэсний их сургуулиуд гадаад улс орноос оюутан татах өрсөлдөөн бий болж буй энэ үед их сургуулиуд өөрсдийн боловсролын

чанарт онцгой хяналт тавьж, өрсөлдөөнд тэсч үлдэхийн тулд үйл ажиллагаагаа тасралтгүй сайжруулах шаардлага тулгарч байна (Бригам, 1994). Их сургууль нь үйл ажиллагааны хувьд аж ахуйн нэгжээс ялгаатай, онцгой төрлийн байгууллага хэдий ч оролцогч талуудын (төгссөн болон одоо сурч буй оюутнууд, ирээдүйн оюутнууд, оролцогч талууд, дэмжигчид, гэх мэт) хүлээлтийг хангахуйц нийгмийн хариуцлагын стратеги боловсруулах шаардлага амин чухлаар тавигдах болсон байна (Vasilescu, Barna, Epure, & Baicu, 2010).

Олон улсад их сургуулийн нийгмийн хариуцлагын асуудал хурцаар тавигдаж байгаа энэ үед Монгол улсад ч мөн хэрэгжүүлэх шаардлага тулгарч байна. Гэтэл энэ чиглэлээр, ялангуяа монголын их сургуулийн нийгмийн хариуцлагын чиглэлээр бичигдсэн эрдэм шинжилгээний судалгааны бүтээл цөөхөн, мөн орчин үеийн чиг хандлагын талаар тойм судалгаа монгол хэлээр дутмаг байна. Түүнчлэн Монгол улсын хувьд их сургуулийн нийгмийн хариуцлагын тогтолцоо бүрдүүлэх, нийгмийн хариуцлагын бодлого, стандарт бий болгоход энэ чиглэлээр судалгааны бүтээл, ялангуяа гадаадын туршлага судалсан судалгаа шаардагдаж байна. Тиймээс тус өгүүлэлд их сургуулийн нийгмийн хариуцлагын талаарх үзэл баримтлалыг судалж, тоймлон тайлбарлав. Мөн их сургуулийн нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлсэн гадаадын их сургуулиудаас Монгол улстай ойролцоо нийгмийн байгуулал, хөгжлийн түвшин, түүх соёл бүхий улсуудаас 3 их сургуулийг жишээ болгон дараагийн хэсэгт авч үзэв. Эцэст нь монголын их сургуулиуд нийгмийн хариуцлагатай холбоотой ямар асуудлыг хэрхэн хэлэлцэж буйг хөндөх болно.

### **Их сургуулийн нийгмийн хариуцлага**

Орчин үеийн нийгмийн хариуцлагын талаарх асуудал нь зөвхөн компанийн үүрэг, хариуцлага гэдгээр хязгаарлагдахгүй болж, төр, засгийн газар, иргэд, олон нийтийн байгууллага зэрэг бүх хэвшлийн байгууллага, оролцогч талууд өөрсдийн амьдарч буй нийгмийнхээ сайн сайхан, тогтвортой хөгжлийн төлөө хамтран хариуцлага хүлээхэд чиглэгдэж байна. Нэг талдаа «дээд боловсролын салбар ба их сургуулиудийн өөрийн үндсэн үүрэг нь нийгмийн чиг баримжаатай учраас сайн дураараа нийгмийн хариуцлага хүлээх шаардлагагүй» гэсэн итгэл үнэмшил нилээд

байдаг. Гэтэл нөгөө талдаа олон улсын түвшинд «дээд боловсролын салбарын нийгмийн хариуцлага», «их сургуулийн нийгмийн хариуцлагын (USR)» асуудлыг инновацийн түвшинд ярьж, эрдэм шинжилгээ, судалгааны орчинд хэлэлцэх болсон байна (Workshop, 2011). Их сургуулиудын нийгмийн хариуцлага нь зөвхөн хариуцлагатай мэргэжилтэн, иргэдийг сургахад төдийгүй эдийн засаг, нийгэм, соёлын хөгжилд хувь нэмрээ оруулж, нийгмийн шударга ёсыг хөхүүлэн дэмжих зорилгоор хэрэгжих ёстой (De la Cruz Ayuso & Sasia Santos, 2008). Маргаашийн тогтвортой байдлыг хангахын тулд дээд боловсролын байгууллагууд нь хариуцлагатай мэдлэг, дадлага туршлагыг сурталчлах үүрэг хариуцлагыг хүлээдэг. Их, дээд сургуулиуд нийгмийн хариуцлага, нийгмийн тогтвортой байдлын ач холбогдлыг үнэлэх чадвар, чадамжийг эзэмшихэд нь оюутнуудад туслах үүрэгтэй гэж үзэх болсон байна (Matten & Moon, 2004). Түүнчлэн их сургуулиуд нь мэдлэгийн төвүүд бөгөөд тухайн улс орны ёс зүйн зан үйлдлийн загвар болж, үйл ажиллагааны шударга тогтолцоо, ил тод байдал, хүний эрхийг хүндэтгэх загвар болж хөгжих шаардлагатай болжээ (Gomez, 2014). Их сургуулиудын нийгмийн хариуцлага нь бизнесийн болон бусад байгууллагуудаас илүү өргөн цар хүрээтэй, тухайн улс орны урт хугацааны бодлого стратегийн түвшинд, улс орны хөгжлийн өрсөлдөх чадварт нөлөөлөхүйц хэмжээнд яригдах асуудал гэдэг нь эндээс харагдаж байгаа юм. Их сургуулийн нийгмийн хариуцлага гэдэг нь нийгэмд чиглэсэн үүрэг хариуцлагын шинэ хэлбэрүүд ба үндэсний түвшинд, оролцогч талуудын өмнө хариуцлагатай байх зарчмууд юм (Felt, 2003).

Их сургуулиуд нийгмийг удирдан чиглүүлж, хөтөлж байдгийн хувьд нийгмийн өөрчлөлтөд хурдтай дасан зохицож, өрсөлдөх чадвараа хадгалахын тулд өөрийн засаглалын тогтолцоогоо сайжруулж, шинэ стратеги боловсруулах шаардлагатай тулгарч байна. 1998 онд Парис хотноо хуралдсан Дээд боловсролын Дэлхийн Бага хурлаас гаргасан дээд боловсролын талаарх Дэлхийн Тунхаглал, 2009 оны ЮНЕСКО-ийн дээд боловсролын хурлаас гарсан Bologna процессын зорилтуудын жагсаалтад их дээд сургуулийн нийгмийн хариуцлагын асуудал гол байр суурь эзэлсэн байна. Энэ нь олон улсын түвшинд дээд боловсролын салбарт нийгмийн эрэлт

хэрэгцээнд тулгуурласан шинэ зорилтууд тавигдаж байгааг харуулж байгаа учраас аль ч улс орон дээд боловсролын бодлогодоо тусгах нь зайлшгүй юм. Боловсрол судлаач Н. Бэгз (2002) боловсролыг шинжлэх ухаан, нийгэм, эдийн засгийн хүчин зүйл болох талаас нь тайлбарлахдаа «удирдлагын шинжлэх ухааны үүднээс үзвэл, харилцан хамаарал бүхий олон талт компонентуудыг багтаасан задгай супер систем бөгөөд эргээд нийгмийн хөгжлийг хөтлөгч шинж бүхий тэргүүлэх салбар байна» гэж үзсэн байдаг. Их сургуулиудын үйл ажиллагаа нь тухайн улсын онцлогоос хамаарч ялгаатай байдаг ч нийтлэг зүйлүүд олон байдаг. Тухайлбал, Жонассон (2018) энэ талаар «их сургуулиуд илүү универсал шинж чанартай болж, оюутнуудын нас нэмэгдэх хандлагатай болж байгаа» гэж үзсэн нь насанд хүрэгчид амьдралынхаа өөр өөр нас, үеүүдэд шинэ мэдлэг эзэмших шаардлага тулгардагтай холбоотой юм. Мөн их сургуулиуд институцийн шилжилт хийж байна. Нарийн тодорхой мэдлэг эзэмшүүлэх мэргэшсэн хөтөлбөрүүдийн хэрэгцээ өсч, академик сургалт, практик хоёрын хооронд хурцадмал асуудлууд ихсэх хандлагатай байна. Мөн түүнчлэн дээд боловсрол бол тодорхой хэмжээгээр бизнесийн үйл ажиллагаа юм. «Их сургуулиуд өнөөгийн болон маргаашийн дэлхийн нийтийн тулгамдаж буй асуудлуудыг шийдвэрлэхийн тулд өөрчлөлтөнд хурдан дасан зохицох хэрэгтэй» болж байна (Жонассон, 2008). Их сургуулиуд институцийн шилжилт хийх, засаглалаа сайжруулах, корпорацийн түвшний стратеги боловсруулж, хэрэгжүүлэх шаардлага тулгарч байгаа талаар олон судлаачид авч үзсэн байна. Тухайлбал, Атакан нар (Atakan & Eker, 2007) «их сургуулиуд дотоод ба гадаад сонирхлын бүлгүүдийн өмнө эерэг дүр төрхөөрөө өрсөлдөх шаардлага тулгарч байгаа төдийгүй их сургуулиуд байгууллага болохын хувьд корпорацийн нийгмийн хариуцлага (КНХ) (CSR-USR) корпорацийн онцлог, мөн чанар (Corporation identity) хөтөлбөрүүдийг хэрэгжүүлж, хөгжүүлснээр бусдаас ялгарч өрсөлдөх боломжтой болно» гэж үзсэн байна. Их сургуулиудын засаглал, нийгмийн хариуцлага нь хоорондоо салшгүй холбоотой бөгөөд сайн засаглалтай их сургуулиуд стратегийн түвшиндээ нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлэх боломжтой болох юм.

Их сургуулиуд өрсөлдөх чадвараа сайжруулж, шилдэг сургууль болохын

тулд нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлж, засаглалаа сайжруулах шаардлага тулгардаг. Үүнийг хэрэгжүүлэхэд их сургуулиудын бие даасан хараат бус байдлыг бий болгох, их сургуулиудын өвөрмөц, ялгаатай байдлыг хөхүүлэн дэмжих асуудал гол тодорхойлогч хүчин зүйл болдог байна. Судлаач Б. Бат-Эрдэнэ (2017) монголын их сургуулиудыг нийтийн их сургуулийн статустай болгохын тулд ямар алхам хэрэгжүүлэх шаардлагатай талаар судалж, их сургуулийн засаглалын гажуудлыг залруулах, бие даасан их сургуулийг бий болгох, эрдэм, мэдлэг, шинжлэх ухаан ноёлсон орчин, бүтээлч хамт олныг төлөвшүүлэх асуудлыг нэн тэргүүнд хийх алхам хэмээн тодорхойлсон байна. Мөн 2014–2024 онд төрөөс боловсролын талаар баримтлах бодлогын 7.13-д «Монгол Улсын 4-өөс доошгүй их сургуулийг Азийн шилдэг 100 сургуулийн эгнээнд хүргэнэ» гэсэн зорилт тавьсан нь монголын их сургуулиудыг Азийн бусад их сургуулиудтай адил бие даасан, хараат бус удирдлага бүхий засаглалтай болохыг шаардаж байна. Дэлхийн түвшинд бусад улс орнууд өөрсдийн их сургуулиудаа бие даалгаж, өөрийн гэсэн өнгө төрхтэй, хоорондоо ялгаатай байдлаар хөгжүүлэхдээ стратегийн түвшинд нийгмийн хариуцлагын арга хэрэгслээр дамжуулан дотооддоо нөлөөлж, гадаад орчинд өрсөлдөх чадвартай болж байгааг бид анхаарахгүй өнгөрч болохгүй юм. Судлаач Полклок нар (2009) их сургуулиудын засаглалын үр дүнгүй байдал, уламжлалт сахилгын хязгаарлалт, байнгын хараа хяналт нь нийгмийн хариуцлагын чиглэлээр их сургуулиудын цаашдын хөгжил, ахиц дэвшилд саад болж байдаг гэж үзсэн байна. Үүнээс дүгнэж үзвэл олон улсын, бүс нутгийн түвшинд өрсөлдөх зорилго тавьсан монголын их сургуулиуд дээр хөндсөн асуудлуудын хүрээнд оюутан төгсөгчдийн мэдлэг ур чадварыг нийгмийн сайн сайханд хувь нэмрээ оруулахад

чиглүүлэх, эерэг хандлага төлөвшүүлэх, үйл ажиллагаагаа нийгмийн чиг баримжаатай болгоход анхаарах зайлшгүй шаардлага тулгарч байна гэж үзэж болох юм.

### **Нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлэх арга хэлбэрүүд**

Их сургуулиудад нийгмийн хариуцлагыг нэвтрүүлэхэд үзэл баримтлалын хүрээнд дараах асуудлуудыг зайлгүй авч үзэх шаардлагатай юм. Юун түрүүнд хөгжлийн талаарх олон улсын хамтын нийгэмлэгийн хүрээнд хэлэлцэж тогтсон тогтвортой хөгжлийн зорилтыг (ТХЗ) их сургуулиудын нийгмийн хариуцлагад хэрхэн тусган хэрэгжүүлэх асуудлыг мөн их сургуулийн стратеги нийгмийн хариуцлагатай хэрхэн холбогдох болсоныг авч үзэх шаардлагатай юм.

Тогтвортой хөгжлийн 2030 он хүртлэх зорилго, хөтөлбөрийг 2015 онд НҮБ-ын дээд хэмжээний уулзалтаар дэлхийн 193 орны төр, засгийн тэргүүнүүд оролцож баталсан. Үүний дагуу Монгол улс «Тогтвортой хөгжлийн үзэл баримтлал – 2030» баталсан байна. Тогтвортой хөгжилд хүрэхэд оролцогч талуудын хамтын ажиллагаа чухал бөгөөд тэдгээрийн зорилгыг хооронд нь уялдуулах, зохицуулах, урамшуулах, дэмжиж байх нь төрийн үндсэн үүргийн нэг юм. Их сургуулиуд нийгмийн хариуцлагын хүрээнд хөтөлбөр боловсруулж, талуудтай харилцан ойлголцож, хэрэгжүүлж, үнэлж дүгнэдэг байх тухайлбал, хариуцлагатай оюутны хотхон, нийгмийн мэдлэгийг удирдах, мэргэжлийн боловсрол, оюутны нийгмийн оролцоо зэргийг дэмжихэд анхаарах хэрэгтэй (Val-laeys нар, 2009). Их сургуулиуд тогтвортой хөгжилд хувь нэмрээ оруулах асуудлаа стратегийн нийгмийн хариуцлагадаа тусгах ба мөн тусгайлсан нийгмийн хариуцлагын стратеги боловсруулж, оролцогч талуудын онцлогт тулгуурласан хөтөлбөрүүд хэрэгжүүлэх нь чухал юм (Зураг 1).



Үүнд:

1. Дээд боловсролын бодлого, стратеги – Төрөөс дээд боловсролын талаар баримтлах бодлогын асуудлуудыг их сургуулиудын нийгмийн хариуцлагатай уялдуулах, төрийн манлайлал, дэмжлэг үзүүлэх.

2. Их сургуулийн стратегийн нийгмийн хариуцлага – Эрхэм зорилго, алсын хараа, эрхэмлэх үнэт зүйлс, стратегийн тэргүүлэх чиглэлүүдэд нийгмийн хариуцлагын үзэл баримтлалыг тусгах.

3. Их сургуулийн нийгмийн хариуцлагын стратеги – Нийгмийн хариуцлагыг хэрхэн хэрэгжүүлэх төлөвлөлтүүд, хэрэгжүүлэхмийн хариуцлагыг хэ.

4. Нийгмийн төсөл, хөтөлбөрүүд хэрэгжүүлэх – Оролцогч талууд тус бүрийн онцлогийг тусгасан, тэдгээрийн оролцоог хангахуйц, хамтран ажиллах, түншлэх, талуудын хоорондын харилцааг ойртуулах зэргээр нийгмийн асуудлыг шийдвэрлэхэд чиглэсэн их сургуулийг хөгжүүлэх боломжтой нийгмийн төсөл хөтөлбөрүүдийг хэрэгжүүлэх.

Дээрх 5 шатлал тус бүрт ач холбогдол өгч ажилласнаар үр дүнд нь илүү бодитой, хэмжигдэхүйц, нийгмийн өргөн хүрээг хамарсан, талууд тус бүрт хувь нэмрээ оруулсан үйл ажиллагаанууд явагдах юм.

Их сургуулиуд нийгмийн хариуцлагыг Тогтвортой хөгжлийн зорилтуудад нийцүүлэн, тодорхой асуудлууд хөндөж, хэрэгжүүлэх нь цаг үеийн шаардлага болж байна. Галбрийт (Galbreath, 2009) стратегийн нийгмийн хариуцлагыг байгууллагын стратегийн үзэл баримтлалд нийгмийн хариуцлага тусгалаа олох тухай асуудал гэж үзжээ. Нөгөө талаас нийгмийн хариуцлага бол стратегийн зорилгод хүрэх орчин үеийн хэрэгсэл юм. Байгууллагууд стратегийн зорилгоо хэрэгжүүлэхдээ хэрэглэж байсан хуучин уламжлалт арга аргачлалууд нь өнөө цагийн нийгэм, эдийн засаг, технологи, сэтгэлгээний хэрэгцээ шаардлагыг хангаж чадахгүйд хүрч байна. Ийм учраас стратегийн зорилгодоо хүрэх орчин цагийн оновчтой арга хэрэгслүүд болох нийгмийн хариуцлагыг тусгах шаардлага бий болж байна. Байгууллагууд нийгмийн хариуцлагатай стратегийг хэрэгжүүлснээр нийгмийн асуудлыг шийдвэрлэхэд оролцож, байгууллагадаа нийгмийн эерэг хандлага, сайн сайхан эерэг дүр төрх, олон нийтийн зөвшөөрөл, урт хугацааны үр ашигтай амжилт авчрах юм. Харин нийгмийн хариуцлагыг стратегидаа

хэрхэн яаж тусгаж, уялдуулах, үндсэн үйл ажиллагааны онцлогтой хэрхэн холбох нь тухайн байгууллагын чадавхийн асуудал юм.

Нөгөө талаар их сургуулиуд өөрийн өвөрмөц байдал, бусдаас ялгарах онцлогыг бий болгохдоо «корпорацийн онцлог, мөн чанар» (Corporation identity) бий болгох шаардлага тулгардаг. Энэ нь байгууллага өөрийгөө бусдаас ялгаатай гэдгийг илэрхийлэх, өөрийн өвөрмөц онцлог, мөн чанарын талаарх ойлголт юм. Олон улсын түвшинд их сургуулиуд өөрийн онцлогийг бий болгож, эерэг дүр төрх бүтээж, салбарын өрсөлдөөнд давуу талыг олж авах өвөрмөц төслүүд хэрэгжүүлсэн нь шууд нөлөөлсөн ба урт хугацааны нэр хүнд авчирсан байна. Тухайлбал, нийгмийн хариуцлагатай их сургуулиуд болох Румын улсын “Spiru Haret University” их сургууль, корпорацийн «identity» хөтөлбөрийг хэрхэн хэрэгжүүлснээр нь Турк улсын, “Istanbul Bilgi University” их сургууль, Энэтхэгийн их сургуулиудын кейсийг судалж үзэхэд дараах үр дүн гарч байна.

Румын улсын хамгийн том магадлан итгэмжлэгдсэн хувийн их сургууль, үндэсний орчин үеийн боловсролыг үүсгэн байгуулагч, нийгмийн болон соёлын томоохон хөдөлгөөнийг дэмжигч Спиру Харетийн нэрээр нэрлэгдсэн их сургуулийг (Spiru Haret University (USH)) авч үзье. Тус сургууль нь «оюутнууд бол бидний хамтрагч, түнш» гэж үздэг бөгөөд тухайн оюутны амьдралын боломж, нийгмийн аль түвшинд хамаардгаас үл хамааран бүгдэд тэгш боломж олгодог, сургалтын төлбөр бага, оюутны тэтгэлэг их өгдөг, хөгжлийн бэрхшээлтэй оюутнуудад зориулсан тусгай хөнгөлөлтүүдтэй, бүтэн цагийн болон хагас цагаар ажил хийх боломжтой, алсын зайн сургалтын төвтэй, багш, оюутнууд хаана байгаагаас хамааралгүй хоорондоо холбогдох нөхцлийг бүрдүүлсэн, ажил эрхэлж байгаа хүмүүст ажлаа орхилгүйгээр олон төрлийн сургалтын хөтөлбөрүүдийг сонгон суралцах боломжоор хангасан байдаг. Тус сургууль оюутнуудынхаа амьдардаг хот, гэрт өөрсдөө очиж сургалтаа явуулдаг гэж үзсэн байна (“Studiu privind implicarea instituțiilor de învățământ superior din România în acțiunile de activități de responsabilitate socială” n. d.). Румыны олон залуучууд Итали, Испанид ажиллаж амьдардаг бөгөөд тэдэнд эх хэл дээрээ сурах боломжийг олгодог. Хөдөө орон нутгийн чадварлаг хүмүүсийг дэмжиж,



үндэсний түвшинд хүлээн зөвшөөрүүлэх, орон нутгийн хүмүүст мэдлэг дамжуулахад хэвлэл мэдээллийн байгууллагатай хамтарч ажилладаг зэргээр нийгмийн олон нийтийн амьдралд идэвхтэй байр сууринаас оролцдог. Үндсэндээ уур амьсгалын өөрчлөлт, тэгш бус байдал, хүрээлэн буй орчны хамгаалалт, дахин боловсруулалт зэрэг нийгэмд тустай зүйлүүдэд хувь нэмрээ оруулах замаар нийгмийн хариуцлагыг хэрэгжүүлдэг.

Туркийн Билги Их сургууль (Istanbul Bilgi University (IBU)) нь 1996 онд залуу бизнесменүүд санаачлан байгуулсан ашгийн бус байгууллага бөгөөд Туркийн дээд боловсролын шинэ үзэл баримтлалыг анхлан хөгжүүлсэн, маш хурдацтай хөгжиж байгаа сургууль юм (Dahan, Senol, & Assistant, 2012). Тус сургууль нь нийгэмд хөрөнгө оруулалт хийх, эдийн засаг, нийгмийн хувьд орхигдсон хүмүүст онцгой анхаарал хандуулах, орон нутгийн иргэдийн амьдралын нөхцлийг сайжруулах зэргээр корпорацийн мөн чанар (Corporation identity) хөтөлбөрийг хөгжүүлж, өвөрмөц эерэг дүр төрхийг бий болгоход чиглэсэн нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлсэн байна. Энэхүү хөтөлбөрүүдийг их сургуулийг үүсгэн байгуулагчдын итгэл үнэмшилд суурилан санаачилж хэрэгжүүлсэн. Их сургууль нийгмийн нэгдмэл байдлыг бий болгохын тулд нийгэм, соёлын асуудлаар хүчин чармайлт гаргах ёстой гэсэн үзэл санаа үүсгэн байгуулагчдын гол зарчим байсан ба сургуулийн стратеги, эрхэм зорилго, алсын хараа, зорилго зорилтуудын үндсэн зарчим болсон. Энэхүү эрхэм зорилгын нэг чухал хэсэг нь «оюутнууд» гэхээсээ илүү «хувь хүн» мэдлэгээ ашиглах, мэдлэгийг хөгжүүлэх эцсийн зорилго нь хувь хүний болон нийгмийн аз жаргал, сайн сайхан байдалд хувь нэмрээ оруулах явдал байгаа нь илүү урт хугацаанд, өргөн хүрээнд асуудлыг авч үзсэн байгаа юм. Энэ хүрээнд маш олон нийгмийн төсөл хөтөлбөрүүдийг хэрэгжүүлсэн байна. Тухайлбал, харилцааны тэнхим болон олон нийтийн харилцааны нэгж нь орон нутгийн иргэдийн амьдралд хувь нэмрээ оруулах асуудлыг хариуцаж, оюутнууд нь энэ ажилд оролцож, төгсөлтийн төслийн ажил гүйцэтгэсэн байна. Жишээ нь, эрүүл мэндийн үйлчилгээ, оршин суугчдын газар хөдлөлтийн талаарх мэдлэгийг сайжруулснаар эрсдлийг бууруулах, эмэгтэйчүүдийн гар урлалын хоршоо байгуулахад нь туслах, цэвэр аюулгүй тоглоомын талбай байгуулах, оршин суугчид

хөршийн холбоонд нэгдэж, гэрийн ажил, тогооч, засварчин, хамгаалалтын ажилтан гэх мэт ажлын байраар хангагдах зэрэг төслүүдийг санаачлан хэрэгжүүлсэн. Эдгээр төслүүд нь оршин суугчдын амьдралын чанарт мэдэгдэхүйц өөрчлөлт оруулж, нөгөө талаас оюутнууд нийгмийн сайн сайханд чиглэсэн нийгмийн хариуцлагын төслүүдэд оролцсоноор өөрсдийн амьдралд тулгарсан бэрхшээлийг даван туулах практик чадвар суулгаж, ажлын байранд гараад тухайн байгууллагын ёс зүйн дүрэм, нийгмийн хариуцлагын хөтөлбөрүүдэд идэвхтэй оролцсон зэргээр маш их үнэ цэнийг бүтээсэн гэж дүгнэжээ.

Энэтхэг улс нийгмийн хариуцлагыг хуулиндаа тусгасан цөөхөн орнуудын нэг бөгөөд энэхүү судалгаанд тус улсын дээд боловсролын талаар авч үзсэн шалтгаан нь их сургуулиуд ба корпорациуд нийгмийн түншлэлийн хүрээнд нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлдэг онцлог нь байсан юм. Энэтхэг бол 700 гаруй их, дээд сургуультай, хувийн, олон нийтийн, их дээд сургуулиудын тоогоор хамгийн өндөрт тооцогддог (Badat, 2009). Энэтхэгт 1950–51 онд 30 орчим их дээд сургууль байсан бол 695 коллежийн тоогоор нэмэгдэж, 2012–2013 оны байдлаар 700 гаруй их дээд сургуулиуд, 35,000 коллежид, 25 сая гаруй оюутан суралцаж байна. Энэтхэг өнөөдөр АНУ, Хятад улсын дараа дэлхийд гуравт ордог дээд боловсролын систем гэж үздэг. Улсын хэмжээнд төрийн их сургуулиуд 44 %, хувийн их сургуулиуд 22 %, их дээд сургуулиуд (deemed universities) 18 %, үндэсний ач холбогдол бүхий дээд сургуулиуд 10 %, төв их сургуулиуд 6 %-ийг тус тус эзэлдэг байна. Энэтхэгийн компаниуд боловсролын салбартаа нийгмийн хариуцлагын хүрээнд хамтрах нь залуу үеийнхэн, ирээдүйн найдвартай байдлын талаар эерэг дүр төрхийг бүтээнэ гэж үзсэн байна. Тэд их сургуулийн хэрэгжүүлж буй төслүүдийн байнгын ивээн тэтгэгч, эсвэл залуу үеийнхэнд боловсрол олгох зориулалттай бие даасан чиг үүрэгтэй ТББ-ууд бий болгон, түүгээр дамжуулан нийгмийн хариуцлага хэрэгжүүлсэн байна. Тухайлбал, Эдийн засгийн хязгаарлагдмал байдлаас шалтгаалан өндөр чанартай боловсрол эзэмшихгүй байх явдлыг багасгахын тулд шилдэг оюутнуудад зориулсан сургалтын тэтгэлэгт хөтөлбөрийг тодорхой сангуудаас хэрэгжүүлдэг. Мөн хот, хөдөөгийн хоорондох боловсролын ялгааг арилгах, алслагдсан



болон хөдөө орон нутгийн төрийн бус байгууллагуудын чадавхийг сайжруулах, нийгмийн хэрэгцээг үнэлж, тодорхойлох, орон нутгийн түвшинд хөгжлийн төслүүдийг хэрэгжүүлэх чадавхийг бий болгох зэргээр тухайн корпораци – их сургуулийн түншлэлийн онцлогоос хамааран янз бүрийн төслүүд хэрэгжүүлж байсан байна. Үр дүнд нь Корпорацийн нийгмийн хариуцлага (КНХ) нь бизнесийнхний хувьд эерэг практик болж байгаа бөгөөд үндэстэн дамнасан корпорациудын анхаарлыг ч татаж чадсан байна. Корпорациуд нийгэмд өөрсдийн үүрэг хариуцлагаа биелүүлэх замаар их дээд сургуулиудаас чадварлаг боловсон хүчин бэлтгэхэд хувь нэмрээ оруулах, нөгөө талаас боловсролтой хэрэглэгчдийг бэлтгэхэд ч дэмжлэг үзүүлсэн байна.

Байгууллагын нийгмийн хариуцлагыг хэрэгжүүлэхэд төрийн оролцоог ихэсгэх, хяналтыг чангатгах эсвэл байгууллагууд сайн дураараа санаачлан хэрэгжүүлэх зэрэг олон хувилбарт байдлаар хэрэгжүүлдэг. Тухайлбал 1) өөрсдийн санаачилгаар хэрэгжүүлэх, 2) засгийн газраас дэмжих чиглэл баримтлах, 3) засгийн газар, компаниуд хамтран ажиллах чиглэл баримтлах, 4) КНХ-ын агуулгад засгийн газраас хүчтэй нөлөөлөх чиглэл барих, 5) засгийн газрын шууд хяналтанд хэрэгжүүлэх зэрэг хувилбарууд юм. КНХ –д төрийн зүгээс хүлээх хамгийн эрхэм үүрэг нь нийгмийн хариуцлагын талаар нийгэмд зөв ойлголт төлөвшүүлэх, төрийн бодлогыг тогтвортой байлгах, бизнес, иргэд, олон нийт, төрийн нийгмийн хариуцлагын хүрээнд хүлээх зааг ялгааг оновчтой тогтоож өгөх явдал юм (ISO 26000 удирдамж).

#### **Монголын их сургуулиуд, нийгмийн хариуцлагын талаарх санаачилга**

Монгол улсын хэмжээнд төрийн ба төрийн бус өмчийн 35 их сургууль үйл ажиллагаа явуулж байна. Ц.Оюун Их дээд сургуулийн үйл ажиллагааны онол арга зүй бүтээлдээ зах зээлд өрсөлдөх чадвар сул, хүч тарамдуу олон жижиг сургууль бий болсноор монголын дээд боловсрол дэлхийн шинэ хандлагын хурдыг гүйцэхэд амаргүй болсон гэж үзсэн байна (Оюун, 2015). Их сургууль гэдэг бол тухайн улс орны оюун санааны, мэдлэгийн, ёс суртахууны, хүмүүнлэгийн маш олон сайн сайхан зүйлийн уурхай болсон нийгмийн манлайллын байгууллага юм. Их сургуулиуд нийгмийн түүчээ болж, шинэ санаачлагууд гаргаж, оюутан залуусыг уриалах, дэмжих,

хариуцлагатай ажиллах шаардлагатай юм. Манайд зөвхөн их дээд сургуульд 155.248 оюутан суралцдагаас бакалаврын түвшинд 90 % нь суралцаж байна. Нийт суралцагчдын 13.2 хувь нь боловсрол, 8.2 хувь нь урлаг ба хүмүүнлэг, 5.8 хувь нь нийгмийн шинжлэх ухаан, мэдээлэл, сэтгүүл зүй, 26.0 хувь нь бизнес, удирдлага, эрх зүй, 3.9 хувь нь байгалийн шинжлэх ухаан, математик, статистик, 2.3 хувь нь мэдээлэл, харилцаа холбооны технологи, 16.5 хувь нь инженерчилэл, үйлдвэрлэл, зохион бүтээлт, 2.2 хувь нь хөдөө аж ахуй, ой, загасны аж ахуй, мал эмнэл зүй, 13.3 хувь нь эрүүл мэнд, нийгмийн хамгаалал, 3.6 хувь нь үйлчилгээ, 4.7 хувь нь бусад чиглэлээр тус тус суралцаж байна (БСШУЯ, 2018). Сүүлийн 5 хичээлийн жилийн байдлаар бакалаврын зэрэгтэй 152.000 гаруй, 21 000 магистр зэрэгтэй, 600 орчим докторын зэрэгтэй төгсөгчид ажлын байранд шилжиж байгаагаас харахад бид их сургуулиуд маш их хүний нөөц ажлын байранд бэлтгэн гаргаж байгаа юм.

Монголын их сургуулиудын захирлуудын (2010) зөвлөгөөнөөс гарсан санаачлагад дараах зүйлүүдийг хөнджээ. Үүнд:

1. Манай орны дээд боловсролын нэр хүндийг өргөж, сургалтын чанарыг сайжруулан өрсөлдөх чадварыг бий болгох, олон улсын дээд боловсролын стандарт, чанарын баталгаа, стратегийг баримжаалсан стратегийн сонголтыг сайн хийж, манай сургалтын төлөвлөгөө, хөтөлбөрийг бусад улс орнуудад хүлээн зөвшөөрөгдөх хэмжээнд хүртэл шинэчлэх шаардлага урган гарсанд их сургуулиуд анхаарлаа төвлөрүүлэх.

2. Шилдэг хамтын хөтөлбөр, чанартай сургалтын агуулга, арга зүйн төсөл, сургалт судалгаа бизнес үйл ажиллагааны нэгж, лаборатори байгуулах, багшийн хөгжил зэрэг дорвитой зүйлд хөрөнгө оруулалтыг нэмэгдүүлэх.

3. Нийгмийн хариуцлага хүлээх чадавхитай, бүтээлч мэдлэг чадвар, хандлагыг инноваци болгох.

4. Олон улсын дээд боловсролтой мэргэжилтний жишигт тэнцэх, өөрийн орны бүх салбарын эрэлт хэрэгцээг хангасан мэргэжилтэн бэлтгэх.

5. Шинжлэх ухаанд суурилсан, байгаль экологид ээлтэй технологи, мэдлэг үйлдвэрлэхэд их сургуулиуд хамтран ажиллах, түншлэлийг бий болгох.

6. Үндэсний үйлдвэрлэл, соёл, боловсрол, шинжлэх ухаан, анагаах ухаан зэрэг

салбарыг хөгжүүлэхэд оюуны хүч нөөцийг ашигтай зарцуулах, хуваарилах, оновчлох.

7. Инновацийн үйл ажиллагааг өргөжүүлэн, оюуны бүтээл, мэдлэгийг зах зээлийн эргэлтэнд хурдацтай оруулах.

8. Зөвхөн их сургуулиуд төдийгүй нийгмийн хариуцлага бүхий байгууллага, хувь иргэдтэй хамтын ажиллагааг дэлгэрүүлж ажиллах зэргээр асуудлыг хөндөж тавьжээ.

Дээрх санал, санаачилгад их сургуулиудын нийгмийн хариуцлагын асуудлыг зохих хэмжээнд сөхөн тавьсан боловч үзэл баримтлалын хэмжээнд гарах гарц, шийдэх асуудлыг бүрэн сайн тодорхойлоогүй байна. Х. Цэцэгжаргал, Р. Нурбек нарын (2017) «Монголын дээд боловсролын өнөөгийн байдал ба менежментийн зохицуулалтын зарим асуудал» бүтээлд «Сургуулийн нийгмийн хариуцлагыг дээшлүүлэх хүрээнд их дээд сургууль коллежид тэнцээгүй болон ерөөс техник мэргэжил эзэмших хүсэлтэй иргэдэд тодорхой мэргэжил эзэмших бололцоог нь хангах үүднээс тусгай болон мэргэжлийн дунд боловсролыг санал болгох хэрэгтэй. Мөн хүний эрх, хэрэглэгчийн эрх ашиг, хүрээлэн буй орчин, олон нийтийн оролцоо ба хөгжлийг хангасан үйл ажиллагааг аль ч сургалтын байгууллага явуулах ёстой» тухай бичсэн нь дээд боловсролын нийгмийн хариуцлагын асуудлыг судлаачид манай улсад хөндөж эхэлснийг харуулж байгаа юм.

Их сургуулиудын нийгмийн хариуцлагад хамгийн их нөлөөлөх хүчин зүйл нь төрийн хууль эрх зүйн орчныг зөв төлөвшүүлж, их сургуулиудын бие даасан, хараат бус байдал, өрсөлдөөнд өөрсдийн өвөрмөц байдлыг хангах асуудал юм. Б. Бат-Эрдэнэ, Ж. Эрдэнэбулган нар боловсролын байгууллагын бие даасан байдлыг хангах, төрийн оролцоог хязгаарлаж байж засаглал сайжирна гэж үзсэн. Монгол улс боловсролын багц хуулинд 2016 оны 4 дүгээр сарын 14-ний өдрийн хуулиар нэмэлт өөрчлөлт оруулж, төрийн өмчийн их, дээд сургуулиудын захирлыг салбарын сайд бус, тухайн сургалтын байгууллагын Удирдах зөвлөл мэдэж томилдог, эргээд хариуцлага тооцдог байхаар зохицуулсан билээ. Тухайлбал, төрийн өмчийн их, дээд сургуулийн удирдах зөвлөлд үүсгэн байгуулагч буюу төрийн төлөөлөл 51–60 хувийг эзэлдэг байсныг хоёр дахин бууруулж 30 хувь, хараат бус гишүүдийн төлөөллийг 40 хувь болгоод байв. Энэ нэмэлт, өөрчлөлт нь төрийн өмчийн их

сургуулиудын бие даасан байдлыг хангаж, их сургуулийн засаглал, түүний тогтвортой байдал, бодлогын залгамж халааг бодолцож хийсэн эрх зүйн зохицуулалт байв. Түүнчлэн хараат бус гишүүдийн оролцоог мэдэгдэхүйц нэмэгдүүлснээр улс төрийн албан тушаал хашдаггүй, эдийн засаг болоод оюуны хувьд тухайн сургалтын байгууллагад их хэмжээний хөрөнгө оруулалт хийх, дэмжлэг үзүүлэх чадвартай хувь хүмүүсийн төлөөлөл Удирдах зөвлөлд ажиллах боломж нэмэгдсэн юм. Үүний үндсэн дээр их сургуулийн нийгмийн хариуцлагыг хэрэгжүүлэх үндэс суурь бүрэлдэх байв. Мөн их сургуулиуд харьцангуй бие дааснаар ялгарал, өөрсдийн корпорацийн өмөрмөц байдал (identity) бий болгож, улмаар нийгэмд хариуцлагатай иргэн бэлтгэх, их сургуулиуд ТХЗ-ыг хэрэгжүүлэгч болоход ихээхэн дэм болох байв. Гэтэл 2016 оны 12 дугаар сарын 9-ний өдрийн хуулиар Удирдах зөвлөл дэх төрийн оролцоог буцаагаад 51–60 хувь болгосон нь КНХ, их сургуулиудын нийгмийн хариуцлагыг манлайлах үүрэгтэй төр хариуцлагаас зайлсхийж, үе үеийн засгийн газрын хараат байдалд их сургуулиудыг хадгалах бодлогоо үргэлжлүүлсэн хэрэг болсон байна.

Төр бодлогоороо чиглүүлэн удирдаж, манлайлан салбарыг хөгжүүлэх ёстой байтал харин их сургуулиудыг засаглалын хувьд ухраах бодлого барьж, нөгөө талаас нь Азийн топ сургуулиудын тоонд оруулах талаар бодлого боловсруулах нь утгагүй бөгөөд хоорондоо маш их зөрчилтэй энэ мэт асуудлууд нь дээд боловсролын салбарт төрийн уялдаатай бодлого байхгүй байгааг харуулж байна. Энэ бүх сэтгэлгээ, хандлага төрийн албанд болон иргэдэд аль алинд хэвээр байгаа учраас төрийн албаны бюрократ байдал улам нэмэгдэн хүнд суртал ихэссэн, энэ нь нийгмийн хариуцлагын үйл явцад ихээхэн сөрөг нөлөөтэй байгаа бөгөөд төр засагтай түншилж ажиллах, төрийн үйл ажиллагааны талаар мэдээлэл авах, төрийн байгууллагуудын үйл ажиллагаанд хяналт, мониторинг хийх зэрэгт ихээхэн саад болж байгаа нь судалгааны үр дүнгээс тодорхой харагдаж байна<sup>1</sup> (Mongolia, n. d.).

#### ДҮГНЭЛТ

Олон улсын түвшинд өрсөлдөх их сургуулиуд бодлогын шинэчлэл хийж, нийгмийн чиг баримжаатай болж, оролцогч

<sup>1</sup> Монгол дахь нийгмийн хариуцлагын нөхцөл байдлыг үнэлэх зураглал судалгааны тайлан, IRIM Mongolia.

бүх талуудын оролцоог хангаж, тэдний нийгмийн асуудлыг шийдвэрлэхэд хувь нэмрээ оруулах замаар нийгэмд шинэ дүр төрх бүтээж, салбарын шинэчлэлийн хүрээнд илүү өргөн хүрээтэй стратеги хэрэгжүүлж байна. Суралцагч оюутнуудын эерэг хандлагыг энэ хүрээнд төлөвшүүлэх төрөл бүрийн төсөл хөтөлбөрүүд хэрэгжүүлж, аль аль талдаа туршлага хуримтлуулж байна. Манай улсын их сургуулиуд стратегийн нийгмийн хариуцлагын үзэл баримтлалын хүрээнд илүү холыг харсан, оюутан, төгсөгчид, ажил олгогч, эцэг эхчүүд,

нийгмийн бусад гишүүдтэй хамтарсан, түншилсэн, асуудлаа хамтран шийдсэн байдлаар нийгэмд эерэг дүр төрх бүтээх, нэр хүндээ нэмэгдүүлэх, тэдгээрийн дэмжлэгийг авч үйл ажиллагаагаа хөгжүүлэх хэрэгцээ шаардлага байна. Төрийн зүгээс Дээд боловсролын хуулинд нийгмийн хариуцлагын үзэл баримтлалыг тусгаж, их сургуулиудын стратегийг үүнд чиглүүлэх замаар салбарын шинэчлэл хийх, улс төрийн 4 жилээр биш, илүү холыг харсан урт хугацааны бодлогоор удирдах тулгамдсан хэрэгцээ байна.

#### Ном зүй

1. Atakan M. G. S., Eker T. Corporate identity of a socially responsible university – a case from the Turkish higher education sector // Journal of Business Ethics. – 2007. – PP. 55–68.
2. Badat S. The role of higher education in society: valuing higher education // HERS-SA Academy. September. – С. 1–14.
3. Dahan G. S., Senol I., Assistant T. (2012). Corporate Social Responsibility in Higher Education Institutions // Istanbul Bilgi. – 2012. – № 2 (3). – PP. 95–103.
4. Galbreath J. (2009). Building corporate social responsibility into strategy // European Business Review. – 2009. – № 21(2). – PP. 109–127.
5. Gomez L. The Importance of university social responsibility in Hispanic America: a responsible trend in developing countries. – 2014. – № 8. – PP. 241–268.
6. Mongolia, I. (n.d.). Монгол дахь нийгмийн хариуцлагын нөхцөл байдлыг үнэлэх зураглал судалгаа.
7. Studiu privind implicarea institutiilor de onvrgmvt superior din Romvnia on асиони еi activitroiei de responsabilitate socialr. (n.d.).
8. Vasilescu R., Barna C., Epure M., Baicu C. Developing university social responsibility: a model for the challenges of the new civil society. – 2010. – № 2. – PP. 4177–4182.
9. Workshop A. Foundation. UNIVERSITIES AND. In universities and their social responsibilities, 2011.
10. Бат-Эрдэнэ Б., Э. Ж. ДЭЭД БОЛОВСРОЛЫН ЗАСАГЛАЛ ЭРХ ЗҮЙН АСУУДАЛ, ШИЙДЭЛ, 2017.
11. БСШУЯ. Дээд боловсролын салбарын 2017–2018 оны хичээлийн жилийн статистикийн мэдээллийн танилцуулга, 2018.
12. Сүхбаатар Ж. Дээд боловсролын засаглал, санхүүжилтын асуудал, шийдэл, 2017.
13. Шуурав Я. Байгууллагын нийгмийн хариуцлага: Зарчим хүрээ, зорилтууд, 2012.
14. Оюун Ц. Их дээд сургуулийн үйл ажиллагааны онол арга зүй, 2015.
15. Дэлхийн банк. Монгол улсын дээд боловсрол: Дэлхийн эдийн засгийн өнөөгийн нөхцөлд. Бодлогын баримт бичиг, 2010.
16. БСШУЯ Дээд боловсролын менежмент, 2002.
17. БСШУЯ Дээд боловсролын салбарт хэрэглэгдэх хууль, тогтоол, тушаал шийдвэрийн эмхэтгэл, 2015.
18. МИДСК, БСШУЯ «Дээд боловсролын чанар – бидний оролцоо, хамтын ажиллагаа» зөвлөгөөний эмхтгэл, 2010.
19. НҮБ-ын хөгжлийн хөтөлбөр, 2003. «Монгол улсын 21-р зууны тогтвортой хөгжил» төсөл.
20. Х. Цэцэгжаргал, Р. Нурбек Монголын дээд боловсролын өнөөгийн байдал ба менежментийн зохицуулалтын зарим асуудал. – 2017.

#### Источники и литература

1. Atakan M. G. S., Eker T. Corporate identity of a socially responsible university – a case from the Turkish higher education sector // Journal of Business Ethics. – 2007. – P. 55–68.
2. Badat S. The role of higher education in society: valuing higher education. – HERS-SA Academy. – 2009. – September. – P. 1–14. – DOI. org/10.1080/03004279.2014.931545.
3. Dahan G. S., Senol I., Assistant T. Corporate social responsibility in higher education institutions // Istanbul Bilgi. – 2012. – No. 2. – P. 95–103.
4. Galbreath J. Building corporate social responsibility into strategy // European Business Review. – 2009. – No. 21. – P. 109–127. – DOI. org/10.1108/09555340910940123.
5. Gomez L. The importance of university social responsibility in Hispanic America: a responsible trend in developing countries. – 2014. – No. 8. – P. 241–268. – DOI. org/10.1108/S2043-90592014000008013.

6. Mongolia I. Монгол дахь нийгмийн хариуцлагын нөхцөл байдлыг үнэлэх зураглал судалгаа (n.d.).
7. Studiu privind implicarea instituțiilor de învățământ superior din România în acțiunile de responsabilitate socială (n.d.).
8. Vasilescu R., Barna C., Epure M. Developing university social responsibility: a model for the challenges of the new civil society. – 2010. – No. 2. – P. 4177–4182. – DOI.org/10.1016/j.sbspro.2010.03.660.
9. Workshop A. Foundation. UNIVERSITIES AND. In universities and their social responsibilities. – 2011.
10. Бат-Эрдэнэ Б. Э. Ж. ДЭЭД БОЛОВСРОЛЫН ЗАСАГЛАЛ ЭРХ ЗҮЙН АСУУДАЛ, ШИЙДЭЛ. – 2017.
11. БСШУЯ. Дээд боловсролын салбарын 2017–2018 оны хичээлийн жилийн статистикийн мэдээллийн танилцуулга. – 2018.
12. Сүхбаатар Ж. Дээд боловсролын засаглал, санхүүжилтын асуудал, шийдэл.
13. Шуурав Я. Байгууллагын нийгмийн хариуцлага: Зарчим хүрээ, зорилтууд. – 2012.
14. Оюун Ц. Их дээд сургуулийн үйл ажиллагааны онол арга зүй. – 2015.
15. Дэлхийн банк. Монгол улсын дээд боловсрол: Дэлхийн эдийн засгийн өнөөгийн нөхцөлд. Бодлогын баримт бичиг. – 2010.
16. БСШУЯ. Дээд боловсролын менежмент. – 2002.
17. БСШУЯ. Дээд боловсролын салбарт хэрэглэгдэх хууль, тогтоол, тушаал шийдвэрийн эмхэтгэл. – 2015.
18. МИДСК, БСШУЯ. Дээд боловсролын чанар – бидний оролцоо, хамтын ажиллагаа” зөвлөгөөний эмхэтгэл. – 2010.
19. НҮБ-ын хөгжлийн хөтөлбөр. Монгол улсын 21-р зууны тогтвортой хөгжил” төсөл. – 2003.
20. Цэцэгжаргал Х., Нурбек Р. Монголын дээд боловсролын өнөөгийн байдал ба менежментийн зохицуулалтын зарим асуудал. – 2017.

УДК 008:327.57:378.4

ББК 66.4(2Рос+4/8):71:74.48

**Мария Евгеньевна Панина,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

### **Русско-китайский культурный диалог в рамках дистанционного обучения в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 (на примере ЗабГУ)**

*Статья посвящена исследованию культурного диалога между Россией и Китаем в условиях вынужденного дистанционного обучения из-за распространения коронавирусной инфекции. Выделяются основные способы реализации культурного диалога России и Китая в интернет-пространстве на примере деятельности русской и китайской сторон в культурной сфере.*

**Ключевые слова:** *российско-китайские отношения, дистанционное обучение, интернет-пространство, культурный диалог, коронавирусная инфекция COVID-19*

**María E. Panina,**

*Transbaikal State University,  
Chita, Russia*

### **Russian-Chinese Cultural Dialogue in the Framework of Distance Learning in the Context of Coronavirus Disease COVID-19 (on the Example of Transbaikal State University)**

*This article is devoted to the study of cultural dialogue between Russia and China in the context of forced distance learning due to the spread of coronavirus infection. The main ways of implementing the cultural dialogue between Russia and China in the Internet space are highlighted, using the example of the activities of Russia and China in the cultural sphere.*

**Keywords:** *Russian-Chinese relations, distance learning, Internet space, cultural dialogue, coronavirus disease COVID-19*



Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 заставило все страны мира закрыть свои границы, посадить людей на карантин и полностью перейти на дистанционный режим работы и обучения. Мир столкнулся с общим врагом – коронавирусом, с которым борется за спасение жизни людей. Россия и Китай всегда были хорошими друзьями и партнерами, всегда помогали и поддерживали друг друга в трудные для обеих стран времена. В условиях пандемии границы закрыты, но общение и поддержка между народами РФ и КНР продолжается в интернет-пространстве, при помощи которого активно реализуется русско-китайский культурный диалог, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Цель исследования – изучить русско-китайский культурный диалог в условиях вынужденного дистанционного обучения. Новизна исследования заключается в том, что ранее не предпринималось попыток исследовать в интернете русско-китайский культурный диалог в рамках распространения COVID-19. Методом исследования является социокультурный метод, при помощи которого исследуется культурный диалог как единство социума и культуры, реализуемых деятельностью РФ и КНР в интернет-пространстве.

В российских вузах, в связи с введением режима самоизоляции из-за распространения коронавируса, было принято решение об обучении с использованием дистанционных образовательных технологий в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 2 апреля 2020 г. № 545 [5]. Согласно данному приказу на дистанционное обучение перешли не только русские студенты Забайкальского государственного университета (ЗабГУ), но и иностранные обучающиеся из КНР, которых в вузе насчитывается более 150 чел. Дистанционное обучение в ЗабГУ реализуется «с помощью сайта [zabgu.ru](http://zabgu.ru), задания для студентов размещаются в специальной вкладке» [2]. Помимо заданий в личных кабинетах допускается преподавателям и обучающимся использовать видео- и аудиолекции, чаты в мессенджерах, видеолекции и т. д. Дистанционный формат обучения в сложившейся обстановке позволяет поддерживать диалог не только между преподавателями и обучающимися, но и между народами разных стран.

В рамках реализации дистанционного обучения культурный диалог между Россией и Китаем осуществляется в интернет-пространстве. «В настоящее время невозможно существование обособленных, изолированных друг от друга социокультурных миров» [4], поскольку культура – форма общения между людьми, основанная на сходстве систем ценностей разных народов. По мнению В. Ф. Павлова, диалог является способом, при помощи которого у каждого народа появляется возможность видеть культуру другой страны с совершенно иной стороны. «Диалог культур – метод мышления о культуре, который дает возможность видеть ее в множественности и сложной взаимосвязи различных культурных ценностей» [6]. Диалогом культур между Россией и Китаем в интернет-пространстве, в рамках дистанционного обучения, стало общение преподавателей ЗабГУ с иностранными обучающимися посредством проведения онлайн-уроков по культуре и литературе России, а также выполнения домашних заданий иностранцев по данным дисциплинам.

В Китае в условиях вспышки коронавируса ярким примером русско-китайского культурного диалога в интернете стал видеоклип о героических усилиях китайского народа по борьбе с COVID-19 [7] под песню русской группы Рождество «Так хочется жить»/ “多想活着” [8] с субтитрами на двух языках. Видеоклип в Китае за два месяца набрал более 100 млн просмотров, стал символом надежды и веры в лучшее. «Жить, чтобы просто любить всех, кто живет с тобой рядом» [7]. Затем китайская певица Ян Инхуэй исполнила эту песню на китайском, что придало новое звучание русской песне в Китае. Русско-китайский культурный диалог на примере данного видео показал, как в период пандемии слово может вселить надежду и веру в победу над вирусом, придать сил и бодрости всему китайскому народу в борьбе со страшной инфекцией.

В условиях вынужденного дистанционного обучения для иностранных обучающихся КНР студенты ЗабГУ в рамках культурного диалога сняли видео на китайском языке в поддержку Китая. «В это непростое время весь Забайкальский государственный университет душой с Китаем, и мы искренне желаем вам одержать полную победу над эпидемией» [3]. Видео заканчивалось фразой “中国加油！武汉加油！” («Китай,



держись! Ухань, вперед!»). Видео было отправлено в Генеральное Консульство КНР в г. Иркутске, всем китайским вузам-партнерам, китайским студентам ЗабГУ. Китайская сторона очень тепло и радушно благодарилась за поддержку в такое не простое для страны время.

В социальной китайской сети WeChat/微信 стали появляться фотографии иностранцев, которые изучали китайский язык, и в поддержку Китая они писали на бумаге на китайском языке: «Китай, держись! Ухань, вперед!», затем фотографировались с табличками и выставляли фото в социальные сети с хештегом: “中国加油! 武汉加油!”. Так появился флэшмоб среди всех неравнодушных иностранцев в поддержку Китая. Фотография с надписью стала подтверждением того, что, несмотря на страшную беду, весь мир поддерживает Китай. Русские студенты ЗабГУ, изучающие китайский язык, также присоединились к флэшмобу. Они выставляли фотографии в китайской социальной сети, рассылали их всем китайским друзьям и знакомым. При помощи небольшого фото каждый студент ЗабГУ выразил сочувствие и поддержку китайскому народу. Культурный диалог между Россией и Китаем, который реализовался с помощью фотографий и видео, послужил прочной основой в укреплении двусторонних отношений, позволил поверить в лучшее, придал надежду и уверенность в победе над вирусом.

Русско-китайский культурный диалог в условиях дистанционного обучения из-за распространения коронавирусной инфекции в ЗабГУ осуществляется на страницах Российско-китайского приложения «STUDмикс» к газете «Университет», которое выходит один раз в два месяца. «Тексты пишут студенты – русские на китайском, а китайские – на русском» [1]. При помощи такого построения диалога для студентов двух стран предоставляется прекрасная возможность познакомиться с культурой и языковыми особенностями другой страны. Редактор газеты делает запрос китайским студентам о том, что для них представляется интересным: русские традиции, обычаи, праздники и т. д.

Тексты статей дублируются на двух языках для того, чтобы русские могли улучшать уровень китайского, а китайцы – русского. Приложение к газете выпускается в печатном и электронном виде. Русские студенты могут познакомиться с русско-китайским приложением благодаря группе «Твой Университет» в социальной сети «ВКонтакте», а китайские студенты на официальном сайте ЗабГУ. В настоящее время, когда временно закрыты границы наших стран, культурный диалог посредством русско-китайского приложения в условиях вынужденного дистанционного обучения в ЗабГУ продолжается. Русские и китайские студенты могут поддерживать друг друга в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19, выражать свои мысли и чувства, делиться знаниями, особенностями культуры и традиций. Наши страны переживают тяжелое время, нам нужно поддерживать друг друга, надеяться и верить в лучшее, ведь у вируса нет национальности.

Таким образом, русско-китайский культурный диалог является способом поддержки народов двух стран, при помощи которого появляется вера и надежда в завтрашний день. В условиях вынужденного дистанционного обучения культурный диалог России и Китая продолжается в интернет-пространстве. Примерами русско-китайского культурного диалога являются: клип про борьбу Китая с коронавирусом под русскую песню, реализация дистанционного обучения между преподавателями и иностранными обучающимися ЗабГУ, видео и фото студентов ЗабГУ в поддержку Китая, реализация культурного диалога между русскими и китайскими студентами ЗабГУ на страницах приложения к университетской газете «STUDмикс». Русско-китайский культурный диалог в рамках дистанционного обучения в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 является ярким примером того, как в очень тяжелых обстоятельствах культурный диалог сплачивает русский и китайский народ, позволяет поддерживать друг друга в беде, вселяет веру в победу над нашим общим врагом – коронавирусом.

#### **Источники и литература**

1. Газета «Университет». – Текст: электронный // Забайкальский государственный университет: [официальный сайт]. – URL: [http://zabgu.ru/php/page.php?query=informaciya\\_o\\_gazete\\_universitet](http://zabgu.ru/php/page.php?query=informaciya_o_gazete_universitet) (дата обращения: 20.04.2020).

2. Дистанционное обучение: вопросы и ответы. – Текст: электронный // Забайкальский государственный университет: [официальный сайт]. – URL: [http://www.zabgu.ru/php/open\\_news.php?query=distancionnoe\\_obuchenie&news\\_page=2&category=1](http://www.zabgu.ru/php/open_news.php?query=distancionnoe_obuchenie&news_page=2&category=1) (дата обращения: 20.04.2020).

3. Ерофеева М. Студенты ЗабГУ записали видео на китайском в поддержку Уханя из-за коронавируса. – Текст: электронный // Чита.ру. – URL: <https://www.chita.ru/news/142420/> (дата обращения: 19.04.2020).

4. Кудрина Е. Л., Шунков А. В., Пономарев В. Д. Россия – Китай: диалог культур, науки, образования. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kitay-dialog-kultur-nauki-i-obrazovaniya> (дата обращения: 20.04.2020). – Текст: электронный.

5. О мерах по реализации подведомственными Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организациями Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [от 2 апреля 2020 г. № 545]. – Текст: электронный // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: [https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id\\_4=1148&cat=ru/documents/docs/](https://minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1148&cat=ru/documents/docs/) (дата обращения: 20.04.2020).

6. Павлов В. Ф. Диалог как метод мышления о культуре. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29267470> (дата обращения: 08.04.2020). – Текст: электронный.

7. Чарыева С. Песня, подарившая надежду: в Китае обрел популярность клип о борьбе с COVID-19. – Текст: электронный // ORIENT. – URL: <https://orient.tm/pesnya-podarivshaya-nadezhdu-v-kitae-obrel-populyarnost-klip-o-borbe-s-covid-19/> (дата обращения: 20.04.2020).

8. 网易云音乐 = Музыкальный сайт Ваниюнь. – Текст: электронный // Ваниюньиньюэ. – URL: <https://music.163.com/#/playlist?id=2112818915> (дата обращения: 20.04.2020).

УДК 37.016:37.026.5:39

ББК 63.529:74.489

**Татьяна Митрофановна Иванова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### **К вопросу об изучении этнической культуры Восточного Забайкалья студентами-иностранцами в контексте методической дисциплины «Основы этнометодики занятий по русскому языку как иностранному»**

*Актуальность темы обусловлена необходимостью и потребностью социума и образования, как его части, сделать процесс обучения русскому языку как иностранному востребованным и доступным при изучении методической дисциплины «Основы этнометодики в преподавании РКИ».*

**Ключевые слова:** этнометодика, этническая культура (региональный компонент), культурологические компетенции, этноориентированная модель обучения

**Tatyana M. Ivanova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### **On the Issue of Studying the Ethnic Culture of Eastern Transbaikalia by Foreign Students in the Context of the Methodological Discipline “Basics of Ethnomethodics Classes in Russian as a Foreign Language”**

*The Relevance of the topic is due to the need and need of society and education as part of it, to make the process of teaching Russian as a foreign language in demand and accessible when studying the methodological discipline “Fundamentals of ethnomethodics in teaching RFL”.*

**Keywords:** ethnomethodics, ethnic culture (the regional), component, cultural competence, tooraneena learning model

В настоящее время стало очевидным, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания этнических особенностей этих культур при изучении русского языка, а также этноориентированного обучения РКИ. Актуальным является задача построения обучения русскому как иностранному таким образом, чтобы студенты-иностранцы, обучающиеся в России и изучающие русский язык, научились не только выбирать языковые формы, но и тип поведения в зависимости от ситуации, учитывая сходство и различие между своей и культурой изучаемого языка. Немаловажными становятся и проблемы воспитания терпимости к чужой культуре, пробуждения интереса и уважения к традициям, образу жизни народов, проживающих на данной территории. Это требует от современной методики преподавания русского языка как иностранного поиска новых эффективных путей и решений, разработки подходов к обучению и методов, ориентированных на определённый этнический контингент студентов. Всем вышеуказанным определяется актуальность выбранной темы, которая предполагает использование этноориентированного обучения студентов-иностранцев по РКИ.

В нашем понимании этноориентированное обучение РКИ – это организация обучения языку на основе учёта культуры, родного языка, лингводидактических традиций и специфики восприятия этноса студентами-иностранцами с использованием разных методов в обучении русскому языку. В языковом сознании носителя отдельно взятого языка зафиксирован свой способ видения мира, совпадающий или несовпадающий со способом видения мира другого языка. Одним из центральных направлений в языке, как части культуры разных этносов, выступает анализ того, как в нашем сознании отражены человек и этнокультурные особенности в окружающем его пространстве. Под влиянием языка человек формирует свою определённую «этническую картину мира» (в нашем случае региональный компонент), а язык как часть культуры развивает социум и культурные ценности, в котором живёт этнос, и является частью «этнической культуры мира». И. А. Пугачёв подчёркивает, что «универсалиями любой культуры являются наиболее общие представления о природе, о месте человека в мире, человеческой дея-

тельности, общественных отношениях, духовной жизни и культурных ценностях. Однако разнообразие форм человеческой деятельности приводит к несовпадению содержания коллективного опыта представителей разных лингвокультур [6, с. 30]. Будущие учителя-русисты, изучающие РКИ, должны уметь анализировать ценности своего языка, собственной культуры и изучаемого ими русского языка. «Изучающие иностранный язык, – подчёркивают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, – обычно стремятся, прежде всего, овладеть способом участия в коммуникации. Однако, усваивая язык, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [2, с. 4]. Для студентов-китайцев, находящихся на обучении в России, главная задача – научиться в языковой среде говорить и понимать по-русски.

В нашей работе мы опираемся на мнение И. А. Пугачёва, который считает, что этноориентированный подход к обучению РКИ помогает преподавателям определять эффективность наиболее приемлемых форм и методов обучения; обосновать трудности, с которыми сталкиваются студенты-иностранцы при изучении РКИ; оказать помощь в решении проблем адаптации в новую социокультурную среду. Китайские студенты – один из сложных контингентов российских вузов. Преподаватели РКИ сталкиваются с большими трудностями при обучении китайских учащихся из-за того, что методика преподавания русского языка в России не вполне подходит для обучения китайцев. Коммуникативная методика преподавания РКИ в России, ориентированная на аналитическое восприятие, абстрактное мышление, выявление причинно-следственных связей и логических закономерностей, не соответствует когнитивным особенностям мышления китайцев. Кроме того, коммуникативная методика не соотносится с китайской лингвистической традицией из-за отсутствия грамматической составляющей.

В китайской лингвистической традиции преобладает рационально-логический метод, при котором основным показателем является количество выученных слов и неизменяемых клише, которые можно употреблять в речи. В связи с этим, творческие задания, анализ текстов с проблемными вопросами и описанием разных ситуаций

и других заданий выполняются с большим трудом, языковая, речевая и коммуникативная компетенции слабо формируются. По мнению И. А. Пугачёва, «необходимо развивать у китайской аудитории умение анализировать, устанавливать причинно-следственные связи, совершенствовать логическую память и абстрактное мышление» [6, с. 70]. На наш взгляд, студенты-китайцы, изучающие РКИ, должны получить знания не только о стандартном русском языке, но и узнать нестандартные варианты его существования, особенности его употребления в условиях реальной коммуникации, познакомиться с региональной языковой картиной Восточного Забайкалья. Студенты-иностранцы в Забайкальском государственном университете (г. Чита, Россия) изучают русский язык по образовательным программам бакалавриата направления 45.03.01 *Филология*, профиля «Прикладная филология» (русский язык), где, в первую очередь, изучают особенности устройства языковой системы стандартного русского языка, его законы, правила функционирования единиц языка в речи; а также в программе этого направления указаны и методические дисциплины, одна из них: «Основы этнометодики в преподавании РКИ». При изучении этой дисциплины предусмотрено применять технологии коммуникативного обучения на основе общения с усвоением иноязычной культуры, этнической картины мира (в нашем случае региональной этнической культуры), а через неё и постижение изучаемого студентами-иностранцами русского языка [4]. Этническая картина мира является особым структурированным представлением о мироздании, характерным для членов того или иного этноса, которое, с одной стороны, имеет адаптивную функцию, а с другой – воплощает в себе ценностные доминанты, присущие культуре конкретного народа [3, с. 52]. Исторический опыт языковой личности народа, изучаемого языка, взаимосвязь культуры и ментальности в культуре и литературе являются источниками этнокультурной информации для студентов-китайцев, изучающих РКИ. Восточное Забайкалье – один из интересных и удивительных регионов России. Бескрайние степи к востоку от Байкала были заселены ещё триста лет назад. С тех пор Забайкалье стало свидетелем расцвета и угасания многих цивилизаций, включая самую крупную в мировой истории импе-

рию могущественного завоевателя Чингисхана, родившегося, по легенде, неподалёку от Читы – в долине реки Онон. Позже в эти края пришли русские землепроходцы – казаки, основавшие первые крупные поселения и остроги. Появление русских в Сибири не вносило изменений в название края, так как русские не вытесняли местных жителей из обжитых местностей, а заселяли свободные необжитые земли. На территории Забайкальского края сложилась уникальная этническая ситуация: на протяжении веков на ней проживают представители трёх этносов: русские, буряты, эвенки, которые включают этнокультурные группы казачества – первые русские переселенцы в регионе, старообрядцы, переселившиеся из различных районов России.

Данные этносы способствовали формированию определённых типов местного населения, которые являются носителями забайкальской этнокультуры. Параллельное освоение языка и культуры изучаемого языка позволяет гораздо эффективнее осуществлять обучение РКИ, а роль этнокультурных факторов при обучении РКИ и специфики обучения в языковой среде студентов используется нами на занятиях по дисциплине «Основы этнометодики в преподавании РКИ». В соответствии с этим, не менее важно познакомить студентов-иностранцев с описанием образа жизни этноса в крае, взаимоотношениями внутри этноса с другими народами, проживающими на одной территории, отношением к окружающей среде; охарактеризовать особенности местной забайкальской речи, их культурные традиции и ценности, что в целом называется региональной этнической картиной мира.

Основа народной духовной культуры полиэтничного населения Забайкалья – устное творчество – явление сложное, обладающее ярко выраженными чертами национального своеобразия и, в немалой степени, особенностями локальной специфики. Начало складывания русского фольклора в Забайкалье было положено первопоселенцами. В формирование фольклорного репертуара Забайкалья внесли свой вклад все социальные группы проживающего здесь местного населения. Поскольку нет возможности в рамках данной статьи описать методический объём заданий, использованных нами на занятиях по данной дисциплине, обратимся к некоторым фрагментам заня-



тий. Например, при обращении к фольклору народов Забайкалья предлагаем выполнить следующие упражнения. Выделим несколько этапов работы над пословицами трёх народов, проживающих на территории Забайкалья.

**Задание 1.** В Забайкалье рядом с русскими проживают буряты, эвенки. У каждого из этих народов есть свои пословицы. *Пословица – краткое народное изречение (народный афоризм)*. Прочитайте пословицы, переведите на родной язык, вспомните, какие пословицы вы знаете в родном языке.

**Русские пословицы:** Одна ласточка весны не делает. Один в поле не воин. Одной рукой узла не завяжешь. С миру по нитке – голому рубаха.

**Бурятские пословицы:** Бедный всегда поможет, а сирота всегда посочувствует. В гостеприимной семье люди собираются, а в реке, богатой водорослями, – рыба. Ближний бык лучше далёкой лодки.

**Эвенкийские пословицы:** Обижать своих соседей – то же, что дразнить медведей. Если ссоры внутри рода – род скуднее год от года. Смог оленя дикого добыть – должен и соседа мясом одарить.

**Задание 2.** Предлагается план работы с пословицами: *необходимо разделить пословицы по следующим группам:* 1) о труде, трудолюбивых людях и ленивых; 2) о подвиге, отваге, трусости; 3) о правде и лжи, о мудрости и глупости; 4) о мире, о природе, о здоровье, о родственных отношениях. Используйте пословицы из задания № 1, посмотрите русские пословицы из лекции и добавьте пословицы родного языка.

*Поработайте с пословицами по плану:*

1) выясните значение непонятных слов и устаревших слов, подберите слово, употребляемое в современном русском языке; 2) выясните смысл пословиц, объясните, о чем данная пословица, чему учит; 3) определите, к какой тематической группе её можно отнести; 4) подумайте, в какой житейской ситуации можно её употребить; 5) вспомните и запишите китайские пословицы по понравившейся теме. Объясните значение и смысл этих пословиц.

**Задание 3.** Прочитайте значение следующих слов. *Потеха – забава, развлечение; потешать – развлекать, смешить; потешный – забавный, смешной.*

**Задание 4.** Дайте своё определение лексическому значению слову потешка.

**Задание 5.** Прочитай потешки. Есть ли подобные потешки в китайском языке? Приведите примеры.

*Сорока-белобока, Детишек скликала, Кашкой угощала.*

*Этому дала, этому дала, Этому дала, Этому дала.*

*А этому не дала: – Зачем дров не пилил? Зачем воду не носил?*

**Задание 6.** Как Вы думаете, когда исполняются такие потешки? Нравятся ли Вам произведения забайкальского фольклора?

Нами на практических занятиях используются тексты разных жанров об истории края за Байкалом, к каждому тексту применяются определённые требования и задания, имеющие региональную направленность. Данные тексты помогают студентам расширить фоновые знания по истории, культуре, литературе Восточного Забайкалья. Приведём некоторые примеры текстов разных жанров, использованных на занятиях по дисциплине «Основы этнометодики при изучении РКИ».

**Задание.** Прочитайте внимательно и переведите данные тексты о Забайкалье на язык своего народа. Подумайте, относятся ли данные тексты к теме нашего занятия «Использование регионального компонента при изучении текстов разных жанров»?

1. *«Восточное Забайкалье – неповторимый край удивительных контрастов и неожиданностей. Есть здесь и скалистые горы, и мощные хребты, по склонам заросшие великолепной сибирской тайгой, и бескрайние ковыльные степи. Величие и богатства края особенно ощутимы среди этих бесконечных просторов и безбрежного моря тайги, раскинувшихся под вечно голубым небом» (Л. Е. Коптелов). (Сокращённый вариант).*

2. Отрывок из романа забайкальского писателя Василия Балябина «Забайкальцы» (текст даётся в сокращении). Данное произведение посвящено жизни забайкальского казачества, где автор ярко воспроизводит быт и нравы забайкальских казаков, показывает условия, в которых формировались их взгляды и убеждения. Действие романа разворачивается в начале XX века и во время революции, и Гражданской войны.

*«Яркий солнечный день мая. Сегодня праздничная Троица, а потому на улицах многолюдно и весело. В окнах, куда ни глянь, масса цветов, лиловых букетов*



багульника, а фасады домов украшены зеленью молодых деревьев. С давних лет бытует в Забайкалье обычай ради праздника Троицы срубить в лесу молодые деревья и украшать ими дома.

Через два-три дня эти деревья засохнут, пойдут на топливо, зато в Троицу на посёлки и станицы любо-дорого посмотреть. Вот и сегодня улицы украсились зеленью молодых деревьев. Воткнутые в землю ярко-красные кудрявые берёзки даже старой, покосившейся избушке вдовы Ушаковой придают нарядный, праздничный вид. Широкие песчаные улицы пестрят народом, множество людей собралось посередине одной из улиц. Разделившись на две половины, молодые, пожилые казаки и даже седобородые деды толпятся по сторонам чисто размётанной дороги: идёт азартная игра – катают бабки....».

По мнению Н. В. Кулибиной, «...создание психологического комфорта на языковом учебном занятии достигается с использованием такого художественного текста, который читатель-инофон может и хочет понять» [5, с. 58]. Мы согласны с точкой зрения учёного-лингвиста Н. В. Кулибиной, достижение адекватного, смыслового восприятия, понимания иноязычного текста зависит от эффективности методической организации процесса обучения. Работа над любыми тек-

стами требует от преподавателя развёрнутого методического аппарата, включающего в себя традиционные этапы анализа текста: *пред-, при- и послетекстовые задания*. *Послетекстовые задания* на наших занятиях направлены на многократное повторение и закрепление новой лексики, лексико-грамматических и синтаксических конструкций, контроль усвоения материала занятия. Каждое задание по тексту предполагает выход в речь, направленное не только на языковую работу, но и на самостоятельную аналитическую работу, с разным количеством заданий, например, *из прочитанного текста найдите прилагательные, определите род, число, падеж. Выделите прилагательные в сравнительной и превосходной форме, составьте с ними три предложения* и др.

Таким образом, система работы по приобщению студентов-китайцев к культуре изучаемого языка и описанная методика применимы для работы со студентами разного уровня языковой компетенции, вызывают интерес и формируют комплекс знаний, умений, навыков общекультурного, общепрофессионального и профессионального характера, а также способствуют формированию новых педагогических технологий в изучении методической дисциплины «Основы этнометодики в преподавании РКИ».

#### **Источники и литература**

1. Балыхина Т. М., Юйцзян Чжао. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: монография. – М.: РУДН, 2010. – 344 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании РКИ. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Голикова Т. А. Этнопсихологические исследования языкового сознания. – М.: РАН Ин-т языкознания, 2005. – 322 с.
4. Иванова Т. М. Этнометодика. К вопросу о языковой картине мира в культурном и образовательном пространстве русского и китайского языков // Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка: материалы междунар. науч.-практ. конф. – М.: МПГУ, 2019. – С. 27–36.
5. Кулибина Н. В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя // Мир русского слова. – 2001. – № 5. – С. 57–64.
6. Пугачёв И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка иностранцам: монография. – М.: РУДН, 2011. – 284 с.

## РАЗДЕЛ 2. Экономика: приграничный формат (экономическое направление)

## SECTION 2. Economy: Cross-Border Format (Economic Direction)

---

УДК 33.011+012  
ББК 65.011

**Р. Амаржаргал,**

Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия

**Ц. Даваадорж,**

Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия

### Экономика: сущность, структура и форма трансформации, тенденции изменения

*В статье анализируются имеющиеся теоретические подходы к трактовке, казалось бы, уже всем известной и понятной категории «экономика». Однако авторы предлагают самостоятельный, авторский взгляд на выделение особенностей структуры экономики и экономического развития, а также форм ее выражения на практике. Они говорят об этапах эволюции форм экономики с присущими им чертами. Теоретические положения иллюстрируются примерами из практики мирового экономического развития. Делается вывод, что существует множество факторов, влияющих на экономическое развитие, к примеру, влияние окружающей среды и др.*

**Ключевые слова:** экономика, экономическая система, структура, форма, метод, функция

**R. Amarjargal,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**C. Davaadorj,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

### The Nature of Economics, Structure and Form of Evolution, Tendency of Change

*The article analyzes the existing theoretical approaches to the interpretation of the seemingly well-known and understandable category "economy". However, the authors offer an independent, author's view on the allocation of features of the structure of the economy and economic development, as well as forms of its expression in practice. They talk about the stages of evolution of eco-*

*nomie forms with their inherent features. Theoretical positions are illustrated by examples from the practice of world economic development. It is concluded that, today, there are many factors that affect economic development. For example, such as the influence of the environment, etc.*

**Keywords:** *economy, economic system, structure, form, method, function*

**Р. Амаржаргал,**

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Ц. Даваадорж,**

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Эдийн засгийн мөн чанар, бүтэц ба хэлбэрийн хувьсал,  
өөрчлөлтийн чиг хандлагууд**

**Хураангуй.** Эдийн засгийн өсөлт, хөгжил цэцэглэлт хүн төрөлхтний түүхэнд тохиолдсон хоромхон зуурын үзэгдэл бололтой. Бид эдийн засгийг ямагт ховордуу нөөц ресурстэй холбож ойлгосоор ирсэн бөгөөд эдийн засгийн өсөлт хөгжлийг байгаль дэлхийн ховордож, дуусаж буй ресурс ба түүнийг өсгөж нэмэгдүүлэхэд чиглэгдсэн шинжлэх ухаан технологийн ололтын хоорондох уралдаан хэлбэрээр төсөөлсөн хэвээрээ. Эдүгээ цаг үе шинжлэх ухаан технологийн дэвшлийн эрин нэртэй бөгөөд үүний ач нөлөөгөөр ч хүн төрөлхтөн нөөц ресурсийн хомсдол, гачигдалтай тулгарахгүй байх магадлал өндөр. Гэвч эдийн засаг нь баялаг, бүтээгдэхүүний үйлдвэрлэл, гарц хэмээх эерэг үр дүнгийн зэрэгцээгээр хог хаягдал, хэрэгцээгүй хуучирсан бүтээгдэхүүний үлдэгдэл түргэн нэмэгдэх болон байгаль орчин, экологид үзүүлэх сөрөг нөлөөлөл улам ихэсч, хүний амьдралд, ирээдүйд хэрхэн нөлөөлөх нь үл мэдэгдэх шинэ бүтээгдэхүүн, хүнсний зүйлүүд зэрэг, өөртөө хор учруулах, магадгүй өөрийгөө устгах, сөнөөх тавилантай ч байж болзошгүй олон нөхцөл, хүчин зүйлүүдийг дагалдуулдаг ажээ.

Эрдэмтэд, судлаачид ихэнх төлөвдөө эдийн засгийг өсөлт тэлэлтийн хүчин зүйлүүдэд нь тулгуурлан түүхэн хөгжлийн явцыг «аграрианизм, аж үйлдвэржилт, аж үйлдвэрийн дараах үе» гэж үечлэн судалж иржээ.

Үүний зэрэгцээгээр эдүгээ, дэлхийн эдийн засгийг түүний мөн чанарын өөрчлөлт хувьслын ерөнхий хандлагад тулгуурлан «*уламжлалт эдийн засаг, зах зээлийн буюу эдийн засгийн ардчилалын үе ба шинэ уламжлалт эдийн засаг*» гэж өөр өнцгөөс харж, үечлэн судлах шаардлага гарч байна.

Орчин үеийн эдийн засгийн өсөлт тэлэлтийг хязгаарлах хүчин зүйлүүд нь гагцхүү манай гариг дэлхийн хомсдож буй ресурс, эрчим хүчний нөөц төдийхөн бус харин байгаль орчны даац, сансар ертөнцийн нөлөөлөл зэрэг олон шинэ хүчин зүйлүүдээр илэрч эхэллээ. Үүнийг бүхий л шинжлэх ухааны салбаруудтай хамтран синергетикийн арга хэлбэр, хандлагаар гүнзгийрүүлэн судлах шаардлагатай тулгарлаа.

Урьдчилан дүгнэхэд, эдүгээгийн дэлхийн эдийн засгийн чухал асуудлууд нь зөвхөн хязгааргүй үргэлжлэх өсөлт, тэлэлтийн загваруудыг боловсруулах, хэрэгжүүлэхээр хязгаарлагдах бус харин хүн төрөлхтний эрүүл саруул амьдралын хэрэгцээг сансар, байгаль ертөнцийн жам ёсны дагуу зөв зохистой хангах, эх дэлхийгээ байгаль орчин экологийн хувьд эгүүлэн нөхөн сэргээх зэрэг зорилтуудаар нэмэгдэж өргөжих нь.

**1. Эдийн засгийн мөн чанарын тухай  
ерөнхий ойлголтууд**

Эдийн засаг бол хүн төрөлхтний, өөрсдийн нь бүтээсэн, хүмүүсийн үйл ажиллагааны хэлбэр боловч байгаль дэлхийгээс үлэмжхэн хамааралтай, хүн нийгэм ба байгаль ертөнц хосолсон нэгдмэл систем мөн.

Эдийн засаг хэмээх ухагдахуун нь зөвхөн баялаг бүтээгдэхүүн үйлдвэрлэх бүтээх үйлс, үйл ажиллагаа төдийхнээр хязгаарлагдах бус энэхүү үйл явцаас урган гарах хүмүүсийн хоорондох харилцаа, байгаль ертөнцөд үзүүлэх нөлөөлөл зэрэг түүний мөн чанарыг илэрхийлэх олон хүчин зүйлүүд, ойлголтуудыг хамаарна. Өөрөөр хэлбэр

эл хүн төрөлхтний хөгжлийн явцад эдийн засаг нь дагалдан өсөж тэлэхийн зэрэгцээгээр түүний мөн чанар нь ч өөрчлөгдөн хувирсар иржээ.

Эдийн засгийн мөн чанар хэмээх ерөнхий ойлголтын хүрээнд юуны өмнө:

- хүмүүс ба байгаль ертөнцийн хоорондох харилцаа;

- эдийн засгийн хүрээнд хамаарагдах хүмүүсийн хоорондох харилцаа;

- сансар ертөнц ба манай гариг дэлхийн байгаль орчны төлөв байдал ба түүний өөрчлөлт хувьслаас шалтгаалан төлөвших эдийн засгийн хэлбэр, бүтцүүд зэрэг асуудлуудыг хамарч судлах шаардлагатай.

Сансар ертөнцийн жам ёсоор хүн төрөлхтөн өнгөрсөн түүхэн хугацаанд ямагт өсөж хөгжиж ирсэн ба манай гариг дэлхийн байгаль орчин ч байнга өөрчлөгдөж хувирч байжээ.

Хүн төрөлхтөн өөрийнхөө эдийн засгийг тууштай эрхлэж, хөгжүүлж эхэлсэн шинэ тооллын эхэн үеэс эдүгээ хүртэл хоёр мянга гаруйхан жилийн хугацаанд үлэмжхэн ололт амжилтад хүрэхийн зэрэгцээгээр энэхүү өчүүхэн түүхэн хугацаанд өөр хоорондынхоо харилцаанд болон байгаль дэлхийдээ хандах нөлөөлөх үйл ажиллагаандаа засаж залруулах, дахин сэргээхэд үлэмжхэн төвшөөлтэй үр дагаварт хүрсэн болон зарим үед шууд хор хөнөөл ч учруулжээ.

Энэхүү дүгнэлтэнд хүрэхийн тулд хүн төрөлхтний эдийн засгийн түүхэн замналыг:

- уламжлалт эдийн засаг;

- зах зээлийн буюу эдийн засгийн ардчилалын үе;

- эдүгээгийн шинэ уламжлалт эдийн засгийн үе гэж үечлэн судлаж үзлээ.

Ихэнх судлаачид эрдэмтдийн бүтээл, дүгнэлтүүдэд дэлхийн эдийн засгийн түүхэн өөрчлөлтийн динамикийг:

- аграрианизм;

- аж үйлдвэржилт;

- аж үйлдвэржилтийн дараах үе гэж үечлэн судалсан байдаг. Энэхүү судалгаа, хандлагад ихэнх төлөвдөө эдийн засгийн өсөлт, тэлэлтийн хүчин зүйлүүдэд голчлон анхаарсан байдаг.

Эдийн засгийн мөн чанарыг түүний динамик өөрчлөлтийн чиг хандлагатай уялдуулан судлаж үзвэл юуны өмнө хүн төрөлхтний эдийн засаг өсөж тэлэхийн хэрээр манай гариг дэлхийн байгаль орчны ба экологийн нөхцөл байдал улам муудаж доройтох хандлага ажиглагдаж байгаа буюу

эргэх холбооны сөрөг хамааралтай болохыг ойлгож болмоор. Эрдэмтэд, судлаачдын бүтээлүүдэд дэлхийн эдийн засгийг юуны өмнө нөөц ресурс, эрчим хүчний хангамжийн хомсдолын асуудалтай холбож хөндсөн байдаг.

Эдийн засгийн тухай өнөөгийн томъёолол нь: **«Ховордуу нөөц ресурсийн нөхцөл дэх хүмүүсийн сонголтыг судлах шинжлэх ухаан»** гэдгээр илэрхийлэгддэг. Нөгөө талаар манай гариг дэлхийн нөөц, ресурс хүн төрөлхтний хэрэгцээг бүрэн хангах боломжтой гэсэн ойлголт ч бас түгээмэл. Мөн хомсдож буй ресурс ба шинжлэх ухаан, техник технологийн дэвшлийн хоорондох уралдаанд хүн төрөлхтөн ялж байна гэсэн дүгнэлт хүмүүсийг хэт тайтгаруулж байна.

Эдийн засгийн мөн чанарыг тусгайлан судлаж, ялангуяа түүний динамик өөрчлөлтийн явцтай холбон үзсэнээр хүн төрөлхтний эдийн засаг ба манай гариг дэлхийн байгаль орчны хоорондох харилцаа зөвхөн нөөц ресурс, эрчим хүчний хангамжийн асуудлаар хязгаарлагдах бус баялаг үйлдвэрлэж бүтээхийн зэрэгцээгээр хог хаягдал, хуучирсан бүтээгдэхүүний нөөц үлдэгдэл эрс нэмэгддэг ба байгаль орчноо бохирдуулж доройтуулдаг үзэгдлүүд нь улам давамгайлж байгааг ойлгож болно.

Харин, эдийн засгийн үйл ажиллагааны хүрээн дэх хүмүүсийн хоорондох харилцааны хувьд бол хүн нийгэм ямагт хуваагдмал байдалтай *«дээдэс ба доодос»*, *«баячууд ба ядуучууд»* хэмээх ялгаварал түүхэн уламжлалын хэлбэрт шилжсэн бөгөөд ойрын ирээдүйд ч үргэлжлэх төлөвтэй.

Эдийн засгийн мөн чанарыг харуулах түүхэн эхэн үеийн гол онцлог бол манай гариг дэлхий дээр хүн төрөлхтөн амь зуух, амьдрахад нэн таатай бүс нутгийг эрэлхийлэн нүүдэллэн явсаар дулаан орнуудыг сонгож, суурьшин эзэмшиж, хөдөө аж ахуйг эрхлэн амьдарч эхэлсэн бөгөөд байгаль дэлхийдээ шүтэж, нөлөө хүчинд нь бүрэн тулгуурласан эдийн засгийн амьдралын нэн дорой, хоцрогдмол хэлбэрийг төлөвшүүлсэн үйл явдал мөн. Энэ үед манай гариг дэлхийн өчүүхэн хэсэг буюу экватораас хойших 30–35 градусын өргөрөгт багтах газар ба газар дундын тэнгисийн эрэг болон Атлантын далайн зүүн хойд хэсгийг хамарсан нутаг дэвсгэр дээр дэлхийн эдийн засаг анх төлөвшиж бүрэлдэж эхэлжээ. Эдгээр бүс нутагт шинэ тооллын эхэн зуунаас 270 сая орчим хүн, ихэвчлэн газар тариалан эрхлэж, ба-

раг 10 гаруй зууны турш эдийн засгийн мөн чанар, бүтэц хэлбэрээ огтхон ч өөрчлөлгүй уламжлалт ёсыг баримтлан эдийн засгаа төлөвшүүлж өргөжүүлж иржээ.

Эдийн засгийн мөн чанарын гол үзүүлэлтийн нэгэн хэсэг нь эдийн засгийн системд оролцогч хүмүүсийн хоорондын харилцаа холбооны асуудлуудаар илэрхийлэгдэнэ. Эдийн засгийн системд оролцогчдыг бүтцийн хувьд авч үзвэл: *үйлдвэрлэгчид, төр засгийн төлөөлөл, дэд бүтцэд оролцогчид* гэж ялгаварлаж болохын зэрэгцээгээр эцсийн дүндээ бүхий л хүмүүсийг *хэрэглэгчид* гэж тооцож болно. Эдгээрийн дотроос яваандаа үйлдвэрлэгчид нь: *нийгмийн баялгийг биечлэн бүтээгчид, үйлдвэрлэлийг удирдан зохион байгуулагчид, хөрөнгө ологчид, хөрөнгө оруулагчид* хэмээн хөдөлмөрийн хуваарь нарийсч гүнзгийрэхийн хэрээр олон төрлийн мэргэжлийн хүмүүс болж ажиллаж хөдөлмөрлөх болжээ. Товчхон дурдвал эдийн засгийн системд оролцогчдыг дээд хэсгийн элитүүд ба доод хэсгийн шууд хөдөлмөрлөгчид гэж хувиарлан судалж болно.

Дэлхийн эдийн засаг бүрэлдэж, төлөвшиж эхэлсэн гарааны эхэн үеийн уламжлалт эдийн засаг дахь хүмүүсийн хоорондох харилцаа мөн арав гаруй зууны турш бараг өөрчлөлт динамикгүй үргэлжилж, тэр үеийн эдийн засгийн хоцрогдмол байдлын гол нөхцөл болж байжээ. Уламжлалт эдийн засгийн үед хүн нийгэм мөн л цөөнх хэсэг болох «дээдэс» ба хүн амын дийлэнх буюу «доодос-хөдөлмөрчид» гэж хуваагдаж байжээ. Хөдөлмөрийн бүтээмжийн дорой байдлаас шалтгаалсан хомсдлын эдийн засгийн нөхцөлд хөдөлмөрчид-доодос нь үйлдвэрлэсэн бүтээгдэхүүнийхээ үлэмжхэн хэсгийг үнэ төлбөргүй, сэтгэл харамгүй, шууд «дээдэс» бүлгийн хүмүүст хувиарлан өгдөг жам ёстой байжээ. Хөдөлмөрийн хүмүүс энэхүү харилцаа дэглэмийг сансар ертөнц, бурхнаас заяасан ёс журам хэмээн үнэн санаанаасаа итгэж, олон зуун жил даган мөрдөж, дэмжиж үргэлжлүүлж иржээ.

Гэхдээ, хүн төрөлхтний нийгэм эдийн засгийн амьдралын онцлогоос шалтгаалан «дээдэс-элитүүд»-ийн дотор ч «доодос-хөдөлмөрчид»-ийн дотор ч нэгдмэл байдал хэзээ ч байгаагүй бөгөөд ямагт ашиг сонирхлын зөрчилдөөний дунд тэдгээрийн хоорондын харилцаа өрнөж байсан түүхтэй. Улс нийгмийн улс төр, нийгэм эдийн засгийн амьдралыг «дээдэс-элитүүд» ямагт удир-

дан зохион байгуулж ирсэн бөгөөд тэдний боловсрол, соёл, мэдлэгийн түвшингээс шалтгаалан тухайн улс орны хувь заяа, дэлхий дээр эзлэх байр суурь стратеги, бодлого нь тодорхойлогдож байжээ.

Дундад зууны сүүлч үеэс эхлэн уламжлалт эдийн засаг яваандаа зах зээлийн эдийн засгийн хөгжлийн шахалтаар огцом хумигдаж, үүний нөлөөгөөр эдийн засгийн системд оролцогч талуудын хоорондох харилцаа мөн эрс өөрчлөгджээ. Дэлхийн эдийн засгийн бүтцэд ч үндсэн өөрчлөлтүүд гарч, хөдөө аж ахуйн зэрэгцээгээр аж үйлдвэр, гадаад, дотоод худалдаа, тээвэр холбоо, үйлчилгээ зэрэг асар олон салбарууд хөгжиж тэдгээрийн хоорондох хэлхээ холбоо нь зах зээлийн буюу арилжааны хэлбэрээр харилцан ашигтай, бие биесээ дэмжиж өсөж хөгжсөн учир нийт эдийн засгийн үйл ажиллагааны хамрах хүрээг улам өргөтгөжээ.

Хэдийгээр, зах зээлийн эдийн засгийн үед ч эдийн засгийн системд оролцогч хүмүүс «дээдэс-элитүүд ба доодос-хөдөлмөрчид» гэж хуваагдаж байсан хэвээр боловч хөдөлмөрийн хүмүүсийн бүтээмжийн өсөлт, техник технологийн хувьсгалын ач нөлөөгөөр цалин орлого нь ихээхэн өсөж, хангалуун амьдралтай болж чаджээ. Хөдөлмөрийн хүмүүсийн цалин орлого тууштай нэмэгдэж, мэдлэг боловсролын түвшин дээшлэхийн хэрээр эдийн засгийн харилцаанд оролцох хэлбэрүүд нь улам өргөжиж, мөнгө санхүүгийн зах зээлээс ч нэмэгдэл буюу рент хэлбэрийн орлого олох таатай нөхцөл бүрджээ.

Зах зээлийн эдийн засаг жам ёсны хөгжлийнхөө оргил үед хөдөлмөрийн хүмүүсийн тоог огцом нэмэгдүүлж, тэдгээрийн хангалуун амьдралын нөхцлийг бүрдүүлж, эдийн засгийн харилцаанд оролцох хэлбэрийг улам өргөжүүлсэн нөхцөл байдлыг эдийн засгийн ардчилалыг төлөвшүүлсэн үе гэж үзэж болмоор. Гэхдээ мөн л өсөлт тэлэлтийн жам ёсоор зах зээлийн систем оргил үедээ тулж ирмэгц мөнгө санхүүгийн зах зээл дээр үндсэн өөрчлөлтүүд гарч, хэт төвлөрөл, хэт хуримтлал хэмээх эдийн засгийн өвөрмөц хөшүүргүүд буй болж, баялаг, хөрөнгө мөнгө цөөн тооны «тэрбумтан, саятнуудын» гарт төвлөрлөө. Үүний зэрэгцээгээр дэлхий ихэнх улс гүрнүүдийн төр, засгийн эдийн засаг улам тэлэж, хүчирхэгжиж, баялаг ресурсийн төвлөрөлийг улам өргөжүүлэх өнөөгийн ба ирээдүйн бас нэгэн шинэлэг хүчин зүйл төлөвшиж эхэллээ.



Дэлхийн эдийн засаг дотроо хөгжсөн баян орнуудын ба хөгжиж буй ядуу орнууд гэж ялгарах болов. Мөн улс гүрнүүдийн дотор ч элит-дээдэс баячууд ба доодос хөдөлмөрчдийн баялаг орлогын ялгаа ч бараг туйлдаа хүрэх нь. Дэлхийн эдийн засаг хоёр зуу гаруйхан жил үргэлжилснийхээ дараа олигархууд ба төрийн эдийн засаг хосолж ноёрхсон монополийн эдийн засаг руу шилжих төлөв тодорлоо.

Сансар ертөнц ба манай гариг дэлхий байгаль орчин, экологийн нөхцөл байдлын өөрчлөлтийн чиг хандлагын талаар авч үзвэл «эрс муудаж байна», «хүний амьдралд учруулах хор нөлөө нь улам ихсэх нь», «манай гариг дэлхийн даац нь хүрэхгүй нь» гэсэн дүгнэлт гарна. Ялангуяа анх уламжлалт эдийн засгийг төлөвшүүлсэн манай гариг, дэлхийн экваторын хойд ба өмнөх 20–30 градусын өргөрөгийн нутаг дэвсгэр дээр орших гурван тэрбум шахам хүн амтай өмнөд ба зүүн өмнөд Азийн том орнуудын эдийн засаг үлэмжхэн тэлж, хөгжингүй орнуудын түвшинд хүрэх нөхцөлд манай дэлхий шиг «хоёр дэлхий» шаардагдана гэсэн судлаачдын тооцоо байдаг.

Дэлхийн эдүгээгийн эдийн засгийн цар хүрээний (70–80 их наяд долларын үнэлгээний) түвшинд эрчим хүч, ресурсийн бүрэн хомсдолтой тулгарахгүй ч хүмүүсийн эрүүл мэнд амьдрах шаардлагаас байгаль орчны ба экологийн нөхцөл байдал үлэмжхэн хоцрогдож улам хурцдаж хямралт байдалд шилжих төлөвтэй. Өнгөрсөн онд дэлгэрсэн цар тахлын эхэн үед аж үйлдвэржсэн орнуудын агаар мандлын зургийг сансраас авсан зургаас харвал өтгөн хар утаа нь шингэрч байгаа шинжтэй харагдсан. Энэ нь аж үйлдвэржсэн орнууд байгаль дэлхийг үлэмжхэн бохирдуулсны шинж тэмдэг бөгөөд байгаль ертөнцийн даацаас хүн төрөлхтний эдийн засгийн ачаалал үлэмжхэн хэтэрсний гэрч баримт мөн. Цаашид хүн төрөлхтөн өөрсдийнхөө уламжлалт эдийн засгийн үйл ажиллагааг үргэлжлүүлэхдээ байгаль ертөнцийн даац, өөрчлөлтийг нягтлан бодож харгалзах, зарим нөхцөлд байгаль дэлхийгээ нөхөн сэргээх шинэ эдийн засгийг төлөвшүүлэх шаардлагатай ч тулгарч мэднэ. Мөн эдүгээ дэлгэрч буй цар тахал нь сансар ертөнцийн ба манай гариг дэлхийн байгалийн ямар жам, зүй ёсоор үүсэж гарсан ба цаашид ямар хэлбэр хүрээгээр үргэлжлэх ба давтагдах талаар эрдэмтэн, судлаачдын дүгнэлт хараахан гараагүй. Зөвхөн хагас жил шахам

үргэлжилж буй нөхцөл байдлаас үзвэл дэлхий даяар гарах эдийн засгийн хохирол нь дэлхийн ДНБ-ий 5–10 хувьд хүрэх төлөвтэй.

## 2. Сонгомол уламжлалт эдийн засгийн төлөвшилт ба төгсгөл

Хүн нийгмийн түүхэнд хамгийн урт удаан хугацаагаар үргэлжилсэн эдийн засгийн байгууллагын хэлбэр бол уламжлалт эдийн засаг. Уламжлалт эдийн засаг нь сонгомол хэлбэрээр Европт дундад зууныг хүртэл, Ази тивд бараг XVIII зууныг дуустал үргэлжилжээ.

Уламжлалт эдийн засаг холимог хэлбэрээр бол өмнөд ба зүүн өмнөд Азид эдүгээг хүртэл үргэлжилсээр. Хүн нийгмийн эдийн засаг төлөвшиж эхэлсэн буюу түүний гарааны эхэн үеийг шинэ тооллын эхлэлтэй давхцдаг гэж тооцдог бөгөөд энэ үеэс сонгомол уламжлалт хэлбэрээр бараг 12–15 зууны турш үргэлжилсэн хэрэг.

Уламжлалт эдийн засгийн мөн чанар ба бүтцийн гол онцлог нь хүн нийгэм ба байгаль дэлхийн хоорондох харилцаа, улс нийгмийн доторх хувь хүмүүсийн хоорондох харилцаа нь он удаан жилийн турш бараг өөрчлөгдөггүй, үеэс үед хуучин хэлбэрээрээ дамжин давтагддаг, хүмүүсийн амьдралын түвшин мөн л дорвитой дээшилдэггүй, тэгсэн атлаа аж ахуй амьдрал нь устаж үгүй болдоггүй, байнга үргэлжилсээр, зөвхөн хөдөө аж ахуйг эрхэлсээр олон зуун жилийг туулсан амьд байгалийн нэгэн чухал хэсэг байсан гэдгээр тодорхойлогдоно.

Сонгомол уламжлалт эдийн засгийн үед хүн нийгэм байгаль дэлхийгээс бүрэн хамааралтай байсан бөгөөд хүмүүс өөрсдөө нүүдэллэн эрэлхийлэн явсаар манай гариг дэлхийн экватораас хойших 20–30 °C-д орших бөгөөд жилийн дундаж изотерм нь +10 °C орчим дулаан бүс болон Атлантын далайн зүүн хойд эрэг хавийн нутгуудад суурьшиж, эдийн засгийг уламжлалт хэлбэрээр төлөвшүүлжээ.

Эдгээр нутаг дэвсгэр нь газар тариалан эрхлэхэд нэн таатай бөгөөд зарим нутагт жилдээ 2–3 ургац авч хүмүүсийг амиа зогоох бүрэн нөхцлөөр хангаж байжээ. Гэхдээ хүмүүсийн аж ахуй эрхлэх арга барилд бараг ямар ч өөрчлөлт гаралгүй олон зуун жил үргэлжилсэн бөгөөд хөдөлмөрийн бүтээмжийн түвшин ч дээшилсэнгүй. Үүнээс үзвэл уламжлалт эдийн засгийн үе нь хүн нийгмийн амьдралын хамгийн доод, дорой түвшингийн эдийн засаг гэж ойлгож болно.

Нөгөө талаар дулаан бүс нутагт хүний амьдралын хэрэгцээний үнэлгээ маш хямд. Хүмүүсийн гол хэрэглээ нь хүнсний бүтээгдэхүүн. Орон байр, хувцас хунарт зарцуулах зардал харьцангуй бага.

Мөн энэхүү дулаан бүс нутагт хүмүүсийн биологийн онцлогоос шалтгаалан нөхөн үржихүйн потенциал асар өндөр. Бүтээмж дорой аж ахуйн нөхцөлд ч хүн амын өсөлт асар өндөр. Уламжлалт эдийн засаг төлөвшсөн арван зуунд гэхэд л өмнөд ба зүүн өмнөд Азийн хүн ам 175 сая байснаа 1 800 он гэхэд л 680 сая болж өсжээ.

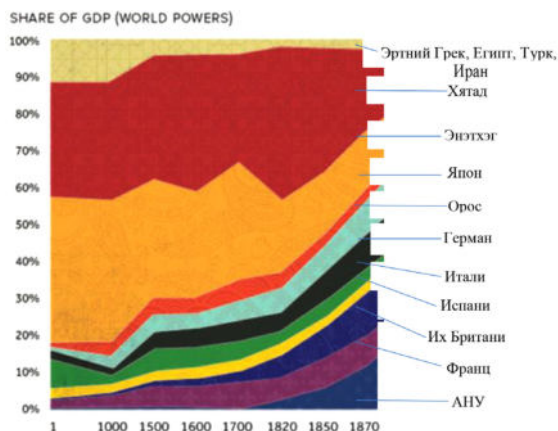
Азийн уламжлалт эдийн засаг бараг 15 зууны турш дэлхийн эдийн засагт зонхилох байр суурьтай байжээ. Гэхдээ Хятад, Энэтхэгийн том цар хүрээтэй эдийн засгууд дээр дурдсан демографийн онцлогоос шалтгаалан дэлхийн эдийн засгийн ирээдүйн хөгжлийн бааз суурь болж чадаагүйн зэрэгцээгээр, яваандаа Европын улс гүрнүүдийн колони, хараат эдийн засаг болж хувирсан гайхал төрүүлэм түүхтэй.

Азийн уламжлалт эдийн засаг нь ерөнхий цар хүрээ ба хүн амын тооны хувьд өсөх, тэлэх хандлагатай байсан боловч нэг хүнд ногдох бүтээгдэхүүний хэмжээ нь бараг хуучин түвшиндээ олон зуун жил үргэлжилжлээ. Энэтхэг ба Хятадын хүн ам нь уламжлалт эдийн засгийн гарааны үед одоогийн нутаг дэвсгэрийн зөвхөн хойд хэсэгт төвлөрч байсан бол аж ахуй эдийн засаг аажмаар тэлэхийн хэрээр өмнө зүг рүү нүүдэллэж, газар нутгаа өргөтгөж тэлсэн боловч уламжлалт эдийн засгийн мөн чанар үл өөрчлөгдөх хандлагатай хэвээрээ байсан учир, яваандаа эдгээр орнуудын дэлхийн эдийн засагт эзлэх байр суурь хумигдаж эхэлжээ.

Ер нь уламжлалт эдийн засаг, ялангуяа Азийн хэлбэр нь эдийн засгийн хоцрогдлын хүчин зүйл, гол хэлбэр байсан ба хүн амын түргэн өсөлтийн нөхцөлд капиталын хуримтлалын хомсдол гэгчийг үүсгэж ирээдүйн аж үйлдвэрийн хувьсгалыг өрнүүлэх глобал хандлагагаас хоцрогдуулсан хэрэг.

Уламжлалт эдийн засгийн үеийн хүмүүсийн хоорондын харилцаа нь сансраас, бурхнаас заяагдсан «дээдэс ба доодсын» ёсон гэж үнэмшигдэн, хүлцэнгүй мөрдөгдөж ирсэн бөгөөд үүний сонгомол жишээ нь эдүгээг хүртэл үргэлжилсээр буй Энэтхэгийн кастын систем юм.

### Дэлхийн уламжлалт эдийн засгийн үеийн улс гүрнүүдийн эдийн засгийн цар хүрээ, эзлэх байр суурийн тойм



Эх сурвалж: <https://www.weforum.org/agenda/2017/09/over-2000-years-of-economic-history-in-one-chart>

Уламжлалт эдийн засгийн үеийн хүмүүсийн хоорондох «дээдэс» ба «доодос»-ын хоорондох харилцаа нь язгууртан ба жирийн хүмүүсийн хоорондын үйлдвэрлэл ба хуваарилалтын зарчим хэлбэрээр илэрч байсан бөгөөд «доодсууд» нь «дээдсүүддээ» үйлдвэрлэсэн бүтээгдэхүүнийхээ «зохих хэсгийг ямар ч үнэ төлбөргүй илүүчлэн өгдөг ёс журамтай» байлаа. Энэхүү харилцааны хэлбэр нь хувь хүний нэг насан турш үргэлжлэх төдийн бус, үе залгамжлан үргэлжилж байсан нь гайхалтай. Хувь хүн нэгэнтээ «доодсын» гэр бүлд төрсөн бол түүний үр хүүхэд, ирээдүйн бүх үе залгамжлагчид цөмөөрөө «доодсын» хүрээндээ л хоцорч үлдэх тавилантай.

### 3. Зах зээлийн буюу эдийн засгийн ардчиллын үеийн эдийн засгийн мөн чанар, салбарын бүтцийн өөрчлөлт, хувьслын онцлогууд

Баруун Европын улс гүрнүүд дундад зуунаас эхлэн хоцрогдсон уламжлалт ёсыг халах, аж үйлдвэржсэн шинэ эдийн засгийг төлөвшүүлэх нийгэм, эдийн засаг, улс төрийн бааз суурийг бүрдүүлж амжжээ.

Европ тив цаг уурын хувьд ерөнхийдөө сэрүүн бүсэд хамаарагдах боловч Атлантын далайн гольфстримийн дулаан урсгалын ачаар өвлийн улирал нь харьцангуй дулаан, өвөл хөлддөггүй далай, гол мөрөн элбэгтэй

учир хүн нийгмийн эдийн засаг төлөвшиж эхлэх үед олон салбартай аж ахуй эрхлэн, суурьшин, хотжин амьдрахад Азийн дулаан бүс нутгаас ч илүү таатай нөхцөл болсон байж болох магадлалтай.

Улс төрийн байгууллалын хувьд Европын бүх орнуудад дундад зууныг төгстөл хаант засгийн хэлбэр түгээмэл байсан боловч гадаад худалдаа арилжаа, аж үйлдвэржилтийн түргэн явц, соён гэгээрлийн хувьсгал харьцангуй эрт өрнөсний ачаар парламентын засаглал XVII зуун гэхэд Англи улсаас эхлэн нийт Европыг хамарч чаджээ.

Баруун Европын орнуудад шинэ эдийн засаг төлөвшхэд нийтийн соён гэгээрлийн түргэн явц үлэмжхэн эерэг нөлөө үзүүлжээ. Ялангуяа томоохон хот, суурин газруудад нийт иргэдийн соёл боловсрол, мэдлэгийн түвшин эрс дээшилж эхэлжээ. XII зуун гэхэд их сургууль, дээдсийн залуусын сургуулиуд, номын сангууд, ном хэвлэх газрууд зэрэг соён гэгээрлийн бүхэл бүтэн систем тогтож зах зээлийн эдийн засгийн харилцааг боловсронгуй болгох нөхцлийг бүрдүүлжээ.

Ер нь Европын соён гэгээрлийн нөлөөлөл нь шинэ мэдээлэл, мэдлэгийг амьдралд түргэн нэвтрүүлж, үйлдвэрлэлийн шинэ арга, технологийг хөгжүүлэхэд ашиглан зах зээлийн эдийн засгийг түгээмэл төлөвшүүлэхэд тус дэм үзүүлснээр илэрхийлэгдэнэ.

Европын орнуудын шашин шүтлэг ч, ялангуяа Христийн шашны нэгэн урсгал болох протестант шашин худалдаа арилжаа эрхлэх, аж үйлдвэрийг хөгжүүлэхэд ихээхэн тус дэм үзүүлж, шүтлэг бишрэлтэй олон иргэд аж ахуйн шинэ хэлбэрт хамрагдах сэтгэл санааны итгэл үнэмшил, бэлтгэлийг хангаж чаджээ. Энэ нь уламжлалт эдийн засгаас ангигран салах, шинэчлэл дэвшилд шилжих оюун санааны гол хүчин зүйл болсон хэрэг. Нөгөө талаас Европ тивд уламжлалт эдийн засаг түргэн халагдсаны бас нэгэн учир шалтгааныг Европын олон улс гүрнүүдийн хоорондох байнгын зөрчил сөргөлдөөн, бараг тасралтгүй үргэлжилж байсан дайн байлдаан зэргээр тайлбарлаж болох талтай.

Европын олон гүрнүүд өөр хоорондоо ямагт сөргөлдөөн, дайн байлдааны нөхцөлд оршиж байсан учир тэдгээрийн эдийн засаг нь үйлдвэржилтийн бааз суурийг хангасан, ихэнх төлөвдөө цэрэг дайны буюу дайчилганы эдийн засаг хэлбэрээр хөгжиж ирсэн ба үүний нөлөөн дор аж үйлдвэржилт, ялангуяа хүнд аж үйлдвэр түргэн хөгжих боломжтой болсон ажээ.

Зах зээлийн эдийн засгийн төлөвшилт бол зөвхөн өмнөх үеийн буюу уламжлалт эдийн засгийн цар хүрээг өргөтгөж, арилжаа худалдаа хийх үйл ажиллагааг хөгжүүлсэн төдий ойлголт бус. Зах зээлийн эдийн засаг нь суурь шинэчлэл, аж үйлдвэржилт, хотжилт ба макро эдийн засаг хэмээх ойлголтуудтай нягт холбоотой бөгөөд хүн нийгмийн бүхий л хэрэглээний завсрын ба эцсийн бүтээгдэхүүнийг арилжиж борлуулах, чанарын өөр, дээд түвшингийн үйлдвэрлэл, хуваарилалт хэрэглээний цогцолбор хэлбэрээр төлөвшжээ.

Үүнд юуны өмнө зах зээлийн эдийн засгийн төлөвшилт, хөгжилд макро эдийн засгийн тэнцвэр хэмээх ойлголт чухал ач холбогдолтой болсон бөгөөд энэ нь аливаа улс орны нийт эрэлт, нийт нийлүүлэлтийн тэнцвэр хэлбэрээр хэрэгжиж нөлөөлнө. Ялангуяа улс орны макро эдийн засгийн нийт эрэлт хэмээх томъёолол нь нийт хөдөлмөрчдийн оролцоо, эдийн засгийн ач холбогдол нөлөөллийг үлэмжхэн дээшилсний гэрч тэмдэг.

Зах зээлийн эдийн засгийн төлөвшлийн үед нийт эрэлтийн бүтцийн гол хэсгийг ажилчид хөдөлмөрчдийн цалин хөлс (60–80 %) эзэлж байсан нь эдийн засгийн ардчилал тууштай хэрэгжсэний чухал илэрхийлэл гэж үзэж болно. Нөгөө талаар хөгжингүй орнуудын аж үйлдвэр ба дэд бүтцийн олон салбарууд түргэн хөгжиж, ажиллаж хөдөлмөрлөх хүмүүсийн тоо үлэмжхэн нэмэгдэж, улс орны нийт хүн амын тэн хагас ба түүнээс дээш хувийг эзэлж байжээ. Энэ үндсэн дээр хөгжингүй орнуудын макро эдийн засгийн нийт эрэлт нь байнга өсөж, аж үйлдвэрийн бүтээгдэхүүн үйлчилгээний нийлүүлэлтийг урамшуулан дэмжих зах зээлийн эдийн засгийн хөгжлийн гол хөшүүрэг болсон хэрэг.

Зах зээлийн эдийн засаг, ер нь эдийн засгийн ардчилал хүн нийгмийн амьдралын түгээмэл үзэгдэл болоход улс төрийн ардчилалын суурь болсон баримт бичиг 1776 оны Америк улсын «Тусгаар тогтнолын тунхаг» чухал үүрэг гүйцэтгэжээ. Энэхүү тунхаг бичгийн эх хувилбарыг АНУ-ын гурав дахь ерөнхийлөгч Томас Жефферсон, АНУ-ыг үндэслэгчдийн нэг Бенжамин Франклин нар биечлэн боловсруулсан гэдэг. Энэхүү тунхагт анх удаа улс төрийн ардчиллын гол чухал ухагдахуунууд болох «Бүгд найрамдах улс», улс орны «иргэн» хэмээх ойлголтуудыг тусгасан байдаг. Өмнөх үед хаант засаглал түгээмэл ноёрхож байсан улс орнуудад улс

орны «иргэн» (citizens) гэдгийн оронд «харьяат» (sub jects) гэсэн ойлголттой байжээ.

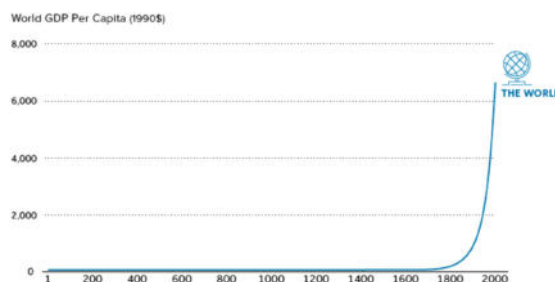
Мөн яг энэ үед Английн суут эрдэмтэн Адам Смит «Үндэстний баялаг» хэмээх бүтээлээ нийтэлж, зах зээлийн эдийн засгийн онолын үндсийг боловсруулж, хүн нийгмийн эдийн засгийн амьдралын шинэ хэлбэрийг түгээмэл дэлгэрүүлэн төлөвшүүлэхэд үлэмжхэн тус дэм болжээ.

Феодалын нийгмийн эдийн засгийн зохион байгуулалтыг бүрмөсөн халаж, зах зээлийн эдийн засгийн системд шилжихэд нийт иргэдийн дунд хувийн өмчийг түгээмэл дэлгэрүүлэх, өмчийг ардчилах процесс шийдвэрлэх үүрэг гүйцэтгэжээ. Жишээлбэл, Томас Жефферсон XVIII зууны эцэст Америкийн Виржиния мужид Тайоратын дүрмийг халаж, гэр бүлийн хөрөнгийг хувааж, эзэмшиж болох буюу үл хөдлөх хөрөнгийн хөрвөх чадварыг дээшлүүлэхэд чиглэгдсэн улс төрийн арга хэмжээг хэрэгжүүлж чаджээ.

Зах зээлийн эдийн засгийн төлөвшилт, түгээмэл хэвшилтийг тэр үеийн судлаачид, эрдэмтэд харилцан адилгүй, зарим үед эсрэг тэсрэг хандлагаар тайлбарлаж «дэмжих» ба «устгах өөрчлөх» тухай саналуудыг ч дэвшүүлж байжээ. XIX зууны дунд үед суут эрдэмтэд Карл Маркс, Фридрих Энгельс нар зах зээлийн эдийн засгийг «капитализм» гэж нэрлээд энэхүү улс төр эдийн засгийн байгуулал нь улс нийгмийг «хөрөнгөтнүүд» ба «пролетарууд» гэж хуваах бөгөөд мөлжлөг, дарлалын эх уурхай болж хувирлаа гэсэн дүгнэлтэд хүрч, «шинэ нийгэм-социализм»-ыг байгуулах тухай сургаалийг боловсруулж, түүнийгээ хэрэгжүүлэхийн төлөө тэмцэж байсан түүхтэй.

Карл Марксын «Капитал» зохиолд ашигласан дарлал мөлжлөгийн тухай баримтууд нь ихэвчлэн зах зээлийн эдийн засаг төлөвшиж эхэлсэн XVIII зууны сүүлч үеийн ба капиталын хуримтлалын эхэн үеийн эдийн засгийн хүндрэл, хямрал, гачигдалтай нөхцөл байдал дээр тулгуурласан байжээ. Карл Маркс энэхүү харамсалтай судалгаа дүгнэлтээ хожим ойлгож «Капитал» зохиолоо ч дусгалгүй орхисон гэдэг. Үнэхээр XIX зууны эцэс XX зууны эхэн үед зах зээлийн эдийн засаг бүрэн хэлбэрээр төлөвшиж, хөшжингүй орнуудын эдийн засаг урьд өмнө үзэгдээгүй хурдацтай, экспоненциал хэлбэрээр өсөж тэлж иржээ. Үүний ач нөлөөгөөр улс орнуудын зах зээлийн эдийн засгийн гол үзүүлэлт болох нэг хүнд ногдох ДНБ-ий хэмжээ ч эрс өсжээ.

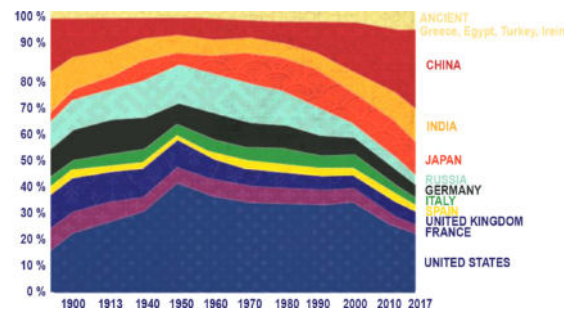
### Дэлхийн ДНБ-ий өсөлтийн динамик (нэг хүнд ногдох хэмжээ доллароор)



Эх сурвалж: "Statistics on World Population, GDP, and Per Capita GDP, 1-2008 AD" Angus Maddison; IMF

Үүний зэрэгцээгээр тэргүүний улс орнуудын эдийн засгууд асар түргэн хөгжиж, дэлхийн эдийн засагт Америкийн эзлэх хувь зонхилох байр суурьтай болжээ.

### Хөгжингүй орнуудын эдийн засгийн эзлэх байр суурь



Гэхдээ эдгээр баримтуудаас үндэслэн зах зээлийн эдийн засаг хязгааргүй өсөж тэлэх дотоод потенциалтай гэж ойлгох үндэсгүй.

XX зуун эхэлмэгц аж үйлдвэрийн хувьсгалын дараачийн үе эхэлж үйлдвэрлэлийн төвлөрөл бөөгнөрөлийн процесс улам гүнзгийрэх хандлага үүсжээ. Жишээ болгон дурдахад Америкт Фордын автомашины компани 1900 оны эхэнд жилдээ 1 сая гаруй автомашин үйлдвэрлэх хүчин чадалтай болж үйлдвэрлэлийн шинэ зохион байгуулалт "конвейерийн системийг" нэвтрүүлжээ. Иймэрхүү үзэгдлүүд олборлох, боловсруулах бүхий л аж үйлдвэрт нэвтэрч, хотжилт түгээмэл үзэгдэл болохын хэрээр тээврийн, барилгын том компаниуд бас дэлгэрч, нийт улс орны эдийн засагт ерөнхийдөө монополиуд ноёрхох болжээ.

Энэ нь чөлөөт өрсөлдөөн дээр тулгуурлаж, ажилчид хөдөлмөрчдийг ажлын байрар тогтмол хангаж байсан зах зээлийн эдийн засагт томоохон цохилт болж эхэлжээ. Үүний зэрэгцээгээр 1929–1932 оны их



хямрал чөлөөт өрсөлдөөний зах зээлийг хумиж, шинэ төрлийн холимог буюу төр ба монополийн эдийн засгууд хосолсон бөгөөд эдийн засгийг улам төвлөрүүлэх бас нэгэн хүчин зүйл шинээр үүсжээ.

Хөгжингүй бараг бүх орнуудын эдийн засаг их хямралаас дэлхийн дайнд бэлтгэх, дайчилгааны эдийн засгийг бүрдүүлэх замаар ангижирсан түүхтэй. 1930-аад оны сүүлч үеэс Герман улс дэлхийн II дайнд шууд бэлтгэж, цэрэг дайны, дайчилгааны хэлбэрийн эдийн засагт шилжсэн. Үүнийг дагалдан дэлхийн бүх хөгжингүй орнууд цэрэг дайны буюу дайчилгааны эдийн засгийг бүрдүүлж, эдийн засгаа улам төвлөрүүлж эхэлжээ. Энэ нь практик амьдрал дээр эрчим хүч, хүнд аж үйлдвэр, цэрэг зэвсгийн үйлдвэрүүдийн гарцыг эрс нэмэгдүүлэх түлхэц хүчин болж, улс орны эдийн засагт томоохон монополь, олигополуудын ноёрхлын орон зайг буй болгосон хэрэг.

Дэлхийн II дайны дараа Америкийн капитализмын үед буюу «аж үйлдвэр II ба III» шатанд дэлхийн эдийн засгийг хөгжүүлэх шинжлэх ухаан, технологийн шинэхэн хүчин зүйлүүд хүн төрөлхтний амьдралд өргөн нэвтэрч, бүтээмжийн үзүүлэлтүүд дээд цэгтээ хүрчээ. Үүний ач нөлөөгөөр үйлдвэрлэл, санхүүгийн төвлөрлийн эхэн үед хөдөлмөрийн хүмүүсийн амьдралын нөхцөл байдал нь эдийн засгийн өсөлт тэлэлтийг дагалдан улам дээшлэх, сайжрах хандлагаа хадгалсаар иржээ.

Гэхдээ XX зууны 70–80-аад оноос эхлэн дэлхийн эдийн засгийн өсөлтийн хурдац саарах төлөв ажигдагдаж эхэлжээ. Энэ үед дэлхийн эдийн засагт глобализм хэмээх түүхэн хоромхон хугацааны эдийн засгийн шинэ үзэгдэл дэлхийн эдийн засгийн өсөлтийн удаашралыг зогсоож, дэлхий нийтийн хөгжилд шинэ үе төлөвшүүлэх найдвар төрүүлсэн билээ. Глобализмын үед хөгжингүй орнуудын зүгээс буурай орнууд руу чиглэсэн хөрөнгө оруулалт үлэмж нэмэгдсэн ба аж үйлдвэрийн зарим бүтээгдэхүүний эрэлт өссөний ач нөлөөгөөр БНХАУ-ын эдийн засаг хүн төрөлхтний түүхэнд урьд өмнө тохиолдоогүй өндөр хурдцаар тэлж, дэлхийн эдийн засагт эзлэх байр суурь нь ч өссөн билээ. Үүний үр дүнд дэлхийн эдийн засгийн нийт цар хүрээ тэлэх хандлагатай болж өсөлтийн хурдац нь дахин сэргэсэн билээ.

Гэхдээ, энэ үеийн Хятадын эдийн засгийн өсөлт нь ихэвчлэн экспортын чиг баримжаатай үйлдвэрлэл хөгжсөний үр дүн

бөгөөд дотоодын нийт эрэлтийг нэмэгдүүлэх боломжоор хомс байсан учраас нийт үндэсний эдийн засгийн байнгын өсөлт тэлэлтийг хангах боломжоор хомс байсан бололтой. Нөгөө талаар Америк гүрэн шинэ протекционализмын бодлогыг баримтлах болж, дотоод зах зээлээ «хамгаалах» арга хэмжээнүүдийг нэвтрүүлсэн учир Хятадын экспортын чиглэлтэй эдийн засагт сөрөг нөлөө үзүүлжээ. Шинэ зууны арав гаруйхан жил өнгөрмөгц Хятадын эдийн засгийн өсөлтийн хурдац саарч, энэ нь дэлхийн эдийн засгийн нийт өсөлтөд ч сөргөөр нөлөөлөх нөхцлийг бүрдүүлсэн хэрэг.

Ингэж дэлхийн эдийн засгийн өсөлтийн хурдац саарах ээлжит мөчлөгдөө шилжин орох төлөв илэрсэн билээ.

#### **4. Шинэ уламжлалт «ёсон» ба дэлхийн эдийн засгийн өөрчлөлт хувьслын ойрын ирээдүйн чиг хандлагууд**

Дэлхийн эдийн засгийн өөрчлөлт хувьслын асуудлыг уламжлалт «ёстой» холбож үзсэний үр дүнд, юуны өмнө, эдүгээгийн эдийн засаг нь мөн чанарын хувьд хүн төрөлхтний түүхэн туулж өнгөрүүлсэн эдийн засгийн нийтлэг жам ёс ба өөрчлөлт хувьслын ерөнхий хандлага чиглэлийн голдрилоос хазайж гарч чадсангүй гэсэн дүгнэлтийг хийж болмоор. Эдүгээгийн эдийн засгийн системд оролцогч хүмүүсийн хоорондох харилцаа холбоо болон ойрын ирээдүйн ерөнхий төлөв нь мөн л «дээдэс» ба «доодос»-ын хоорондох уламжлалт хэлбэрээс хальж хазайх магадлал бараг үгүй. Бүх хөгжингүй орнуудын нийт эдийн засаг ерөнхийдөө баячууд элитүүдийн буюу цөөнх хүмүүсийн мэдэлд төвлөрч, нийгмийн эдийн засгийн бүхий л асуудлыг зөвхөн тэд нар, ихэвчлэн өөрсдийн баялаг хөрөнгө, хөрөнгийн хэмжээ цар хүрээ болон сонирхлын дагуу шийдвэрлэдэг «гаж үзэгдэл» уламжлалт хэлбэрээр цаашид үргэлжлэх төлөвтэй.

Үүнийг зөвхөн хүмүүсийн хоорондох харилцааны субъектив үйл ажиллагааны үргэлжлэл гэж үзэх үндэслэлгүй бөгөөд эдийн засгийн бодит үйл явцын үр дүн гэж үзэх үндэслэлтэй.

Өөрөөр хэлбэл энэ нь нэг талаас хүн нийгмийн эдийн засгийн системд уламжлал болон нэвтэрсэн капиталын хуримтлал, түүний төвлөрөл ба нөгөө талаас эдийн засгийн өсөлт тэлэлтийн үзүүлэлтүүдийн хоорондох эргэх холбооны эерэг хамаарлын зарчим үр дүн мөн. Хүн төрөлхтний эдийн засаг өсөж



тэлэхийн хэрээр капиталын хуримтлал өсөж, цөөн хүмүүсийн гарт төвлөрөх ба эргээд энэ нь техник технологийн дэвшил, эдийн засгийн өсөлтийн гол хүчин зүйл, шийдвэрлэх нөхцөл болдог жам зарчим уламжлал болж хэвшсэн хэрэг.

**Дэлхийн томоохон орнуудын үндэсний баялгийн хувиарлалтанд хүн амын баян 1 ба 10 хувийнээлэх байр суурь өсөх хандлага (хувиар)**

	Хүн амын баян 1 %			Хүн амын баян 10 %		
	1978	1995	2015	1978	1995	2015
АНУ	22	28	37	65	66	73
Их Британи	20	17	20	47	47	52
Хятад	-	17	30	-	41	67
Орос	-	22	43	-	53	72

Эх сурвалж: Журнал Вопросы Экономики № 7, 2018.

Ийнхүү, шинжлэх ухаан, техник технологийн ирээдүйн дэвшлийн чиг хандлагыг эдгээр цөөн тооны элитүүд, ихэвчлэн өөрсдийн хувийн сонирхолд нийцүүлэн шийдвэрлэх боломж үүсч байгаа нь хүн төрөлхтний зарим чухал нийтлэг асуудлыг орхигдуулж, ялангуяа байгаль ертөнц ба бүхий л хүн төрөлхтний нэгдмэл амьдралын ирээдүйн төлөв байдал, хэвшилд сөрөг нөлөө үзүүлэх эрсдэлтэй.

Эдийн засгийн системд гар биеэрээ оролцогч бөгөөд тооны хувьд дийлэнх нь болох хөдөлмөрийн хүмүүсийн дундаж орлого, амьдралын түвшин ирээдүйд эргэж дээшлэнэ гэсэн горьдлого бодит үндэсгүй болж хоцрох нь. Нөгөө талаар дэлхийн улс гүрнүүдийн Засаг Төр үндэстнийхээ эдийн засгийг тогтворжуулах, иргэдийнхээ дотоод амьдралыг энх амгалан байдлын хүрээнд хадгалахын тулд төрийн зохицуулалтыг улам өргөжүүлэх, гүнзгийрүүлэх шаардлагатай тулгарна.

Улс орнуудын ДНБ-ий зарцуулалт хувиарилалтад улсын төсвийн эзлэх байр суурь байнга өсөж нэмэгдэх хандлага ажиглагдана.

**Хөгжингүй орнуудын ДНБ-д төрийн орлого зарлагын эзлэх хувь, %**

	Орлого	Зарлага	Алдагдал
Канад	40.6	41.0	-0.4

Франц	52.4	55.6	-3.2
Герман	45.0	44.1	0.9
Итали	46.9	49.3	-2.4
Япон	35.6	38.1	-2.5
Их Британи	39.1	41.2	-2.1
АНУ	31.2	37.9	-6.6

Эдүгээгийн хямралт байдал зөвхөн эдийн засаг санхүүгийн системээр хязгаарлагдах тэдний бус, хүн нийгмийн амьдралын бүхий л салбарт халдварлах магадлалтай. Хямралт байдал улам гүнзгийрч, соёл боловсрол, шинжлэх ухаан болон ялангуяа нийт хүн төрөлхтний эрүүл мэндийн салбарт үлэмжхэн сөрөг нөлөө үзүүлэх төлөвтэй.

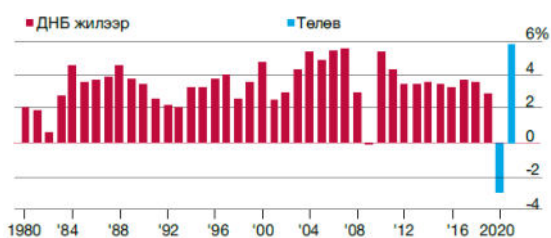
Зах зээлийн эдийн засгийн хумилтын сүүлчийн жилүүдэд эдгээр салбарууд бизнес, арилжаа наймааны хэлбэрт шилжиж, өөрсдийнхөө язгуур үндсэн зорилтыг хангаж биелүүлэх жам ёсны үйлсээсээ хазайж ашиг орлогын төлөөх буюу бизнесийн нэн зохисгүй хэлбэр болж хувирсан билээ. Мөн хүн төрөлхтөн ба байгаль ертөнцийн хоорондох харилцаанд ч үлэмжхэн өөрчлөлт гарах төлөвтэй. Сонгомол уламжлалт эдийн засгийн үед хүмүүс байгаль дэлхийдээ шүтэж, түүнийгээ хамгаалж амьдарч ирсэн бол зах зээлийн эдийн засгийн буюу аж үйлдвэрийн хувьсгалын өрнөлтийн үед хүмүүс байгаль дэлхийгээ «захирна», «Байгаль дэлхийгээ өөрийхөө эрхэндээ оруулна» гэх мэт үзэл бодолд нийтээрээ автагдсан учир байгаль орчноо сүйтгэх ажиллагаа мөн уламжлалт хэлбэр болон төлөвшлөө.

Сонгомол уламжлалт эдийн засгийн үеийг газар зүйн эдийн засгийн хэлбэр гэж томъёолж болох байсан бол эдүгээ цаг үеийг эдийн засгийн сүйтгэлийн газар зүйн үе гэж үзэх үндэслэлтэй. Шинэ уламжлалт эдийн засгийн үеийн байгаль дэлхийн нөлөөлөл нь эрчим хүч, ресурсийн хомсдлын зэрэгцээгээр манай гариг дэлхийн хүрээлэн буй орчин, экологийн нөхцөл байдал эрс доройтсон учир тэдгээрийг нөхөн сэргээх шаардлагаар илэрхийлэгдэх төлөвтэй. Өөрөөр хэлбэл хүн төрөлхтөн ирээдүйд, эрчим хүч, ресурсийн хомсдлын зэрэгцээгээр байгаль дэлхий, хүрээлэн буй орчноо нөхөн сэргээхэд чиглэгдсэн асар өргөн цар хүрээтэй эдийн засгийн үйл ажиллагааг өрнүүлэх, түүнд шаардагдах ресурсийн хомсдолд орох нь. Өнөөдрийн хүн төрөлхтний амьдрал,

эдийн засгийг бусниулж буй «Covid-19» тахал нь сансар ертөнцийн нөлөөллийн ээлжит мөчлөг үе байж болохын зэрэгцээгээр хүмүүсийн өөрсдийн үйл ажиллагааны уршигт, эмгэнэлт үр дүн, гамшиг ч байж мэднэ.

Энэхүү гай гамшиг дэлхийн эдийн засгийн ойрын ирээдүйд үлэмжхэн сөрөг нөлөө үзүүлэх магадлалтай. Юуны өмнө дурдахад дэлхийн улс орон бүхний эдийн засгийн өсөлт саарах, магадгүй агших ч хандлагатай болохын зэрэгцээгээр хамгийн хор нөлөөтэй үзэгдэл-ажилгүйдлийн түвшин дээшилж, ажилчид хөдөлмөрчдийн амьдрал улам доройтох аюултай тулгарч болзошгүй.

Дэлхийн эдийн засгийн өсөлт, %



Эх сурвалж: Засгийн газрын мэдээ 2020.04.16

Мөн дэлхийн эдийн засгийн бүтцэд зохих өөрчлөлт орох нь. Энэ нь юуны өмнө хүн төрөлхтний боловсрол, мэдлэгийн түвшинг дээшлүүлэхэд болон эрүүлийг хамгаалахад чиглэгдсэн үйлдвэрлэл үйлчилгээг хөгжүүлэхэд хүч, хөрөнгийн урсгалыг чиглүүлэх, нэмэгдүүлэх ба

тэдгээрийн нийгмийн ач холбогдол үнэлэмжийг амьдралын бодит шаардлагыг хангах түвшинд хүргэх үйл ажиллагааны эрс өргөжилтөөр илэрхийлэгдэнэ.

Өнөөгийн хэт хэлтийж тэлсэн үйлчилгээний зарим салбарууд хумигдаж багасч болзошгүй. Ялангуяа хүмүүсийн орлого багасч хорогдохтой холбогдон ойрын ирээдүйн богино хугацаанд ч гэсэн зугаа цэнгээний, хоосон сэлгүүцэл жуулчлалын, тоглоомын «биенес аж үйлдвэрүүд» ялимгүй ч гэсэн хумигдаж магадгүй.

«Химийн» аж үйлдвэрийн хүрээнд шилжиж эхэлсэн бөгөөд хүмүүсийн ирээдүйн амьдралд хэрхэн нөлөөлөх нь тодорхойгүй зарим хүнсний үндсэн ба нэмэлт бүтээгдэхүүний үйлдвэрлэлүүд эргэж, жам ёсоороо хөдөө аж ахуйн салбартаа шилжих магадлалтай.

Шинэ уламжлалт «ёсон» бэхжиж өргөжиж буй эдүгээ үед гарч буй шинэлэг нэгэн хандлага бол хүмүүн төрөлхтөн олон зуун жил байгаль орчноо өөрчилсөөр, бохирдуулсаар ирсэн уламжлалт үйл ажиллагаагаа үргэлжлүүлж буйн зэрэгцээгээр өөрсдийгөө өөрчлөх, хиймэл оюун ухаан бүтээх зэрэг осолтой, эрсдэлтэй шинэ замнал руу шилжиж буйг гайхшран тэмдэглүүштэй.

Эцэст нь дурдахад хүн төрөлхтөн өнөөгийн олон талт хямралаас сургамж авч үйлдвэрлэн бүтээхийн зэрэгцээ байгаль орчноо сэргээх дээдлэх, хамгаалахад чиглэгдсэн үйл ажиллагаагаа өргөжүүлэхэд анхаарлаа хандуулах нь дамжиггүй.

### Ном зүй

1. Fiscal Fact. (2019). Retrieved from Tax Foundation: <https://taxfoundation.org>.
2. <https://en.wikipedia.org/>. (2019). Retrieved from.
3. [https://en.wikipedia.org/wiki/Estimates\\_of\\_historical\\_world\\_population](https://en.wikipedia.org/wiki/Estimates_of_historical_world_population).
4. <https://www.weforum.org/>. (2019). Retrieved from.
5. <https://www.weforum.org/agenda/2017/09/over-2000-years-of-economic-history-in-one-chart>.
6. Maddison, A. (2006). The World Economy. OECD.
7. Paul A. Samuelson, W. D. (2009). Economics. McGraw-Hill International Edition.
8. US Spending. (2018). Retrieved from Spending chart: <https://www.usgovernmentspending.com/total>.
9. А. Д. Тойнби. (1990). Постигание истории.
10. Брайен, Ф. О. (2019.03.13). Дэлхийн эдийн засаг үнэмлэхүй суларлаа. Засгийн Газрын Мэдээ.
11. В. Г. Климов, А. С. (2018, № 7). Мировые тенденции в распределении доходов. Вопросы Экономики.
12. Главная тема. (2015 Июнь). Знания Сила.
13. Дж. Сакс, Ф. (1996). Макроэкономика.
14. Дэлхийн Банк. (2017, 2019). Дэлхийн банкнаас гаргасан мэдээ, материалууд.
15. ЗГМ. (2019.02.14). АНУ-ын Засгийн газрын өр их хэмжээнд хүрлээ. Засгийн Газрын Мэдээ сонин.
16. Интернет-зависимость и игромания. (2011, Апрель). Знание-Сила.
17. Майбурд, Е. (1996). Введение в историю экономической мысли.

18. Мечников, Л. (2013). Цивилизация и Великие Исторические Реки. Айрис-Пресс.
19. Монгол Улсын Статистикийн эмхтгэл. (2019). Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Газар.
20. Никкет, М. (2019.04.09). Капитализмын тэгш бус байдал бол үндэсний гамшиг гэжээ. Засгийн Газрын Мэдээ.
21. Пейл, К. В. (2019). Нас всех ждет цифровой социализм или война. Вольная экономика.
22. Сахнин, А. (2018 № 36). Общество услуг. Эксперт.
23. Сото, Э. д. (2004). Загадка Капитала.

#### **Источники и литература**

1. Главная тема. – Текст: электронный // Знание-Сила. – 2015. – № 6. – URL: <https://znanie-sila.ru/magazine/06-2015> (дата обращения: 02.06.2020).
2. Интернет-зависимость и игромания. – Текст: электронный // Знание-Сила. – 2011. – № 4. – URL: <https://znanie-sila.ru/magazine/04-2011> (дата обращения: 02.06.2020).
3. Клинов В. Г., Сидоров А. А. Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 30–44.
4. Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли: от пророков до профессоров. – М.: Дело: Вита-пресс, 1996. – 544 с.
5. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 315 с.
6. Пейл К. В. Д. Нас всех ждет цифровой социализм или война. – Текст: электронный // Вольная экономика. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/freesconomy/nas-vseh-jdet-cifrovoy-socializm-ili-voina-5c39ccd95f42c400a9ffc900> (дата обращения: 02.06.2020).
7. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело, 1996. – 847 с.
8. Сахнин А. Общество слуг. – Текст: электронный // Эксперт. – 2018. – № 36. – URL: <https://expert.ekiosk.pro/670175> (дата обращения: 02.06.2020).
9. Сото Э. Загадка капитала: почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 263 с.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1990. – 736 с.
11. Estimates of historical world population. – Текст: электронный // WIKIPEDIA. – URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Estimates\\_of\\_historical\\_world\\_population](https://en.wikipedia.org/wiki/Estimates_of_historical_world_population) (дата обращения: 02.06.2020).
12. Fiscal Fact. Retrieved from Tax Foundation. – URL: <https://taxfoundation.org>. – Текст: электронный.
13. Maddison A. The world economy. – OECD, 2006.
14. Over 2000 years of economic history, in one chart. – Текст: электронный // WORLD ECONOMIC FORUM. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/09/over-2000-years-of-economic-history-in-one-chart> (дата обращения: 16.06.2020).
15. Samuelson P. A. W. D. Economics. – McGraw-Hill International Edition, 2009.
16. The world economic forum is the international organization for public-private cooperation, 2019. – Текст: электронный // WORLD ECONOMIC FORUM. – URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 16.06.2020).
17. US Spending, 2018. – URL: <https://www.usgovernmentspending.com/total> (дата обращения: 16.06.2020). – Текст: электронный.
18. Wikipedia. – URL: <https://en.wikipedia.org>. – Текст: электронный.
19. Брайен Ф. О. Дэлхийн эдийн засаг үнэмлэхүй суларлаа. Засгийн Газрын Мэдээ. – 2019.
20. Дэлхийн Банк. Дэлхийн банкнаас гаргасан мэдээ, материалууд. – 2017, 2019.
21. ЗГМ. АНУ-ын Засгийн газрын өр их хэмжээнд хүрлээ. Засгийн Газрын Мэдээ сонин. – 2019.
22. Монгол Улсын Статистикийн эмхтгэл. Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Газар. – 2019.
23. Никкет М. Капитализмын тэгш бус байдал бол үндэсний гамшиг гэжээ. Засгийн Газрын Мэдээ. – 2019.

УДК 327.57:339.923  
ББК 65.9(4/8):66.4(4/8)

**Игорь Викторович Халанский,**

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина,  
г. Бишкек, Кыргызстан*

**Алла Анатольевна Руднева,**

*Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина,  
г. Бишкек, Кыргызстан*

### **Взаимодействие проектов «ЕАЭС» и «Экономический пояс Шёлкового пути» на центральноазиатском пространстве**

*В статье рассматриваются актуальные аспекты сопряжения российского проекта «ЕАЭС» и ханьского проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» как нового варианта взаимодействия в современном мире. Авторы опираются на ряд публикаций средств массовой информации, посвященных проблематике исследования, а также на официальные заявления органов власти. Отмечается, что перед государствами Центральной Азии стоит дилемма участия в том или ином экономическом мегапроекте.*

***Ключевые слова:** Россия, Казахстан, Китай, Центральная Азия, ЕАЭС, ЭПШП, проект, взаимодействие*

**Igor V. Khalansky,**

*Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,  
Bishkek, Kyrgyzstan*

**Alla A. Rudneva,**

*Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,  
Bishkek, Kyrgyzstan*

### **Interaction of the “EAEU” Projects and the “Silk Road Economic Belt” in the Central Asian Space**

*The article deals with topical aspects of the interface between the Russian project “EAEU” and the Han project “Economic belt of the Silk Road” as a new option for interaction in the modern world. The authors rely on a number of media publications devoted to the research issues, as well as on official statements of authorities. It is noted that, today, the Central Asian States face a dilemma of participation in a particular economic megaproject.*

***Keywords:** Russia, Kazakhstan, China, Central Asia, EAEU, SREB, project, interaction*

В настоящее время руководство Китая, следуя принципу «держаться крепко на Севере, стабилизировать Запад, продвигаться на Юг», активно укрепляет отношения с партнерами во всех географических направлениях. Если рассматривать страны Севера на евразийском континенте, то они считаются главными экспортёрами энергоресурсов и военной техники в КНР. Кроме этого, важно понимать, что национальная безопасность страны зависит от взаимодействия в парах с северными государствами: Китайская Народная Республика – Российская Феде-

рация, Китайская Народная Республика – Республика Казахстан. Именно поддержка ключевых государств-членов ЕАЭС является неотъемлемым условием для претворения в жизнь китайского мегапроекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

В основе китайского проекта ЭПШП впервые была заложена идея экономического развития Евразии в целом и отдельных внутриконтинентальных стран евразийского региона. В российском информационном пространстве в 2013–2014 гг. китайский мегапроект по формированию единого евро-

азиатского торгово-экономического пространства и трансконтинентального транспортно-го коридора активно обсуждался в экспертных и политических кругах. Несмотря на то, что на начальном этапе проект ЭПШП не имел четких планов реализации, российская сторона на официальном уровне заявила о заинтересованности в реализации инициативы китайского руководства.

В качестве подтверждения можно отметить «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП» от 8 мая 2015 г.

В данном заявлении стороны подтвердили свое намерение углублять отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия для того, чтобы способствовать гармоничному и сбалансированному развитию евразийского пространства и мира в целом. В качестве приоритетных направлений взаимодействия Российской и китайской сторонами выделено:

1) расширение торгово-инвестиционного взаимодействия, включающее оптимизацию структуры торговли, а также культивирование новых фактов экономического роста и увеличение занятости;

2) содействие упрощению взаимного инвестирования и развитию производственной кооперации, реализации крупных совместных инвестиционных проектов, совместное создание индустриальных парков и трансграничных зон экономического сотрудничества;

3) развитие общей логистической системы, включая реализацию проектов инфраструктурного соразвития, которая необходима для расширения и оптимизации региональных производственных сетей;

4) создание механизмов, которые упростили бы торговлю в тех сферах, где для этого созрели условия, а также рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между Евразийским союзом и КНР;

5) укрепление сотрудничества различных финансовых институтов, включая такие механизмы, как ФШП, АБИИ, Межбанковское объединение ШОС;

6) содействие продвижению кооперации в многосторонних региональных и глобальных форматах, необходимых для гармоничного развития, расширению мировой торговли, формированию и распространению

современных эффективных правил и практик регулирования мировой торговли и инвестиций [14].

Следует отметить, что российское экспертное сообщество оценивает соглашение между российской и китайской сторонами как декларацию статус-кво, т. е. КНР нейтрально относится к ЕАЭС, в свою очередь, Российская Федерация придерживается той же позиции к инициативе китайского руководства, так как провозглашенный нейтралитет на высшем политическом уровне значительно снижает геополитические риски в отношениях между РФ и КНР [2]. Между тем важно понимать, что подписанное совместное заявление в 2015 г. является одним из главных достижений российской внешней политики за последние годы. Предполагалось, что заключение данного соглашения будет способствовать укреплению взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах экономики. В связи с этим торгово-экономические отношения между государствами-членами ЕАЭС и КНР выйдут на более высокий уровень. В перспективе данная договоренность эффективно дополнит форматы сотрудничества, которые существовали ранее на двустороннем уровне, и станет основным инструментом экономического взаимодействия между Евразийским союзом и Китаем. В случае реализации сопряжения ЕАЭС и ЭПШП будут преодолены потенциальные противоречия в Центрально-Азиатском регионе, существующие между Россией и Китаем.

Китаю для обеспечения своей национальной безопасности необходимо «укрепляться на севере». На наш взгляд, Россия сама заинтересована в том, чтобы Пекин постепенно и надолго закреплял на ее территории транспортно-логистические центры, а также инвестировал капиталы в инфраструктурные проекты [10]. В связи с этим необходимо рассмотреть взаимоотношения Китайской Народной Республики с другим северным государством – Казахстаном (РК).

РК, находясь на стыке Европы и Азии, занимает важное геостратегическое положение, которое позволяет быть связующим звеном между двумя экономическими гигантами – Европейским союзом и Китаем. Кроме этого, республика выступает в качестве важного звена для сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, играя особую роль в Центральной Азии и являясь лидером процессов интеграции на евразийском пространстве [15].



Казахстан признал, что сопряжение российского проекта ЕАЭС и китайской инициативы ЭПШП является стратегически важным вариантом взаимодействия в евразийском регионе. Однако, в свою очередь, РК одновременно сама договорилась с китайским руководством о сопряжении собственной национальной программы развития с ЭПШП. Во время официального визита первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Китай в сентябре 2015 г. была подписана Совместная декларация РК и КНР о новом этапе отношений всестороннего стратегического сотрудничества. Следует отметить, что данный документ положил начало совместному продвижению сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики Казахстана «Нурлы жол» (Светлый путь) и Экономического пояса Шелкового пути.

Многие исследователи российско-китайского «сопряжения» в своих работах склоняются к тому, что ЕАЭС и ЭПШП в какой-то мере являются конкурентами на евразийском пространстве. С одной стороны, мы наблюдаем Россию, которая стремится объединить бывшие советские республики на новой экономической основе. С другой стороны, замечаем стремление Китая после распада СССР получить доступ к ресурсам региона через формирование инфраструктур, установление торгово-экономического сотрудничества, а также предложения инвестиционных проектов. Ранее отмечалось, что Китай изначально использовал ШОС в качестве основного инструмента продвижения своих интересов в регионе. В рамках ШОС была сделана попытка создания зоны свободной

торговли, однако инициативу не поддержала российская сторона. Несмотря на это, Пекину удалось интегрировать данные интересы в комплексный мегапроект ЭПШП.

Следует отметить, что часть центральноазиатских государств является как членами ЭПШП, так и членами ЕАЭС. Россия и Китай считаются главными торговыми партнерами и инвесторами стран Центральной Азии. Сотрудничество экономики РФ и КНР в странах Центрально-Азиатского региона соответствует трехсторонним общим интересам и внутренним спросам.

Кроме этого, сами взаимоотношения Москвы и Пекина необходимы, так как мегапроект ЭПШП соприкасается с такими программами, как строительство большого Транс-Евразийского пояса в России; новая экономическая политика Казахстана «Нурлы жол»; программа развития Узбекистана на 2017–2021 гг.; программа экономического развития Туркменистана на 2011–2030 гг.; программа развития Кыргызстана на 2018–2040 гг.; программа развития Таджикистана на 2016–2020 гг.

Рассмотрим взаимодействие Китая со странами ЦА. На международном уровне ханьский проект позволит Пекину значительно расширить доступ к энергоресурсам стран Центральной Азии. В перспективе проект способен стать в геополитическом отношении доминирующим игроком, а также сухопутной и морской державой на мировой арене [16]. Важно подчеркнуть, что КНР является главным импортером в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане и крупным кредитом для всего евразийского региона (табл. 1).

Таблица 1

Общий объем инвестиций КНР в государства ЦА за 2019 г.\*

Государства	Ключевые сферы вложений инвестиций КНР	Объем общих инвестиций, млрд долл.
Казахстан	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости, сельское хозяйство, химические препараты, металлы, финансы, коммунальные услуги и др.	35, 16
Кыргызстан	Транспорт, металлы, энергетика	4,73
Узбекистан	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости, химические препараты, металлы, сельское хозяйство и др.	5,69
Таджикистан	Транспорт, энергетика, сфера недвижимости, металлы	2,15
Туркменистан	Энергетика	6,8

\*Таблица составлена авторами по: China Global Investment Tracker. – URL: <http://www.aei.org/china-gl-obal-investment-tracker/> (дата обращения: 11.04.2020). – Текст: электронный.

Таким образом, общая сумма кредитов, выданная КНР на реализацию сырьевых и инфраструктурных проектов государств ЦА на 2019 г., составляет 54,53 млрд долл. [18]. Например, туркменский газ в основном направляется в Китай по газопроводу Туркменистан – Китай как возможность погашения полученных кредитов [1]. С Таджикистаном и Кыргызстаном китайская сторона активно развивает транспортное и инфраструктурное сотрудничество. Импорт казахстанского газа, нефти, урана снизил зависимость Китая от поставок из стран Персидского залива и обеспечил поворот национальной политики на страны ближнего зарубежья. Также следует отметить, что казахские проекты, направленные на развитие транзитно-транспортной и индустриальной инфраструктуры, были выбраны в качестве ключевых направлений сотрудничества с китайским мегапроектом ЭПШП. Если рассматривать сферу энергетики, то КазТрансГаз и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) договорились о экспорте газа из Казахстана в КНР в 2017 г. [8]. Благодаря строительству магистрального газопровода (МПП) Бейнеу – Бозой – Шымкент в 2017–2018 гг. объем поставки природного газа из Казахстана в Китай достиг порядка 5 млрд м<sup>3</sup> газа. В конце 2019 г. республика завершила реализацию инвестпроекта, который предполагал увеличение пропускной способности МПП. С запуском компрессорной станции «Корсыт Ата» произойдет увеличение объема поставок газа в Китай с 5 до 10 млрд м<sup>3</sup> газа в год [7]. Кроме этого, РК экспортирует уран и покрывает около 75 % спроса Китая.

Важно понимать, что инициатива китайского лидера Си Цзиньпина даст возможность странам Центрально-Азиатского региона получить инфраструктурное развитие, а также новые торговые возможности. Среди важных экономических проектов можно выделить:

- автомагистральную дорогу «Западный Китай – Западная Европа»;
- железную дорогу «Китай – Кыргызстан – Узбекистан»;
- автодорогу «Бишкек – Нарын – Торугарт»;
- 19-километровый железнодорожный тоннель через перевал Камчик на железной дороге «Ангрен – Пап»;
- железнодорожный тоннель на участке Вахдат – Яван в Таджикистане;

– высоковольтные линии электропередач в Таджикистане и Кыргызстане;

– центр приграничного сотрудничества «Хоргос», который расположен на китайско-казахстанской границе на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района [12].

Далее рассмотрим российское взаимодействие со странами Центральной Азии. В марте 2019 г. российской и кыргызской сторонами подписано соглашение с «Газпромом» об инвестициях в нефтегазовую отрасль. Кроме того, на VIII заседании Кыргызско-российской межрегиональной комиссии Российский электротехнический концерн (Русэлпром) подписал меморандум о сотрудничестве в реализации гидропроектов и строительства Гидроэлектростанции в Кыргызской Республике на сумму в размере 1,5 млрд долл. [4]. Также можно выделить еще одно крупное соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой – договор между Государственным комитетом промышленности, энергетики и недропользования КР и Российским геологическим холдингом (Росгеология), который был заключен также в марте 2019 г. Данный холдинг в ближайшие годы будет заниматься исследованиями месторождений на территории Кыргызстана, стоимость которых составляет более 1 млрд долл. [3].

Перейдем к российско-узбекским взаимоотношениям. В октябре 2018 г. в ходе визита Президента РФ В. В. Путина в Ташкент была подписана Программа экономического сотрудничества на 2019–2024 гг., которая будет способствовать развитию экономического сотрудничества и росту товарооборота между странами [11]. Кроме того, стороны подписали 785 соглашений и меморандумов на сумму более чем 27 млрд долл. Республика Узбекистан планирует создать с Российской Федерацией около 80 совместных предприятий в ближайшие годы [6]. Кульминационным моментом визита президента РФ в РУз стал запуск строительства первой узбекской атомной электростанции, контракт которой составил 11 млрд долл. Общая мощность двух энергоблоков (2,4 МВт) позволит обеспечить производство недорогой и чистой энергии [9].

Если рассматривать Республику Казахстан, то в апреле 2019 г. сторонами была подписана программа совместных действий в области казахстанско-российской производственной кооперации [5]. Следует отме-

тить, что на стадии реализации находятся более 100 совместных проектов в различных областях: нефтехимия, легкая промышленность, сельское хозяйство, автомобильное и железнодорожное машиностроение. Кроме этого российская транснациональная энергетическая компания «Газпром» взаимодействует с национальной компанией «КазМунайГаз» по переработке топлива с месторождения Карачаганак на Оренбургском газоперерабатывающем заводе.

Что касается инвестиций России в экономику Таджикистана, то она инвестирует в такие области, как гидроэнергетика, телекоммуникация, строительство, туризм. Самые крупные российские инвестпроекты в Республике Таджикистан – компания «Сангтундинская ГЭС-1», мобильная компания «Мегафон-Таджикистан», а также «Газпром нефть – Таджикистан» (табл. 2) [13]. Однако за последние годы Российская Федерация потеряла лидерство по вложению инвестиций в экономику Таджикистана [17].

Таблица 2

**Объём российских инвестиций  
в государства ЦА за 2019 г.\***

<i>Государства</i>	<i>Объём инвестиций, млрд долл.</i>
Казахстан	13
Узбекистан	9
Таджикистан	1,6
Кыргызстан	0,2

\* Таблица составлена авторами.

Таким образом, рассматриваемые проекты ЕАЭС и ЭПШП являются разными по своей природе. Инициатива Пекина направлена на соединение Китая с Европой, Ближним Востоком, Южной Азией через Центральную Азию. В свою очередь, ЕАЭС является политическим проектом, который

стремится создать пророссийский блок для организации преференциального режима для внутреннего рынка данного союза. Если рассматривать Центрально-Азиатский регион, то он для России является зоной исторических интересов, средством внешнего позиционирования в качестве великой державы. В свою очередь, Центральная Азия для Китая – это важный канал поставок нефти и газа в страну, а также возможность собственного развития и выход на европейские рынки. Как мы видим, РФ и КНР являются главными торговыми партнерами и инвесторами стран Центрально-Азиатского региона. Однако на основе сказанного отметим, что объём инвестиций Китая в государства Центральной Азии на 2019 г. превышает объём российских инвестиций.

Исходя из этого, можно предположить, что государства ЦА находятся в положении между выбором: присоединиться к международной организации ЕАЭС, которая имеет четкую структуру, свои правила и линию поведения, либо примкнуть к экономическому проекту, который, на первый взгляд, имеет меньшую степень зависимости. Ранее отмечалось, что целью ЕАЭС является создание благоприятных условий для беспрепятственного доступа к евразийскому внутреннему рынку. В свою очередь, ЭПШП стремится укрепить региональное экономическое сотрудничество. Схожесть проектов заключается в том, что они хотят «развиваться и процветать» на евразийском пространстве. На наш взгляд, проекты являются взаимодополняющими, так как Евразийский союз предлагает институциональные рамки взаимодействия Россия – Китай, в свою очередь, КНР способен предоставить инвестиционные ресурсы для реализации совместных проектов, содействуя созданию полномасштабного экономического сотрудничества на евразийском пространстве.

**Источники и литература**

1. Акматалиева А. М. Перспективы реализации экономического пояса шелкового пути КНР в Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2018. – Т. 18, № 7. – С. 111–114.
2. Борисов Д. А. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП: комплементарный потенциал, индифферентная реальность // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 109–114.
3. Василькова А. О чем договорились бизнесмены. – Текст: электронный // Вечерний Бишкек. – 2019. – № 36. – URL: [https://vecherka.kg/2019/03/29/roman/1\\_print.html](https://vecherka.kg/2019/03/29/roman/1_print.html) (дата обращения: 17.06.2020).
4. Деньги, инвестиции и оружие – чем связаны Кыргызстан и Россия. – URL: <https://stanradar.com/news/full/33777-dengi-investitsii-i-oruzhie-chem-svjazany-kyrgyzstan-i-rossija.html> (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.

5. Заявления для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров. 1 апреля 2019 г. – URL: [http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press\\_conferences/60218](http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/60218) (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
6. Итоги визита Владимира Путина в Узбекистан. – Текст: электронный // Новости сибирской науки. – URL: <http://www.sib-science.info/ru/ras/k-itogam-22102018> (дата обращения: 17.06.2020).
7. Казахстан даст Китаю больше газа. МГП Бейнеу – Бозой – Шымкент вышел на мощность 15 млрд м<sup>3</sup>/год газа. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/195099-kazakhstan-dast-kitayu-bolshe-gaza-mgp-beyneu-bozoy-shymkent-vyshel-na-moshchnost-15-mlrd-m3-god-gaz/> (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
8. Казтрансгаз в течение двух лет поставит в адрес CNPC около 10 млрд м<sup>3</sup> газа. Казахстан и Китай договорились. – URL: <https://ripa.ru/sobyitiya/kaztransgaz-v-techenie-2-x-let-postavit-v-adres-cnpc-okolo-10-mlrd-m3-gaza.-kazakhstan-i-kitaj-dogovorilis.html> (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
9. Каражанов З. Цепная реакция: российско-узбекские отношения укрепили атомными связями. – Текст: электронный // Ритм Евразии. [https://www.ritm Eurasia.org/news--2018-10-23--serpnaja-reakcija-rossijsko-uzbekskie-otnosheniya-ukrepili-atomnymi-svjazjami-39175?utm\\_source=finobzor.ru](https://www.ritm Eurasia.org/news--2018-10-23--serpnaja-reakcija-rossijsko-uzbekskie-otnosheniya-ukrepili-atomnymi-svjazjami-39175?utm_source=finobzor.ru) (дата обращения: 17.06.2020).
10. Лузянин С. Г. ШОС, китайский проект «шелкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия/сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – № 21. – С. 78–84.
11. Об одобрении Правительством Российской Федерации проекта Программы экономического сотрудничества между правительствами России и Узбекистана. – URL: <http://government.ru/docs/34377/> (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
12. Перфильева Л. Д., Кучинская Т. Н. Экономический коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия» // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. – 2018. – № 21. – С. 27–30.
13. Попова В. Инвестиционный дождь в Центральной Азии: ожидаются обильные всходы. – URL: [https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-10-28--investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634?utm\\_source=finobzor.ru](https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-10-28--investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634?utm_source=finobzor.ru) (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
14. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 13.02.2020). – Текст: электронный.
15. Соколова О. Ю., Скворцова В. А., Антипова Ю. И. Евразийский экономический союз и Экономический пояс Шелкового пути: проблемы и перспективы сотрудничества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2018. – № 2. – С. 143–150.
16. Сыроежкин К. Л. Проект «Экономический пояс шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9, № 6. – С. 104–122.
17. Чоршанбиев П. Таджикистан надеется вернуть российских инвесторов. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200219/tadzhikistan-nadeetsya-vernut-rossiiskih-investorov> (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
18. China Global Investment Tracker. – Текст: электронный // American Enterprise Institute. – URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 17.06.2020).

УДК 327.57:339.92

ББК 65.9(4/8):66.4(4/8)

**Елена Геннадьевна Гарбузарова,**

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина,  
г. Бишкек, Кыргызстан

### **Сотрудничество Ирана и Китая в проекте «Один пояс – Один путь»**

*Статья посвящена сотрудничеству Ирана и Китая в рамках проекта «Один пояс – Один путь», направленного на достижение взаимного устойчивого экономического роста. Дан анализ транзитного потенциала Ирана и его транспортно-коммуникационных возможностей. Транзитный потенциал и транспортно-коммуникационные возможности Ирана объективно делают его неотъемлемым элементом китайского мегапроекта. В планах Китая по усилению своей роли на мировой арене важное*



место занимает стратегическое партнерство с Ираном. Сделан вывод, что оба государства будут продолжать наращивать двустороннее сотрудничество в рамках реализации ОПОП для обеспечения своих национальных интересов.

**Ключевые слова:** Иран, Китай, «Один пояс – Один путь» (ОПОП), Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), углеводороды

**Elena G. Garbuzarova,**

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,  
Bishkek, Kyrgyzstan

### Iran-China Cooperation in the “One Belt, One Road” Project

*The article is devoted to the cooperation between Iran and China in the “One belt – One road” (OBOR) project, aimed at achieving mutual sustainable economic growth. The author analyzes the transit potential of Iran and its transport and communication capabilities, which objectively makes Teheran an integral element of the Chinese megaproject. China’s plans to strengthen its role on the world stage include a strategic partnership with Iran. The author concludes that both states will continue to increase bilateral cooperation in the implementation of the OBOR to ensure their national interests.*

**Keywords:** Iran, China, “One belt – one road” (OBOR), Silk Road Economic Belt (SREB), hydrocarbons

Стратегическое местоположение Ирана на пересечении международных транспортных маршрутов, связывающих Север и Юг, Восток и Запад, исторически играло важную роль в его экономическом процветании. Однако это было не только доминантой его национального развития, но и усиливало его глобальный авторитет. Уникальность географического положения Ирана заключается в том, что он имеет выход к Каспийскому морю, а также к Персидскому и Оманскому заливам. Вкупе с выгодным географическим положением значимость Ирана на глобальном и региональном уровне повышает его богатый углеводородный потенциал. По запасам нефти Иран занимает четвертое место в мире, по запасам газа – второе. Благодаря этим преимуществам Иран является решающим игроком в Евразии.

Иран позиционирует себя как ключевой евразийский хаб и стремится расширить свои транзитные возможности за счет взаимодействия с внешними проектами. По территории Ирана проходят такие международные коридоры, как Север – Юг и Восток – Запад. Большую роль в перевозке грузов играют две стратегические транспортно-коммуникационные линии – Бендер-Аббас – Серахс (до 20 % всего объема), Базарган – Лотфабад (15 %) [3], соединяющие Иран с государствами Центральной Азии.

В условиях формирующегося нового мирового порядка Китай заявил о себе как о новом геополитическом центре силы. Выдвинутый Китаем в 2013 г. геэкономический мегапроект «Один пояс – Один путь» (ОПОП) направлен на развитие морских и сухопутных коммуникаций. Этот проект является главной внешнеполитической инициативой Китая, благодаря которой Пекин может значительно расширить сферы влияния. Иран в силу своего геостратегического положения является логическим элементом сухопутной части китайского мегапроекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Выход Ирана к Каспийскому морю и Персидскому заливу позволяет, с одной стороны, связать между собой страны евразийского пространства, а с другой, открыть этим странам путь в Европу. Таким образом, Иран становится связующим звеном между Европой, Азией и Китаем. Китайский проект коррелируется с региональными интересами Ирана, направленными на более активное участие в транспортных евразийских проектах. Более того, участие в китайском проекте, стратегическая цель которого создать благоприятные условия для роста торговли, придаст новый импульс развитию иранской экономики и позволит создать новые рабочие места. По мнению эксперта по иностранным делам Бахрама Амира Ахмадиана, Китай заинтересован в производстве



некоторых товаров в Иране, предназначенных на экспорт в Европу. Это позволит создать «дополнительные рабочие места в промышленном секторе, особенно в перерабатывающей промышленности» [2].

Китай пообещал выделить колоссальные средства на реализацию этого глобального проекта, более 1 трлн долл. для развития инфраструктуры, включая мосты, железные дороги, порты и энергетику, – вдоль нового Шелкового пути [11]. В разных уголках Ирана с помощью китайских рабочих запущен процесс модернизации железнодорожной инфраструктуры. В итоге предполагается с восточной стороны соединить Тегеран с Туркменистаном и Афганистаном, а с западной связать Тегеран с Турцией и далее с Европой. Территория Ирана позволит Китаю сократить путь экспорта своей продукции в Европу и создать один из удобных транспортно-коммуникационных маршрутов на Шелковом пути.

Важность Ирана для Китая обусловлена не только его выгодным географическим положением, а также углеводородными ресурсами. Как известно, огромные запасы энергоносителей находятся в районе Персидского залива и Каспийского моря, что обуславливает повышенный интерес глобальных игроков к этим регионам. Как отмечает американский геополитик Р. Каплан: «Подобно тому, как расходятся лучами от Персидского залива морские пути, так и из Каспийского региона расходятся сейчас и будут расходиться в будущем к Средиземному и Черному морям, Китаю и Индийскому океану трассы трубопроводов. А единственная страна, которая охватывает обе эти богатые энергетическими ресурсами области, – это Иран» [4, с. 283]. Для реализации своих национальных проектов Китай нуждается в импорте нефти и газа и готов инвестировать в любую страну, где есть энергия и сырье. Китай закупает в Иране нефть и газовый конденсат. Введенные США ограничения повлияли на объемы закупок Китаем иранской нефти, но не затронули совместные проекты в Иране [5]. Так, если до санкций Китай закупал в Иране более 600 тыс. барр./сут, то после введения ограничений – 360 барр./сут с лимитированным периодом закупок (осень 2019 г.) [Там же].

Несмотря на разработанную и реализуемую в Иране с 2017 г. стратегию экономического развития в условиях санкций («эко-

номика сопротивления») с акцентом на импортозамещение и снижение зависимости от экспорта углеводородов, благополучие страны продолжает во многом зависеть от экспорта энергоресурсов. Для Ирана энергоресурсы – это не только возможность эффективного обеспечения своих национальных потребностей, но и выход на глобальный уровень в качестве значимого игрока на углеводородном рынке.

Санкции, наложенные странами Запада после установления в 1979 г. в Иране нового исламско-шиитского политического режима, ограничили его возможности развития международного сотрудничества. Оказавшись в изоляции, руководство Ирана старается не упустить реальную возможность посредством китайского проекта наладить политические и экономические связи в Евразии. Кроме того, Иран высоко оценивает сотрудничество с Китаем, так как до подписания Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) с шестеркой международных посредников в июле 2015 г. в Вене Китай был самым близким партнером Тегерана, и «за это китайским компаниям в Иране были даны многочисленные преимущества» [7].

В апреле 2015 г. Иран был принят на правах страны-учредителя в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, созданный по инициативе Китая с целью финансировать инфраструктурные проекты в Азии. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что основная задача банка заключается в оказании финансовой поддержки в строительстве инфраструктурных проектов в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI в.» [1].

После снятия международных санкций Иран взял курс на развитие сотрудничества со странами Запада, что доказывает европейское турне президента Ирана Х. Рухани, которое он совершил в 2016 г. в Италию и Францию. Казалось, что визит Х. Рухани в Европу ознаменует начало новой эры в отношениях между Тегераном и странами Европейского союза. Однако уже в 2018 г. американский президент Д. Трамп вновь возобновил все санкции в отношении Ирана, тем самым саботировав СВПД.

После подписания СВПД открылась новая страница в ирано-китайских отношениях. Это международное решение, в котором Пекин сыграл активную роль, позво-

лило сделать внешнюю политику Китая на иранском направлении более динамичной и прагматичной. В очередной раз Китай продемонстрировал готовность оказать Тегерану помощь в решении двух стратегических национальных задач для развития иранской экономики – это получение технологий и инвестиций [6].

В 2016 г. Иран и Китай, подписав соглашение о стратегическом партнерстве на 25 лет, договорились совместными усилиями способствовать реализации проекта ОПОП. Тогда китайский лидер впервые за последние четырнадцать лет прибыл в Иран с государственным визитом в рамках делового турне по Ближнему Востоку. Еще до своего исторического визита в Иран председатель КНР Си Цзиньпин в статье, опубликованной в иранской газете, четко обозначил ключевые направления сотрудничества с Ираном в рамках проекта ОПОП [10]. Во-первых, выстраивать всестороннее стратегическое партнерство с Ираном; во-вторых, в силу взаимодополняемости двух стран придерживаться принципа взаимной выгоды и вместе стремиться к процветанию и развитию; в-третьих, содействовать развитию транспортных коммуникаций, а также укреплять и расширять взаимодействие в области энергоресурсов и производства; в-четвертых, продвигать культурное сотрудничество на основе принципов открытости и инклюзивности. По итогам встречи в Тегеране между двумя сторонами был подписан солидный пакет документов: во-первых, историческим можно считать подписание Меморандума о взаимопонимании по совместному продвижению Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути в XXI веке; во-вторых, подписано 17 документов, касающихся политики, экономики, безопасности и сотрудничества в сфере мирного использования ядерной энергии. На основе подписанных документов предполагалось вывести двустороннее сотрудничество на новый уровень в таких областях, как энергетика, технологии, инвестиции, финансы, банковское дело, транспорт, культура, СМИ и окружающая среда [13]. Иран и Китай договорились в ближайшие десять лет увеличить взаимный товарооборот до 600 млрд долл. Примечательна оценка ирано-китайских отношений духовным лидером Ирана А. Хаменеи, который оказывает существенное влияние на иран-

скую внешнюю политику. В частности, он отметил, что Иран высоко ценит независимую позицию Китая в глобальных вопросах, что является основанием для выстраивания стратегических связей между двумя государствами [12]. Также аятолла подчеркнул, что Иран продолжит свою политику укрепления связей с Востоком. Таким образом, визит китайского лидера в Иран открыл новую эру в развитии межгосударственного сотрудничества между двумя странами и заложил фундамент для их гармоничного развития.

Китай является для Ирана ведущим торгово-экономическим партнером. По итогам 2018 г. товарооборот между двумя странами составил 42 млрд долл. До 2018 г., когда президент США Д. Трамп саботировал ядерную сделку с Ираном и ввел новый пакет санкций, Китай был крупнейшим покупателем иранских углеводородов. Однако, несмотря на американские санкции, запрещающие покупать иранскую нефть и совершать различные операции с иранской банковской системой, Китай намерен продолжать инвестировать в иранский энергетический сектор. Так, по итогам визита в августе 2019 г. министра иностранных дел Ирана М. Д. Зарифа в Пекин между двумя сторонами были достигнуты договоренности в области энергетического сотрудничества, согласно которым Китай намерен вложить 280 млрд долл. в нефтегазовую отрасль Ирана [8]. Помимо этого Китай выделяет 120 млрд долл. на развитие и модернизацию транспортной инфраструктуры Ирана [9]. Подобная сделка между Пекином и Тегераном уже была заключена в 2016 г. Тогда сумма китайских инвестиций в Иран составила 400 млрд долл.

Таким образом, Китай определяет тенденции экономического развития Ирана, являясь его важным торговым партнером и крупным инвестором. Иранский профессор экономики М. Тагави отмечает, что «Китай доминирует в Иране», при этом «иранские власти не видят никаких отрицательных сторон в том, чтобы быть зависимыми от Китая» [по: 11]. Тегеран и Пекин показывают пример совместного партнерства, в котором все участвующие стороны могут получить определенную выгоду. Руководство Ирана достаточно взвешенно подходит к выстраиванию отношений с Пекином, чтобы не впасть в чрезмерную зависимость от Китая.

Транспортно-логистический потенциал Ирана огромен как по суше, так и по морю,

что делает его незаменимым участником в реализации ЭПШП. Уже разработан и успешно функционирует железнодорожный коридор по маршруту Китай – Казахстан – Туркменистан – Иран. В этом проекте Китай принимал участие в финансировании туркменского участка Узень, связывающего Казахстан и Туркменистан.

Китай проявляет высокую степень заинтересованности в участии Ирана в проекте ОПОП, что в перспективе позволит укрепить его лидерство в регионе. Иран стремится к участию во всех евразийских проектах, будь то китайский проект или евразийский интеграционный проект. Ирану также важна поддержка Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН по его ядерной программе и по принятию Ирана в полноправные члены ШОС. Экономические интересы Тегерана и Пекина

пересекаются, и обе стороны заинтересованы в региональной безопасности для своего устойчивого развития. Проект ОПОП является эффективным средством укрепления – для Ирана своих региональных позиций, а для Китая – международного влияния, а также служит механизмом ускоренного социально-экономического развития двух стран.

Китай и дальше будет прилагать значительные усилия, чтобы повысить степень участия Ирана в проекте ОПОП. Иран проявляет встречный интерес, рассматривая Китай как наиболее перспективного партнера. К более тесному стратегическому сотрудничеству оба государства будут побуждаться напряженные отношения с США, следовательно, международная конъюнктура будет определять тенденции ирано-китайского сотрудничества.

#### **Источники и литература**

1. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0116/c95181-9004994.html> (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
2. В Иране созданы основы для эффективного участия в проекте «Шелкового пути». – URL: [https://www.iran.ru/news/economics/109091/V\\_Irane\\_sozdany\\_osnovy\\_dlya\\_effektivnogo\\_uchastiya\\_v\\_proekte\\_Shelkovogo\\_puti](https://www.iran.ru/news/economics/109091/V_Irane_sozdany_osnovy_dlya_effektivnogo_uchastiya_v_proekte_Shelkovogo_puti) (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
3. Ивин А. В. Транспорт в Исламской Республике Иран. – Текст: электронный // Институт Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=19581> (дата обращения: 19.03.2020).
4. Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. – М.: Колибри: Азбука-Аттикус, 2015. – 384 с.
5. Мамедова Н. М. Внешнеэкономические связи Ирана в регионе. – Текст: электронный // Мировое и национальное хозяйство. – URL: <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/foreign-economic-relationships-of-iran-in-the-region.pdf> (дата обращения: 17.06.2020).
6. Панкратенко И. Тегеран – Пекин: амбициозный лев и крадущийся дракон. – URL: [https://www.iran.ru/news/analytics/97996/Tegeran\\_Pekin\\_ambicioznuu](https://www.iran.ru/news/analytics/97996/Tegeran_Pekin_ambicioznuu) (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
7. Председатель КНР впервые за десятилетие посетил Иран. – Текст: электронный // Би-би-си: [сайт]. – URL: [https://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160123\\_china\\_iran\\_visit](https://www.bbc.com/russian/news/2016/01/160123_china_iran_visit) (дата обращения: 17.06.2020).
8. Рождественская Я. Китай инвестирует 280 млрд долл. в нефтегазовую отрасль Ирана. – Текст: электронный // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4086321> (дата обращения: 17.06.2020).
9. Сергеев М. Тегеран обходит американские санкции. – Текст: электронный // Независимая газета. – URL: [http://www.ng.ru/economics/2019-09-08/4\\_7670\\_sanctions.html](http://www.ng.ru/economics/2019-09-08/4_7670_sanctions.html) (дата обращения: 17.06.2020).
10. Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью в иранской газете «Иран». – URL: [http://russian.news.cn/2016-01/21/c\\_135032913.htm](http://russian.news.cn/2016-01/21/c_135032913.htm) (дата обращения: 17.06.2020). – Текст: электронный.
11. Erdbrink T. For China's Global Ambitions, 'Iran Is at the Center of Everything'. – Текст: электронный // The New-York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/07/25/world/middleeast/iran-china-business-ties.html> (дата обращения: 17.06.2020).
12. Iran, China discuss \$600b economic deals as Xi Jinping visits. – Текст: электронный // The Times of Israel. – URL: <https://www.timesofisrael.com/iran-china-vow-tighter-ties-as-president-xi-jinping-visits/> (дата обращения: 17.06.2020).
13. Rahimpour E. China-Iran: heralding regional changes, the visit of Xi Jinping to Tehran. – Текст: электронный // Pressenza. International press agency. – URL: <https://www.pressenza.com/2016/01/on-the-occasion-of-xi-jinpings-upcoming-tehran-visit/> (дата обращения: 17.06.2020).

УДК 327.57:339.92

ББК 65.9(4/8):66.4(4/8)

**Айнура Майрамбековна Акматалиева,**

Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б. Н. Ельцина,  
г. Бишкек, Кыргызстан

### **Новая стратегия США по Центральной Азии: содействие суверенитету и экономическому процветанию**

*Отмечено, что предложенная в конце 2019 г. новая стратегия США по Центральной Азии является пересмотренной версией инициативы «Новый Шелковый путь», инициированной в 2011 г. США, осознавая свои реальные стратегические возможности и ограничения в регионе Центральной Азии, в контексте влияния «ревизионистских государств», как КНР и Россия, будут стараться поддерживать «многовекторность» для предотвращения однозначного доминирования какого-либо одного актора; а с другой стороны, поддерживать участие Центрально-Азиатских республик в глобальных многоформатных институтах либерального мирового порядка (как поддержка вступления Узбекистана в ВТО).*

**Ключевые слова:** стратегия США, Центральная Азия, визит государственного секретаря, Большая Центральная Азия

**Ainura M. Akmatalieva,**

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,  
Bishkek, Kyrgyzstan

### **New Strategy of the US in Central Asia: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity**

*The New US Strategy for Central Asia, proposed by the end of 2019, is a revised version of the New Silk Road Initiative, launched in 2011. Aware of their real strategic opportunities and limitations in the Central Asian region, in the context of the influence of “revisionist states” like the PRC and Russia, the United States will try to maintain a “multi-vector nature” to prevent the unambiguous dominance of any single actor; and on the other hand, to support the participation of the Central Asian republics in the global multi-format institutions of the liberal world order as support for Uzbekistan’s entry into the WTO.*

**Keywords:** US strategy, Central Asia, State Secretary’s visit, Greater Central Asia

4–6 февраля 2020 г. состоялся визит М. Помпео в Центрально-Азиатский регион. После визита британской, украинской и белорусской столиц М. Помпео посетил Нур-Султан, где встретился с действующим президентом К. Токаевым, Эл басы Н. Назарбаевым и министром иностранных дел М. Тлеуберди, затем в Ташкенте – с президентом Ш. Мирзиевым и министром иностранных дел А. Камиловым. Визит в регион завершился участием в заседании форума «США+5», где М. Помпео встретился с министрами иностранных дел всех пяти Центрально-Азиатских республик для обсуждения вопросов мира и безопасности в Афганистане. При этом данный визит представляется интересным в контексте инициирования новой стратегии США по Центральной Азии (2019–2025).

Отметим, что никто из президентов США никогда не был в регионе Центральной Азии с официальным визитом, что указывает на степень заинтересованности Вашингтона в регионе. Самым высоким уровнем остаются единственные визиты вице-президентов А. Гора в 1993 г. и Д. Чейни в 1996 г. в Казахстан. Среди других важных визитов можно обозначить региональный тур государственных секретарей США с периодичностью в 5 лет:

- 2000 г. – М. Олбрайт;
- 2005 г. – К. Райс;
- 2010 г. – Х. Клинтон;
- 2015 г. – Дж. Керри;
- 2020 г. – М. Помпео.

Следующий визит, скорее всего, будет теперь только в 2025 г., что, безусловно, уси-



ливают интерес и экспектации региональных элит к каждому визиту государственных секретарей.

Если предыдущие визиты государственных секретарей были во все столицы Центрально-Азиатского региона, то М. Помпео посетил только Нур-Султан и Ташкент, что свидетельствует об очевидном смещении акцента в сторону региональных лидеров, где значение Ташкента и Нур-Султана становится стратегическим.

При этом на двустороннем уровне, на полях различных форумов периодические встречи официальных лиц имеют место быть. К примеру, только в 2018 г. Н. Назарбаев и Ш. Мирзиев совершили официальные визиты в Вашингтон, где Казахстан подписал соглашения на 7 млрд долл. Во время визита Ш. Мирзиева подписан первый в истории взаимоотношений пятилетний план военного сотрудничества между государствами (с последующими взаимными визитами военных). Преимущественно Узбекистан демонстрирует интерес в получении военно-технического сотрудничества, военного образования и подготовки кадров. Стороны при этом провозгласили «начало новой эры стратегического партнерства», что свидетельствует о роли Ташкента в качестве драйвера активизации политики глобальных держав.

США также используют дипломатическую платформу сотрудничества «США+5» для обсуждения вопросов взаимного интереса с 2015 г., предложенную экс-госсекретарем Дж. Керри. Известно, что данный формат обусловлен заинтересованностью США использовать ЦА в диалоге с Афганистаном, а для государств региона это возможность геостратегического балансирования влияния Китая и России. В Самарканде в 2015 г. обсуждались вопросы сотрудничества в сфере безопасности, экономики, последствий изменения климата [2]. В 2016 г. стороны договорились о предметном сотрудничестве по пяти программам в сфере безопасности, экономики и бизнеса, а также экологии:

1) региональный диалог контртеррористического форума (*GCTF*) – противостояние вызовам иностранных террористических боевиков и радикализации насилия в ЦА;

2) конкурентоспособность бизнеса ЦА (*CABS*) – оказание помощи предпринимателям и представителям бизнеса в наращивании экспорта и в освоении новых рынков;

3) разработка транспортного коридора (*TCD*) – снижение стоимости и времени перемещения товаров через границы стран ЦА, а также улучшение качества транспортно-логистических услуг по всему региону;

4) энергия будущего (*Power the Future*): поможет разработчикам политики в секторе энергетики и сотрудникам среднего звена расширить масштабы использования возобновляемых источников энергии в Центральной Азии;

5) поддержка национального и регионального адаптационного планирования – увеличение потенциала стран Центральной Азии для планирования адаптации к последствиям изменения климата [Там же].

Перед визитом М. Помпео важное заявление было сделано относительно готовности новой стратегии Д. Трампа в отношении Центральной Азии. Новая стратегия по региону, как в своем названии, так и в контенте, содержит две цели – поддержка суверенитета республик Центральной Азии и содействие экономическому процветанию. В Стратегии говорится, что «стабильная и безопасная Центральная Азия вносит непосредственный вклад в усилия США по борьбе с терроризмом, поддержке региональной стабильности, обеспечению энергетической безопасности и укреплению экономического процветания в регионе и за его пределами» [5].

Существенным сдвигом является признание Узбекистана и Казахстана в качестве региональных лидеров, от которых преимущественно зависят вопросы региональной интеграции, а также степень эффективности проектов «стратегических конкурентов» США: российские инициативы ЕАЭС и ОДКБ, китайский Экономический пояс Шелкового пути. Эти две державы обозначены в качестве «ревизионистских государств» в Стратегии национальной безопасности Д. Трампа в декабре 2017 г., как государства, представляющие угрозу для национальных интересов США. Недопущение однозначного доминирования какой-либо одной державы не только в регионе Центральной Азии, но и в других политических пространствах мира соответствует стратегической цели Вашингтона. Поэтому экспертное сообщество и представители политического истеблишмента США постоянно подчеркивают, что они уважают независимость, суверенитет и территориальную целостность республик Центральной Азии



[4]. В ходе брифинга официальные представители Государственного департамента подчеркнули стремление США поддержать интеграцию Казахстана и Узбекистана в мировую экономику, чтобы они не зависели от определенных государств [3].

В рамках инициативы «Новый Шелковый путь», инициированной при экс-госсекретаре Х. Клинтон, предполагалось диверсифицировать партнеров Центральной Азии за счет актуализации идеи о Большой Центральной Азии (которая включает Афганистан), за счет стран Южной Азии, посредством энергетических проектов CASA-1000 и TAPI и активной роли Индии. Вместе с тем ожидалось, что государства региона должны проявить не только активность в стабилизации Афганистана, но и выделить дополнительные финансовые средства на реализацию проектов, с минимальным участием и долей Вашингтона. Новая стратегия США по региону является обновленной версией этой инициативы «Новый Шелковый путь».

Государства Центральной Азии продолжают рассматриваться в государственном департаменте в рамках Бюро по странам Южной и Центральной Азии, что свидетельствует о дальнейшей активизации идеи Большой Центральной Азии, но, возможно, центром интеграционной модели станет не Афганистан, как в первоначальном варианте, а Ташкент, как более уверенный и стабильный актор. При этом выделение Узбекистана в качестве лидера или ключевого государства в регионе объясняется стремлением Ташкента оставаться вне военно-политических блоков и вопросов размещения на своей территории военных баз других государств, а также проводимой политикой Ш. Мирзиёева открытости и активной позиции по афганскому вопросу.

Перед визитом М. Помпео в Ташкент, 20 января текущего года, Ш. Мирзиёев объявил публично об отказе вступать в ЕАЭС,

но все же сказал о намерениях получить статус наблюдателя в объединении. В этом контексте США будут все активнее продвигать членство Ташкента в ВТО, а также расширять экономическое сотрудничество. За последнее время усилилось военно-политическое взаимодействие между США и Узбекистаном, а Казахстан предоставляет альтернативный маршрут для поставки грузов в Афганистан через порты Курык и Актау.

Вашингтон традиционно сохраняет «мягкую политику» во всех республиках Центральной Азии, которая расценивается более эффективной, чем «мягкие инструменты» других акторов, с расширением поддержки участия молодых лидеров и женщин в политике, а также образовательных инициатив и поддержки СМИ. Вместе с тем актуализация и помощь по профилактике и работе с последствиями стихийных бедствий и последствий изменений климата получит более широкое развитие.

Вместе с тем США не могут бросить серьезный вызов, с одной стороны, экономическому влиянию КНР, которая уже имеет реальные масштабные инвестиции: Фонд Шелкового пути (40 млрд долл.) и Азиатский банк инфраструктурных проектов (100 млрд долл.) в среднесрочной перспективе; а с другой стороны – военно-политической роли России в Центрально-Азиатском регионе, где три республики являются членами ОДКБ, в двух из которых находятся военные базы [1]. В этом контексте, осознавая свои реальные стратегические возможности и ограничения, США будут стараться поддерживать, с одной стороны, активную роль стран ЕС, Японии, Южной Кореи, Турции, Саудовской Аравии, Индии в регионе в целях поддержки «многовекторности», а с другой – участие Центрально-Азиатских республик в глобальных многоформатных институтах либерального мирового порядка.

#### **Источники и литература**

1. Акматалиева А. М. Инициатива «Большая Евразия» как попытка геостратегического позиционирования России в XXI веке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2019. – № 11. – С. 116–121.
2. Совместные проекты США и ЦА (С5+1). – Текст: электронный // Посольство США в Кыргызской Республике. – URL: <https://kg.usembassy.gov/ru/c5-1-projects-ru/> (дата обращения: 23.06.2020).
3. Office of the spokesperson Senior State Department Officials Previewing Secretary Pompeo's Travel to Ukraine, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan, and Cyprus. Special briefing. December 30, 2019. – Текст: электронный // U. S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/senior-state-department-officials-previewing-secretary-pompeos-travel-to-ukraine-belarus-kazakhstan-uzbekistan-and-cyprus/> (дата обращения: 23.06.2020).

4. Ortugas M. Press statement. Secretary Pompeo's travel to Ukraine, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and Cyprus. December 30, 2019. – Текст: электронный // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/secretary-pompeos-travel-to-ukraine-belarus-kazakhstan-uzbekistan-and-cyprus/> (дата обращения: 23.06.2020).

5. United States Strategy for Central Asia 2019–2025 Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. February 2020. – Текст: электронный // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> (дата обращения: 23.06.2020).

**УДК 339.92:339.97**  
**ББК 65.59:65.9(4/8)**

**Ч. Наранчимэг,**

Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия

**Ч. Сумъяа,**

Юньнань Университет,  
г. Куньмин, Китай

### **Текущая ситуация торговли между КНДР и КНР: возможности и риски для Монголии**

*Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) стала одной из первых стран из соседей Китайской Народной Республики (КНР), которая закрыла с ней границу, когда новый коронавирус COVID-19 был отмечен в Китае. Эти ранние меры, принятые страной, как и в г. Ухань, оказались эффективными на определенном уровне. Однако, кроме международных ограничений в общественно-экономической жизни страны, ситуация с коронавирусом может создать более осложнённое положение, с трудно предполагаемыми последствиями.*

*КНР является самым значимым торговым партнёром КНДР, и всякие изменения в положении Китая оказывают значительное влияние на социальные отношения и экономику страны. Зависимость внешней торговли Северной Кореи от Китая в 2017–2019 гг. увеличилась на 90–95 %. В 2016–2017 гг. Совет Безопасности ООН наложил санкции 2321, 2371, 2375 и 2397 против КНДР в области экспорта угля, железной руды, морепродуктов, швейных и текстильных изделий, являющихся главным экспортом страны. Также на Северную Корею наложены санкции на импорт таких товаров, как оборудование и механизмы для промышленного производства.*

*В статье дан анализ изменений структуры внешней торговли с КНР в условиях санкций ООН против Северной Кореи (за прошедшие три года), рассмотрено влияние международных санкций на внешнюю торговлю страны, изучены возможности увеличения торговли и инвестиций между КНДР и Монголией, которые имеют множество географических сходств. Определены возможные риски, сделана попытка обосновать дальнейшее развитие событий.*

**Ключевые слова:** торговый баланс, санкции, товары, риск

**Ch. Naranchimeg,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**Ch. Sumiya,**

Yunnan University,  
Kunming, China

## Current Trade Situation between the DPRK and the PRC: Opportunities and Risks for Mongolia

*The Democratic people's Republic of Korea (DPRK) was almost the first country among neighboring countries, the people's Republic of China (PRC), to close its border when the new COVID-19 coronavirus was detected in China. These early measures, taken by the country along with Wuhan, proved to be effective at a certain level. However, in addition to international restrictions in the socio-economic life of this country, the situation with the coronavirus can create a more complicated, non-negotiable situation.*

*The PRC is the most important trading partner of the DPRK and any changes in China's position have a significant impact on social relations and the country's economy. North Korea's foreign trade dependence on China increased by 90–95 % in 2017–2019. In 2016–2017 The UN Security Council has imposed sanctions 2321, 2371, 2375 and 2397 against the DPRK in the field of exports of coal, iron ore, seafood, clothing and textiles, which are the country's main exports. North Korea has also been sanctioned for importing goods such as heavy goods equipment and mechanisms.*

*In this study, we analyzed how the structure of foreign trade with China has changed in the context of UN sanctions against North Korea, that is, over the past three years, and how these international sanctions affect the country's foreign trade. At the same time, we set a task to study the possibilities of increasing trade and investment between the DPRK and Mongolia, which have many geographical similarities and possible risk situations, and put forward our assumptions and ideas.*

**Keywords:** trade balance, sanctions, goods, risk

**Изменения в объёме торговли между КНДР и КНР.** В 2013 г. объём торговли между Северной Кореей и КНР составил 6,545 млрд долл., и эта был наивысший объём в истории. С тех пор Северная Корея начала увеличивать ракетные и ядерные исследования, и в связи с этим были введены международные экономические санкции (UNSCR-2321, 2371, 2375, 2397)<sup>1</sup>.

<sup>1</sup>Резолюция Совета Безопасности ООН 2321 (16.11.30): разрешено Китаю импортировать из Северной Кореи не больше 7,50 млн т угля стоимостью 400 млн долл. – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2321> (дата обращения: 12.08.2019). – Текст: электронный; Резолюция Совета Безопасности ООН 2371 (17.08.30): запрещено членам-государствам ООН импортировать из Северной Кореи уголь, железную руду, кремний. Были поставлены ограничения в импорте нефтепродуктов. Запрещено членам-государствам ООН увеличить количество северно-корейской рабочей силы; Резолюция Совета Безопасности ООН 2375 (17.9.11): полностью запрещено членам-государствам ООН импортировать из Северной Кореи швейные, текстильные изделия. Резолюция 2371 была усилена. – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2375> (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный; Резолюция Совета Безопасности ООН 2397 (17.12.22): полностью

С 2015 г. торговля между двумя странами начала резко сокращаться. В 2017 г. размер торговли между двумя странами составил 4,978 млрд долл. Это ниже на 14,5 %, чем уровень 2016 г. – 5,826 млрд долл. Торговая ситуация дошла до уровня 2010 и 2011 г. Что касается импорта, в 2017 г. КНР импортировала товары из Северной Кореи на 1,731 млрд долл.; этот показатель ниже на 34,2 %, чем уровень 2016 г., когда было 2,634 млрд долл. КНР экспортировала в КНДР товары на 3,24 млрд долл., что больше на 2 %, чем уровень 2016 г., который составил 3,19 млрд долл. Вследствие международных санкций импорт угля, железной руды, морепродуктов и текстильных изделий из Северной Кореи сократился на 37 % (по санкции № 2375 Совета Безопасности

запрещено членам-государствам ООН экспортировать в Северную Корею товары наименований группы HS72-89 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (Harmonized System Code). – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2397> (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный.

ООН). В 2016–2017 гг. Советом Безопасности ООН введены санкции против КНДР, запретившие экспорт из страны в другие государства угля, железной руды, цинка, меди, никеля, редких и редкоземельных металлов, а также текстиля. В рамках санкций, введён-

ных ООН, государства-члены ООН сократили размер экспорта нефтепродуктов в КНДР. Также государствам-членам ООН был запрещен экспорт в Северную Корею крупного оборудования, транспортных машин и механизмов (табл. 1).

Таблица 1

Торговля КНР – КНДР. Таможенная статистика КНР, млрд долл.\*

Годы	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018	2019/2017
Экспорт КНР	3,245	2,217	2,573	-31,7 %	16,1 %	-20,7 %
Импорт	1,730	213	215	-87,7 %	1,0 %	-87,6 %
Общая сумма	4,976	2,430	2,789	-51,2 %	14,8 %	-44,0 %
Торговый баланс	-1,514	-2,003	-2,358	32,3 %	17,7 %	55,8 %

\*Сводные данные исследователей.

В 2018 г. торговля между Северной Кореей и КНДР составила 2,430 млрд долл., что ниже на 51,2 %, чем уровень 2017 г., когда было 4,976 млрд долл. Это падение почти до уровня 2000 г. В 2018 г. КНР импортировала из Северной Кореи товары на 213,2 млрд долл., и это на 87,7 % ниже, чем в 2017 г., когда было 1,730 млрд долл. По официальной статистике КНР, «исчезли» некоторые товары, запрещённые санкцией, такие как уголь. Эксперты ООН и некоторые источники утверждают, что нелегальный экспорт угля продолжается. Экспорт Китая в Северную Корею составил 2,217 млрд долл.,

что на 31,7 % выше, чем в 2017 г., когда было 3,245 млрд долл. В 2017–2018 гг. торговая потеря с Северной Кореей увеличилась на 32,3 % и достигла 2 млрд долл. Одним из основных является решение данной проблемы.

В 2019 г. торговля между КНДР и КНР увеличилась и составила 2,789 млрд долл. Это на 14,8 % выше, чем уровень 2018 г. Торговля Северной Кореи с провинциями Ляонин, Жилинь, Фужянь, Сичуань и Гуандун Китая увеличилась во много раз. Торговля с этими пятью провинциями составляет более 80 % торговли Китая (табл. 2).

Таблица 2

Провинции КНР, где торговля с Северной Кореей увеличилась в значительной степени. Таможенная статистика КНР, долл.\*

Провинции/год	2019	2018	Изменения, %	Изменения, в суммах
Общая сумма	2,789,020,323	2,430,213,867	14,8	358,806,456
Жилинь	401,206,621	285,444,918	40,6	115,761,703
Сичуан	102,847,690	1,647,475	6142,7	101,200,215
Ляонин	875,662,950	775,979,936	12,8	99,683,014
Фужянь	160,144,355	62,574,809	155,9	97,569,546
Гуандун	876,177,498	839,356,435	4,4	36,821,063

\*Калькуляция исследователей.

**Структурные изменения экспортных и импортных товаров КНДР и КНР. Изменения в импортных товарах из Северной Кореи в КНР.** В 2019 г. объём импортных товаров из Северной Кореи в КНР незначительно увеличился, составив

215,2 млн долл., и это выше на 1,0 % по сравнению с предыдущим годом. В 2019 г. произошли большие изменения в импорте товаров из Северной Кореи в китайские провинции Жилинь, Аньхуй, Шаньдун, Жэцзян и Жянсу. Торговля с этими пятью провинция-

ми занимает 72 % в импорте Китая из Северной Кореи. Если добавить сумму импортной торговли провинций Ляонин и Гуандун, то это будет составлять почти 100 %. В 2019 г.,

в связи с санкциями и по иным причинам, импортная торговля провинций Ляонин и Гуандун сократилась на 25–40 % по сравнению с предыдущим годом (табл. 3).

Таблица 3

**Провинции КНР, в которые были импортированы товары из Северной Кореи в 2018–2019 гг. Таможенная статистика КНР, долл.\***

Провинции/годы	2019	2018	Изменения, %	Изменения, в суммах
<b>Импорт КНР</b>	215,199,096	213,151,847	1,0	2,047,249
<b>Жилин</b>	132,848,612	105,941,132	25,4	26,907,480
<b>Аньхуй</b>	13,605,532	115,185	11711,9	13,490,347
<b>Шаньдун</b>	7,178,483	6,120,176	17,3	1,058,307
<b>Жэцзян</b>	935,541	644,949	45,1	290,592
<b>Жяньсу</b>	294,542	27,646	965,4	266,896
<b>Гуандун</b>	20,053,711	14,695,893	-26,7	-5,357,818
<b>Ляонин</b>	74,369,485	44,262,070	-40,5	-30,107,415

\*Калькуляция исследователей.

Хотя в «Гармонизированной системе описания и кодирования товаров КНР» существует 8 557 видов товаров 97 групп, в связи с наименованием товаров, запрещённых санк-

циями и по иным причинам, количество наименований и видов товаров, импортируемых из Северной Кореи, уменьшается из года в год и составляет в настоящее время 157 (табл. 4).

Таблица 4

**Количество наименований и видов товаров из Северной Кореи в 2017–2019 гг. Таможенная статистика КНР, долл.\***

Год	2017	2018	2019	2018/ 2017	2019/ 2018	2019/ 2017
<b>Кол-во наименований и видов товаров</b>	554	239	157	-56,9 %	-34,3 %	-71,7 %
<b>Сумма импорта КНР</b>	1,730,986,921	213,151,847	215,199,096	-87,7 %	1,0 %	-87,6 %

\*Сводные данные исследователей.

В 2019 г. ТОП-20 видов товаров, импортированных из Северной Кореи в КНР, выглядит следующим образом: товары энергетики и полезные ископаемые – 15,2 %; товары повседневного спроса (обувь, головные уборы

и т. д.) – 18,4 %; сталь и стальные ингредиенты – 15,4 %; медицинское оборудование, часы, музыкальные инструменты и т. п. – 30,5 %; мебель, культурно-спортивные, ремесленные и другие товары – 6,8 % (табл. 5).

Таблица 5

**ТОП-20 видов товаров, импортированных из Северной Кореи в КНР в 2019 г. Таможенная статистика КНР, долл.\***

Классификация	Наименования товаров	Сумма импорта	%
		215,199,096	100
<b>Химическое производство (энергетика, минералы) – 15,2 %</b>	Вольфрамовая руда и концентрат	12,338,731	5,7
	Другие молибденовые руды и концентрат	8,957,041	4,2
	Электричество	11,428,577	5,3



Окончание табл. 5

Классификация	Наименования товаров	Сумма импорта	%
		215,199,096	100
Химическое производство (неорганические химические вещества) – 1,8 %	Карбид кремния	1,971,483	0,9
	Коллоидный и полуколлоидный графит, другие соединения углерода (растворы, блоки в виде пластин)	1,905,509	0,9
Шкуры животных и дерево – 0,8 %	Пластиковые коробки и маленькие ручные сумки, деловые сумки и портфели, сделанные из тканых материалов и т. д.	1,636,558	0,8
Товары повседневного спроса (обувь, головные уборы и т. д.) – 18,4 %	Обувь из обработанных шкур животных, обувь с резиновыми и другими вставками, спортивная обувь не включается	1,215,192	0,6
	Материалы для обуви, кроме ткани	5,334,327	2,5
	Искусственные цветы, листья, фрукты и составляющие компоненты	2,279,565	1,1
	Искусственные волосы, бороды, брови и ресницы из синтетических и тканых материалов	29,346,068	13,6
	Искусственные волосы, бороды, брови из человеческих волос (парики и т. д.)	1,392,329	0,6
Керамика, стекло, камень и т. д., неметаллические материалы – 2,4 %	Различные стекла и стеклянные конструкции	5,089,305	2,4
Сталь и стальные ингредиенты – 15,4 %	Ферросиликон, кремниевые содержания > 55 %	29,386,214	13,7
	Ферросиликон, кремниевые содержания < 55 %	1,665,945	0,8
	Легированная сталь, стальной сплав	2,152,589	1,0
Медицинское оборудование и инструменты, часы, музыкальные инструменты и т. д. – 30,5 %	Искусственная голова манекена	16,365,912	7,6
	Часы, часовые механизмы	49,183,153	22,9
Мебель, культурно-спортивные товары, ремесленные и другие товары – 6,8 %	Футбольный мяч, баскетбольный мяч, волейбольный мяч	5,563,761	2,6
	Рыболовные принадлежности, включая рыболовные сети, сетки для бабочек и схожие сети, другие охотничьи и схожие предметы	2,039,072	0,9
	Недорогие товары простой таможенной декларации	6,977,713	3,2

\*Калькуляция исследователей.

Среди широко импортированных пяти видов товаров из Северной Кореи в 2019 г. были часы и часовые сборочные механизмы. Они принесли самую высокую сумму в 49,183 млн долл., что составляет 22,9 % общего импорта. Ферросиликон, содержащий более 55 % кремния, составляет сумму в 29,386 млн долл. и занимает 13,7 % общего импорта; искусственные волосы, бороды, брови и ресницы из синтетических и тканых материалов составляют сумму в 29,346 млн долл. и занимают 13,6 % об-

щего импорта; искусственные головы манекенов – на 16,365 млн долл. (7,6 % общего импорта); вольфрамовая руда и концентрат – на 12,338 млн долл. (5,7 % общего импорта).

В 2019 г. в связи с международными санкциями среди ТОП-20 товаров, импортируемых из Северной Кореи в Китай, объем вольфрамового концентрата сократился по сравнению с 2018 г. в физическом измерении на 19,8 %, в стоимостном – на 33,3 %. Санкции ООН повлияли на сокращение дви-

жения граждан и рабочей силы из Северной Кореи, в связи с чем объемы ввоза недорогих товаров простого таможенного оформления, ввозимых гражданами, сократились на 62,5 %.

*Часы, часовые механизмы.* В 2019 г. импортируемыми товарами наибольшей стоимости из Северной Кореи в Китай были часы и часовые механизмы. Если в 2018 г. объём импорта был 31,1 млн долл., то в 2019 г. он составил 49,2 млн долл. (увеличение на 58,1 %). В 2019 г. Китай импортировал часы и часовые механизмы из зарубежных стран на общую сумму 271,8 млн долл. Импорт из Северной Кореи занял 18 % от общего объёма. До начала внедрения последних санкций ООН Китай и Северная Корея сотрудничали в этой сфере. С введением санкций северно-корейские рабочие, работавшие в свободном торговом парке, возвратились домой. Есть предположение, что китайские предприятия, где трудились эти рабочие, начали инвестировать в производственные парки в Северной Корее. Если в 2017 г. Китай импортировал из Северной Кореи часы и часовые механизмы на сумму 1,8 млн долл., то в 2018–2019 гг. эта цифра постоянно росла, увеличение составило 27 % по сравнению с 2017 г.<sup>1</sup> Что касается Северной Кореи, то рабочая сила и электричество там сравнительно дешёвые и надёжные, а также на политическом уровне отношения между КНДР и КНР «близкие», поэтому есть вероятность, что такие производственные мощности были переведены в Северную Корею.

*Материалы для обуви (кроме тканей).* В 2019 г. Китай импортировал материалы

для изготовления обуви из Северной Кореи в большом количестве. Из-за дешёвой рабочей силы и ряда иных причин соответствующие предприятия Китая были созданы в Северной Корее и начали производить эти товары в значительных объёмах. Если в 2017 г. Китай импортировал товары этого наименования на сумму 359 тыс. долл., то в 2018–2019 гг. эта цифра постоянно росла и достигла 5,3 млн долл. в 2019 г.

*Электроэнергия.* Источником электроэнергии в Северной Корее являются теплоэлектростанции и гидроэлектростанции. Когда распался Советский Союз, система электроэнергии в Северной Корее отстала в связи с наличием и качеством топлива, а также технологически. Страна столкнулась с проблемой энергетического снабжения. Например, в 90-е гг. XX столетия в некоторых городах и поселениях наблюдалась нехватка энергии. С середины 2000-х г. ситуация улучшилась, началось надёжное снабжение энергией больших поселений и предприятий. Однако граждане и предприятия до сих пор находятся в определенном энергетическом ограничении. Теплоэнергетические станции снабжены технологией бывших советских времён, которая является устаревшей. Наряду с этим электростанция Хичхон и гидроэлектростанция Супун работают уже 30–40 лет, соответственно, ток нестабилен, в силу чего приходится соотносить производство с Китаем. В 2017–2019 гг. КНДР и КНР осуществляли торговлю электроэнергией, и Северная Корея зарабатывала в среднем около 10 млн долл. в год (табл. 6).

Таблица 6

Таможенная статистика КНР, долл. Электроэнергетическая торговля между Китаем и Северной Кореей в 2017–2019 гг.\*

	2017		2018		2019	
	KWh	долл.	KWh	долл.	KWh	долл.
<b>Электроэнергия</b>						
<b>Экспорт КНР</b>	942,025	132,210	3,426,207	381,212	27,587,273	2,750,122
<b>Импорт КНР</b>	319,680,649	10,981,076	295,698,654	11,391,622	275,706,280	11,428,577
<b>Торговый баланс</b>	318,738,624	10,848,866	292,272,447	11,010,410	248,119,007	8,678,455

\*Калькуляция исследователей.

<sup>1</sup> Таможенная статистика КНР 2017, 2018, 2019 гг.

*Искусственные волосы, бороды, ресницы и другие изделия.* В 2017–2019 гг. увеличилось производство искусственных волос, бород и ресниц, сделанных из синтетических и полимерных материалов. Китайские предприятия отправляют сырьё в Северную Корею, обрабатывают там и делают реэкспорт в Китай. После санкций 2016–2017 гг. производство этих товаров увеличилось и достигло 29,34 млн долл. в 2019 г. Управление по контролю за иностранными активами при Министерстве финансов США (OFAC) в 2019 г. наложило штраф в размере 996 млн долл. компаниям красоты по следующей причине: они закупили искусственные волосы, бороды, ресницы и другие изделия в Северной Корее.

*Ферросиликон, кремниевый концентрат (> 55 %).* Импорт ферросиликона с высоким концентратом кремния в Китай увеличивается постепенно, в 2019 г. были импортированы товары стоимостью 29,38 млн долл. С тех пор такие минералы, как железная руда, из Северной Кореи попали под международные санкции, экспорт кремния и товаров, содержащих кремний, увеличился. Это является ярким примером изменения в составе импортных товаров из Северной Кореи в Китай после наложения санкций. Одним значительным изменением, которое произошло в торговле между Северной Кореей и Китаем после прихода Ким Чен Ына к власти, является производство продуктов акрилового полимера (волокна из угля и другого сырья и т. д.), и это производство постоянно увеличивалось. В 2012 г. импорт волокон акрилового полимера стал занимать 25 % всего импорта.

Большинство обрабатывающих предприятий, которые сотрудничали с Японией и Южной Кореей, стали сотрудничать с Китаем. Торговля между Японией и Северной

Кореей в основном остановилась после того, когда правительство Японии внедрило санкции в отношении Северной Кореи 18 марта 2009 г. В 2008 г., поскольку отношения двух Корей резко ухудшились, обрабатывающие предприятия, которые сотрудничали, а также торговля остановились. В это время Северная Корея начала политику использования оборудования, оставленного Японией и Южной Кореей, а также своих ресурсов, постепенно наращивая обрабатывающее производство совместно с Китаем, и увеличила объёмы поступления иностранной валюты.

В сентябре 2017 г. Совет Безопасности ООН издал резолюцию 2375 (2017.09.11), Министерство торговли КНР (2017.09.23) опубликовало заявление, согласно которому были наложены санкции на текстиль и производственное сырьё. В 2017 г. объём импорта одежды и текстиля из Северной Кореи составил 497 млн долл., что на 18,8 % меньше, чем в предыдущем году. В 2018–2019 гг. производство синтетического полимера перешло от производства одежды и текстиля на производство искусственных волос, ресниц, рыболовных сувениров, корзин, сумок и т. д., т. е. в те продукты, которые не вошли в список запрещённых товаров. Полезные ископаемые, уголь и железная руда также «исчезли» из официальной статистики и перешли в другие продукты, такие как молибден, кремний и вольфрам, не попавшие в список запрещённых товаров.

*Изменения в товарах, экспортируемых из КНР в КНДР.* В 2019 г. экспорт из Китая в Северную Корею значительно возрос и составил 2,574 млрд долл., что на 16,1 % выше, чем в 2018 г. Северокорейская торговля с провинциями Китая Ляонин, Жилинь, Фужянь, Сичуан, Гуандун значительно возросла и стала занимать 86,4 % экспорта в Северную Корею (табл. 7).

Таблица 7

**Провинции, которые экспортировали товары в Северную Корею в 2018–2019 гг. в большом количестве. Таможенная статистика КНР, долл.\***

	2019	2018	Изменения, %	Изменения, %
<b>Общая торговля</b>	2,573,821,227	2,217,062,020	16,1	356,759,207
<b>Ляонинь</b>	831,400,880	701,610,451	18,5	129,790,429
<b>Сичуань</b>	102,792,699	1,161,723	8748,3	101,630,976
<b>Фужянь</b>	160,031,265	62,275,784	157,0	97,755,481
<b>Жилинь</b>	268,358,009	179,503,786	49,5	88,854,223
<b>Гуандун</b>	861,481,605	819,302,724	5,1	42,178,881

\*Сводные данные исследователей.

В 2017–2019 гг. виды экспортных товаров уменьшались в связи с санкциями и другими обстоятельствами, и их общее количество составило только 2 718 видов (табл. 8).

Таблица 8

Количество наименований товаров КНР в 2017–2019 гг.\*

	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018	2019/2017
Кол-во наименований товаров	4024	3027	2718	-24,8 %	-10,2 %	-32,5 %
Сумма экспорта КНР	3,245,097,511	2,217,062,020	2,573,821,227	-31,7 %	16,1 %	-20,7 %

\* Сводные данные исследователей.

В 2016–2017 гг. под влиянием международных санкций экспорт товаров в Северную Корею стал иметь тенденцию в сторону увеличения продовольствия, а экспорт данного государства склоняется больше к ингредиентам и материалам для различных изделий. Если посмотреть по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (*Harmonized System code*), то товары и изделия категорий HS10, 39, 54, 91 увеличились в значительной степени. Китайский экспорт продуктов питания и зерновых продуктов 10-й категории, по сравнению с уровнем 2018 г., увеличился на 225,7 %, или на 58,2 млн долл. Экспорт

товаров и изделий, сделанных из пластикового материала группы HS 39, увеличился на 23,7 %, или на 52,4 млн долл. по сравнению с уровнем 2018 г. Экспорт трикотажных изделий из полимерных синтетических материалов и сырья группы HS 54 увеличился на 35,0 %, или на 48,4 млн долл. по сравнению с уровнем 2018 г. Экспорт часов и часовых механизмов и деталей группы HS 91 увеличился на 78,1 %, или на 36,2 млн долл. по сравнению с 2018 г. Также экспорт разных сортов табака и табакозамещающих изделий группы HS 24 увеличился на 32,2 %, или на 22,4 млн долл. больше, чем в 2018 г. (табл. 9).

Таблица 9

Топ-20 экспортных товаров из КНР в Северную Корею в 2019 г.\*

Список наименований	Названия товаров	2,573,821,227	100,0, %
Товары животного происхождения – 2 %	( <i>Alaska pollock</i> ) замороженная рыба без внутренних органов	25,813,419	1,0
	Наполнители – перья и пух для курток и одежды	25,405,256	1,0
Товары растительного происхождения – 6,9 %	Свежие яблоки	28,169,855	1,1
	Сортированные крупы	77,507,499	3,0
	Пшеница, маслины, мука	73,176,710	2,8
Животное и растительное масло – 4,5 %	Соевое масло без химических ингредиентов	115,265,014	4,5
Еда, вода, напитки – 4,1 %	Сахар песок	31,809,531	1,2
	Сигареты	35,742,100	1,4
	Табаки других сортов, сигары и т. д.	38,431,082	1,5
Органические химические вещества – 1,1 %	Натриевый глутамат (E 621), специи	29,270,948	1,1
Лекарства, лекарственные вещества – 1,2 %	Лекарства в дозированной упаковке	29,828,933	1,2
Агрохимические, химические вещества – 1,1 %	Гумусное удобрение, карбамид компост	28,803,718	1,1

Окончание табл. 9

Список наименований	Названия товаров	2,573,821,227	100,0, %
Пластмассовые и резиновые изделия – 3 %	Пластиковые изделия из винилхлорида (PVC)	31,273,890	1,2
	Новые шины пассажирских и грузовых автомобилей	27,328,971	1,1
Химическая синтетика, текстиль – 8,4 %	Ткани разных цветов с высоким содержанием полиэстера	31,176,014	1,2
	Ткани разных видов с низким содержанием полиэстера	91,139,794	3,5
	Трикотажная пряжа и ткань с синтетическим полимерным материалом	26,243,527	1,0
	Цветная ткань с синтетическим полимерным материалом	40,131,239	1,6
	Полиэтиленовые и полипропиленовые ленты и упаковки	26,431,294	1,0
Мебель, культурно-спортивные товары, ремесленные и другие товары – 2,7 %	Детали и механизмы часов	69,926,319	2,7

\*Сводные данные исследователей.

В 2019 г. среди ТОП-20 экспортных товаров в КНДР сортированные зёрна хорошего качества были товарами наибольшей стоимости, и по сравнению с уровнем 2018 г. их экспорт увеличился на 54,9 млн долл., экспорт часов и часовых механизмов – на 33 млн долл. Товары и изделия, сделанные из сырья и синтетических полимерных материалов, нужных для реэкспорта Северной Кореи, увеличились на 23,6 млн долл. по сравнению с уровнем 2018 г. Экспорт специй (натриевого глутамата (E 621)) также увеличился на 21,7 млн долл. по сравнению с уровнем 2018 г. В 2019 г. экспорт лекарств, расфасованных в дозы, увеличился на 13,5 млн долл. по сравнению с 2018 г.

То, что население не увеличилось, а потребность в специях и лекарствах возросла, говорит о вероятности, что снабжение населения продовольствием и его здоровье могут быть под угрозой<sup>1</sup>. В 2019 г. среди топ-20 товаров ввоз в Северную Корею удобрения карбамид (мочевина), которое используется в сельском хозяйстве и земледелии, уменьшился, в стоимостном эквиваленте на 50 млн долл. Уменьшение потребности в данном удобрении показывает, что размер земледелия уменьшается (в 2019 г. Китай

доставил основную массу удобрений посредством международной помощи<sup>2</sup>). Уменьшился ввоз в Северную Корею яблок (в стоимостном эквиваленте – на 21,6 млн долл.). На основании этих данных можно предположить, что Северная Корея собрала яблоки и фрукты в большом количестве внутри страны.

**Риски и возможности при торговле Монголии с КНДР.** Основной проблемой для развития внешней торговли КНДР является сложная внешнеторговая ситуация, связанная с многолетними санкциями мирового сообщества и отдельных стран (табл. 10). Так как финансовая отрасль, банковская и финансовая деятельность запрещены санкциями, в основном внешняя торговля производится наличными деньгами или через бартерный обмен. Введение международных санкций представляет собой большие риски для индивидуальных лиц и компаний, которые ведут торговлю, и является препятствием для развития торгово-экономических отношений между Монголией и Северной Кореей. Негативно сказывается на коммерции отсутствие прямого авиарейса между Пхеньяном и Улаанбаатаром, а также международного железнодорожного и транспортного сообщения.

<sup>1</sup> Предположения исследователей.

<sup>2</sup> Таможенная статистика КНР.



Таблица 10

Торговый оборот Монголии и Северной Кореи (2017–2019), долл.\*

	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018	2019/2017
<b>Экспорт Монголии</b>	1,977,5	1,046,8	3,191,2	-47,1 %	204,9 %	61,4 %
<b>Импорт Монголии</b>	342	478,4	488	39,9 %	2,0 %	42,7 %
<b>Общая сумма</b>	2319,5	1525,2	3679,2	-34,2 %	141,2 %	58,6 %
<b>Торговый баланс</b>	1635,5	568,4	2703,2	-65,2 %	375,6 %	65,3 %

\*Национальный комитет статистики.

В 2019 г. торговля между Монголией и Северной Кореей увеличилась на 1,5 % по сравнению с 2018 г. Экспорт Монголии увеличился на 204,9 % (предполагаем, что это связано с тем, что многие севернокорейские рабочие уехали из Монголии в конце 2019 г. из-за санкций ООН). В докладе Южно-Корейского агентства по развитию торговли и инвестиции (KOTRA)

2018 г., связанным с Северной Кореей, отмечено, что такие товары, как консервированное мясо и сигареты, экспортировались в Северную Корею<sup>1</sup>. Монголия в основном импортирует из Северной Кореи лекарственные товары, такие как «Кумданг-2» – иммунные инъекции и «Кёнонку». Здесь заметна тенденция к росту с каждым годом (табл. 11).

Таблица 11

Торговля двух государств в 2017–2018 гг., KOTRA, тыс. долл.

	Экспорт Северной Кореи			Импорт Северной Кореи		
	2017	2018	өөрчлөлт	2017	2018	өөрчлөлт
<b>Общая торговля</b>	370	751	381	1,978	1,047	-931
<b>Мясо, мясные субпродукты</b>	0	0	0	0	49	49
<b>Продукты молотые, ячмень, глютен, крахмал, солод, инулин и т. д.</b>	0	0	0	17	0	-17
<b>Готовые продукты питания</b>	80	167	87	6	0	-6
<b>Напитки, уксус, водка и др.</b>	0	8	8	0	0	0
<b>Табак, табакозаменяющие продукты</b>	0	6	6	1,773	998	-775
<b>Лекарства, фармацевтические продукты</b>	290	567	277	0	0	0
<b>Книги, газеты, печатные изображения и другие печатные материалы, рукописи, дизайнерские рисунки</b>	0	2	2	0	0	0
<b>Продукты, не содержащие металл</b>	0	1	1	0	0	0
<b>Транспортные средства, кроме железной дороги и трамваев, их запчасти</b>	0	0	0	182	0	-182

Если посмотреть на статистику торговли между Китаем и Северной Кореей за последние три года, то можно сделать вывод, что существует потенциальная возможность для экспорта из Монголии в Северную Корею следующих товаров:

1) соевое масло. Северная Корея импортирует из Китая соевое масло раститель-

ного происхождения в большом количестве (в 2019 г. на 115 млн долл., есть возможность роста на спрос). Компании, занимающиеся производством продуктов этого рода (некоторые монгольские предприятия производят данное масло<sup>2</sup>), могут экспортировать их, поскольку они не запрещены санкциями;

2) сигареты и табакозаменяющие продукты. Северная Корея импортирует сигаре-

<sup>1</sup> 2018년 북한외 대외무역 동향; Kotra. – URL: <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataList.do?setIdx=249> (дата обращения: 11.04.2020). – Текст: электронный.

<sup>2</sup> «Монгол-Алтан тос» ХХК. – URL: <http://industry4.nda.gov.mn/company/887> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

ты и табакозаменяющие продукты из Китая в большом количестве, есть возможности увеличить их производство и экспорт;

3) замороженное, полуобработанное и обработанное мясо и мясные продукты. Северная Корея импортирует из Китая в среднем в год говядину без костей на 1 млн долл. (в 2019 г. – на 733 тыс. долл., 105 т, приблизительно 2–3 контейнера), а также на 1 млн долл. консервированного и замороженного мяса (курица, свинина). Основной объем импортируется из провинции Ляонин. Монголия в 2019 г. экспортировала в Китай 28 тыс. т конины на 53 млн долл., замороженную говядину и субпродукты на 40 млн долл. В апреле 2019 г. делегация Хувсгел аймака (административный центр Мурен) посетила г. Дандун в Китае, который граничит с Северной Кореей. Там состоялись переговоры о развитии дружественных отношений между сторонами, был выражен интерес в сотрудничестве в области животноводства, мясного хозяйства и туризма<sup>1</sup>. Монголии нужно договариваться с Китаем и Россией о создании благоприятных условий для экспорта в Северную Корею мяса и мясных продуктов, о таможенных правилах, о режиме работы в условиях санкций, транспортном тарифе и т. д.;

4) лекарства, фармацевтические продукты. Северная Корея импортирует лекарства и фармацевтические продукты на 30–50 млн долл. в год. В последние годы импорт лекарств традиционной медицины и западных лекарств растёт. Когда Ким Чен Ын нанёс визит в Китай в январе 2019 г., он посетил фармацевтическое предприятие традиционной медицины «Тун Рэньтан» и был очень заинтересован его деятельностью<sup>2</sup>. Для Монголии есть возможность поставлять в Северную Корею антибиотики, лекарства традиционной медицины, дезинфицирующие средства;

5) удобрения, специи и другие продукты. Северная Корея начала в больших количествах импортировать удобрение карбамид (мочевина), необходимое для земледелия, специи (натрий глутамат E 621), что является показателем спроса на эти виды товаров.

<sup>1</sup> 蒙古国木伦市代表团来丹访问。 – URL: <http://www.dandong.gov.cn/html/420/20194/a87ec443cb8a13ce.html> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

<sup>2</sup> Kim Jong-un leaves Beijing after visit to traditional Chinese medicine factory. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2181325/kim-jong-un-visits-traditional-chinese-medicine-factory-beijing> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

Поскольку Монголия производит эти продукты, существует возможность экспорта их в Северную Корею;

6) шерсть, кашемировые изделия. В Монголии есть ресурсы производить в среднем в год 9 500 т кашемира, 1 400 т верблюжьей шерсти, 260 т шерсти яка, 33 600 т овечьей шерсти. Монголия производит 40 % мирового кашемира. Кашемир характеризуется превосходной мягкостью, легкостью, теплотой, гибкостью, долговечностью, он также благоприятен для здоровья человека и окружающей среды, разлагается в природе. Монгольские шерстяные и кашемировые изделия признаны «элитным» кругом Северной Кореи, и поэтому есть потенциальная возможность для экспорта. В Северной Корее продолжительность холодного сезона сравнительно длительная, и в большинстве поселений и городов из-за электрических и тепловых ограничений квартиры плохо отапливаются. Большим спросом у граждан этого государства пользуются шерстяные и кашемировые изделия, ковры, одеяла, нижнее белье и чулки.

Северная Корея имеет богатый опыт и традиции в области земледелия. Особенно это касается выращивания лекарственных растений. По некоторым позициям страна занимает первое место в мире. Монголия располагает возможностями для сотрудничества с Северной Кореей в области земледелия, в особенности в традиционной медицине, в выращивании лекарственных трав, таких как женьшень. Представляется, что есть возможность импортировать из Северной Кореи морские продукты и рыбу разных видов. Однако данная продукция попадает под запрет согласно международным санкциям, поэтому сотрудничество по ней невозможно в краткосрочной перспективе. Монголия может импортировать некоторые товары, изготовленные из таких материалов, как синтетические полимеры (сувениры, сумки), стекла и стеклянные конструкции; ингредиенты стали, кремниевый карбид и т. д.

#### *Заключение.*

1. В 2016–2017 гг. Совет Безопасности ООН издал резолюции 2321, 2371, 2375 и 2397 относительно Северной Кореи и ввёл многочисленные санкции.

2. Под санкции попали основные экспортные товары этой страны, и в 2017–2019 гг. объём внешней торговли Китая и Северной Кореи резко стал падать. Хотя

запрещение импорта тяжелой техники в Северную Корею преследует цель запретить ядерные и ракетные испытания в стране, вместе с тем он препятствует социально-экономическому и промышленному развитию государства.

3. В 2000-е гг. можно наблюдать четкую закономерность: если экспорт увеличится, то увеличатся валютные поступления, доход, импорт, производство и инвестиции. Современная ситуация, предопределенная международными санкциями, изменила данную закономерность. Уменьшаются экспорт и валютные поступления, доход, импорт, производство и инвестиции.

4. На основании данных за прошедшие три года можно заключить, что международные санкции нанесли тяжёлый урон жизни простых северокорейцев.

5. Традиционно отношения между Монголией и КНДР дружественные, страны имеют похожие климатические условия, географически близкие, между Улан-Батором и Пхеньяном всего 2–3 ч полёта на самолете. В будущем, если международные санкции ослабнут и две стороны откроют прямые международные рейсы и железнодорожные перевозки, появится большой потенциал сотрудничества в секторе упомянутых товаров и изделий и в области экономики и торговли.

#### **Библиография**

1. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2321. – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2321>. – Текст электронный.
2. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2371. – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2371>. – Текст электронный.
3. 2018년 북한의 대외무역 동향 – URL: <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataList.do?setIdx=249>. – Текст электронный.
4. “Монгол-Алтан тос” ХХК – URL: <http://industry4.nda.gov.mn/company/887>. – Текст электронный.
5. 蒙古国木伦市代表团来丹访问. – URL: <http://www.dandong.gov.cn/html/420/2019/a87ec443cb8a13ce.html>. [www.mfa.gov.cn/ce/cemn/chn/sghd/t1625093.htm](http://www.mfa.gov.cn/ce/cemn/chn/sghd/t1625093.htm). – Текст электронный.
6. Kim Jong-un leaves Beijing after visit to traditional Chinese medicine factory. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2181325/kim-jong-un-visits-traditional-chinese-medicine-factory-beijing>. – Текст электронный.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2375, № 2397.

#### **Источники и литература**

1. 2018년 북한의 대외무역 동향. – Текст: электронный // KOTRA. – URL: <http://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/787/globalBbsDataList.do?setIdx=249> (дата обращения: 13.06.2020).
2. «Монгол-Алтан тос» ХХК. – Текст: электронный // ҮНДЭСНИЙ ХӨГЖЛИЙН ГАЗАР. – URL: <http://industry4.nda.gov.mn/company/887> (дата обращения: 13.06.2020).
3. Резолюция 2375: принята Советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 г. – Текст: электронный // Совет Безопасности ООН. – URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/2375%282017%29> (дата обращения: 13.06.2020).
4. Резолюция 2397, принята Советом Безопасности на его 8151-м заседании 22 декабря 2017 г. – Текст: электронный // Совет Безопасности ООН. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2397\(2017\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2397(2017)) (дата обращения: 13.06.2020).
5. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2321. – Текст: электронный // UNSCR Search engine for the United Nations Security Council Resolutions. – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2321> (дата обращения: 13.06.2020).
6. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2371. – Текст: электронный // UNSCR Search engine for the United Nations Security Council Resolutions. – URL: <http://unscr.com/en/resolutions/2371> (дата обращения: 13.06.2020).
7. Kim Jong-un leaves Beijing after visit to traditional Chinese medicine factory. – Текст: электронный // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/2181325/kim-jong-un-visits-traditional-chinese-medicine-factory-beijing> (дата обращения: 13.06.2020).
8. 杨庆东临时代办会见中蒙自贸协定联合可研专家工作组会议中方代表团 2018/12/26. – Текст: электронный // БНХАУ-аас Монгол Улсад суугаа Элчин сайдын Яам. – URL: [www.mfa.gov.cn/ce/cemn/chn/sghd/t1625093.htm](http://www.mfa.gov.cn/ce/cemn/chn/sghd/t1625093.htm) (дата обращения: 13.06.2020).
9. 蒙古国木伦市代表团来丹访问. – Текст: электронный // DANDONGSHIRENMINZHENGFU. – URL: <http://www.dandong.gov.cn/html/420/2019/a87ec443cb8a13ce.html> (дата обращения: 13.06.2020).

УДК 33.018:334.01:339.97  
ББК 65.049:65.2/4:65.9(4/8)

**С. Будням,**

Эрдэм университет,  
г. Улан-Батор, Монголия

**Ц. Батсүх,**

Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия

**В. Отгонжаргал,**

Улаанбаатар институт,  
г. Улан-Батор, Монголия

### **Математический анализ баланса между крупными секторами экономики Монголии**

*В статье на основе теории межотраслевого анализа известного американского экономиста, нобелевского лауреата В. В. Леонтьева (с использованием «Таблицы входов и выходов», т. е. табличного согласования входов и выходов процессов между собой или входа и выхода данных о взаимосвязях секторов экономики) анализируется экономика Монголии. В основе работы лежит «Таблица затрат и результатов», с опорой на которую рассчитывается баланс между крупными секторами экономики страны. Сделан вывод, что проведенный анализ и анализы, схожие с ним, могут являться основой для разработки внутренней экономической политики Монголии на государственном уровне.*

**Ключевые слова:** равновесие, равновесная цена, прямые затраты, общая стоимость, добавленная стоимость

**S. Budnyam,**

Erdem University,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**C. Batsukh,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**B. Otgonjargal,**

Ulaanbaatar Institute,  
Ulaanbaatar, Mongolia

### **Mathematical Analysis of Balance between Large Sectors of Mongolia's Economy**

*The article analyzes the economy of Mongolia based on the theory of intersectoral analysis of the famous American economist, Nobel laureate V. V. Leontiev, using the "Table of inputs and outputs", i. e. the tabular agreement of inputs and outputs of processes among themselves or the input and output of data on the relationships of economic sectors. The work is based on the "Table of costs and benefits, which is used to calculate the balance between major sectors of the country's economy. The study concluded that the analysis and analyses similar to it can be the basis for the development of internal economic policy of Mongolia at the state level.*

**Keywords:** equilibrium, equilibrium price, direct costs, total cost, value added

**С. Будням,**

Эрдэм их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Ц. Батсүх,**

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**В. Отгонжаргал,**

Улаанбаатар дэд сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Монгол улсын эдийн засгийн томсгосон салбарууд хоорондын тэнцлийн математик Шинжилгээ**

*Товч агуулга.* Уг ажилд Монгол улс төвлөрсөн төлөвлөгөөт эдийн засгийн системээс нээлттэй зах зээл системд шилжих үйл явцад эдийн засгийн тогтолцоонд гарсан өөрчлөлтэй холбогдон салбаруудын хоорондын хамаарлыг томсгосон хэлбэрээр (агрегацчилсан 3 ба 5 салбартай) В. Леонтьевын «Орц гарцын хүснэгт» арга зүйг ашиглан боловсруулж, математик шинжилгээ хийсэн үр дүнг авч үзсэн болно.

**Түлхүүр үгс:** Тэнцэл, тэнцвэрт төлөв, тэнцвэрт үнэ, шууд зардал, бүрэн зардал, нэмүү өртөг

**1. Эдийн засгийн тогтолцооны салбар хоорондын тэнцлийн математик шинжилгээний аргууд**

Эдийн засгийн сэтгэлгээнд гарсан нээлтүүдийн дотор анх удаа эдийн засгийн салбар хоорондын харилцан уялдааг илэрхийлсэн тэнцвэрт төлөв байдгийг (Байгальд энерги хадгалагдах хууль шиг) тогтоосон Америкийн эрдэмтэн, Нобелийн шагналтан В.Леонтьевын боловсруулсан «Орц гарцын хүснэгт» загварыг авч үзье.

Салбар хоорондын шинжилгээний мөн чанар, хүч юунд оршдог вэ? гэсэн асуулт гарах болно. Судлаачдын үзэж байгаагаар юуны өмнө эдийн засгийн системийн

функциональ ажиллагааны онол, математик загварчлалын арга болон эдийн засгийн мэдээллийн боловсруулалт, системчлэлийг нэгтгэсэн хэмээн тайлбарладаг болно.

Иймд уг хандлага нь улс орон, бүс нутаг, аж ахуйн нэгж, дэлхийн хэмжээнд эдийн засгийн системийн судалгаа хийхэд ашиглагдах боломжтойгоо харуулсан юм. Зах зээлд шилжсэн Монгол улсын эдийн засгийн бүтцийн шинжилгээнд уг аргыг ашиглан судалгааг хийсэн болоод үр дүнгийн талаар энд өгүүлэх болно. Юуны өмнө салбар хоорондын тэнцлийн «Орц гарцын сонгомол хүснэгтийг» авч үзье.

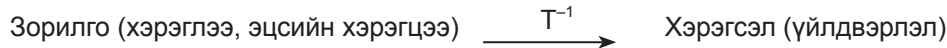
Худалдаа авагч салбарууд буюу эрэлтийн сектор		Үйлдвэрийн салбарууд				Эцсийн эрэлтийн элементүүд	Нийт бүтээгдэхүүн
Худалдагч салбар буюу нийлүүлэлтийн сектор		1	2	...j	... n	Хэрэглээ, хөрөнгө оруулалт, экспорт гэх мэт	
Үйлдвэрийн салбарууд	1	$(\bar{x}_{11} \quad \bar{x}_{12})$		$(\bar{x}_{1i} \quad \bar{x}_{1n})$		$\bar{F}_1$	$\bar{x}_1$
	2	$(\bar{x}_{21} \quad \bar{x}_{22})$		$(\bar{x}_{2i} \quad \bar{x}_{2n})$		$\bar{F}_2$	$\bar{x}_2$
	...	Бүтээгдэхүүний		хуваарилалт			
	i	$\bar{x}_{i1} \quad \bar{x}_{i2}$		$\bar{x}_{ij} \quad \bar{x}_{in}$		$\bar{F}_i$	$\bar{x}_i$
	n	Салбар хоорондын		эрэлт		Эцсийн эрэлт	$\bar{x}_n$
		$\bar{x}_{n1} \quad \bar{x}_{n2}$	$\bar{x}_{nj} \quad \bar{x}_{nn}$		$\bar{F}_n$		
Нэмэгдсэн өртгийн элемент	Цалин						
	Үйлдвэрийн ашиг						
	Элэгдэл, Суутгал	$\bar{V}_1$	$\bar{V}_2$	$\bar{V}_j \quad \bar{V}_n$			
	Шууд бус татвар						
	Импорт гэх мэт	$\bar{M}_1$	$\bar{M}_2$	$\bar{M}_j \quad \bar{M}_n$			
Нийт зардал		$\bar{x}_1 \quad \bar{x}_2$		$\bar{x}_j \quad \bar{x}_n$			

Эдийн засгийн системийн зорилго болон хэрэгсэл нь дараах байдлаар тогтоогдоно.





Энд хэрэгсэл нь үл хамаарах хэмжигдэхүүн бөгөөд зорилго (дээд түвшний зорилго) нь хамаарагч хэмжигдэхүүн болно. Тэгвэл салбар хоорондын хамаарлын шинжилгээнд урвуу харьцааг авч үздэг.



Иймд математикийн хувьд салбар хоорондын хамаарлын шинжилгээ нь систем тэгшитгэлийн онцгой тохиолдлын шийд мэтээр ойлгогдог. Салбар хоорондын шинжилгээ нь статистик хүснэгтийг ашиглахад үндэслэдэг ба уг хүснэгтийг «салбар хоорондын» эсвэл «орц гарцын» хүснэгт хэмээн нэр-

лэдэг бөгөөд тодорхой хугацаанд (1 жилээр) аж ахуйн динамик зураглалыг салбар хоорондын холбоосоор тодорхойлдог болно.

Салбар хоорондын тэнцлийн хүснэгтийн мөр болон баганын хувьд дараах тэгшитгэлүүдийг хангана. Үүнд:

Салбарын гарц (бүтээгдэхүүн) === Салбарын зарлага (мөр)  
Эцсийн хэрэглээний нийт дүн === Нэмүү өртгийн ерөнхий дүн (багана)

Математикийн хувьд дараах тэгшитгэлүүд бичигдэнэ:

$$\bar{x}_i = \sum_{j=1}^n \bar{x}_{ij} + \bar{V}_i \quad i = 1, 2, 3, \dots, n, \quad (1)$$

$$\sum_{j=1}^n \bar{F}_j = \sum_{i=1}^n \bar{V}_i \quad (2)$$

Салбар хоорондын тэнцлийн хүснэгт нь нөөцийн урсгалын бүтцийг судлах боломж олгох боловч эдийн засгийн функциональ үйл ажиллагааг ойлгохын тулд түгээлтийн ашгийг (мультипликац) үнэлэхэд бидэнд нэг алхам хийж шууд зардлын болон бүрэн зардлын коэффициентуудыг тодорхойлох хэрэгтэй.

Тэгвэл шууд зардлын коэффициент нь  $i$  дахь нөөцийн  $j$  дахь нэгж бүтээгдэхүүн үйлдвэрлэхэд зайлшгүй шаардлагатай хэмжээгээр тодорхойлогдоно:

$$a_{ij} = \frac{\bar{x}_{ij}}{\bar{x}_i} \quad i, j = 1, 2, 3, \dots, n \quad (3)$$

(3) – ийг тооцсон салбар хоорондын тэнцлийн тэгшитгэл нь:

$$\bar{x}_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} \bar{x}_j + \bar{F}_i \quad i, j = 1, 2, 3, \dots, n. \quad (4)$$

Ийнхүү салбар хоорондын шинжилгээний үндсэн асуудал хэрэв бэхлэгдсэн

шууд зардлын коэффициент  $a_{ij}$ -ийн хувьд  $\bar{F}_i$  утга  $\Delta F_i$ -ээр  $F_i = \bar{F}_i + \Delta F_i$  гэж өөрчлөхөд салбарын бүтээгдэхүүн  $x_i$  хэрхэн өөрчлөгдөх вэ? гэдэгт хариулт өгөх хэрэгтэй болж байна.

Иймд тавигдсан асуудалд хариулт өгөхийн тулд дараах систем тэгшитгэлийн  $x_1, x_2, \dots, x_n$  гэсэн шийдийг олох хэрэгтэй болж байна.

$$x_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + F_i \quad i = 1, 2, 3, \dots, n. \quad (5)$$

Томъёо (5)-ийг салбар хоорондын тэнцлийн Леонтьевын загвар хэмээн нэрлэдэг. (5)-ийн матриц бичлэг нь

$$X = AX + F \quad (6)$$

Энд

$$x = (x_1 \ x_2 \ \dots \ x_n)^T \quad A = \begin{pmatrix} a_{11} & K & a_{1n} \\ M & O & M \\ a_{n1} & L & a_{nn} \end{pmatrix} \quad F = (F_1 \ F_2 \ \dots \ F_n)^T$$

Шууд зардлын матриц  $A$  нь хэрэв эерэг тодорхойлогдсон квадрат матриц бол дурын вектор  $F$ -н вектор тэгшитгэл (6) нь эерэг шийдтэй:  $X = (I - A)^{-1} F$ .

Энд  $I$  нь  $n$  хэмжээст нэгж матриц.  $B = (I - A)^{-1}$  нь Леонтьевын урвуу матриц буюу матрицын мультипликатор (үржүүлэгч) хэмээн нэрлэдэг. Мөн  $B$  матрицыг бүрэн зардлын матриц гэж нэрлэдэг. Түүний элемент  $b_{ij}$  нь  $j$ -р салбарын эцсийн нэгж

бүтээгдэхүүн үйлдвэрлэхэд  $i$ -р салбарын нийт бүтээгдэхүүний хэрэгцээг харуулж байна. Ингэснээр  $b_{ij}$  нь хэрэгцээний түгээлтийн үр ашгийг илэрхийлсэн мультипликатор (үржүүлэгч) юм.

Салбар хоорондын тэнцлийн мөр бүрийн хувьд авч үзснээр салбар хоорондын хамаарлын үндсэн бодлого болох салбаруудын бүтээгдэхүүний хэмжээг хэрхэн тодорхойлох талаар авч үзсэн болно.

Тэгвэл салбар хоорондын тэнцлийг баганаар авч үзвэл бид түгээлтийн үр ашгийн үнийн чиглэлээр судлах боломжтой болох тул салбар хоорондын холбоосын үнийн загварыг байгуулж тэнцвэрт үнийн загварыг зохиох болно.

Тэнцвэрт үнийн загвар салбар хоорондын балансын  $i$ -дэх баганыг дараах хэлбэрээр илэрхийлж болно.

$$\bar{X}_{1i} + \bar{X}_{2i} + \dots + \bar{X}_{ni} + \bar{V}_i = \bar{X}_i$$

Эндээс  $\bar{X}_{ij} = a_{ij} \bar{X}_i$ ,  $\bar{V}_i = \bar{v}_i \bar{X}_i$  илэрхийллийг ашиглавал

$$1 * a_{1i} + 1 * a_{2i} + \dots + 1 * a_{ni} + \bar{v}_i = 1 \quad i = 1, 2, \dots, n$$

Энд  $\bar{v}_i$  нь салбарын нэгж бүтээгдэхүүнд ногдох нэмүү өртгийн хэмжигдэхүүн, хэрэв

суурь онд бүх нэгж бүтээгдэхүүний үнэ  $\bar{P}_1, \bar{P}_2, \dots, \bar{P}_n$  гэж үзээд,  $\bar{v}_i$ -г  $\bar{v}_i$ -р соливол  $P_1, P_2, \dots, P_n$  үнүүдийг дараах томъёогоор олж болно.

$$P_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} p_j + v_j \quad i = 1, 2, \dots, n. \quad (1)$$

Систем (1)-ийг матриц хэлбэрт илэрхийлвэл:

$$P = A^T P + V \quad (2)$$

энд

$$p = (p_1 p_2 \dots p_n)^T \quad A^T = \begin{pmatrix} a_{11} & K & a_{1n} \\ M & O & M \\ a_{n1} & L & a_{nn} \end{pmatrix} \quad V = (v_1 v_2 \dots v_n)^T.$$

Матриц  $A^T$  нь  $A$  матрицын хөрвөсөн матриц бөгөөд, өөрөөр хэлбэл багана ба мөр нь харилцан сэлгэж байрласан болно. Тэгшитгэл (2)-г  $P$ -н хувьд шийдснээр:

$$P = (I - A)^{-1} V = ((I - A)^{-1})^T = B^T V \quad (3)$$

гэж олдоно.

Тэгшитгэл (1), (2)-г **тэнцвэрт үнийн загвар** хэмээн нэрлэдэг. Уг загвар, гарцын хэмжээний загвартай харилцан нийцтэйг амархан тогтоож болно. Үүнд:

Гарцын хэмжээний вектор  $X \leftrightarrow P$  үнийн вектор

Леонтьевын урвуу матриц  $B \leftrightarrow B^T$  нийн матрицан мультипликатор

Эцсийн хэрэгцээний вектор  $F \leftrightarrow V$  нэмүү өртгийн хувийн вектор

Ийнхүү харилцан нийцлээс харахад гарцын хэмжээний загвар, үнийн загвар хоёр нь хосмог загварууд болохыг ажиглаж болно. Эл байдал нь тэгшитгэл (1), (2), (3)-г тулгуурлан нэмүү өртгийн хэмжигдэхүүнийг янз бүрийн хувилбарын хувьд салбар бүрийн нөөцийн хэрэглээний бүтцээр үнийн бүтэц хэрхэн өөрчлөгдөхийг илрүүлэх боломж олгож байна.

Нэмүү өртгийг уудыг  $\Delta V$ -р өөрчлөхөд түгээлтийн үр дүн  $\Delta P$ -р дараах байдлаар тооцож болно. Үүнд:

$$\Delta P = B^T \Delta V. \quad (4)$$

## 2. Гурван салбар бүхий эдийн засгийн системийн математик шинжилгээ (2016 оны түвшинд)

Үндэсний Статистикийн Хорооны 2016 онд 19 салбараар гаргасан салбар хоорондын тэнцлийн тоон мэдээллийг ашиглан, агрегацлах аргыг хэрэглэн гурван салбар бүхий тэнцэлд шилжүүлэн дараах хүснэгтэд харуулав. Үүнд:

№	Салбаруудын нэр	Экспортын баримжаатай сектор	Дотоодын баримжаатай сектор	Монополь сектор	Завсрын хэрэг-лээ	Эц-сийн хэрэг-лээ	Нийт дүн
1	Экспортын баримжаатай сектор (1+2+3)	2784042.3	801118.4	137911.9	3723072.6	14489120.6	18212193.3

2	Дотоодын баримжаатай сектор (5+6+7+9+10+12+13+14+16+17+18+19)	1761546.7	3147048.5	895873.6	5804468.8	10823950.5	16620419.2
3	Монополь сектор (4+8+11+15)	1652577.7	1507378.4	1079886.3	4239842.4	3444245.3	7684085.7

№	A матриц			(I-A) матриц		
	1	2	3	1	2	3
1	0.1529	0.0482	0.01795	0.8471	-0.0482	-0.01795
2	0.0967	0.18935	0.1166	-0.0967	0.81065	-0.1166
3	0.09074	0.0907	0.1405	-0.09074	-0.0907	0.8595

$$B = (I - A)^{-1}$$

$$x = By$$

№	1	2	3	Эцсийн хэрэглээ	Нийт дүн	Нарийвчлал
1	1.1	0.1	0.1	1448912.6	18234198.5	1.001
					18212193.3 (бодит)	
2	0.1	1.356	0.141	10823950.5	16611826.87	0.9994
					16620419.2 (бодит)	
3	0.1183	0.1745	1.185	3444245.3	7684272.92	1.00002
					7684085.7 (бодит)	
Ажилагсад	472.7	494.7	178.2	1145	1145	1.00
Хөдөлмөрийн зардал	0.000026	0.00003	0.000024			

Урвуу матриц B ашиглан гарсан шийдийг бичвэл:

$$x_1 = 1.1y_1 + 0.1y_2 + 0.1y_3$$

$$x_2 = 0.1y_1 + 1.356y_2 + 0.141y_3$$

$$x_3 = 0.1183y_1 + 0.1745y_2 + 1.185y_3$$

Энэхүү үр дүнгийн эдийн засгийн талбарыг авч үзье. Хэрэв экспортын баримжаатай секторын эцсийн бүтээгдэхүүнийг 1 тэрбум төгрөгөөр нэмэгдүүлбэл түүний нийт бүтээгдэхүүн нь ойролцоогоор 1.1 тэрбум төгрөгөөр ихсэх ба дотоодын баримжаатай сектор 0.1 тэрбум, монополь секторын бүтээгдэхүүн ойролцоогоор 0.1183 тэрбум төгрөгөөр тус, тус өсөх болно.

Мөн дотоодын баримжаатай секторын эцсийн бүтээгдэхүүн  $y_2$  – ийг 1 тэрбум төгрөгөөр ихэсгэвэл экспортын баримжаатай секторын бүтээгдэхүүн  $x_1$  – ийн ойролцоогоор 0.1 тэрбум төгрөгөөр өсгөх бол монополь секторын бүтээгдэхүүн  $x_3$  – ийн 0.1745

тэрбум төгрөгөөр өсөж байхад дотоодын баримжаатай секторын бүтээгдэхүүн  $x_2$  – ийн 1.356 тэрбум төгрөгөөр өсөж байна.

Тэгвэл монополь секторын эцсийн бүтээгдэхүүнийг 1 тэрбум төгрөгөөр ихэсгэхэд экспортын баримжаатай секторын бүтээгдэхүүн  $x_1$  нь 0.1 тэрбум төгрөгөөр өсөх ба дотоодын баримжаатай секторын бүтээгдэхүүн  $x_2$  нь 0.141 тэрбум төгрөгөөр өсч, харин монополь секторын бүтээгдэхүүн 1.185 тэрбум төгрөгөөр өснө гэсэн дүгнэлт хийж болно.

### 3. Хөдөлмөрийн нөөцийн тэнцэл

Энд хөдөлмөрийн нөөцийн салбаруудад хуваарилагдсан байдлыг авч үзье. Үүнд:  $L_j$  нь  $j$ -р салбарын зарцуулсан хөдөлмөрийн хэмжээ бөгөөд  $c_j = L_j / x_j - i$ -р салбарын нэгж бүтээгдэхүүний хөдөлмөрийн зардлын шууд коэффициент  $L$  – ийн эдийн засаг дахь нийт хөдөлмөрийн хэмжээ

$$L(\bar{x}) = \sum_{j=1}^n L_j = \sum_{j=1}^n c_j * x_j = \bar{c}^T * \bar{x}$$

$L = L(\bar{x}) + L_y$  – хөдөлмөрийн агрегацилагдсан тэнцэл:

Салбар хоорондын тэнцэл:

$$\left. \begin{aligned} \bar{x} &= A \bar{x} + \bar{y} \\ L &= \bar{c}^T * \bar{x} * \bar{y} \end{aligned} \right\} \rightarrow \left. \begin{aligned} \bar{x} &= B \bar{y} \\ L &= \bar{c}^T * B * \bar{y} + L_y \end{aligned} \right.$$

Хөдөлмөрийн бүрэн зардлын коэффициент.

$$L(\bar{x}) = \bar{c}^T * B * \bar{y} = \bar{m}^T * \bar{y} = \sum_{i=1}^n m_i * y_i$$

$$\bar{m}^T = \begin{pmatrix} m^1 \\ m^2 \\ \vdots \\ m_n \end{pmatrix} = B^T * \bar{c}$$

- ийн вектор  $\bar{m}(m_j, j = 1, 2, \dots)$ -ийн компонентуудыг хөдөлмөрийн бүрэн зардалын коэффициент гэнэ.

Хөдөлмөрийн нийт зардалыг 2016 оны байдлаар тооцоолъё:

$$y = c_1 * x_1 + c_2 * x_2 + c_3 * x_3$$

Энд  $c_1 = 0.00003$   $c_2 = 0.00003$   $c_3 = 0.000024$

$$\begin{aligned} y &= (0.00003) * (1.1y_1 + 0.1y_2 + 0.1y_3) + \\ &+ 0.00003(0.1y_1 + 1.356y_2 + 0.141y_3) \\ &+ 0.000024(0.1183y_1 + 0.1795y_2 + 1.185y_3) \\ &= [0.00003(1.1) + (0.00003 * 0.1) + \\ &+ 0.000024 * 0.1183] * y_1 \\ &+ [0.00003 * 0.1 + 0.00003 * 1.356 + \\ &+ 0.000024 * 0.1745] * y_2 \\ &+ [0.00003 * 0.1 + 0.00003 * 1.141 + \\ &+ 0.000024 * 0.185] * y_3 \\ &= 0.00004 y_1 + 0.00005 y_2 = 0.0000642 y_3 \\ &= 0.00004 y_1 + 0.00005 y_2 = 0.0000642 y_3. \end{aligned}$$

Энэ үр дүнгийн эдийн засгийн тайлбар нь хэрэв экспортын баримжаатай секторын эцсийн бүтээгдэхүүн 1 төгрөгөөр өсөхөд хөдөлмөрийн зардал 0.00004 төгрөг (бараг өөрчлөхгүй), дотоодын баримжаатай сектор эцсийн бүтээгдэхүүн 1 төгрөгөөр өсөхөд хөдөлмөрийн зардал 0.00005 төгрөг (бараг өөрчлөхгүй), монопол секторын эцсийн бүтээгдэхүүн 1 төгрөгөөр өсөхөд хөдөлмөрийн зардал 0.0000642 төгрөгөөр (бодитой өсөхгүй) өсөх төлөвтэй гэсэн дүгнэлт гарч байна. Энэ манай улсын хувьд хөдөлмөрийн зардал маш их хямд байгааг гэрчилж байна.

Нэмүү өртгийн шинжилгээ:

$$Z_j = \bar{x}_j - \sum_{i=1}^n x_{ij} > 0 \quad j = 1, 2, \dots, n$$

$$Z_j / x_j = 1 - \sum_{ij=1}^n x_{ij} / x_j, \quad j = 1, 2, \dots, n$$

$$V_j = Z_j / x_j \Rightarrow V_j = 1 - \sum_{i=1}^n a_{ij}, \quad j = 1, 2, \dots, n.$$

Тэгвэл 2016 (3x3) тэнцлийн хувьд

$$V_1 = 1 - (0.1529 + 0.0967 + 0.09074) = 0.65966$$

$$V_2 = 1 - (0.048 + 0.18935 + 0.0907) = 0.67195$$

$$V_3 = 1 - (0.01795 + 0.1166 + 0.1405) = 0.72495.$$

Экспортын баримжаатай секторт 1 төгрөг тутамд (0.65966) мөнгөн нэмүү өртөгтэй бол дотоодын баримжаатай секторт (0.67195) мөнгө, монополь секторт (0.72495) мөнгө байна. (2016 оны байдлаар).

#### 4. Үнийн тэнцлийн шинжилгээ

Үнийн тэнцэл: (2016 оны түвшин)

$$P = (I - A^T)^{-1} * \bar{V} = B^T * \bar{V}.$$

Энд  $\bar{V}$  – вектор өгөгдсөн байна. Матриц  $B^T = P^{-1} * B * P$  бүрэн зардлын матриц (натураль) Өртөгөөр үнэлэгдсэн тохиолдолд:

$$P = P * B^T * \bar{V}$$

$$\bar{V} = P^{-1} * \bar{V}$$

$$P_{\text{-үнийн матриц}} = \begin{pmatrix} P_1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & P_2 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & P_n \end{pmatrix}$$

Хэрэв  $\bar{V}$  нь  $\Delta \bar{V}$  – аар өөрчлөгдвөл вектор  $\bar{P}$  нь  $\Delta \bar{P}$  хэмжигдэхүүнээр өөрчилөгдөнө.  $\Delta \bar{P} = P * B^T * \Delta \bar{V}$ , Леонтьевын нээлттэй 3 сектор загварын үнийн өөрчлөлтийн 2016 оны түвшинд авч үзье. Гурван салбарын нэмүү өртгийн хэмжигдэхүүнийг  $V_1$ ,  $V_2$ ,  $V_3$  гэж тэмдэглэвэл үнийн тэгшитгэл дараах байдлаар бичигдэнэ.

$$P_i = \sum_{j=1}^n a_{ij} p_j + V_j \quad i = 1, 2, 3$$

матриц хэлбэрт системийг илэрхийлбэл:

$$P = A'P + V$$

$$P = \begin{pmatrix} P_1 \\ P_2 \\ P_3 \end{pmatrix} A' = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{21} & \dots & a_{31} \\ a_{12} & a_{22} & & a_{23} \\ a_{13} & a_{23} & & a_{33} \end{pmatrix} V = \begin{pmatrix} V_1 \\ V_2 \\ V_3 \end{pmatrix}$$

$A'$  матриц  $A$  – ийн хөрвөсөн матриц болно. Тэгвэл  $P = (I - A')^{-1} * V = [(I - A')^{-1}]' V = B' V$ .

Иймд бидний олсон бүрэн зардлын матриц  $B$ -ийн хөрвөсөн матриц нь  $B'$  болно. Эндээс бид үнийг тодорхойлоход хялбархан юм.

Тэгвэл үнийн систем тэгшитгэлийг тодорхойлох дараах байдлыг бичиж болох юм.

$$\begin{matrix} P_1 = 1.1V_1 + 0.1V_2 + 0.1183V_3 \\ P_2 = 0.1V_1 + 1.356V_2 + 0.1745V_3 \\ P_3 = 0.1V_1 + 0.141V_2 + 1.185V_3 \end{matrix} \quad V = \begin{vmatrix} 0.65966 \\ 0.67195 \\ 0.72495 \end{vmatrix}$$

$$P_1 = 1.1 * 0.65966 + 0.1 * 0.67195 + 0.1183 * 0.72495 = 0.8786$$

$$P_2 = 0.1 * 0.65966 + 1.35 * 0.67195 + 0.141 * 0.72495 = 1.07934$$

$$P_3 = 0.1 * 0.65966 + 0.14 * 0.67195 + 0.185 * 0.72495 = 1.01977.$$

Дээрх шийдлийн эдийн засгийн тайлбарыг авч үзвэл хэрэв экспортын баримжаатай секторын нэгж нэмүү өртгийг 1 төгрөгөөр нэмбэл экспортын баримжаатай секторын бүтээгдэхүүний гарах үнийг нэгжийн үнэ 1.1 төгрөгөөр өсөх ба дотоодын баримжаатай болон монопол секторуудын нэгжийн үнэ тус бүр 0.1 төгрөгөөр бүтээгдэхүүний гарах үнэ өснө.

Тэгвэл дотоодын баримжаатай секторын нэмүү өртөгийг 1 төгрөгөөр нэмбэл экспортын баримжаатай секторын бүтээгдэхүү-

ний нэгжийн үнэ 0.1 төгрөг бол дотоодын баримжаатай секторын бүтээгдэхүүний нэгжийн үнэ 1.356 төгрөгөөр өсөх ба харин монопол секторын нэгжийн үнэ 0.1745 төгрөгөөр нэмэгдэнэ.

Энэ нь монопол секторын нэгж нэмүү өртөгийг 1 төгрөгөөр нэмбэл экспортын баримжаатай секторын нэгж бүтээгдэхүүний үнэ 0.1 төгрөгөөр, дотоодын баримжаатай секторын нэгж бүтээгдэхүүний үнэ 0.141 төгрөг, монопол секторын нэг бүтээгдэхүүний үнэ 1.185 төгрөгөөр нэмэгдэнэ.

#### 5. Таван салбар бүхий эдийн засгийн системийн математик шинжилгээ (2015 оны түвшин)

Таван салбар бүхий эдийн засгийн салбар хоорондын тэнцлийн шинжилгээ 15 салбараар 2015 оны байдлаар Үндэсний Статистикийн Хорооны гаргасан материалд бүтцийн шинжилгээг томруулсан 5 салбартай болгож хийсэн судалгааны үр дүнг авч үзье. Үндэсний Статистикийн Хорооны гаргасан 15 салбар бүхий салбар хоорондын тэнцлийн материалыг 5 салбарт томсгосон хэлбэрээр боловсруулан тэнцлийн үр дүнг хүснэгтэнд харуулбал:

	ХАА	АЖ	БА	ХҮ	Н	ЗХэрэглэ	С	G	NGOC	I	EX	F	X
1 ХАА	36765	121942	2130.6	20890	3546.1	185273	225783	0	0	244991	25066	495840	681113
2 Аж үйлдвэр	13018	210068	64479	121911	27043	436519	284303	1810.1	0	108865	1E+06	1E+06	2E+06
3 Барилга	0	18964	4618.3	35393	7741.3	66717	0	2815.4	0	287506	946.49	291268	357984
4 Худалдаа, үйлчилгээ	25608	188941	60711	396070	75778	747107	688697	7760.2	0	138414	315649	1E+06	2E+06
5 Нийгэм	2458.5	4012.9	56.001	17066	322897	346513	59111	305621	17806	0	6340.4	388878	735390
6 Импорт	80010	317801	96236	351197	57891	903135	293966	26413	5451.6	327479	226754	880064	2E+06
7 Шууд материалын зардал, үндсэн үнээр	157860	861729	228230	942548	494896	3E+06	2E+06	344419	23257	1E+06	2E+06	5E+06	7E+06
8 Бүтээгдэхүүний цэвэр татвар	9434.8	16777	13618	37492	3072	80394							
14 Ажиллагчдын хөдөлмөрийн хөлс	29797	159511	32889	226359	179741	628298							
15 Үйлдвэрлэлийн бусад татвар	1359.6	54297	9329.2	28958	884.75	94828							
17 Үндсэн хөрөнгийн элэгдэл	3463.1	84230	4842.4	81801	4588	178924							
18 Үйл ажиллагааны цэвэр ашиг, холимог орлого	558887	573760	42684	614146	38071	2E+06							
19 Нэмэгдэл өртөг, үндсэн үнээр	602942	888574	103362	988756	226357	3E+06							
20 Нийт үйлдвэрлэлт, үндсэн үнээр	760802	2E+06	331593	2E+06	721253	5E+06							

Дээрх салбар хоорондын хүснэгтийг ашиглан 5 салбарын шууд зардлын матрицыг

5x5 хэмжээтэй боловсруулсныг хүснэгтээр харуулав. Үүнд:



0.048	0.070	0.006	0.011	0.005
0.017	0.120	0.194	0.063	0.037
0.000	0.011	0.014	0.018	0.011
0.034	0.108	0.183	0.205	0.105
0.003	0.002	0.000	0.009	0.448

Эдгээр коэффициентуудын эдийн тайлбарыг бидний авч үзсэн 5 салбарын хувьд хийе. 2015 онд Хөдөө аж ахуйн салбарын нэг төгрөгийн нэмүү бүтээгдэхүүн үйлдвэрлэхэд аж үйлдвэрийн салбар 0.017 төгрөг, барилгын салбар «0» төгрөг, худалдаа үйлчилгээний салбар 0.034 төгрөг, нийгмийн салбар 0.003 төгрөг зарцуулсан дүгнэлт хийгдэнэ. Хэрэв аж үйлдвэрийн салбарын нэг төгрөгийн нэмүү бүтээгдэхүүнд хөдөө аж ахуйн салбар 0.07 төгрөг, барилга 0.011 төгрөг, худалдаа үйлчилгээ 0.108 төгрөг, нийгмийн салбар 0.002 төгрөг зарцуулах болж байна.

Эдгээр коэффициентууд нь салбар бүрийн технологийн холбоосын илэрхийлэл бөгөөд эдийн засгийн салбаруудын тэнцвэрт уялдааг илэрхийлсэн мэдээллийг өгснөөр чухал ач холбогдолтой юм. Тэгвэл салбар бүр нэг төгрөгийн нэмүү бүтээгдэхүүн үйлдвэрлэхэд бусад салбаруудаас гадна өөрийн бүтээгдэхүүнээ ашиглах завсрын хэрэглээг байдгийг  $A$  – матрицын диагоналийн элементүүд илэрхийлдэг бөгөөд 5 салбарын

хувьд хөдөө аж ахуйн салбар 0.048 төгрөг, аж үйлдвэрлэлийн салбар 0.12 төгрөг, барилгын салбар 0.014 төгрөг, худалдаа үйлчилгээ 0.205 төгрөг, нийгмийн салбар 0.448 төгрөг, нэг төгрөгийн нэмүү бүтээгдэхүүнд зарцуулна гэсэн дүгнэлт хийгдэж байна.

Томсгосон салбарын түвшинд салбар хоорондын тэнцлийг авч үзэх нь салбаруудын холбоог хэр нягт болохыг судлахад ач холбогдолтой юм. Учир нь хэт нарийвчилсан салбарын ангилалд технологийн матриц  $A$ –ын элементүүд хэт багасаж, матрицын бүтээмжтэй чанар алдагдах эрсдэлтэйг дурьдая. Одоо бүрэн зардлын матрицыг олж, тайлбарлая.

1.0532	0.0865	0.0280	0.0200	0.0221
0.0246	1.1537	0.2460	0.0988	0.1021
0.0013	0.0158	1.0219	0.0251	0.0257
0.0492	0.1650	0.2707	1.2809	0.2606
0.0071	0.0079	0.0058	0.0210	1.8153

Энэхүү матрицын элементүүдийн эдийн засгийн утгыг 3 салбартай үеийнхтэй адилаар тайлбарлаж болно. Энэхүү дүгнэлтийг баталгаажуулах үүднээс үйлдвэрлэлийн салбарын эцсийн хэрэглээний нөлөөллийг 5 салбарын хувьд судалсан дүнг хүснэгтээр харуулья.

	$F$	$X$	$dF$	$dX$	$F+dF$	$X+dX$	$dF/F*100$	$dX/X*100$
ХАА	495839.9	681113.3	0	8648.5	495839.9	689761.8	0.0%	1.3%
АУ	1406620.9	1843139.5	100000	115374.3	1506620.9	1958513.8	7.1%	6.3%
Барилга	291267.6	357984.1	0	1583.1	291267.6	359567.2	0.0%	0.4%
Худалдаа	1130519.6	1877627.0	0	16503.2	1130519.6	1894130.2	0.0%	0.9%
Нийгэм	388877.7	735390.4	0	794.1	388877.7	736184.5	0.0%	0.1%

Хүснэгтээс харахад аж үйлдвэрийн салбарын эцсийн хэрэгцээг 100 000 – аар өсгөхөд хөдөө аж ахуйн бүтээгдэхүүн 1.3 %, аж үйлдвэрийн салбарын бүтээгдэхүүнийг 6.3%, барилгын салбарын бүтээгдэхүүнийг 0.4%, худалдаа үйлчилгээний бүтээгдэхүүнийг 0.9 %, нийгмийн салбарын нийт бүтээгдэхүүнийг 0.1 % – аар тус, тус өсгөж байна. Энэ нь аж үйлдвэржилтийн бодлого тэргүүлэх чиглэл байхыг илтгэж байна. Өөрөөр хэлбэл эдийн засгийг солонгоруулах бодлогын цөм нь байхыг илтгэж байгаа болно.

Таван салбартай Леонтьевын нээлттэй системд үнийн өөрчлөлтийг авч үзэе. Хэрэв хөдөлмөрийн хөлсний (цалингийн) зардал нь  $w_1, w_2, w_3, w_4, w_5$  төгрөгөөр хөдөө аж ахуй,

аж үйлдвэр, барилга, худалдаа үйлчилгээ, нийгмийн салбаруудад зарцуулагддаг гэвэл тэнцвэрт үнийн системийн шийдийг  $B'$  матрицын хөрвөсөн хэлбэрийг ашиглан бичвэл:

$$p_1 = 1.0532w_1 + 0.024w_2 + 0.0013w_3 + 0.0492w_4 + 0.0071w_5$$

$$p_2 = 0.0856w_1 + 1.1537w_2 + 0.0158w_3 + 0.165w_4 + 0.0079w_5$$

$$p_3 = 0.028w_1 + 0.246w_2 + 1.0251w_3 + 0.2707w_4 + 0.0058w_5$$

$$p_4 = 0.0221w_1 + 0.0988w_2 + 0.0251w_3 + 1.289w_4 + 0.021w_5$$

$$p_5 = 0.02w_1 + 0.1021w_2 + 0.0257w_3 + 0.2606w_4 + 1.8153w_5$$

болно.

Дээрх шийдлийн эдийн засгийн тайллыг хөдөө аж ахуй, аж үйлдвэрийн салбаруудаар авч үзэе. Хэрэв хөдөө аж ахуйн салбарт хөдөлмөрийн зардлыг (цалин) 1 төгрөгөөр өсгөхөд уг салбарын үнэ 1.0532 төгрөгөөр өсөх бол аж үйлдвэрийн салбарын үнэ ойролцоогоор 0.0865 төгрөгөөр, барилгын салбар 0.028 төгрөгөөр, худалдаа үйлчилгээний салбар 0.0221 төгрөгөөр тус, тус нэмэгдэж байна. Тэгвэл аж үйлдвэрийн салбарын

хөдөлмөрийн зардлыг (цалин) 1 төгрөгөөр өсгөхөд уг салбарын үнэ 1.1537 төгрөгөөр, хөдөө аж ахуйн салбарын үнэ 0.0246 төгрөгөөр, барилгын салбарын үнэ 0.246 төгрөгөөр, худалдаа үйлчилгээний салбарын үнэ 0.0988 төгрөгөөр, нийгмийн салбарын үнэ 0.1021 төгрөгөөр тус, тус нэмэгдэхээр байна.

Үнийн мэдрэмжийн талаар хийсэн дүгнэлтийг баталгаажуулах үүднээс хийсэн он туршилтын үр дүнг хүснэгтээр харуулбал:

<i>dm</i>	<i>dp</i>	<i>dp/p*100</i>	<i>dWage</i>	<i>dp</i>	<i>dwage/wage</i>	<i>dp/p*100</i>
0,1152	0,13644	13,6%	0,0000	0,00007	0%	0,0%
0,1916	0,26811	26,8%	0,0000	0,00008	0%	0,0%
0,3002	0,40963	41,0%	0,0000	0,00006	0%	0,0%
0,1918	0,27663	27,7%	0,0000	0,00021	0%	0,0%
0.0903	0.24343	24.3%	0.0100	0.01815	4%	1.8%

Хүснэгтээс хэрэв бидний авч үзсэн таван салбарын хувьд валютын ханш 10 хувь өссөн тохиолдолд салбаруудын импортын орцоор дамжин, хөдөө аж ахуйн салбарт 13,6 %, аж үйлдвэрийн салбарт 26,8 %, барилгын салбарт 21,1 %, худалдаа үйлчилгээний салбарт 27,7 %, нийгмийн салбарт 24,3 %, өсөхөөр харагдаж байгаа манай эдийн засгийн салбаруудад валютын ханш үнийн хэлбэлзэлд их нөлөөтэйг гэрчилж байна. Энд хамгийн их хэлбэлзэл барилга, худалдаа үйлчилгээний салбаруудад илүү их нөлөөлж буйг ажиглаж болно.

Мөн цалингийн нэмэгдэлийг хэрэв нийгмийн салбарын (төрийн ажилтнууд) цалинг 1 % – аар нэмэгдүүлэхэд салбаруудын үнийн өөрчлөлт хөдөө аж ахуйд 0,007 %, аж үйлдвэрт 0,008 %, барилгад 0,021 %, нийгмийн салбарт 1,8 %, үнийн хэлбэлзэл үүсч буйг ажиглаж болно, Хэрэв нийгмийн салбарын үнийг 4 % – ээр өсгөхөд бусад сал-

баруудад үнийн өөрчлөлт 0 %, байхад нийгмийн салбарын үнэ 1,8 %, – аар өсч байна. Эндээс харахад нийгмийн салбарын цалингийн нэмэгдэл бусад салбаруудын үнийн өөрчлөлтөнд бага нөлөөтэй байх болон харин манай улсад үнийн бодлого байхгүй тул төрийн ажилтны цалингийн нэмэгдлээр үндэслэлгүй бусад салбарууд үнээ нэмдэг гаж тогтолцоо тогтсоныг анхаарах хэрэгтэй юм.

#### Дүгнэлт

1. Томсгосон салбар хоорондын тэнцлийн математик шинжилгээгээр авч үзсэн салбаруудын хоорондын харилцан хамаарлын талаарх орц, гарцын шинжилгээнд үндэслэн тодорхой дүгнэлтүүд хийх боломж олгож байна.

2. Салбаруудын тэнцвэрт үнийн шинжилгээ нь төрийн түвшинд үнийн бодлого боловсруулахад чиглэл авах үндэслэл болохыг харуулж байна.

#### Ном зүй

1. В. Леонтьев. Межотраслевая экономика. М., 1997.
2. С. Будням, С. Батбилэг, Д., Баянжаргал, Г. М., Ружников, Р. Ф. Федоров Монголын эдийн засгийн макроэконометрик загварчлал Бизнес ба иноваци. 2017/12(10).

#### Источники и литература

1. Леонтьев В. В. Межотраслевая экономика. – М.: Экономика, 1997. – 477 с.
2. Монголын эдийн засгийн макроэконометрик загварчлал / С. Будням, С. Батбилэг, Д. Баянжаргал [и др.] // Бизнес ба иноваци. – 2017. – № 12.

УДК 330.131:339.97  
ББК 65.049:65.9(4/8)

**Б. Нандинцэцэг,**

Университет гуманитарных наук,  
г. Улан-Батор, Монголия

**Ч. Сүрэнхорлоо,**

Монгольская железнодорожная ассоциация,  
г. Улан-Батор, Монголия

## Определение национальных, сельских и городских транспортных потребностей

Важнейшей составляющей развития экономики государства является развитие транспортных сетей. Здесь особо важным является стратегическое планирование деятельности государства в названной сфере. Характеристика транспорта в Монголии как интегрированной системы с выделением видов транспорта представлена в научной литературе. Авторы отмечают, что существующие западные подходы, которые нашли отражение в монгольской науке в последние десятилетия, не всегда являются верными для оценки реальной ситуации. Предлагается своя оценка транспортных потребностей Монголии и выявляется потенциал развития транспортной системы.

**Ключевые слова:** экономика, транспорт, транспортная система, транспортные потребности, модели развития, Монголия

**B. Nandintsetseg,**

University of the Humanities,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**Ch. Surenkhoro,**

Mongolian Railway Association,  
Ulaanbaatar, Mongolia

## Defining National, Rural and Urban Transportation Needs

The most important component of the state's economic development is the development of transport networks. Here, strategic planning of the state's activities in this area is particularly important. The characterization of transport in Mongolia as an integrated system with the allocation of transport modes has been scientifically studied. The authors note that the existing Western approaches, which have been reflected in Mongolian science in recent decades, are not always correct for assessing the real situation. It offers its own assessment of transport needs in Mongolia and identifies the potential for the development of the transport system.

**Keywords:** economy, transport, transport system, transport needs, development models, Mongolia

**Б. Нандинцэцэг,**

Хүмүүнлэгийн Ухааны Их Сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Ч. Сүрэнхорлоо,**

Монголын төмөр замын нэгдсэн холбоо,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

## Улс орон, орон нутаг, хотын хэмжээнд зам тээврийн хэрэгцээг тодорхойлох

Энэ арга нь тулгамдсан асуудлыг шийдвэрлэх, нөөц ба бодит байдал түүний нарийвчлах аргачлал, цаг хугацааны хязгаарлал тогтоох, бүтээн

байгуулалт, үйлдвэрлэл, сервис – засвар үйлчилгээ, хүн амын хөдөлгөөний урсгал, нөлөөлж болзошгүй эрсдлүүдийг корроляцийн аргачлалаар тооцоолон ЕРӨНХИЙ ТӨЛӨВЛӨЛТ хийнэ.

**Үүний дүнд** тээврийн сүлжээний макро эдийн засгийн түвшинд тээврийн сүлжээний одоо ба өнөөгийн байдалд үнэлэлт, дүгнэлт хийж цаашдын хөгжлийг төлөвлөх, стратеги төлөвлөлт боловсруулах асуудлыг шийдвэрлэнэ.

Энэ асуудлаар Монгол улсад 1976–1980 онд Д. Гонгор, Т. Намжим, 1976 онд П. Санги-Очир, 1989 онд Б. Додь нар нь Монгол улсын тээврийг нэгдсэн систем гэж үзээд түүнийг бүрэлдүүлэх тээврийн төрлүүдээр судалгаа шинжилгээ явуулсан байдаг. Авто тээврийн оновчтой зохион байгуулалт, Тээврийн төрлүүдээр замын конфигурацийн өөрчлөлтүүдийг өөрсдийн бүтээлдээ авч үзэхдээ Математик-формальчлалын зарим элементийг хэрэглэсэн байдаг. Эдгээр судалгаанд тээврийн олон төрөл, хүн ба ачаа урсгал эрчимтэй хөгжиж байгаа өнөө үеийн модуляцийн судалгаа хангалтгүй байгаагаас шийдвэр гаргагч «эрхэм улс төрчид» буруу шийдвэр гаргаж байна.

Сүүлийн 20 гаруй жилд энэ талын шинжилгээ судалгаа зогсонги байдалд орсон тул асуудал хуримтлагдсаар өнөөгийн тулгамдсан асуудал болсон байна.

А) Математикийн формальчлал тооцооны тоон аргаар Тээврийн Нэгдсэн Системийн загвар тооцоог тээврийн сүлжээний конфигурацийг матрицаар илэрхийлэх шугаман программчлалын аргаар нийт ачааны хэмжээнд бус харин түүнийг алхам алхамар өсгөж, улмаар бага хэмжээний өсөлтийг ч тооцох боломжтой болгодгоороо давуу талтай аргачлал юм. Гурвалжны хоёр талын нийлбэр нь үлдсэн нэг талаасаа их бус харин эсрэгээрээ бага байх тохиолдлууд тээврийн сүлжээний (зардал цаг хугацааны) дэд системд орж ирдэгийг анхаарах хэрэгтэй.

Б) Шууд загварчлалын аргаар тооцоолох техникийн өнөөгийн түвшинд байж болох, хэрэгжих боломжтой хэдий ч түүнд шаардлагатай мэдээллийн санг бүрдүүлэх, өргөтгөх судалгааны ажлыг дагнан явуулах шаардлагатай байгаа нь харагддагаараа давуу талтай. Төмөр замын салбарын хэмжээнд Highway Design Module Программ хангамжаар (ПХ) тооцоог хийх өгөгдлийн сан бүрдүүлэх, хөдөлгөөний эрчмийн тооллого тооцоог нилээд чиглэлүүдээр хийж ирсэн хэдий ч ийм чиглэлээр энэ хэмжээний детальчлал, нарийвчлалтай мэдээллийн сан бүрдүүлж, Монгол улсын зам тээврийн

үндсэн гол бүрэлдэхүүн хэсэг болох Автозам, Төмөр зам, Агаарын ба Усан тээврийг хамрах асуудлыг шийдвэрлэсний дараа загварчлалын энэ арга хэрэгжих боломжтой.

Яг өнөөдрийн байдлаар төр үүнийг зорилго болгон тавьж төсөл болгон хэрэгжүүлэх хэмжээний тулгамдсан чухал асуудлын нэг мөн.

Энэ нь нийт эдийн засгийг шинэчилж уул уурхайг хөгжүүлэх нэгдсэн бодлого, Зам тээврийн хөгжлийн стратеги, түүний бүрэлдэхүүн хэсэг буюу компонентууд, тухайлбал хөрөнгө оруулалтыг ихээр шаардагдах төмөр зам ба автозамыг барьж байгуулах, бүтээн босгох, хуурай замын тээврийн нэгдсэн сүлжээг бүрэлдүүлэх нөр их ажлын үр ашгийг тооцох, үнэлгээг нь хийх, сүлжээний бүрэлдэхүүн хэсгүүдийг уялдаатайгаар шинэчлэн хөгжүүлэх бодлогын чухал хэсэг болдог онцлогтой.

Иймд цаашдын судалгаагаар өмнө нь хийгдсэн мэдээллийн санг нэгтгэн системчлэх, төслийг шинээр цогцоор нь байгуулан хөгжүүлэх ийм үндсэн хоёр чиглэлээр хийнэ.

Highway Design Module төрлийн (ПХ)-ийг өөрийн нөхцөлд уялдуулан нарийвчлан судалж үзэх боломжтой бөгөөд шаардлагатай. Тухайлбал энд одоо байгаа ба шинээр тавих замын төлөвлөлтийн үзүүлэлтийг бодож гаргах болон паспортын өгөгдлийг боловсруулах аргачлал, ПХ-ын дэд модулиудыг сонгох буюу шинээр боловсруулан ашиглах, цаашлаад Зам тээврийн сүлжээний Нийслэлийн дэд модуль, түүнд дагуулын тандалтын өгөгдлийг ашиглах боломжийг судлах, хөдөлгөөний зохицуулалтанд гэрлэн дохиоллын гүйцэтгэж байгаа үүргийг өөрчлөн сайжруулах боломжуудыг бий болгох боломжтой.

Авто тээвэр өнөөдөр илүү өргөн хүрээнд давуу байдалтай ашиглагдаж байна. Гэхдээ тэр үед дэлгэрэнгүй монополь эрхтэй байсан төмөр зам 1 сая/тонноос дээш ачаанд үр ашигтай гэсэн ойлголт буруу юм. Уг хүрээг зай ба ачааны нэгдсэн үзүүлэлтээр тооцохдоо сүлжээний таталцлын полигон дээрхи зардал ба хэмнэлтийг бодолцон тооцоолох,

мөн сүлжээний холбоос дээрхи зардал нь замын хөдөлгөөний дундаж хэвгий, сарын дундаж температур, салхины чиглэл хурд, агаарын даралтаас хамаарахаас гадна хөдөлгөөнд явж байгаа түүчээ хөдлөх бүрэлдэхүүн, тухайн орон нутгийн цаг уурын өдөр тутмын өөрчлөлтөөс хамаарах техникийн хүчин чадалд зарцуулж байгаа түлш тос, энергийн зарцуулалт харилцан адилгүй, техникийн элэгдэл, хорогдол, эвдрэл, гэмтэл, бүрэлдхүүний хувийн эсэргүүцлийн харилцан адилгүй үрэлт, хэрчилтийн тоон үзүүлэлт ба тээврийн хэрэгслийн (автомашин, зүтгүүр) шатахуун зарцуулалтын материалыг судлан хоорондын корреляцийн хамаарлаар өндөр нарийвчлалтай тогтооно.

1990-д оноос авто ба төмөр замын дагуу огтлолын боловсуулагдсан программ хангамжууд гаднаас орж ирсэн ба Монгол улсын хот хоорондын чиглэлүүдэд газрын зураг, картографи, дижитал материалууд, замуудын төлөвлөлтийн материал ашиглан дээрхи тооцоонд илүү нарийвчлалтай шууд загварчлалын аргыг ашиглах боломж нэ элттэй.

В) Системийн хар хайрцгийн төрлийн загвар аргачлалаар аливаа системийн бүтэц рүү нарийвчлан орохгүйгээр уг системийн параметруудад хамаарал байгаа эсэхийг судалдаг. Төмөр зам ба автозамын хангалтын хэмжээний түвшинг өнөөгийн байдлаар шинээр гаргах, тооцоо судалгаа хийнэ.

Монгол улсын хэмжээнд газар нутгаас хамааруулан орон нутгийн ба ялангуяа нийслэлийн хүн ам, авто ба төмөр замын тээврийн байж болох хэрэгцээг хялбар дөт, хурдавчилсан аргаар томъёолсон тоо хэмжээг гарган авах аргачлалаар өнөөгийн түвшинд үнэлэлт дүгнэлт хийж, цаашдын хөгжлийн төлөвлөлт хийх,прогноз стратегийг боловсруулахад баримжаа болгох чухал шаардлагатай.

Системийн загварын аргаар эдийн засгийн газар-зүйн зарчмын хандлага Э. Энгеле, Ю. Като, Г. А. Гольц, Каргин, В. А. Паршиков, И. В. Чуйкина, И. Я. Романцова, Ю. М. Успенский, Л. И. Васильевский нарын болон бусад судлаачид, эрдэмтэдийн бүтээлд тусгалаа олсон байдаг.

Бүр тэртээ 1912 онд Н. П. Петров «(Орос) Улсын асар өргөн уудам нутаг дэвсгэрийн хүн амын тоо, түүний өсөлттэй шүтэлцүүлэн сүлжээг (Тэр үед Төмөр замын) Европын хэсэгт өргөтгөн өсгөх дундаж хэмжээг» 5 жилд 10 000 хүн тутамд 0,7 верст

(1 верста – 1066,8 м) гэж тодорхойлсноор сүлжээний өсөлт, уртсалтын хэрэгцээг хүн ам, газар нутаг, цаг хугацаанаас хамааруулан тогтоох санал дэвшүүлж байжээ.

Г) Судалгаа, шинжилгээ, дүгнэлт, тайлангийн арга гэсэн дөрвөн чиглэлээр салбарлан хөгжүүлэх шаардлага тулгарч байна.

Системийн загварын нэгэн хамаарлыг санал болгоход:

Хамаарлын баруун талд улс орон, муж нутгийн хүн амын тоо, газар нутгийг байрлуулаад зүүн талд нь зам тээврийн үзүүлэлтийг байрлуулж хоорондын хамаарлын буюу корреляцийн итгэлцүүрийг тооцоолох статистик тооцоог  $n$  удаа буюу  $n$  тохиолдолд, өөрөөр хэлбэл  $n$  улс орон муж нутгийг хамруулан хийж үзэхэд утга  $R$  нь 0.8-аас доошгүй гарч байвал хамаарал байна гэж үзнэ.

Хамаарлын баруун талд авах улс орон, муж нутгийн хүн амын тоо, газар нутгийн үзүүлэлтийн илэрхийлэл дэхь байрлал, дэвшүүлэх зэргийг  $R_{\max}$  байхаар сонгоно. Эдгээр үзүүлэлт шууд хамааралтай байна гэж үзвэл хүртвэрт, урвуу хамааралтай байна гэж үзвэл хуваарьт байрлуулж зэргийн утгыг сольж болох юм. Г. А. Гольцын дэвшүүлсэн саналаас санаа авч тухайн орон, муж нутгийн суурин газрын дундаж зайн хийсвэр үзүүлэлтийг олоод бидний сонирхож байгаа замын уртын үзүүлэлттэй хамаарал байгаа эсэхийг олох тооцооны ажлын илэрхийллийг санал болгож судалж үзмээр байна.

Дээр дурдсан бүтээлүүдээс санаа авсны үндсэн дээр корреляцийн тооцооны аргаар тооцоолж үзвэл автозам  $R = 0,741$ , төмөр замын хувьд  $R = 0,849$  утга бүхий корреляци хамаарлын коэффициент гарчээ. Үүнд:

$$L = f(Nx, S). \quad (1)$$

Хүн ам ( $N$ ), хот суурины хүн ам ( $Nx$ ) газар нутгийн ( $S$ ) үзүүлэлтээс бүрдсэн гишүүнтэйгээр хамаарлыг сонгон гишүүн бүрт шугаман итгэлцүүр ( $K1, K2$ ), ба зэрэг ( $K3, K4$ ) өгөхөд (2,3) шинэ илэрхийлэл бичигдэнэ.

$$L_{аз} = K11N \times K31 + K21SK41 \quad (2)$$

$$L_{тз} = K12N \times K32 + K22SK42 \quad (3)$$

$L_{аз}$  – Автозамын нийт урт, км;

$L_{тз}$  – Төмөр замын нийт урт, км;

$S$  – Газар нутаг, сая км<sup>2</sup>;

$Nx$  – Хот суурины хүн ам, сая;

$K11, K21, K12, K12$  – Шугаман итгэлцүүрүүд;

$K31, K32, K41, K42$  – Зэрэг.

Энэ удаа зориулалтын модулийг өргөтгөн боловсруулж  $K11, K21, K12, K12, K31, K32, K41, K42$  4 параметрийн утга тус бүрд



0.1-:10 –ыг 0.1 алхамаар (нэг итгэлцүүрт 100 , байж болох нийт 1004 =100 000 000 (100 сая) цикл бүхий 2–3 цагийн бодолтыг давтан явуулж корреляци хамаарлын итгэлцүүрийн нийт 21/24 (авто/төмөр зам) хамгийн их утгыг олов (Хавсралт 1). Эдгээр бодолтуудаас бодит байдалд хамгийн ойр нөхцөлтэй,  $R_{max}$  утгатай тохиолдлыг нь сонгов.

Корреляци хамааралын итгэлцүүрийн утга нь ихсэж ( $R_{max} = 0.819$ ,  $R_{t3max} = 0.866$ ) гарлаа.  $K_4 = 0.9$ -ийг  $K_4 \sim = 1$  ээр авахад дүнд гарах өөрчлөлт нь  $< 1\%$ . Иймд доторхи илэрхийллүүдийг санал болгох боломж гарч байна (4,5 ба 6,7).

$$L_{az} = K_{11N} \times K_{31} + K_{21S} \quad R_{max} = 0.819 \quad (4)$$

$$L_{t3} = K_{12N} \times K_{32} + K_{22S} \quad R_{t3max} = 0.866 \quad (5)$$

$$L_{az} = 9.9 \text{ ZeN}x + 0.5 \text{ S} \quad (6)$$

$$L_{t3} = 6.7 \text{ eN}x + 0.3 \text{ S} \quad (7)$$

төмөр зам ба авто замын хангалтын түвшингийн багцааллын илэрхийллийг шинэ өгөгдөлд үндэслэн гаргах шаардлага, боломж, хэрэгцээ гарч байна.

Манай авто замын хангалтын түвшин сүүлийн жилүүдэд  $x \times 2 <$  өссөн бол төмөр замын хангалтын түвшинг дээшлүүлэх, сүлжээний өргөтгөлийн асуудал тулгамдсан байдалтай байна.

Хот хоорондын автозам, төмөр замын өнөөгийн хэрэгцээт нийт уртыг ойролцоогоор олохоор шинээр гарган санал болгож байгаа хамаарлууд (6) (7) –аар эдгээр утгуудыг 12.1 мян км ба 8.7 мян км хэмээн багцаалж болохоор байна. Эндээс манай улсын хот хоорондын автозам, төмөр замын хангамжийн түвшинг 25-:30 % ба 15 %-:20 % байгаа гэсэн ойролцоо үнэлгээг санал болгож байна.

#### **Дүгнэлт**

1. Улс, орон нутаг, Улаанбаатарын хэмжээнд зам тээврийн хэрэгцээг тодорхойлох аргаар, уг асуудалд хандах хандлага, түүнийг авч үзэх аргачлал, нарийвчлал, цаг хугацааны хязгаарлал,

тулгамдаад байгаа асуудлыг шийдвэрлэх. Судалгаа нь макро эдийн засгийн түвшинд тээврийн сүлжээний өнөөгийн байдалд үнэлэлт дүгнэлт хийж цаашдын хөгжлийг төлөвлөх, стратеги боловсруулах. Сүүлийн 20 гаруй жилд энэ талын шинжилгээ судалгааны асуудал зогсонги явж ирсэн ба гадаад улсуудын судалгаанд түүний дунд ажиллаж байсан мэргэжлийн бус орчуулагчдын будлиантай тоо баримтат тулгуурласан үнэлгээ дүгнэлт бүхий тайлангууд гарсан нь өнөөгийн бодит байдалд нийцэхгүйгээс гадна эдийн засгийн буруу тооцоо гарч байна.

2. Орчин цагийн тооцоолох техник, программ хангамжын өнөөгийн боломжид тулгуурлан сүлжээний шууд загварчлалын аргаар шинэ программ хангамжтай болох шаардлага зайлшгүй шаарддагдаж байна.

3. Шууд загварчлалын арга болон системийн Загвараар төсөл хэрэгжүүлж өгөгдлийн баазыг нарийвчлан өргөжүүлэх нь зам тээврийн сүлжээний хөгжлийн өнөөгийн түвшинд үнэлэлт дүгнэлт хийж цаашдын хөгжлийн төлөвлөлт хийх, стратеги боловсруулахад тулгамдсан олон асуудлыг бодитоор шийдвэрлэнэ.

4. Зам тээврийн сүлжээний Нийслэлийн дэд модуль, түүний өгөгдлийг хандлагаар өргөтгөх, хөдөлгөөний зохицуулалтыг сайжруулах боломжуудыг судлан тогтоох боломж бий болно.

5. Манай улсын хот хоорондын автозам, төмөр замын хангамжийн түвшинг 25-:30 % ба 15 %-:20 % гэсэн урьдчилсан үнэлгээ байгааг дахин нягтлах шаардлага гарч байна.

Дээрх арга туршлагаар зам тээврийн хэрэгцээг тооцоолох, үзүүлэлтийг шуурхай байдлаар багцаалан гаргах, үнэлгээ хийх, бусад орныхтой харьцуулан баримжаалах хандлагаар төмөр замын нийт урт нь хүн амын тоо, газар нутгийн хэмжээний үзүүлэлттэй  $K > = 0.8$  утга бүхий корреляцийн хамааралтай байдаг.

#### **Ном зүй**

1. Василевский Л. И. (1971). Густота путей сообщения. *Транспортная система мира*. Москва.
2. Гонгор Д. (1973). Авто замын цэгийг үйлдвэр геологи, уул уурхайн багтаамжаас хамаарч тогтоох. *Шинжлэх ухаан технологийн мэдээ мэдээлэл*.
3. Додь Б. (1989) Зам харгуйн чигийг тогтоохоход нөлөөлөх хүчин зүйлүүд. *Техник-технологийн мэдээ*.

#### **Источники и литература**

1. Василевский Л. И. *Транспортная система мира*. – М.: Транспорт, 1971. – 214 с.
2. Гонгор Д. Авто замын цэгийг үйлдвэр геологи, уул уурхайн багтаамжаас хамаарч тогтоох. – Шинжлэх ухаан технологийн мэдээ мэдээлэл, 1973.
3. Додь Б. Зам харгуйн чигийг тогтоохоход нөлөөлөх хүчин зүйлүүд. *Техник-технологийн мэдээ*, 1989.

хавсралт 1

Корреляцийн тооцооны ([Korrelyaci]) модуль

```
[Korrelyaci]
read N
dim f(N,2)
k1=1:k2=.5:k4=.5

'input k3
k3=1
xmax=0
ymax=0

for i=1 to N
read s,n1,n2,l1,l2

'print "s,n1,n2,l1,l2: ";s,n1,n2,l1,l2;"*":a$=input$(1)
x=k1*s^k3+k2*n2^k4
y=l1
if xmax<x or xmax=x then
xmax=x
end if'xmax<x or xmax=x
if ymax<y or ymax=y then
ymax=y
end if'xmax<x or xmax=x

kn=kn+1:f(kn,1)=x:f(kn,2)=y

a=a+x
b=b+y
c=c+x^2
d=d+y^2
e=e+x*y

a1=a1+log(x)
b2=b2+log(y)
c1=c1+log(x)*log(y)
d1=d1+(log(x))^2
next i
print "e-a*b/N: ";e,a,b,N

R=(e-a*b/N)/sqrt((c-a^2/N)*(d-b^2/N))
'shugaman regressiin parametruud

B1=(a+b-N*e)/(a^2-N*c)
Q0=(b-B1*a)/N
'ZEREGT regressiin parametruud
E1=(a1*b2-N*c1)/(a1^2-N*d1)
F1=EXP((b2-E1*a1)/N)
print "R B1 B0: ";R;" ";B1;" ";B0
print "F1: ";E1
a$=input$(1)

return'[korrelyaci]

'uls орнуудийн огогдлууд
data 27
data .111, 8.95, 5.83, 4.2, 32.8
data .093, 10.68, 5.87, 7.87, 29.1
data .111, 9.746, 6.99, 4.92, 11.84
data .238, 22.55, 11.3, 11.12, 64
data .128, 15.44, 11.4, 13.14, 74.1
data .108, 16.7, 12.8, 14.23, 47.4
data .313, 36.75, 21.94, 27.14, 152
data .084, 7.6, 7.16, 4, 26
data .244, 56.6, 45.2, 16.8, 174
data .043, 5.1, 3.41, 2.5, 11.5
data .5, 38, 25.46, 20.5, 145
data .301, 57.2, 34.2, 30.4, 150
data .0412, 14.3, 12.6, 2.8, 54.6
data .342, 4.1, 1.84, 4.3, 15
data .092, 9.9, 4.95, 5, 42
data .337, 4.9, 2.94, 3, 20
data .551, 55.5, 40.5, 35, 385
data .248, 59.2, 55.5, 31, 100
data .0413, 6.4, 3.84, 5, 20
data .45, 8.5, 6.96, 12.1, 100
data .772, 122, 91.5, 28, 290
data 9.976, 25.7, 19.53, 67, 500
data 9.363, 242.1, 176.7, 265, 2340
data 2.8, 30, 18, 40, 260
data 1.958, 76.8, 51.46, 25.3, 66
data 3.227, 750, 150, 62, 830
data 22.4, 273.84, 177.4, 144, 773
```

УДК 323:364.6  
ББК 60.8:66.3(4/8)

**Ирина Владимировна Имидеева,**  
Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия

**Разухан Нурбек,**  
Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия

### **Занятость населения: трудности и перспективы (на примере Монголии)**

*В статье представлены и раскрыты процессы занятости населения в мире в целом и в Монголии, в частности, в период мировой пандемии COVID-19 – время «биологической революции». В истории человечества каждый раз, когда происходила технологическая революция, люди теряли работу. В современных условиях увеличение безработицы неизбежно. В период мировой пандемии стали возникать новые виды занятости в секторах экономики, которые формируются в неопределенной ситуации, когда происходит сокращение рабочих мест. В статье описаны основные тенденции и причины затруднений в сфере занятости населения в Монголии.*

**Ключевые слова:** занятость населения, безработица, численность населения, рабочая сила

**Irina V. Imideeva,**  
University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**Nurbyek Razukhan,**  
University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

### **Employment: Challenges and Prospects. On the Example of Mongolia**

*The paper presents and reveals the processes of employment in the world as a whole and in Mongolia, in particular, during the world pandemic COVID-19 – the time of the “biological revolution”. In the history of mankind, every time there was a technological revolution, people lost their jobs. In modern conditions, an increase in unemployment is inevitable. During the global pandemic, new types of employment began to form in economic sectors, which are formed in an uncertain situation when there is a reduction in jobs. The article describes the main trends and causes of difficulties in employment in Mongolia.*

**Keywords:** employment, unemployment, population, labor force

Современный этап развития цивилизации связан с новым взглядом на рабочую силу как на один из ключевых ресурсов экономики. Она играет главную роль в создании богатства в обществе. Регулирование рабочей силы в экономике осуществляется через политику занятости. В свою очередь политика занятости государства связана с политикой развития экономики страны. Государственная политика должна направляться на создание богатства в обществе. Существует много факторов, влияющих на

развитие экономики Монголии. Одним из важнейших является рабочая сила, которая играет главную роль в создании благосостояния общества. Значимость рабочей силы обусловлена тем, что она создает добавленную стоимость в экономике. Развитие экономики посредством выработки эффективной политики занятости и стимулирования рабочей силы напрямую влияет на экономическое развитие государства [1, с. 70].

Занятости населения постоянно уделяется пристальное внимание во многих раз-

витых странах, в том числе и в Монголии. Проблема занятости в Монголии и вопросы безработицы несут социально-экономический и политический характер.

*Объектом исследования* является занятость населения Монголии в период активно развивающихся технологий и глобальных изменений.

*Предмет исследования* – трудовые процессы в Монголии под влиянием различных факторов.

*Цель* – рассмотреть процессы занятости населения в Монголии.

*Задачи* данного исследования:

- выявить влияние факторов на изменение занятости и безработицы населения;
- определить факторы по снижению безработицы населения Монголии;
- изучить тенденции и причины затруднений в трудовой занятости страны и внести рекомендации по улучшению ситуации.

*Способ аргументации:* исследование опирается на имеющиеся теоретические подходы и оценки практики политики организации занятости населения.

*Методология.* В ходе изучения использованы общенаучные методы сбора, анализа и синтеза информации. Специальным научным методом стал метод сравнительного анализа, который являлся основным.

По данным Международной организации труда, число безработных в мире составило 188 млн чел. в 2019 г., и ожидается, что в 2020 г. этот показатель увеличится на 2,5 млн чел. Значительная часть не готова работать полный рабочий день из-за низкого спроса на рынке труда. 165 млн чел., работая, желают трудиться сверхурочно. 630 млн работающих, или каждый пятый человек, зарабатывают 3,2 долл. в день и относятся к категории бедных. 7,5 млрд чел. заселяет планету, и это является большой проблемой, стоящей перед человечеством. Она сохранится в ближайшие 20 лет. Помимо перенаселения планеты проблемой являются катастрофы, глобальное потепление, увеличивается количество стихийных бедствий. Сегодня человечество столкнулось с пандемией.

Следует отметить, что уровень безработицы в целом оставался стабильным в течение последних девяти лет, замедление экономического роста означает, что рабочая сила неуклонно растет, а новых рабочих мест недостаточно для размещения всех, кто хочет получить работу [1].

Во многих исследованиях подчеркивается, что неизбежное введение искусственного интеллекта приведет к кардинальным изменениям в мире в целом и изменит наш взгляд на решение проблем в будущем. Многие профессии исчезнут с рынка труда, что приведет к социальным трудностям. В частности, в Монголии в период пандемии «просели» такие отрасли, как сервис, ресторанный бизнес и т. п.

При осуществлении технологической революции люди, как показала история, теряли работу, и такая закономерность осталась и привела к боязни со стороны людей потерять работу при развитии технологий. Многие технологии на протяжении двух последних столетий заняли рабочие места людей.

Согласно теории промышленной революции, одна новая работа создает много новых рабочих мест. К 2030 г. медицинская наука будет быстро развиваться, а продолжительность жизни достигнет 100–120 лет, как отмечается в одной из публикаций. Внесено предложение, что люди должны работать только четыре часа в день, три дня в неделю. С усилением искусственного интеллекта у человека становится больше свободного времени, которое можно тратить на себя [9].

Наиболее прогрессивно представляется развитие сферы обслуживания транспортных средств или работы с автоматическим управлением. В этих сферах возможно создание рабочих мест.

Система образования, существующая в настоящее время, предназначена для индустриальной эпохи. Она невероятно медленная с точки зрения передачи данных и подключения. Поэтому актуальны новые направления. Лидировать будут специализации в сфере IT-технологий.

Для характеристики возможностей опережающего развития можно обратиться к южному соседу Монголии – Китаю. С быстрым развитием технологий искусственного интеллекта Китай создал спрос на специалистов в этой области. Чтобы удовлетворить потребности, власти страны открыли программу по подготовке «специалистов по искусственному интеллекту» в 35 университетах. В 2018 г. власти Китая также начали внедрение экспериментальной программы по обучению искусственному интеллекту на уровне средней школы. В последние годы страна прилагает особые усилия для развития данного направления [8]. Тем не менее

существует острая проблема, связанная с тем, что многие могут потерять работу из-за автоматизации. По данным Национального статистического управления, к примеру в Великобритании, 1,5 млн чел. рискуют потерять работу по этой причине. Женщины занимают 70 % рабочих мест в случае автоматизации производства.

Существует высокий риск того, что автоматизация заменит работу с частичной занятостью и работу молодых людей с небольшими знаниями и опытом. Национальное статистическое управление проанализировало работу 20 млн чел. и обнаружило, что 7,4 % из них подвергаются высокому риску потери работы. Автоматизация определяется как замена ролей сотрудников технологией. Это касается не только компьютерных программ и алгоритмов, но и роботов. Существует три наиболее вероятных рабочих профессии, которые будут заменены в случае массовой автоматизации: официанты, продавцы и рабочие по раскладке товаров. Данные виды деятельности не требуют высокой квалификации. В то же время профессии с самым низким уровнем риска – это врачи, преподаватели университетов и специалисты в области образования в целом [5].

Согласно исследованию, проведенному VCG, две трети россиян боятся потерять работу из-за развития искусственного интеллекта. 32 % респондентов считают, что современная система образования не готовит детей к изменениям на рынке труда. Две трети россиян говорят, что они обеспокоены потерей работы из-за искусственного интеллекта.

Более 13 тыс. чел. из 30 стран приняли участие в опросе, который провела компания по использованию услуг электронного правительства. Вопросник охватывал такие темы, как доступ к государственным электронным услугам, удовлетворенность качеством обслуживания и использование искусственного интеллекта в государственных операциях.

Более половины респондентов поддержали использование искусственного интеллекта в налоговых, социальных службах, а также при работе с оборудованием. В то же время отмечалось, что нежелательно использовать искусственный интеллект в юриспруденции и медицине [11].

Конференция Организации Объединенных Наций по оружию с искусственным ин-

теллектом открылась в конце марта 2020 г. в Женеве (Швейцария). Представители около 70 стран обсуждали запрет смертоносного самоходного оружия, оснащенного искусственным интеллектом. Посланник США заявил, что технология искусственного интеллекта будет способствовать разработке новых видов оружия для снижения угрозы гражданскому населению. Японская делегация выразила желание принять активное участие в обсуждении. Нобушиге Такамидзава, посол Японии на конференции по разоружению, заявил, что правительства должны договориться о том, какое оружие должно быть запрещено, если они хотят добиться взаимопонимания [12].

В сентябре в 2019 г. делегация во главе с премьер-министром Монголии У. Хурельсухом приняла участие в открытии 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в г. Нью-Йорке. Отмечено, что быстрое развитие технологий ставит новые задачи, в том числе поднимает проблему рабочих мест для молодых людей, готовящихся выйти на рынок труда. Растет безработица, затрагиваются главным образом уязвимые группы населения. Подчеркивалась необходимость того, что необходимо всеобъемлющее решение проблемы иммиграции и беженцев, борьбы с киберпреступностью, кибербезопасности и электронной революции [10].

Согласно недавнему отчету Международной организации труда, число трудящихся-мигрантов во всем мире достигло 164 млн чел. В результате число трудящихся-мигрантов увеличилось на 9 % (с 2013 г.) Согласно опубликованному докладу Всемирной организации трудящихся-мигрантов Международной организации труда, около 68 % всех трудящихся-мигрантов работают в странах с высоким уровнем дохода, 18 % – в странах с уровнем дохода выше среднего и более 10 % – в странах с уровнем дохода ниже среднего. 3 % работают в странах с низким уровнем дохода. Кроме того, около 87 % всех трудящихся-мигрантов имеют трудоспособный возраст от 25 до 64 лет, что означает, что их родные страны теряют наиболее активную рабочую силу. В период с 2013 по 2017 г. число трудящихся-мигрантов в странах с высоким уровнем дохода сократилось с 74 до 67 % [7].

На современное состояние занятости населения повлияло большое количество факторов, в том числе спад производства в условиях пандемии COVID-19. Его послед-



ствия привели к тенденции закрывающихся предприятий, сокращению рабочих мест и увеличению безработицы. На рынке труда Монголии в современных условиях произошло важное изменение: увеличение численности рабочей силы вследствие роста численности населения.

Общая численность населения Монголии в 2018 г. достигла 3 238 479, увеличившись на 60 580, или 1,91 % по сравнению с 2017 г. При этом 63,77 % всего населения Монголии моложе 35 лет. В частности, 30,94 %, или 1 002 052 от общей численности населения составляют дети в возрасте

0–14 лет, 62,4 %, или 2 020 696 чел. – это люди в возрасте 15–59 лет, а 6,66 %, или 215 731 чел. – пожилые люди в возрасте 60 лет и старше [3].

По данным органа трудоустройства, из зарегистрированных на конец декабря 2019 г. 36 200 чел. искали работу, а 25 тыс. чел. являлись безработными, при этом 11 200 чел. желали сменить место работы. В табл. 1 даны показатели общей занятости населения в Монголии до 2018 г. На рис. 1 показана динамика уровня участия рабочей силы, занятости и безработицы в Монголии за 2015–2019 гг.

Таблица 1

Занятость населения в Монголии (тыс. чел.) [4]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Рабочая сила	1,206,554	1,243,895	1,275,650	1,357,425	1,358,637
Занятые	1,110,698	1,151,223	1,147,843	1,238,333	1,253,023
Безработные	95,856	92,672	127,807	119,092	105,614

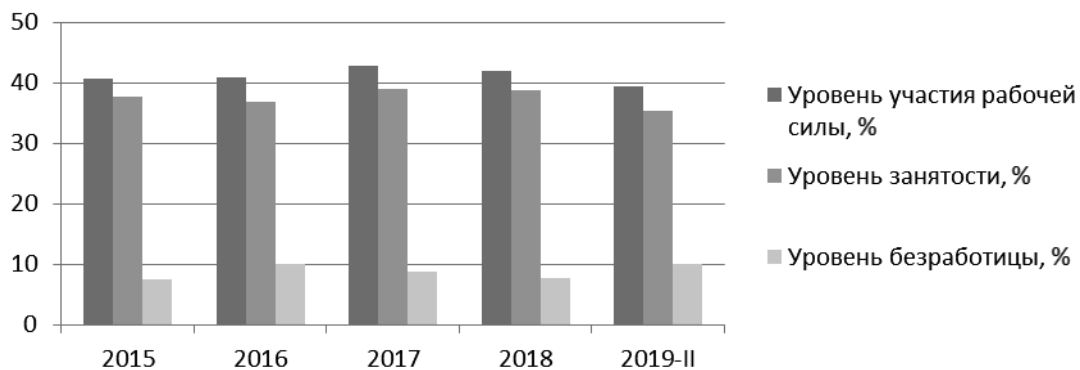


Рис. 1. Динамика уровней участия рабочей силы, занятости и безработицы в Монголии за 2015–2019 гг. [4]

В последние пять лет Правительство Монголии осуществляет политику индустриализации, делает попытки поднимать собственное производство. Результатом стало изменение в структуре распре-

ления рабочей силы посредством увеличения численности занятых и, как следствие, расширение сферы производства, где и создается добавленная стоимость (табл. 2).

Таблица 2

Динамика прироста численности занятых в Монголии

Годы	Занятость, тыс. чел.	Абсолютный прирост, чел.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2016	1,147,843	-3 380	99,7	-0,3
2017	1,238,333	87 110	107,56	7,56
2018	1,253,023	101 800	108,8	8,8

В 2019 г. число занятости в Монголии составило 1 162 198 чел. На рис. 2 видно изменяющееся положение уровня безработицы в от-

рицательную сторону, несмотря на меры, принимаемые государством, ситуация усложнилась из-за распространения пандемии (рис. 2).

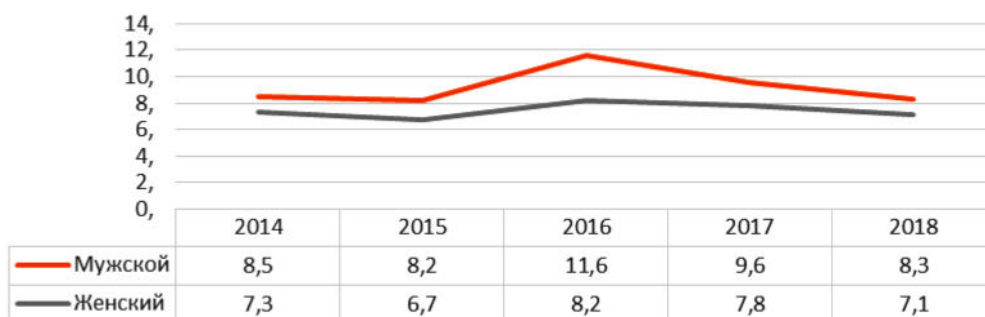


Рис. 2. Уровень безработицы в Монголии

**Заключение.** Занятость населения и рынок труда на протяжении многих лет назывались исследователями в зоне проблемных сегментов Монголии, а в новых условиях пандемии – особенно. На условиях новой сложившейся ситуации постепенно формируются новые виды занятости, в частности, получает развитие интернет-бизнес, судьба которого пока не ясна до конца. Таким образом, происходит очередная попытка самозанятости населения. Наступает время развития искусственного интеллекта.

Для успешной политики занятости населения Монголии отсутствуют меры по регулированию рынка труда государством, поэтому приходится прибегать к опыту многих развитых стран. Например, поддержали

использование искусственного интеллекта в налоговых, социальных службах и в сфере использования высокотехнологичного оборудования.

Можно выделить четыре основных направления государственного регулирования рынка труда для Монголии: во-первых, это программы по стимулированию роста занятости и увеличению числа рабочих мест; во-вторых, образовательные программы, направленные на подготовку и переподготовку рабочей силы в новом ракурсе; в-третьих, программы содействия найму рабочей силы, в-четвертых, программы по социальному страхованию безработицы. Правительство постоянно выделяет средства на пособия безработным [1, с. 73].

#### Источники и литература

1. Болор Б., Имидеева И. В. Структура и тенденции развития рабочей силы в экономике Монголии // Вестник Восточно-Сибирского государственного технологического университета. – 2011. – № 2. – С. 70–73.
2. Ежегодный статистический сборник. – Текст: электронный // Национальный статистический Комитет Монголии = СТАТИСТИКИЙН МЭДЭЭЛЛИЙН НЭГДСЭН САН. – URL: [www.1212.mn](http://www.1212.mn) (дата обращения: 08.05.2020).
3. Монгольская служба государственной статистики. – Текст: электронный // МОНГОЛ УЛСЫН ҮНДЭСНИЙ СТАТИСТИКИЙН ХОРОО. – URL: <https://www.nso.mn/contents/4> (дата обращения: 30.06.2020).
4. Национальное статистическое управление Монголии = СТАТИСТИКИЙН МЭДЭЭЛЛИЙН НЭГДСЭН САН. – URL: <http://1212.mn> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.
5. Автоматжуулалтын улмаас олон хүн ажлын байраа алдаж магадгүй / МЭДЭЭЛЛИЙН МОНЦАМЭ АГЕНТЛАГ. – URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/184358> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.
6. Дэлхий дахинд ажилгүйдлийн түвшин нэмэгдэнэ / МЭДЭЭЛЛИЙН МОНЦАМЭ АГЕНТЛАГ. – URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/213411> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.
7. Дэлхий даяарх цагаач ажилчдын тоо өсжээ / МЭДЭЭЛЛИЙН МОНЦАМЭ АГЕНТЛАГ. – URL: <http://www.montsame.mn/mn/read/173510> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.
8. Жаргал Д. Хятадын их сургуулиудад «хиймэл оюун ухааны» мэргэжилтэн бэлтгэнэ / МЭДЭЭЛЛИЙН МОНЦАМЭ АГЕНТЛАГ. – URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/184928> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.

9. Жэк Ма: Ирээдүйд 12 цагийн ажлын долоо хоногт шилжих боломжтой / МЭДЭЭЛЛИЙН МОНЦАМЭ АГЕНТЛАГ. – URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/199254> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.

10. НҮБ-ын ЕА-н 73 дугаар чуулганы ерөнхий санал шүүмжлэл эхлэв / МОНГОЛЫН ҮНДЭСНИЙ ОЛОН НИЙТИЙН ЦАХИМ ХУУДАС. – URL: <http://www.mnb.mn/i/151597> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.

11. Хиймэл оюун ухаан хөгжиж байгаатай холбоотойгоор ажлын байраа алдахаас эмээж байна / МЭДЭЭЛЛИЙН МОНЦАМЭ АГЕНТЛАГ. – URL: <https://montsame.mn/mn/read/182822> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.

12. Хиймэл оюун ухаант зэвсгийн талаар хэлэлцэж байна / МЭДЭЭЛЛИЙН МОНЦАМЭ АГЕНТЛАГ. – URL: <https://www.montsame.mn/mn/read/184214> (дата обращения: 30.06.2020). – Текст: электронный.

## УДК 614.2

### ББК 51.1

#### **Б. Төмөрбат,**

*Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия*

#### **Д. Гэрэлмаа,**

*Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия*

#### **С. Түвшинзаяа,**

*Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия*

#### **Б. Идэрсүрэн,**

*Финансово-экономический университет,  
г. Улан-Батор, Монголия*

## **К вопросу определения совместной стоимости провайдеров первичного здравоохранения в Улан-Баторе**

*В статье на основе теории экосистемных услуг анализируется система здравоохранения в столице Монголии – г. Улан-Баторе. Авторы рассматривают структуру здравоохранения, правовые основы существования и деятельности, инфраструктуру первичной медико-санитарной помощи, предоставляемой в практике «семейных групп». Отмечается, что показатели работы, общее состояние здоровья населения, а также его удовлетворенность здравоохранением остаются на низком уровне. Это предопределяет необходимость изучения и анализа ситуации в рамках системного подхода с учетом всех составляющих.*

**Ключевые слова:** *теория экосистем, экосистемные услуги, первичная медико-санитарная помощь, методы поставки услуг, Монголия, Улан-Батор*

**B. Tumurbat,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**D. Gerelmaa,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**S. Tuvshinzaya,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

**B. Idersuren,**

University of Finance and Economics,  
Ulaanbaatar, Mongolia

### Exploring Value Cocreation Practices Among Primary Healthcare Service Providers of Ulaanbaatar City

*The article analyzes the health system in the capital of Mongolia – Ulaanbaatar, based on the theory of ecosystem services. The authors consider the structure of health care, the legal basis of existence and activity, the infrastructure of primary health care provided in the practice of “family groups”. It is noted that, today, the performance indicators, the General state of the dorovye population, as well as their satisfaction with health care, remain at a low level. This determines the need to study and analyze the situation in a systematic approach, taking into account all the components, and analyzing individual components.*

**Keywords:** ecosystem theory, ecosystem services, primary health care, methods of service delivery, Mongolia, Ulaanbaatar

**Б. Төмөрбат,**

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Д. Гэрэлмаа,**

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**С. Түвшинзаяа,**

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

**Б. Идэрсүрэн,**

Санхүү, эдийн засгийн их сургууль,  
Монгол Улс, Улаанбаатар Хот

### Улаанбаатар хотын эрүүл мэндийн анхан шатны тусламж үйлчилгээ үзүүлэгч талуудын хамтран үнэ цэнэ бүтээж буй байдлыг тодорхойлох судалгаа

**Үндэслэл:** Үйлчилгээний экосистемийн онолын хүрээнд эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээг судалж байна. Өрхийн эмнэлгээр дамжин үзүүлдэг эрүүл мэндийн анхан шатны тусламж үйлчилгээний бүтэц зохион байгуулалт, эрх зүйн орчин, дэд бүтэц нь хөгжиж байгаа боловч хүн амын эрүүл мэнд, сэтгэл ханамж зэрэг түүний гарцын үзүүлэлтүүд сул байна. Тиймээс бүрэлдэхүүн хэсэг, асуудал тус бүрийг тусгайлан судлан үзэх бус харин нийт тогтолцооны хүрээнд бүхэл хэсгээр системийн хандлагаар судлан үзэж, дүн шинжилгээ хийх хэрэгцээ шаардлага байна.

**Зорилго:** Анхан шатны тусламж үйлчилгээг экосистемийн онолоор судлан, үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагуудын хамтран үнэ цэнэ бүтээх практик туршлагын өнөөгийн нөхцөл байдлыг судлан тогтоох

*Материал аргаар*: Үйлчилгээний экосистемийн хамтран үнэ цэнэ бүтээх найман практик туршлагын байдлыг УБ хотын Хан-Уул, Чингэлтэй дүүргийн үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагуудын дунд ямар байгааг судалсан. Тоон, чанарын аргаар нэг агшинд тоо мэдээллээ цуглуулсан. Нийт 144 эрүүл мэндийн байгууллага, 1049 иргэд хамрагдсан. Мөн баримтын дүн шинжилгээ хийлээ.

*Үр дүн, дүгнэлт*: УБ хотын өрхийн эрүүл мэндийн төвүүдийн тусламж үйлчилгээ үзүүлэгч талуудын үнэ цэнийг хамтран бүтээх найман төрлийн практик туршлагыг судалж үзэхэд харилцан адилгүй байна. УБ хотын анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистем нь хууль эрх зүйн хүрээгээр тогтоогдоогүй, үйлчилгээний экосистемийн оролцогч талуудын харилцан үйлчлэл нь институцийн зохицуулалтаар явагдаж, үйлчлүүлэгч нь үнэ цэнийн амлалтаа хэрэгжүүлэх чадавхи султай олон талт үйлчилгээ үзүүлэгч нартай холбоос үүсгэсэн, нөөцийн интегралчлалыг бүрэн бус, үр ашиггүй зарцуулалтаар дэмжсэн, үйлчлүүлэгчийн хувийн төлбөр нь санхүүжилтийн эх үүсвэртэй давхардсан, тусламж үйлчилгээнд үйлчлүүлэгчийн оролцоогүй эрүүл мэндийн үнэ цэнийг хамтран бүтээж буй практик үйл ажиллагаанууд нь үйлчлүүлэгчид ээлтэй бус, тэднийг төвдөө оруулж чадаагүй бөгөөд үр ашиггүй байна. Энэ байдал нь анхан шатны тусламж үйлчилгээний дэдсистемийн үр дүнтэй, үр ашигтайгаар урт хугацаанд оршин тогтноход сөрөг нөлөөтэй бөгөөд системийн гарцын үзүүлэлтүүд сул байгаагын шалтгаан юм.

*Түлхүүр үгс*: үйлчилгээний экосистем, хамтран үнэ цэнэ бүтээх, анхан шатны тусламж үйлчилгээ, үнэ цэнийн амлалт, оролцогч талууд

### **ОРШИЛ**

Анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн үнэ цэнийг хамтран бүтээж буй байдал нь нийт эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээний системийн гарцад нөлөөлж байна. Эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээ нь өвчтөн хэмээх орцыг хувирган эрүүл хүн гэсэн гарцыг гаргадаг төрөлжсөн нарийн мэргэжлийн ба анхан шатны тусламж үйлчилгээний дэдсистемүүдээс тогтсон нийлмэл систем. Анхан шатны тусламж үйлчилгээ нь суурь бөгөөд нөлөөлөл өндөртэй байдгаараа бусдаасаа ялгаатай. Тиймээс анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн өөрчлөлт нь нийт экосистемийн гарцын үзүүл-

элтүүдэд нөлөөлнө. Эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээний экосистем нь үйлчилгээг харилцан солилцож, нөөцийг интегралчлан, хамтран үнэ цэнийг бүтээх үйлчлүүлэгч болон үйлчилгээ үзүүлэгч оролцогч талуудын харилцан үйлчлэл нь микро, мезо, макро, мега түвшнүүдэд явагддаг олон тооны дэд системүүдээс бүрэлдсэн үйлчилгээний талбар байна. Анхан шатны тусламж үйлчилгээ нь нийт эрүүл мэндийн салбарын гүйцэтгэлд нөлөөлдөг учир түүний экосистем доторх үнэ цэнийг хамтран бүтээх практик туршлагуудыг судлах нь нийт салбарын тогтвортой оршин тогтнох зорилгыг хэрэгжүүлэхэд суурь болно (Sturmberg et al 2012, Plsek and Greenhalgh, 2001, Sturmberg et al 2014).

Анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистем дотор өвчтөн, үйлчилгээ үзүүлэгч болон бусад оролцогч талууд тусламж авах, өгөх, дэмжих зэрэг үйлчилгээг харилцан солилцож, нөөцийн интегралчлалд орж, хамтран үнэ цэнийг буюу эрүүл мэндийг бүтээдэг. Оролцогч талуудын хооронд холбоос үүсгэх, нийтлэг хэл яриа, үг хэллэгтэй байх, оролцогч тал үнэ цэнийн амлалтаа хэлбэржүүлэх, амлалтаа хэрэгжүүлэх, үйлчилгээг хамтран бүтээх, нөөцийн хүртээмжид нөлөөлөх, шинэ харилцан үйлчлэл бий болгох, орчны өөрчлөлтөд мэдрэгээр агуулгын өөрчлөлт хийх гэсэн практик туршлагуудын үр дүнд үнэ цэнийг хамтран бүтээдэг байна (Lusch 2016, Beirao et al, 2017, Paul Batalden 2018, Frow et al, 2016). Тиймээс тус дэд экосистемийн оролцогч талууд ялангуяа үйлчилгээ үзүүлэгч нар нь үнэ цэнийг хамтран бүтээх практик туршлагад хэрхэн оролцож байгааг судлах нь тус судалгааны үндсэн зорилго юм.

Анхан шатны тусламж үйлчилгээний хөгжлийн талаарх ДЭМБ-аас гаргаж буй бодлого, уриалга төдийгүй бусад улс орны сайн туршлагаас үзвэл үйлчлүүлэгчид ээлтэй, нэгдмэл тусламж үйлчилгээг төвлөрлийг сааруулсан, дүүргийн хэмжээнд бүх нөөцийг төвлөрүүлсэн, төр ба хувийн хэвшлийн оролцоог жигд болгосон, олон мэргэжилтний багаар тусламж үзүүлэх, зардлын хувиарлалтыг олон аргачлалын холимог байдлаар шийдэж байна. Эдгээр өөрчлөлт шинэчлэлт нь үйлчлүүлэгч төвтэй анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн үнэ цэнийг хамтран бүтээх практикүүдэд чиглэсэн байгаа нь харагдаж байна.

Манай улсын эрүүл мэндийн салбарт анхан шатны тусламж үйлчилгээг хөгжүүлэх



үйл явц 1998 оноос эхлэн, нэг иргэнээр тооцсон аргачлалаар улсын төсвөөс санхүүжилт бүхий өрхийн эрүүл мэндийн төв гэсэн хувийн хэвшлийн ашгийн төлөө бус байгууллагаар дамжуулан бүх нийтийг анхан шатны тусламж үйлчилгээнд үнэ төлбөргүй хамруулах байдлаар зохион байгуулагдаж, тусламж үйлчилгээг үзүүлж байна.

Гэвч энэхүү дэд системийн гарцын үзүүлэлтүүд хангалтгүй байгаа нь анхан шатны тусламж үйлчилгээнд үйлчлүүлэгчдийн сэтгэл ханамж сул (ЭМЯ, АХБ 2007), нэн шаардлагатай тусламж үйлчилгээнд хамрагдалтын индекс 63 хувь (WPRO, 2017), зонхилон тохиолдох өвчлөл, эндэгдэлийн тоо (ЭМХТ, 2017) жилээс жилд нэмэгдэж байгаа зэргээс харагдаж байна.

Судлаачид эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээнд төлж буй хувь хүний төлбөрөөс үүдсэн ядуурал хүн амын дунд 0,7 % хүрч байгаа нь өндөр гэж үзсэн (Dorjdagva et al, 2016, Tsolmongerel et al, 2015). Анхан шатны тусламж үйлчилгээний хамрагдалт өндөр боловч бүсийн улс орнуудтай харьцуулахад дундаж наслалт, халдварт ба халдварт бус өвчний өвчлөлийн индекс нь (WPRO, 2017) доогуур үзүүлэлттэй байна. Мөн анхан шатны тусламж үйлчилгээний чанар, хүртээмж, хүний нөөц, сэтгэл ханамж зэрэг асуудлаар нэлээд судалгаа хийж, шийдвэрлэх санал зөвлөмжүүд гаргажээ (Б. Оргил 2003, О. Чимэдсүрэн ба бусад 2010, Б. Цэнгэлмаа 2012, Н. Хүдэрчулуун 2012). Гэвч үйлчилгээний системийн гарцыг сайжруулахын тулд анхан шатны тусламж үйлчилгээг өвчтөн, үйлчлүүлэгч төвтэй, хамрагдалт сайтай, оролцогч талуудыг бүрэн оролцуулсан, үр ашигтай байхад дутагдаж буй асуудлыг олж илрүүлэхийн тулд системийн онол, үйлчилгээний экосистемийн онолын хүрээнд системийн хандлагаар үнэлэх боломжтой гэж үзлээ.

### **Зорилго**

Эрүүл мэндийн анхан шатны тусламж үйлчилгээг экосистемийн онолоор судлан, үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагуудын хамтран үнэ цэнэ бүтээх практик туршлагын өнөөгийн нөхцөл байдлыг судлан тогтоох.

### **СУДАЛГААНЫ АРГА ЗҮЙ**

Экосистемийн үзэл баримтлалын дагуу системийн хандлагаар үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагыг үнэ цэнийг хамтран бүтээх практик туршлага хэрэгжүүлэх байдлыг нь олон талаас нь судлан үзсэн. Тиймээс прагматик-позитивист философийн хүрээнд де-

дуктив, индуктив хандлагаар чанарын ба тоон энгийн холимог аргачлалыг ашиглаж, асуумж судалгааны стратеги хэрэглэж, нэг агшинд тоо мэдээллээ цуглуулан, дүн шинжилгээ хийлээ. Анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн хамтран үнэ цэнэ бүтээх байдал хэрхэн загварчлагдаж, оршин тогтнож байгааг эрх зүйн баримт бичгийн дүн шинжилгээгээр судлан үзэж, өнөөгийн тогтолцоог дүрслэн тайлбарласан.

Чингэлтэй, Хан-Уул дүүргийн эрүүл мэндийн анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн үйлчилгээ үзүүлэгч тал болох өрхийн эрүүл мэндийн төвийн хамтран үнэ цэнэ бүтээхэд оролцох практик туршлагыг судлахын тулд тоон ба чанарыг аргачлалын холимог хэлбэрийг ашигласан. Энэ нь анхан шатны тусламж үйлчилгээний хүртээмж, бэлэн байдлын үнэлгээ (SARA), үйлчлүүлэгчийн асуумж судалгаа, ярилцлага багтаж байгаа болно.

Анхан шатны тусламж үйлчилгээний хүртээмж, бэлэн байдлыг үнэлдэг үнэлгээний SARA аргачлалалаар холбоос үүсгэх, чадавхи, нөөцийн хүртээмж, шинэ харилцан үйлчлэл, мэдрэг оролцогчийн талаарх таван практикийг, асуумж судалгаагаар холбоос үүсгэх, холбох хэл, тэмдэг, чадавхи, нөөцийн хүртээмж, шинэ харилцан үйлчлэл гэсэн таван практик туршлагыг тус тус судалж гаргалаа. Түүнчлэн үйлчлүүлэгчийн сэтгэл ханамж, үйлчлүүлэгч төвтэй тусламж үйлчилгээний байдал, хувийн төлбөр, үйлчилгээ үзүүлэгч нартай үйлчилгээг харилцан солилцож байгааг үнэлэх асуумж судалгааг үйлчлүүлэгч нарын дунд зохион байгууллаа. Ярилцлагын аргаар үйлчлүүлэгчээс өрхийн эрүүл мэндийн төвийн тусламж үйлчилгээний нэгдмэл байдлыг хэрхэн үнэлж байгааг илрүүлсэн. Анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн хамтран үнэ цэнэ бүтээх найман төрлийн практик туршлагын байдлыг үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагуудын түвшинд судлан үзэж, өнөөгийн байдлыг тодорхойллоо.

**Судалгааны объект, хамрах хүрээ:** Анхан шатны тусламж үйлчилгээний хүртээмж, бэлэн байдлыг үнэлгээний хүрээнд Улаанбаатар хотын Чингэлтэй, Хан-Уул дүүргийн хэмжээнд үйл ажиллагаа явуулж буй төрийн, хувийн хэвшлийн бүх 144 эрүүл мэндийн байгууллагуудыг мастер жагсаалтын дагуу оролцуулсан. Түүнчлэн асуумж судалгааг дээрх хоёр дүүргийн 1049 хүнийг хамруулсан. Мөн Чингэлтэй дүүргийн өрхийн эрүүл

мэндийн төвөөр үйлчлүүлэгч 32 иргэнтэй ганцаарчилсан ярилцлага судалгааг хийсэн.

**Баримт бичгийн судалгаа:** Анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн хамтран үнэ цэнэ бүтээх практик туршлагыг эрх зүйн орчинд хэрхэн туссан байгааг судалж үзэхдээ хууль, түүний заалтыг хэрэгжүүлэх дүрэм, журам, зохицуулалтын баримт бичгүүд, үйл ажиллагааны стандарт, статистикийн эмхэтгэл багтаасан 16 үндсэн баримт бичигт дүн шинжилгээ хийлээ. Үнэ цэнийг хамтран бүтээх найман практик туршлага тус бүрийг тодорхойлон, зохицуулалт хийсэн байдлыг хууль, түүний заалт, заалтыг хэрэгжүүлэхээр гарсан дүрэм, журам, стандарт баримт бичиг рүү буулган зураглаж, сэдэвчилсэн дүн шинжилгээ хийлээ.

**Тоон мэдээллийн статистик дүн шинжилгээ:** Судалгааны анхан шатны тоон мэдээллийг MS Excel программын тусламжтай нэгтгэн, цуглуулсан болно. Судалгаанд хүчинтэйд тооцсон 1049 асуумжийг SPSS программын 21 хувилбарыг ашиглан шивж, боловсруулалт хийсэн. Мэдээллийн анхан шатны боловсруулалт хийхдээ судалгааны тоон мэдээллийг статистик боловсруулалтын SPSS-21 программыг ашиглан тохирох параметрийн, параметрийн бус тестүүдээр баталгаажууллаа. Энэ программаар гол төлөв дискретив мэдээллийн дүн шинжилгээ, корреляци хамаарал,  $\chi^2$  зэргийн тооцооллыг хийсэн. Тоон мэдээллийн тархалтыг Колмогоров-Смирновын тест ашиглан тогтоов. Ихэнх тархалт жигд бус байсан тул параметрийн бус тестүүд болох Спирманы корреляци, Манн-Уьютни U тест, Крускал-Валис зэрэг тестүүдийг ашигласан. Тухайлбал 2 үзүүлэлтийн ялгаатай талыг Манн-Уьютни U тестээр, 3 ба түүнээс дээш үзүүлэлтийн ялгаатайг Крускал-Валисийн шалгуур ашиглан тооцоолол хийлээ. Харин Тусламж үйлчилгээний бэлэн байдал, санхүүжилтийн харилцан хамаарлыг Спирманы корреляцийн коэффициентээр тооцоолов. Мөн бүлэг хоорондын ялгаатай үзүүлэлтийг  $\chi^2$  ашиглан магадлалыг нягталлаа.

#### СУДАЛГААНЫ ҮР ДҮН

Микро түвшинд өвчтөн ба үйлчилгээ үзүүлэгч мэргэжилтний хооронд харилцан солилцоо явагдаж байхад мезо түвшинд өвчтөн ба анхан шатны тусламж үзүүлэгч байгууллагуудын хооронд явагдана. Тус судалгаанд мезо түвшний харилцан үйлчлэлийг хамтран бүтээх практикийн хүрээнд үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагуудын дунд судлан үзсэн.

#### Баримт бичгийн судалгааны үр дүн:

Анхан шатны үйлчилгээ үзүүлэгчийн экосистемийн дотор үйлчлүүлэгчтэй харилцан үйлчлэл хийж, үйлчилгээг солилцон хамтран үнэ цэнэ бүтээх долоон практик туршлагыг эрх зүйн хүрээнд зохицуулалт хийж өгсөн байна. Өвчтөн, үйлчлүүлэгч нь осол гэмтэл зэрэг нэр заасан цөөн тооны тусламжаас бусад бүх үйлчилгээг өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс авч дараагийн шатлал руу явах зохицуулалт нь оролцогч талуудыг тодорхойлж, явах замыг зурсан. Энэхүү заасан замыг зөрчих буюу шатлал алгасах, хувийн эмнэлэгт очсон тохиолдолд хувийн төлбөртэй тусламж үйлчилгээ авахаар зааж, үйлчлүүлэгчийн явах замд хязгаарлалт хийсэн байна.

Өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс авах тусламж үйлчилгээг эрх зүйн баримт бичгүүдэд нэрлэн заасан боловч түүнийг хэрэгжүүлэх чадавхийг бий болгох стандартын тухай баримт бичигт хүний нөөц, хангамжийн талаарх үзүүлэлтүүдийг хангалтгүй оруулсан байгаа нь үнэ цэнийн амлалтаа хэрэгжүүлэх чадвар бүхий оролцогч байх гэсэн практик туршлагад сөрөг нөлөөтэй. Анхан шатны тусламж үйлчилгээг үзүүлэгч нь өрхийн эрүүл мэндийн төв бөгөөд түүний үйлчлүүлэгчийн өмнө, бусад эмнэлгийн өмнө, салбарын өмнө хүлээх үнэ цэнийн амлалтыг бүрэн тодорхойлж өгчээ. Үнэ цэнийн амлалтаа хэрэгжүүлэхдээ үйлчлүүлэгчийн оролцоог хэрхэн бий болгохыг заасан боловч зөвхөн үйлчилгээ үзүүлэгчийг сонгон шалгаруулах, гэрээний тайлагнах явцад оруулна гэсэн нь үйлчлүүлэгчийг бие даасан оролцогч хэмээн үзэхэд дутагдалтай байна. Өрхийн эрүүл мэндийн төв нь улсын төсвөөс нэг иргэнээр тооцсон санхүүжилт авч, орон нутгийн төсвөөс тогтмол зардлын дэмжлэг авдаг байгаа нь санхүүгийн эрсдэлд орохоос хамгаалжээ. Үйлчлүүлэгч хувийн эмнэлэг болон бусад эмнэлгээс үйлчилгээ авахад хувийн төлбөртэй байхаар зохицуулсан байгаа нь шинэ харилцан үйлчлэл үүсгэх практик туршлагыг хязгаарласан байна. Үйлчлүүлэгчийг бие даасан оролцогч хэмээн хүлээн зөвшөөрөөгүй, явах замыг нь хязгаарласан, өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс бусад үйлчилгээ үзүүлэгч талуудыг орхигдуулсан нь үйлчилгээний экосистемийн үнэ цэнийг хамтран бүтээх практик туршлагыг хөгжих боломжгүй, дутагдалтай байдлаар тодорхойлсон байна.

Судалгааны үр дүнг оролцогч талуудын хооронд холбоос үүсгэх, нийтлэг хэл яриа, үг хэллэгтэй байх, оролцогч тал үнэ цэнийн

амлалттай оролцогч байх, амлалтаа хэрэгжүүлэх, үйлчилгээг хамтран бүтээх, нөөцийн хүртээмжид нөлөөлөх, шинэ харилцан үйлчлэл бий болгох, орчны өөрчлөлтөд мэдрэгээр агуулгын өөрчлөлт хийх гэсэн үнэ цэнийг хамтран бүтээх найман практик туршлага тус бүрээр харууллаа.

**1. Оролцогч талуудын хоорондын холбоос үүсгэх практик туршлага**

Анхан шатны тусламж үйлчилгээг өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс эхлэн авах талаарх хуульчлан заасан байдлыг үйлчлүүлэгч нарын зөвхөн 18.6 % дагадаг байхад 27 % нь

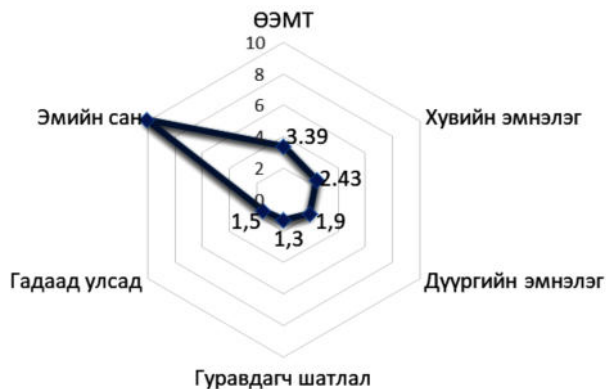
дагадаггүй гэдгээ илэрхийлсэн. Харин тэдний 54.4% нь мэдэхгүй, санахгүй хэмээн хариулсан байгаа нь ихэнх үйлчлүүлэгч нарын холбоос үүсгэх хөдөлгөөн хуульчлан зааснаас өөр байгааг харуулж байна. Түүнчлэн анхан шатны тусламж үйлчилгээний хүртээмжийн индекс 82.65 хувьтай (Хүснэгт 1) байна. Тусламж үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллагын нягтрал, хүний нөөцийн хангамж, амбулаторийн тусламж үйлчилгээний ашиглалт нь хүрэх түвшингээс хэд дахин их байгаа нь анхан шатны тусламж үйлчилгээний хүртээмж сайн байгааг харуулжээ.

**Хүснэгт 1. Анхан шатны тусламж үйлчилгээний хүртээмжийн үзүүлэлт, индекс**

	Үзүүлэлт (10,000 хүн амд (n))		Хүрэх зорилт	Оноо (%) (n / зорилт, макс 100)		Индекс	
	ЧД	ХУД		ЧД	ХУД	ЧД	ХУД
Дэд бүтэц (1)							
Байгууллагын нягтрал <sup>a</sup>	5.06	4.14	2	100.0	100.0	78.6	100.0
Эмнэлгийн орны нягтрал <sup>b</sup>	14.37	48.10	25	57.5	100.0		
Хүний нөөц (2)						100.0	100.0
Хүний нөөцийн нягтрал <sup>c</sup>	50.57	73.75	23	100.0	100.0		
Тусламж үйлчилгээний ашиглалт (3)						50.1	67.2
Амбулаторийн үйлчилгээний ашиглалт <sup>d</sup>	1.71	1.72	5	34.2	34.4		
Хэвтэн эмчлүүлэх үйлчилгээний ашиглалт <sup>e</sup>	6.6	14.1	10	66.0	100.0		
Нийт (4)						76.2	89.1

Тусламж үйлчилгээ үзүүлэгч талын хүртээмж сайн төдийгүй үйлчлүүлэгч нарын хөдөлгөөн зөвхөн өрхийн эрүүл мэндийн төв рүү чиглэсэн биш байна. Судалгаанд оролцогчийн сүүлийн зургаан сард эмнэлгийн тусламж авахаар хандсан дундаж тоо

(Зураг 1) дээр харуулав. Эмийн сан, хувийн эмнэлэг нь үйлчлүүлэгчийн хандалтын хувь болон давтамжийн тоогоороо анхан шатны тусламж үйлчилгээнд бусад оролцогч талуудаас илүү холбоос үүсгэж байгаа тул хүчтэй оролцогч тал гэж үзэж болно.



**Зураг 1.** Судалгаанд оролцогчдын эрүүл мэндийн байгууллагад хандсан дундаж тоо

Чингэлтэй дүүргийн оролцогсодын 72.9 хувь нь өрхийн эрүүл мэндийн төвд, 39.6 % нь хувийн эмнэлэгт, 57.9 % нь төрөлжсөн мэргэжлийн эмнэлэгт, 24.6 % нь дүүргийн эмнэлэгт, 0.4 % нь гадаад улсын эмнэлэгт үйлчлүүлсэн байна. Хан-Уул дүүргийн иргэдийн тухайд 85.1 % нь өрхийн эмнэлэгт, 32.8 % нь хувийн эмнэлэгт,

78.2 % нь төрөлжсөн мэргэжлийн эмнэлэгт, 26.7 % нь дүүргийн эмнэлэгт, 1.1 % нь гадаад улсын эмнэлэгт хандсан байна. Өрхийн эмнэлэгт хандах давтамж нь авч үзвэл Хан-Уул дүүргийн иргэд ( $3.62 \pm 2.37$ ) Чингэлтэй дүүргийнхээс ( $3.11 \pm 3.11$ ) илүүтэй байгаа нь харагдаж байна ( $p = 0.00001$ ) (Хүснэгт 2).

Хүснэгт 2. Тусламж үйлчилгээ үзүүлэгчид хандсан тоо хэмжээ /дүүргээр/

Үзүүлэлт	ӨЭМТ		Дүүргийн эмнэлэг		Төрөлжсөн эмнэлэг		Хувийн эмнэлэг		Гадаад улсын эмнэлэг	
	ХУД	ЧД	ХУД	ЧД	ХУД	ЧД	ХУД	ЧД	ХУД	ЧД
Тоо	456	374	176	203	143	126	419	297	6	2
Дундаж	3.62	3.11	1.94	1.99	1.30	1.31	2.54	2.27	1.67	1.00
Голч	3	2	2.00	1	1.00	1	2.00	2	1.5	1
Стан.хаз	2.37	3.11	2.35	1.56	0.66	0.68	1.48	1.96	0.82	0.0
Хам бага	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Хам их	18	45	30	15	5	5	10	30	3	1
P тоо	0.00001		0.757		0.98		0.006		0.429	

Тайлбар: (a) Mann-Whitney U тест.

Осол гэмтэл, яаралтай тусламж, эх барих, шүд, эрүү нүүрний эмгэгээс бусад бүх тохиолдолд анхан шатны тусламж үйлчилгээг зөвхөн сонгосон эсвэл харьяалах өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс авах ёстой боловч хувийн эмнэлэг, дүүргийн эмнэлэг, нарийн мэргэжлийн эмнэлэг, түргэн тусламж, эмийн сан, гадаад улсын эмнэлэг гээд бусад үйлчилгээ үзүүлэгч нар нь тодорхой хэмжээний давтамж бүхий үйлчилгээ солилцсон, харилцан холбоостой оролцогч тал болсон байна.

### 2. Нийтлэг үг хэллэг, мэдлэг хэрэглэдэг практик туршлага

Судалгаанд оролцогсдын 6.4 хувь нь өрхийн эрүүл мэндийн төвийн тусламж үйлчилгээг огт мэддэггүй байхад ихэнх нь буюу 54.3 хувь нь 3 ба түүнээс олон тусламж үйлчилгээг нэрлэж чадаж байсан. Үйлчлүүлэгчдийн хамгийн их мэддэг үйлчилгээ ба тэдгээр үйлчилгээг авдаг байдлыг харьцуулан авч үзэхэд харилцан адилгүй байна. Хөнгөлөлттэй эмийн жор бичүүлэх, 0–5 ба өсвөр насны хүүхдийн тусламж үйлчилгээ, өдрийн эмчилгээ гэсэн тусламж үйлчилгээг мэддэг хүмүүсийн талаас илүү хувь нь авдаг байна. Өрхийн эрүүл мэндийн төвөөр үйлчлүүлдэггүй шалтгааны

талаарх асуултад залуу туршлагагүй эмч нартай, явдал чирэгдэл ихтэй, үйлчилгээний хүртээмж бага, үйлчилгээний чанаргүйгээс болж эдийн засгийн хохиролтой гэсэн төрлийн хариултауд нэлээд их байлаа. Экосистемийн оролцогч талуудыг холбох мэдлэг байгаа эсэхийг өрхийн эрүүл мэндийн төвийнхөө байршлыг, ямар үйлчилгээг үзүүлдэг эсэхийг мэддэг талаар судалж үзэхэд үйлчлүүлэгчийн нарын мэдлэг сайн байгаа нь үйлчлүүлэгч ба өрхийн эрүүл мэндийн төвийн хооронд үүссэн холбох хэл яриа, мэдлэгийг бий болгох практик хангалттай байгааг харуулж байна.

### 3. Үнэ цэнийн амлалттай оролцогчийн практик туршлага

Өрхийн эрүүл мэндийн төв нь үйлчлүүлэгч, нарийн мэргэжлийн эрүүл мэндийн байгууллагын, нийт эрүүл мэндийн системийн гэсэн чиглэлээр тус бүрд нь өөр өөр үнэ цэнийн амлалттай байна. Үйлчлүүлэгчийн эрүүл мэндтэй холбоотой ихэнх асуудлыг чиглүүлэн шийдвэрлэж, зөвхөн шаардлагатай тохиолдлыг шилжүүлэн, сэдэрлэл, урт хугацааны хяналт зэргийг хариуцан ажиллаж, хаалга баригчийн үүрэг гүйцэтгэн, бага зардлаар хүн амын эрүүл мэндийн байдлыг сайжруулах үнэ цэнийн амлалт тус тус

тодорхойлогдсон байна. Гэвч өрхийн эрүүл мэндийн төвийн үзүүлэх тусламж үйлчилгээний жагсаалт нь ерөнхий байдлаар баримтжуулагдсан тул түүний үнэ цэнийн амлалтыг бүдэгрүүлэн, бусад оролцогч нарын үнэ цэнийн амлалттай давцах нийлэмжийн байдлыг бууруулж байна.

#### 4. Үнэ цэнийн амлалтаа хэрэгжүүлэх чадавхийн практик туршлага

Өрхийн эрүүл мэндийн төв нь анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн үйлчилгээ үзүүлэгч тал бөгөөд үнэ

цэнийн амлалтаа хэрэгжүүлэх чадавхи нь сул байна. Тусламж үйлчилгээний ерөнхий бэлэн байдлын индексийг (Хүснэгт 3) суурь бүтэц, үндсэн тоног төхөөрөмж, халдвар хамгаалал, оношлогоо болон эмийн хангамжийн бэлэн байдал гэсэн үзүүлэлтүүд дээр үндэслэн тооцоолоход Чингэлтэй дүүрэгт 40.8 хувь, Хан-уул дүүрэгт 47.8 хувь байна. Бэлэн байдлын индекс нь дээрх дүүргүүдийн ӨЭМТ-үүдэд 61.5 хувь байгаа нь дүүргийн (54.1 %) болон хувийн (38.8 %) эмнэлгийн индексээс өндөр байна.

Хүснэгт 3. Ерөнхий тусламж үйлчилгээний бэлэн байдлын (ЕТҮББ) индекс

Үзүүлэлт	Суурь бүтцийн дундаж оноо (a)	Үндсэн тоног төхөөрөмжийн дундаж оноо (b)	Урьдчилан сэргийлэх стандарт үйл ажиллагааны дундаж оноо (c)	Оношлогооны дундаж оноо (d)	Эмийн хангамжийн дундаж оноо (e)	ЕТҮББ-ын индекс (1)	Нийт
Дүүрэг							
Чингэлтэй	68.1	40.4	73.2	11.1	11.4	40.8	80
Хан-Уул	70.4	58.4	75.0	16.8	18.4	47.8	66
Өмчийн хэлбэр							
<b>Улсын</b>	<b>68.6</b>	<b>71.4</b>	<b>72.7</b>	<b>58.0</b>	<b>0.0</b>	<b>54.1</b>	<b>5</b>
Чингэлтэй	78.6	100.0	80.4	90.0	0.0	69.8	2
Хан-Уул	61.9	57.2	66.1	36.6	0.0	44.4	3
<b>Хувийн</b>	<b>66.7</b>	<b>34.4</b>	<b>74.7</b>	<b>5.01</b>	<b>13.1</b>	<b>38.8</b>	<b>110</b>
Чингэлтэй	66.0	28.3	74.5	3.29	11.5	36.7	63
Хан-Уул	67.8	42.5	77.2	7.44	15.3	42.0	47
<b>ӨЭМТ</b>	<b>77.4</b>	<b>88.5</b>	<b>81.5</b>	<b>38.4</b>	<b>21.8</b>	<b>61.5</b>	<b>31</b>
Чингэлтэй	75.2	84.8	77.6	35.3	12.4	57.1	15
Хан-Уул	79.5	92.0	85.2	38.1	29.7	64.9	16

Тайлбар: (1) нийт 5 дундаж онооны дундаж  $(a + b + c + d + e) / 5$ .

Өрхийн эрүүл мэндийн төв нь тухайн тусламж үйлчилгээг үзүүлэхээр төсвөөс санхүүжилт авсан боловч бэлэн байдлын хувь нь зарим тусламж үйлчилгээний чиглэлээр 50 хувиас доогуур байна. Иймд бид энэхүү бэлэн байдлын хувийг 50 % хүртэл ба 51 %-аас дээш гэж ангилан үзлээ. Тухайлбал

5 хүртэлх хүүхдийн тусламж үйлчилгээний бэлэн байдлыг 50 хүртэлх хувиар хангаж байгаа өрхийн эрүүл мэндийн төвийн эзлэх хувь нь 77.4 хувь байна (Хүснэгт 4). Энэ үзүүлэлт хувийн болон дүүргийн эмнэлгүүдэд адил байгаа нь тусламж үйлчилгээний бэлэн байдал хангалттай бус байгааг харуулж байна.



Хүснэгт 4. Тусламж үйлчилгээний бэлэн байдал, өмчийн хэлбэрээр

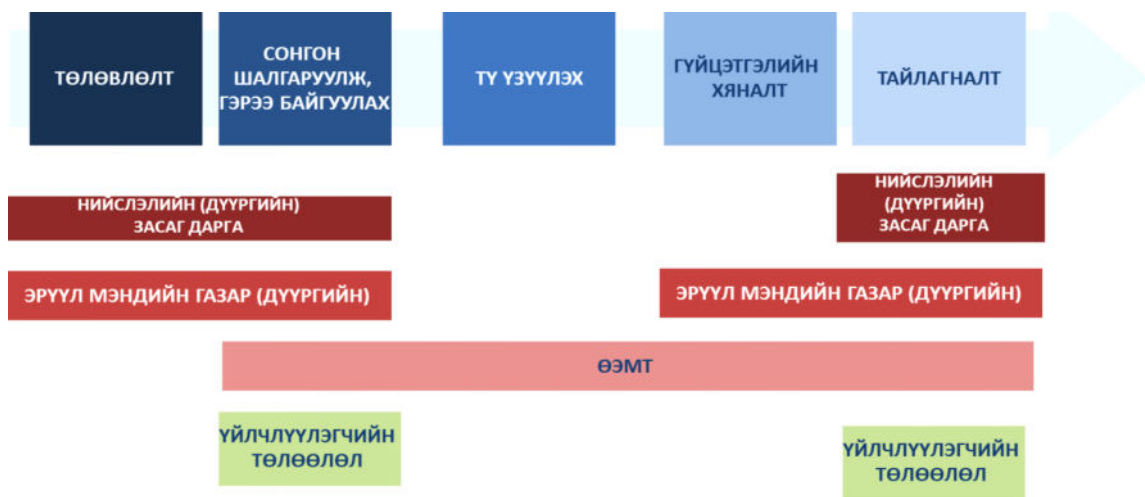
Тусламж үйлчилгээ ТҮ	ӨЭМТ		Хувийн эмнэлэг		Улсын эмнэлэг		Нийт	
	50 % доош	50 % дээш	50 % доош	50 % дээш	50 % доош	50 % дээш	50 % доош	50 % дээш
ГБТТҮ	86.2	13.8	66.6	33.3	66.6	33.3	73.1	26.8
5 ДНХТҮ	77.4	22.6	100	0	80	20	85.8	14.2
БЗДХТҮ	52	48	50	50	75	25	59	41
ХБӨТҮ	73.3	26.7	83.3	16.7	42.9	57.1	66.5	33.5
Р утга	$\chi^2 = 9.34, p = 0.024$		$\chi^2 = 10.17, p = 0.017$		$\chi^2 = 35.16, p < 0.0001$		$\chi^2 = 15.32, p < 0.0001$	

Бэлэн байдлын индекс нь 50 хувиас доогуур байгаа өрхийн эрүүл мэндийн төвийн эзлэх хувь нэлээд их байгаа хэдий ч бэлэн байдлын индексээс хамаарахгүйгээр үйлчлүүлэгчид өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс тусламж үйлчилгээ авсаар байна.

#### 5. Үйлчилгээг хамтран бүтээх практик туршлага

Өрхийн эрүүл мэндийн төвийн тусламж үйлчилгээний эрэлт хэрэгцээг тогтоох, төлөвлөх, сонгон шалгаруулах, гэрээлэх, гүйцэтгэлийн хянах ба тайлагнахад оролцдог талуудыг судалж үзлээ (Зураг 2). Ний-

слэлийн засаг дарга болон эрүүл мэндийн газар нь нутаг дэвсгэрийн хүн амд үзүүлэх тусламж үйлчилгээний төлөвлөлтийг дүүргийн эрүүл мэндийн төв болон засаг даргын саналыг үндэслэн баталгаажуулан, өрхийн эрүүл мэндийн төвийг ажиллуулах багын сонгон шалгаруулалт зохион байгуулдаг байна. Сонгон шалгаруулалтад тэнцсэн болон гэрээний дүгнэлтээр гэрээ сунгах багтай гэрээ байгуулах эрхийг дүүргийн Засаг дарга болон эрүүл мэндийн төвийн дарга нарт шилжүүлсэнээр гурвалсан гэрээг байгуулан ажилладаг.



Зураг 2. Үйлчилгээг хамтран бүтээх үйл явц

Сонгон шалгаруулах багын бүрэлдэхүүн дотор үйлчлүүлэгчийн төлөөлөл оруулна гэж журамд заасан боловч 2016 оноос хойш судалгааны хоёр дүүрэгт сонгон шалгаруулалт явагдаагүй бөгөөд өмнөх үйлчилгээ үзүүлж байсан багууд гэрээгээ сунган ажиллаж байна. Гэрээний гүйцэтгэлийн хяналтыг эрүүл мэндийн төв хагас болон бүтэн жилээр зохион байгуулж, тайланг нийслэл, дүүргийн засаг дарга, эрүүл мэндийн газарт танилцуулан,

хангалттай үнэлгээтэй өрхийн эрүүл мэндийн төвийн багуудтай шууд гэрээг үргэлжлүүлдэг байна. Гэрээний тайланг иргэдэд танилцуулах талаар журамд заасан боловч арга зам нь тодорхой бус тул хэрэгждэггүй байна. Тусламж үйлчилгээний төлөвлөлт, гүйцэтгэлийн үнэлгээний үйл явцад үйлчлүүлэгчийн төлөөлөл, оролцоо бага, нэр төдий байна.

Үйлчилгээний экосистемийн оролцогч талуудын хамтарсан үйлчилгээг бүтээх үйл

явцыг өрхийн эрүүл мэндийн төвийн үйлчилгээн дээр ярилцлагын аргаар судалж үзлээ. Тусламж үйлчилгээний нэгдмэл байдлыг хангах чиглэлээр үйлчлүүлэгчид нэлээд сайн үнэлгээтэй байгаа боловч үйлчлүүлэгч төвтэй хандлагыг хэрэгжүүлэх тал дээр сэтгэл ханамжгүй байлаа. Түүнчлэн өрхийн эрүүл мэндийн төв ба бусад нийгэм, эдийн засгийн дэмжлэгт байгууллагуудын хоорондын холбоос дутагдалтай байгааг өвчтөнүүд илэрхийлж байсан. Энэ нь үйлчилгээг хамтран бүтээх практик туршлагыг хэрэгжүүлэхэд өвчтөн, өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс гадна мезотүвшний бусад оролцогчдын харилцан үйлчлэл дутагдаж байгааг илэрхийлж байна.

#### **6. Нөөцийн хүртээмжид нөлөөлөх практик туршлага**

Анхан шатны тусламж үйлчилгээний үндсэн үйлчилгээ үзүүлэгч өрхийн эрүүл мэндийн төвийн санхүүгийн нөөцийн хэмжээ нь тасралтгүй нэмэгдсээр байгаа боловч бэлэн байдлын индекстэй шууд харилцан хамааралгүй, гүйцэтгэлийн үзүүлэлтүүдтэй шууд харилцан хамааралтай байгаа нь нөөцийн зарцуулалт үр ашиггүй байгааг илэрхийлж байна.

Эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээ авахдаа үйлчлүүлэгчийн хувиасаа хувийн эмнэлэгт төлж буй төлбөр нь нэлээд их хэмжээтэй бөгөөд ихэнх хэсэг нь эм тариа, үзлэг оношлогоонд зарцуулагдаж байгаа нь санхүүгийн тодорхой нөөц мөн. Үйлчлүүлэгчид хувийн хэвшлийн эмнэлэгт үзлэг, оношлогоо (62,4 хувь) хийлгэж, төлбөр (55,1 хувь) төлж байгаа нь үйлчлүүлэгч улсын төсвөөс эсвэл эрүүл мэндийн даатгалын сангаас урьдчиланд тусламж үйлчилгээ үзүүлэгчид хуульчлан олгосон санхүүгийн нөөцийг ашиглахгүйгээр хувиасаа төлбөр төлж байна. Энэ байдал нь экосистемийн хэмжээнд улсын төсөв, эрүүл мэндийн даатгалын сан, хувь хүний төлбөр гэсэн үндсэн санхүүгийн эх үүсвэрүүд нь нөөцийн интегралчлалд орохгүй байгааг харуулж байна.

Сүүлийн 6 сард эрүүл мэндийн байгууллагаас тусламж үйлчилгээ (давхардсан тоогоор) судалгаанд оролцогч өөрөө эсвэл түүний гэр бүл аль нэг гишүүн нийт хичнээн төгрөг өөрөөсөө зарцуулсан талаар судалсан. Судалгаанд оролцогчдын 90.8 хувь нь эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээ авахдаа тодорхой хэмжээний мөнгөн зардлыг өөрөөсөө гаргасан байна. Тэдний 85.0 хувь нь эм тарианд, 55.1 хувь нь үзлэг оношлогоо, шинжилгээнд тодорхой хэмжээний зардлыг

өөрөөсөө гаргажээ. Өрхийн гишүүний хэн нэгэн сүүлийн зургаан сард эрүүл мэндийн байгууллагаас тусламж авахдаа дунджаар 373,912.61±12,997.4 төгрөг хувиасаа зарцуулсан байна. Хувиасаа зардал гаргасан хүн амын дийлэнх нь эм тарианд хамгийн өндөр зардал гаргасан байна.

#### **7. Шинэ харилцан үйлчлэл бий болгох практик туршлага**

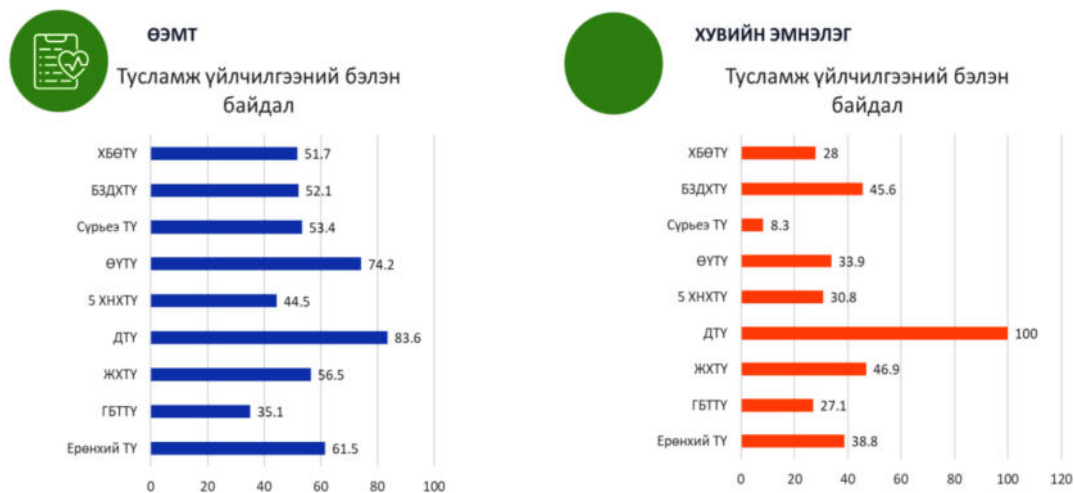
Өрхийн эрүүл мэндийн төв нь эрх зүйн зохицуулалтаар анхан шатны тусламж үйлчилгээ үзүүлэгч цорын ганц оролцогч юм. Гэвч судалгааны дүнгээс авч үзвэл экосистем дотор үйлчлүүлэгчтэй харилцан үйлчлэлцэж, хамтран үнэ цэнэ бүтээж буй практик бүхий хувийн эмнэлэг, эмийн сан нь шинэ оролцогч тал болсон байна.

Хувийн эмнэлэг болон үйлчлүүлэгч талууд харилцан үйлчлэлд орж, хамтран бүтээх үйл явцыг бий болгож байгааг асуумж судалгаа, тусламж үйлчилгээний хүртээмж, бэлэн байдлын индексээр авч үзлээ. Нийт оролцогчдын 17.3 хувь нь өрхийн эрүүл мэндийн төв, 18.8 хувь нь дүүргийн нэгдсэн эмнэлэг, 9.3 хувь нь л төрөлжсөн мэргэжлийн эмнэлгийн тусламж үйлчилгээнд сэтгэл ханамжтай гэж хариулж байхад хувийн эмнэлгийн тусламж үйлчилгээнд 54.6 хувь нь сэтгэл ханамжтай байдаг байна. Түүнчлэн ихэнх нь буюу оролцогчдын 73.2 хувь нь сүүлийн зургаан сард хувийн эмнэлгээс эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээ авсан байлаа. Харин нийт судалгаанд хамрагдсан хүмүүсийн 26.8 хувь, ЧД-ээс судалгаанд оролцогчдын 37.4 хувь нь хувийн хэвшлийн эмнэлэгт хандаж ямар нэгэн тусламж үйлчилгээ аваагүй байна. Ялангуяа үзлэг оношилгоо, эмчилгээ хийлгэсэн хүмүүс хамгийн их буюу 62.4 хувийг эзэлж байна. ХУД-ийн оршин суугчдын 72.0 хувь нь хувийн эмнэлэгт хандаж үзлэг, оношлогоо, эмчилгээ хийлгэсэн байв.

#### **8. Орчны өөрчлөлтөд мэдрэгээр агуулгын өөрчлөлт хийх практик туршлага**

Орчны өөрчлөлтөд мэдрэг оролцогч талууд буюу экосистемийн оролцогчид нь өрхийн эрүүл мэндийн төв болон хувийн эмнэлгийн хувьсал өөрчлөлт ямар байгаагаар харьцуулан авч үзлээ. Өрхийн эрүүл мэндийн төвийн 95.5 хувь нь анхан шатны тусламж үйлчилгээ үзүүлж байгаа ба тэдний дотор зөвхөн 27.7 хувь л бэлэн байдлын индекс нь 50 хувиас дээш байхад хувийн эмнэлгүүдийн 10 хувь нь анхан шатны тусламж үйлчилгээ үзүүлж, тэдний 25 хувь нь бэлэн байдлыг 50 хувиас дээгүүр түвшинд хангасан байна.

## Анхан шатны тусламж үйлчилгээний бэлэн байдлын харьцуулалт



Зураг 3. Тусламж үйлчилгээний бэлэн байдлын ерөнхий индексийн харьцуулалт

Өрхийн эрүүл мэндийн төвийн санхүүжилтийн эх үүсвэр тодорхой бөгөөд баталгаатай тул үйл ажиллагаа харьцангуй тогтворжиж, үйлчилгээ авахаар ирэгсэдийн хувь 3.4 байгаа хэдий ч сэтгэл ханамжийн түвшин 17.3 хувьтай байгаа нь чамлалттай. Гэтэл хувийн эмнэлэгт хандагсадын давтамж 2.4 хувь бөгөөд сэтгэл ханамжийн түвшин 56.4 хувьтай байна. Хувийн хэвшлийн эмнэлэг нь эрүүл мэндийн анхан шатны тусламж үйлчилгээний нөхцөл байдлын ба гадаад өөрчлөлтийг хүлээн авч, агуулгын өөрчлөлт хийх үйл явцыг бүтээж чадсан мэдрэг оролцогч тал мөн байна. Эрх зүйн зохицуулалт хийгдээгүйн улмаас тул төсвийн санхүүжилтгүйгээс тусламж үйлчилгээ үзүүлэгч хувийн хэвшлийн байгууллагын тоо цөөн, бэлэн байдлын ерөнхий индекс 50 хувиас доогуур байна.

### ДҮГНЭЛТ

Улаанбаатар хотын анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистемийн оролцогч нарын дунд холбоос үүсгэх харилцааг авч үзэхэд үйлчилгээ үзүүлэгч тал нь өрхийн эрүүл мэндийн төвөөр хязгаарлагдахгүй байна. Өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс авах тусламж үйлчилгээний талаарх мэдлэг үйлчлүүлэгч нарт сайн бөгөөд оролцогч нарын дунд нийтлэг мэдлэг, мэдээлэл бий болгох практик сайн хөгжсөн байна. Гэвч үйлчилгээ авах байдал (utilization), сэтгэл ханамж сул төдийгүй өрхийн эрүүл мэндийн төвүүдийн тусламж үйлчилгээний бэлэн байдал хангалтгүй байгаа нь үнэ цэнийн амлалтаа

хэрэгжүүлэх чадавхи бий болгох практик үйл ажиллагаа дутагдалтай, үйлчлүүлэгчийг төвдөө оруулан үйлчилгээг хамтран бүтээх практик сул хөгжсөнийг харуулж байна. Дээрх практик үйл ажиллагаанууд дутагдалтай байгаа тул экосистемийн институцийн зохицуулалтын хүрээнд шинэ харилцан үйлчлэл бий болох ба агуулгын хувьд мэдрэг өөрчлөлт хийх практик үйл ажиллагаанууд хөгжиж экосистем дотор хувийн хэвшлийн эмнэлэг, эмийн сан гэсэн оролцогч гарч иржээ.

Анхан шатны тусламж үйлчилгээний хүртээмж хангалттай, өрхийн эрүүл мэндийн төв ба хувийн эмнэлгийн хооронд бэлэн байдлын хувьд хүчтэй ялгаа гарахгүй, үйлчлүүлэгчийн хөдөлгөөн олон талтай, зардлыг нь урьдчилан санхүүжүүлсэн өрхийн эрүүл мэндийн төвөөс авах тусламж үйлчилгээний хэрэглээ бага, үйлчлүүлэгчийн хувиасаа төлж буй төлбөрийн ихэнх хэсэг нь эм тариа, үзлэг оношлогоонд зарцуулагдаж байгаа нь экосистемийн хэмжээнд улсын төсөв, эрүүл мэндийн даатгалын сан, хувь хүний төлбөр гэсэн үндсэн санхүүгийн эх үүсвэрүүд нь нөөцийн интегралчлалд орохгүй, өнөөгийн тогтолцоо үр ашиггүй байгааг харуулж байна.

УБ хотын анхан шатны тусламж үйлчилгээний экосистем нь хууль эрх зүйн хүрээгээр тогтоогдоогүй, үйлчилгээний экосистемийн оролцогч талуудын харилцан үйлчлэл нь институцийн зохицуулалтаар явагдаж, үйлчлүүлэгч нь үнэ цэнийн амлалтаа хэрэ-

гжүүлэх чадавхи султай олон талт үйлчилгээ үзүүлэгч нартай холбоос үүсгэсэн, нөөцийн интегралчлалыг бүрэн бус, үр ашиггүй зарцуулалтаар дэмжсэн, үйлчлүүлэгчийн хувийн төлбөр нь санхүүжилтийн эх үүсвэртэй давхардсан, тусламж үйлчилгээнд үйлчлүүлэгчийн оролцоогүй эрүүл мэндийн үнэ цэнийг хамтран бүтээж буй практик үйл

ажиллагаанууд нь үйлчлүүлэгчид ээлтэй бус, тэднийг төвдөө оруулж чадаагүй бөгөөд үр ашиггүй байна. Энэ байдал нь анхан шатны тусламж үйлчилгээний дэдсистемийн үр дүнтэй, үр ашигтайгаар урт хугацаанд оршин тогтноход сөрөг нөлөөтэй бөгөөд системийн гарцын үзүүлэлтүүд сул байгаагын шалтгаан юм.

#### Ном зүй

1. Akaka M. A., Vargo S. L. (2015) Extending the context of service: from encounters to ecosystems, *Journal of Service Marketing*, 2015. Vol 29. No 6/7. pp. 453–462.
2. Beirao et al, Patricio L., Fisk R. P. (2017) Value cocreation in service ecosystems: Investigating health care at the micro, meso, and macro levels. *Journal of Service Management*, Vol. 28, No. 2. pp. 227–249.
3. Dorjdagva J., Batbaatar E., Dorjsuren B., Svensson M., Kauhanen J. Catastrophic health expenditure and impoverishment in Mongolia, *International Journal for Equity in Health* (2016) 15:105. DOI 10.1186/s12939-016-0395-8.
4. Frow P., McColl-Kennedy J. R., Payne A. (2016). Co-creation practices: Their role in shaping a health care ecosystem. *Industrial Marketing Management*. Vol. 56. pp. 24–39.
5. Lusch R. F., Vargo S. L., Gustafsson A. (2016) Fostering a trans disciplinary perspectives of service ecosystems, *Journal of Business Research*, Vol. 15, No. 4, pp. 370–389.
6. Sturmberg J. P., O'Halloran M., Martin C. M. (2012). "Understanding health system reform – a complex adaptive systems perspective", *Journal of Evaluation in Clinical Practice*, Vol. 18, No. 1. pp. 202–208.
7. Sturmberg J. P., Martin K. M., Katerndahl D. A., 2014, Systems and complexity thinking in general practice literature: An integrative, historical, narrative review, *Annals of Family Medicine*, 2014, Vol. 12, No. 1.
8. Tsoimongerel Tsilaajav, O. Nanzad, E. Ichinnorov, 2015, Analysis of Catastrophic health payments and benefit incidence of government spending for health in Mongolia, 2015, WPRO, WHO.
9. Paul Batalden (2018) Getting more health from healthcare: quality improvement must acknowledge patient coproduction, *BMJ*, 2018; 362: k3617.
10. Plsek P. E., Trisha Greenhalgh, 2001, The challenge of complexity in healthcare, *BMJ*, Vol. 323, 2001.
11. WHO, 2016, Framework on integrated people centered health services, Geneva.
12. WPRO (2017) Monitoring universal health coverage and health in sustainable development goals: baselina report for Western pacific region 2017, Manila.
13. Yaseen Hayajneh 2007, Systems and Systems theory, *Management for Health Care Professionals Series*.
14. Б. Оргил 2003, Монгол дахь өрхийн анагаах ухааны төлөвшлийн онцлог ба хэтийн төлөв. Анагаахын шинжлэх ухааны докторын зэрэг горилсон диссертаци. УБ.
15. О. Чимэдсүрэн, Н. Хүдэрчулуун, С. Ариунтуяа 2010, Анхдагч шатлалын эмнэлгийн хүний нөөцийн хувиарлалтын тэгш бус байдал, Эрүүл мэндийн шинжлэх ухаан сэтгүүл, 2010:2:76-71.
16. Б. Цэнгэлмаа 2012, Өрхийн эмнэлгийн тусламж үйлчилгээ. Анагаахын шинжлэх ухааны докторын зэрэг горилсон диссертаци. УБ.
17. Н. Хүдэрчулуун 2012, Улаанбаатар хотын хүн амын дундах эмнэлгийн тусламж үйлчилгээний зарим асуудлууд. Нийгмийн эрүүл мэндийн докторын зэрэг горилсон диссертаци. УБ.

#### Источники и литература

1. Akaka M. A., Vargo S. L. Extending the context of service: from encounters to ecosystems // *Journal of Service Marketing*. – 2015. – Vol. 29, No. 6/7. – P. 453–462.
2. Catastrophic health expenditure and impoverishment in Mongolia / J. Dorjdagva, E. Batbaatar, B. Dorjsuren [et al.] // *International Journal for Equity in Health*. – 2016.
3. Framework on integrated people centered health services // WHO. – Geneva, 2016.
4. Frow P., McColl-Kennedy J. R., Payne A. Co-creation practices: their role in shaping a health care ecosystem // *Industrial Marketing Management*. – 2016. – Vol. 56. – P. 24–39.
5. Lusch R. F., Vargo S. L., Gustafsson A. Fostering a Trans disciplinary perspectives of service ecosystems // *Journal of Business Research*. – 2016. – Vol. 15, No. 4. – P. 370–389.
6. Monitoring universal health coverage and health in sustainable development goals: baselina report for Western pacific region // WPRO. – Manila, 2017.
7. Paul Batalden. Getting more health from healthcare: quality improvement must acknowledge patient coproduction // *BMJ*. – 2018. – Vol. 362.

8. Plsek P. E., Greenhalgh Trisha. The challenge of complexity in healthcare // *BMJ*. – 2001. – Vol. 323.
9. Sturmberg J. P., O' Halloran M., Martin C. M. Understanding health system reform – a complex adaptive systems perspective // *Journal of Evaluation in Clinical Practice*. – 2012. – Vol. 18, No. 1. – P. 202–208.
10. Sturmberg J. P., Martin K. M., Katerndahl D. A. Systems and complexity thinking in general practice literature: an integrative, historical, narrative review // *Annals of Family Medicine*. – 2014. – Vol. 12, No. 1.
11. Tsoimongerel Tsilaajav, Nanzad O., Ichinnorov E. Analysis of catastrophic health payments and benefit incidence of government spending for health in Mongolia. – WPRO, WHO, 2015.
12. Value cocreation in service ecosystems: investigating health care at the micro, meso, and macro levels / Beirao [et al.] // *Journal of Service Management*. – 2017. – Vol. 28, No. 2. – P. 227–249.
13. Yaseen Hayajneh. Systems and systems theory. Management for Health Care Professionals Series, 2007.
14. Оргил Б. Монгол дахь өрхийн анагаах ухааны төлөвшлийн онцлог ба хэтийн төлөв. Анагаахын шинжлэх ухааны докторын зэрэг горилсон диссертаци. УБ, 2003.
15. Хүдэрчулуун Н. Улаанбаатар хотын хүн амын дундах эмнэлгийн тусламж үйлчилгээний зарим асуудлууд. Нийгмийн эрүүл мэндийн докторын зэрэг горилсон диссертаци. УБ, 2012.
16. Цэнгэлмаа Б. Өрхийн эмнэлгийн тусламж үйлчилгээ. Анагаахын шинжлэх ухааны докторын зэрэг горилсон диссертаци. УБ, 2012.
17. Чимэдсүрэн О., Хүдэрчулуун Н., Ариунтуяа С. Анхдагч шатлалын эмнэлгийн хүний нөөцийн хувиарлалтын тэгш бус байдал // *Эрүүл мэндийн шинжлэх ухаан сэтгүүл*. – 2010. – № 2. – С. 76–71.



**РАЗДЕЛ 3. Филологические проблемы трансграничья:  
литературоведческий, лингвистический  
и методологический аспекты (филологическое  
и лингвистическое направления)**

**SECTION 3. The Philological Problems of Transgenica:  
Literary, Linguistic and Methodological Aspects  
(Philological and Linguistic Direction)**

---

УДК 82  
ББК ШЗ:83.3(2)6:84(2)6

**Елена Анатольевна Соколова,**  
*Ленинградский областной институт развития образования,  
г. Санкт-Петербург, Россия*

**Марина Николаевна Федотовская,**  
*Ленинградский областной институт развития образования,  
г. Санкт-Петербург, Россия*

**В диалоге со временем и человеком: проза чести В. Быкова**

*Статья посвящена осмыслению творчества В. Быкова. Произведения писателя рассматриваются как проза чести: в них открывается непреходящее значение таких общечеловеческих ценностей, как совесть и патриотизм. Авторы исследуют диалог эпох и поколений, героя, который стоит вне времени и пространства и который ярко представлен в повести В. Быкова «Сотников».*

**Ключевые слова:** тема Великой Отечественной войны, В. Быков, повесть «Сотников», проза чести, герой совести

**Elena A. Sokolova,**  
*Leningrad regional Institute of education development,  
Saint Petersburg, Russia*

**Marina N. Fedotovskaya,**  
*Leningrad regional Institute of education development,  
Saint Petersburg, Russia*

**Prose of Honor by V. Bykov: Dialogue with Time and Human**

*The article is devoted to understanding of the oeuvre of V. Bykov. The writer's works are regarded as prose of honor: they reveal the enduring importance of such universal values as honor, conscience, patriotism. The authors explore the dialogue of eras and generations, a hero who stands outside of time and space and is vividly presented in the story of V. Bykov "Sotnikov".*

**Keywords:** theme of the Great Patriotic War, V. Bykov, the story "Sotnikov", prose of honor, a hero of conscience

Совесь, благородство и достоинство –  
Вот оно, святое наше воинство.  
Протяни к нему свою ладонь.  
За него не страшно и в огонь.  
Б. Окуджава

Современный человек постоянно пребывает в коммуникации: это общение с реальными людьми, с виртуальными собеседниками в пространстве медиа, с многочисленными источниками информации. Мозаичность – признак сознания современного человека. Он живёт в пространстве диалога культур, диалога языков, диалога религий, диалога времен.

Однако в этом диалоге для любого живущего в России всегда будет слышен голос Великий Отечественной войны, которую писатель-фронтовик В. Быков в статье «Наша сила и воля» назвал «целой эпохой в истории нашей страны, блестящей страницей её героического подвига» [2]. Это голос ушедших поколений, тех, кто исполнил долг защиты Родины. Тема Великой Отечественной войны для нашей литературы – тема непреходящая, вечная. Герой произведений о войне находится вне времени и вне возраста: он стал не просто архетипом в литературе – он стал аллегорией совести, патриотизма, мужества и чести, аллегорией сверхчеловека, способного совершить то, что кажется невозможным.

Портрет такого героя создает В. Быков в повести «Сотников», опубликованной в журнале «Новый мир» по инициативе Александра Твардовского в 1971 г. и совершившей переворот в советской литературе. На протяжении долгого периода героем советской литературы был пролетарий, простой, трудолюбивый, открытый человек – «рубашка-парень», который в процессе своего становления вырос, набирался опыта, выбивался в лидеры – становился настоящим советским человеком. Василь Быков вернул в русскую литературу советского периода героя-интеллигента, в его прозе «... возникает тема, готовящая идею «перестройки», тема ответственности общества за судьбу и счастье человека» [1, с. 454].

Повесть «Сотников» про войну, но не только о войне. Она о важном экзистенциальном выборе человека: можно ли быть полезным для общества, но жить без совести? Военное время, как никакое другое, ставит личность в пограничную ситуацию и раскрывает все её скрытые потенциалы.

Как любое серьёзное произведение талантливого автора, повесть «Сотников» имеет ряд уровней. Фабула предельно проста: голодающий партизанский героический отряд нуждается в провианте и два человека идут эту проблему решать, конечно, рискуя своей жизнью ради спасения всех. Сюжетная линия, благодаря сложной композиции, психологична и держит читателя в постоянном напряжении. Привлекательный, всё умеющий, всегда пышущий здоровьем и оптимизмом Рыбак не может не вызвать симпатии у читателей, в то время как «вещь в себе» Сотников вызывает, скорее, настроенное отношение. От таких молчунов никогда не знаешь, чего ждать. Так и Рыбаку было не понятно, зачем Сотников согласился идти. «Когда они уже были в пути и Сотникова начал донимать кашель, Рыбак спросил, почему он смолчал, тогда как двое других отказались, на что Сотников ответил: «Потому и не отказался, что другие отказались» [3, с. 119].

Такие, как Рыбак, и девку во время войны полюбить не забудут, и посмеяться найдут время и помечтать. Ими движет желание здорового организма жить и никакие размышления не останавливают. У Сотникова по-другому. Об этом свидетельствует диалог героя в начале повести:

«– Что же ты шапки никакой не достал? Разве эта согреет? – с упреком сказал Рыбак.  
– Шапки в лесу не растут.  
– Зато в деревне у каждого мужика шапка. Сотников ответил не сразу.  
– Что же с мужика снимать?  
– Не обязательно снимать. Можно и ещё как» [Там же, с. 123].

Однако Сотников раздражает не только Рыбака, но и читателя, что не готов к походу, еле «тащится», кашляет, молчит.

Пограничная ситуация – плен героев – меняет наше представление о Рыбаке и Сотникове диаметрально противоположно. Мы понимаем, кто настоящий герой, а кто ради спасения своей жизни готов пойти на любые сделки с совестью. Оказывается, что интеллигент, «вещь в себе», больной и, казалось бы, слабый человек способен проявить такую силу духа, которая сильному и здоровому физически Рыбаку не доступна. Так через противопоставление характеров, моделей поведения своих героев В. Быков показывает нравственную силу одного и аморальную слабость другого, раскрывает внутренние мотивы выбора каждого, что отмечает лите-

ратуровед К. Д. Гордович: «Для Быкова не важно было, с какого НП ведется наблюдение, важно, как видится и изображается война. Он показывает многомотивность поступков, совершаемых в экстремальных ситуациях» [5, с. 276–277]. «Многомотивность» выбора героев позволяет прочесть повесть В. Быкова с разных точек зрения, на разных уровнях осмысления.

Уровней в повести много: на этом строит свои размышления Михаил Веллер в эссе, посвященном творчеству В. Быкова: «...Василя Быкова хвалить и возносить стали только после “Сотникова” – официально все разом, как по свистку, ну, как у нас принято. Ну, партийной критике было понятно и понравилось, что главное на войне – это верность присяге, долгу, советской идее, это превыше всего. Но повесть сложнее, как обычно у Быкова. Она о том, что благородство и святые намерения могут только погубить дело и мешать. А вот умение, сила и ловкость, живучесть – они как раз скорее способны сделать необходимое дело. И святой становится иждивенцем умелого грешника. Но это – первый уровень» [4, с. 159]. Именно так часто трактовались герои-интеллигенты в советской литературе: иждивенцы, ничего не делающие эстеты, прикрывающие своё безделье никому не нужной рефлексией.

Следующий уровень, выделяемый М. Веллером: «...второй – что святой хранит верность убеждениям до конца и принимает смерть бестрепетно – смерть за дело, которое всё равно победит. Будь верен долгу и идее, верен правде и справедливости – и твоё дело всё равно победит, даже если ты умрёшь. Но твои соратники – победят» [Там же]. В таком ключе была прочитана повесть «Сотников» Ларисой Шепитько, режиссёром фильма «Восхождение», снятого по мотивам «Сотникова» и вышедшего на экран в 1976 г. Сотников в этом фильме Христоподобен, а образ Рыбака ассоциируется с образом Иуды.

Суть третьего уровня, по мнению М. Веллера, заключается в том, что «Сотников повинен в смерти крестьянки, которая их укрывала. И в предательстве напарника, Рыбака, он повинен. Сидел бы в отряде со своим кашлем, не был бы ранен, когда убегали от полицеев, не лез бы на рожон со своим геройством – так и дело было бы сделано, и живы все остались» [Там же]. Утилитар-

ное мировоззрение «диктует» именно такую трактовку. Приноси пользу себе и обществу, а для этого рассчитай свои силы и не лезь туда, где ты не справишься с задачей. Мы очень часто встречаем людей, которые не рассчитали свои силы и способности, в связи с чем явно занимают чужое место. Упрёк в их сторону справедлив, ведь они получают определённые дивиденды. А Сотников? Какие личные цели преследовал он? Ответа на этот вопрос в повести нет. Герой выполняет общий долг, он повинуется голосу общечеловеческой совести.

Далее М. Веллер выделяет четвёртый уровень прочтения повести: «Не принимает Рыбака смерть, не лезет голова в петлю, когда он, согласный идти в полицию, помогавший вешать Сотникова, в ужасе от поворота судьбы, пытается покончить с собой. Вот рок его такой – жить. Слишком живой он, здоровый, умелый, расторопный. Есть люди, не способные умереть – и тогда жить приходится иногда так, что самому страшно и тошно» [Там же, с. 160]. Христианская традиция остаётся сильной даже в советской литературе. Не может Василь Быков так поступить со своим героем. Свет в конце тоннеля должен брезжить даже для предателей. В этом, на наш взгляд, сходство мировоззренческих концепций В. В. Быкова с Ф. М. Достоевским: каждый имеет право на раскаяние, очищение и прощение, даже убийца и предатель.

Василь Быков защищает в советской литературе героя-интеллигента (бывшего учителя), который воюет с совестью, потому что на одном зверстве не победишь. Сотников, умирая, думает не о себе, а о людях, которых он подвёл. К собственной судьбе у Сотникова особое отношение – почти самурайское смирение. Попав в плен, герой понимает, что он уже мёртв и надежды на спасение нет, и это осознание помогает ему выдержать пытки и не пасть духом. Внешняя негероичность Сотникова делает его Героем, Человеком. Это позволяет читателю верить, что таких людей много. Именно они победили в той страшной войне.

Герой Василя Быкова – герой совести и чести, поэтому и творчество автора – это проза чести. Современному обществу потребления и утилитарных установок особенно сегодня нужен именно такой архетип, чтобы сохранить национальную идею любви к земле, Слову, Отчизне, чтобы ритори-

ческий вопрос В. Быкова оставался всегда таковым: «Отстоять от разрушительного воздействия времени духовное “Я” человека, сберечь идеалы нашей фронтовой молодости, до конца дней остаться верны-

ми духу товарищества, дружбы, сохранить готовность в любой момент ринуться в бой за правое дело – разве не этот безмолвный призыв сквозит во взглядах наших оставшихся вечно молодыми товарищей?» [2].

#### **Источники и литература**

1. Боров Ю. Б. Эстетика: в 2 т. – Смоленск: Русич, 1997. – Т. 2. – 640 с.
2. Быков В. Обелиск. Сотников: повести. – М.: Детская лит., 2016. – 270 с.
3. Быков В. Повести. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1976. – 325 с.
4. Веллер М. Огонь и агония. – М.: АСТ, 2018. – 416 с.
5. Гордович К. Д. История отечественной литературы XX века. – СПб.: Петербург. ин-т печати, 2005. – 351 с.

УДК 81'1: 82

ББК Ш1:83.3(2)6:84(2)6

**Сергей Владимирович Петухов,**

*Ленинградский областной институт развития образования,  
г. Санкт-Петербург, Россия*

**Андрей Евгеньевич Горковенко,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

#### **Языковые маркеры войны в сборнике рассказов**

**Ю. Бондарева «Мгновения»**

*В статье рассматриваются особенности языковой картины мира в сборнике рассказов Ю. Бондарева «Мгновения». В контексте современных лингвистических и литературоведческих исследований выявляются языковые маркеры войны в философских миниатюрах писателя. Впервые в контексте доминирующих военных маркеров образной системы анализируются художественные тексты автора – участника Великой Отечественной войны.*

**Ключевые слова:** языковые маркеры, военная проза, лирический герой, хронотоп, память, рассказ

**Sergey V. Petukhov,**

*Leningrad regional Institute of education development,  
Saint Petersburg, Russia*

**Andrey E. Gorkovenko,**

*Transbaikal State University,  
Chita, Russia*

#### **Language Markers of War in the Collection of Stories**

**by Yu. Bondarev “Life Moments”**

*The article discusses the features of the language picture of the world in the collection of stories by Yu. Bondarev “Life Moments”. In the context of modern linguistic and literary studies, language markers of war are identified in the writer’s philosophical miniatures. For the first time, in the context of the dominant military markers of the figurative system, the author’s texts – participants of the great Patriotic war – are analyzed.*

**Keyword:** language markers, military prose, lyrical hero, chronotope, memory, story

Юрий Васильевич Бондарев – русский писатель-фронтовик, классик советской литературы, представитель так называемой «лейтенантской прозы» в русской словесности второй половины XX в. Его произведения о Великой Отечественной войне изданы многотысячными тиражами не только в нашей стране, но и переведены на восемьдесят языков мира.

В 1942 г. он был призван в армию и направлен на учебу во 2-е Бердичевское пехотное училище в Актюбинске (Казахстан), откуда сержант Бондарев зачислен командиром минометного расчета. Уже после войны, вспоминая те события, он говорил: «Я и сейчас хорошо помню те сернистые ожоги стужи в степях под Сталинградом, ледяной холод орудий, которые за ночь мороз так прокалил, что холод металла чувствовался даже сквозь рукавицы. Помню жаркий газ от горячего казенника, пороховую вонь стреляных гильз, пустынное безмолвие звездного неба в ночное время. В моей памяти навсегда сохранились воспоминания о запахе твердого и мерзлого, как камень, хлеба, сухарей, а также несказанный аромат солдатской «пшенки» в фиолетовости холодного зимнего рассвета» [1, с. 118]. Эти воспоминания красной нитью пройдут через все произведения автора.

Основная тема творчества Юрия Бондарева – подвиг советских воинов, а одна из поднятых на страницах его книг проблем – нравственный выбор человека. Сам писатель признавался, что только после войны он начал писать о ней, и всё, что написано о войне – «это искупление долга перед теми, кто остался там». Своими текстами Бондарев постарался осмыслить их судьбы.

В сборнике рассказов «Мгновения» можно отыскать уникальные авторские языковые маркеры войны, которые отражают эстетические и мировоззренческие взгляды автора. Концепт «война» – это один из значимых символов русской литературы.

Научное исследование как поисковый процесс языковых маркеров (наблюдение, описание, сравнение, анализ, систематизация) в отечественной филологии начинается, пожалуй, с 1973 г. Блестящие и единственные работы Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова в то время открыли межкультурную коммуникацию [3]. При этом необходимо отметить, что объект исследователей в парадигме лексики (слово, как

устойчивый оборот – форма, конструкция) представлялся доминантой. И слово (как лексическая единица) определялось и до сих пор определяется краеугольным камнем в фундаменте всех последующих лингвокультурологических изысканий: «Слово как отдельная языковая единица вмещает в себе и в себя знания о действительности, свойственные как массовому, так и индивидуальному сознанию» [2, с. 192]. По этой линии (от слова к действительности) появился ряд очень ценных работ, посвященных анализу языковых маркеров через лексический, фразеологический и афористический уровни. При этом соответствующие единицы, содержащие культурный компонент, формы речевого этикета, невербальные средства коммуникации, позволяют воспринимать художественный текст как феномен национальной культуры. Именно такими выступают рассказы Ю. Бондарева из сборника «Мгновения». Автор, выступая в печати, не раз объяснял, что материал войны для него – это еще и возможность в ее конфликтах раскрыть нравственное содержание, драматизм «неделимой» жизни.

Языковые маркеры войны в рассказах Бондарева – это, прежде всего, «ключевые слова-символы эпохи, слова-ключи, слова-хронофакты, свойственные определенному срезу времени слова-свидетели, лексические единицы, господствующие в понятийно-лексическом поле» в соответствующем хронотопе [4, с. 34]. Для Бондарева таким хронотопом на протяжении всей его творческой жизни оставалась Великая Отечественная война.

В течение долгих лет Юрий Васильевич работал над циклом миниатюр «Мгновения», которые представляют собой краткие рассказы-раздумья о судьбах России: «Как я смею нескромно надеяться, эта книга, названная «Мгновения», имеет цель в сюжетах самого разного содержания рассказать моим современникам о нашем сложнейшем, смутном времени, если согласиться, что данная нам жизнь есть мгновение, а мгновение – жизнь» [1, с. 5].

Сборник «Мгновения» объемом не более 160 страниц содержит выразительные по содержанию и смыслу литературно-философские эссе, лирические зарисовки и размышления, которые сам автор назвал мгновениями. Но даже в этих миниатюрных рассказах ярко и правдиво написано о слож-



ных человеческих отношениях в обществе, о психологических, социальных и героических поступках, о событиях и явлениях жизни простого героя.

Высокий художественный стиль Бондарева с репрезентацией философских рассуждений зачастую перемежается с разговорным стилем, когда нужно показать войну изнутри, из окопов, от лица солдат (рассказы «На рассвете после боя», «Сталинград»). В каждом из этих рассказов – свое ощущение жизни, где главным для автора являются «загадки памяти»: «Вся жизнь память задавала мне загадки, выхватывая, приближая часы и минуты из военного времени, будто готово быть со мной неразлучно» [1, с. 6]. Автор, как и его лирический герой, неразлучен с военным временем.

Языковыми маркерами войны в большинстве из миниатюр сборника «Мгновения» выступают, наряду с негативными понятиями «смерть», «зло», «оружие», такие светлые концепты, как «надежда», «счастье», «любовь».

В качестве языковых маркеров, передающих дух военного времени, могут рассматриваться и портретные характеристики героев, например, представителей двух поколений на войне: «...и около орудия два лица, заспанных, в пороховой гари, одно пожилое, хмурое, другое совсем мальчишеское...» («На рассвете после боя») [Там же]. При этом вся внутренняя сущность персонажей отражается автором в диалогах, разговорном, «окопном» языке свидетелей той войны.

Неизбежно сосуществование в одном пространстве авторского сознания любви и войны. Эти языковые маркеры оказываются неразделимыми. В контексте рассказов сборника «Мгновения» война и любовь представляются как томительное ожидание («Ожидание»): «Иногда думаю, что и война была как бы длительным ожиданием, мучительным сроком прерванного свидания с радостью, то есть все, что мы делали, было за дальними границами любви» [Там же, с. 10].

В рассказе «Оружие» автор потрясен, «почему люди, подверженные, как и все на земле, ранней или поздней смерти, делали и делают оружие красивым, даже изящным, подобным предмету искусства? Есть ли какой-нибудь смысл в том, что железная красота убивает самую высшую красоту творения – человеческую жизнь?» [Там же, с. 12].

Один из главных маркеров войны – «оружие» – становится для автора противоречивым символом убийственной красоты, оксюморонам страшного времени.

В миниатюрах сборника Бондарева «Мгновения» можно заметить постоянное балансирование героя не только на грани жизни и смерти, но и на грани юности и зрелости (тоже своеобразные языковые маркеры войны, лейтмотив в творчестве писателя). Так, в рассказе «В некий час» судьба пощадила героя на войне, но теперь он живет ожиданием смерти в старости. А в рассказе «Осенью» лучшими днями жизни представляется семнадцатилетнему курсанту всё, что было до войны (здесь чувствуется перифраз «Холодной осени» И. Бунина): «Да, ведь тогда была война, осень, окраина, заборы, редкие фонари, звенящие на ветру, и я шел мимо этих заборов на окраине, семнадцатилетний курсант пехотного училища, голодный, влюбленный, еще не знающий, что такое война, но мечтающий о подвигах так, как может мечтать мальчик в семнадцать лет, с верой в бессмертие, славу, в восхищенные от любви глаза той, которая терпеливо ждала меня вечерами в маленьком актюбинском дворе... Неужели это были лучшие дни моей жизни?» [Там же, с. 49–50].

В миниатюрном рассказе «Нас было много» мы наблюдаем языковой экспрессионизм в духе Ф. Кафки («все во фраках»). Бондарев фактически описывает военный хронотоп без имен, образов, все оказываются одинаковыми перед войной: «Нас было много, и мы шли туда, молодые, веселые, не ощущая угрозы непоправимого одиночества. Но какая безысходность песчинки охватывает меня, когда я думаю, сколько кануло нас в никуда, за той щелью заката, которая в кошмарных снах представляется мне» [Там же, с. 62]. Утрачено самое главное – молодость, в этих словах слышится отчаянный крик потерянного поколения Великой Отечественной войны.

В рассказе «Мое поколение» у Бондарева свое трепетное отношение к Истории, к Людям, ко Времени. Именно эти слова, обозначенные самим автором с заглавной буквы, являются доминантными языковыми маркерами войны: «Для меня ясно одно: главные участники истории Люди и Время. Не забывать Время – значит не забывать Людей, не забывать Людей – значит не забывать Время. Быть историчным – это быть

современным... В нашей крови пульсируют токи тех людей, что жили в Истории. Они не знали и не могли знать, что знаем мы, но они чувствовали то, что уже не чувствуем мы. При ежесекундном взгляде в лицо смерти всё обострено, сконцентрировано в человеческой душе. И вот этот фокус чувств чрезвычайно дорог мне» [Там же, с. 116].

В одном из ключевых рассказов сборника «Мгновение мгновения» Бондарев как бы подводит черту под своими размышлениями о миге человеческого существования, об утраченной молодости и продолжительной старости: «Если долголетие Земли – мгновение микроскопической крупы мировой энергии, то жизнь человека – мгновение наикратчайшего мгновения... Едва ли мы сможем объяснить, почему человеку дан срок не девятьсот лет, а семьдесят (по Библии), почему так быстротечна молодость и почему так длительна старость» [1, с. 107].

Исповедальным и предсмертным можно считать рассказ «Мгновение той великой войны», где автор вспоминает о своих одно-

полчанах, простых русских солдатах, с которыми ему уже не суждено никогда встретиться при тех же обстоятельствах в мире ином: «Война мне снится всё реже, но сегодня на рассвете я вдруг представил дымок костра и утомлённые лица солдат моего взвода после ночного боя и долгих усилий при подъёме к перевалу орудий... Ясно слышу голоса солдат... Позднее оплаканные мною вызывают во мне какую-то новую любовь, такую тоску, невыносимую, что я уже не сомневаюсь: после той великой войны я остался из однополчан совершенно один на свете и скоро приду к ним, сяду около костра, в том другом мире, но вряд ли услышу их голоса, увижу их лица, тот придорожный костёр...» [Там же, с. 137, 142, 144].

В 2020 г., когда Россия отмечает 75-летие со дня Великой Победы, Юрий Васильевич Бондарев ушел из жизни, но в памяти потомков навсегда останутся отраженные им мгновения, в том числе художественно и философски запечатленные в одноимённом сборнике рассказов.

#### **Источники и литература**

1. Бондарев Ю. В. Мгновения. Рассказы. – М.: ИТРК, 2014. – 480 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1973. – 246 с.
4. Мельник Ю. А. Языковые маркеры новейшего времени (на материале социолингвистических проектов «Слово года») // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 11. – С. 34–42.

**УДК 821.581**  
**ББК 83.3(5):84(5)**

**Татьяна Михайловна Бут,**  
*Забайкальский государственный университет,*  
*г. Чита, Россия*

**Баира Мункобаторовна Сундуева,**  
*Забайкальский государственный университет,*  
*г. Чита, Россия*

### **Проблема русско-эвенкийского взаимодействия в романе «Правый берег реки Аргунь» китайской писательницы Чи Цзыцзянь<sup>1</sup>**

*На начальных этапах своего становления отношения между Россией и Китаем развивались преимущественно на региональном уровне, что предполагало взаимодействие русских людей с эвенкийскими племенами, живущими в пограничных регионах Китая. Новизна данной статьи*

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках гранта Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ № 293-ГР «Комплексное историко-филологическое исследование эвенкийской культуры в пространстве трансграничья (Россия – Китай)».

заключается в исследовании того, как это взаимодействие отражено в романе «Правый берег реки Аргунь» современной китайской писательницы Чи Цзыцзянь. Сделан вывод о характере русско-эвенкийского взаимодействия и роли литературных персонажей русского происхождения в романе.

**Ключевые слова:** русско-эвенкийские контакты, китайские эвенки, Чи Цзыцзянь, китайские приграничные регионы, литература родных краев

**Tatyana M. Booth,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

**Baira M. Sundueva,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### The Problem of Russian-Evenki Interaction in Novel “The Right Bank of Argun River” by Chinese Writer Chi Zijian

*At the initial stages of its formation, relations between Russia and China had been developing mainly at the regional level, which implied the interaction between Russian people and Evenki tribes in the border areas of China. The novelty of this article reveals in the research of how this interaction is reflected in the novel “The Right Bank of Argun River” by modern Chinese writer Chi Zijian. The authors make a conclusion about the nature of this interaction and about the roles of Russian characters in the novel.*

**Keywords:** Russian-Evenki interaction, Chinese Evenki, Chi Zijian, Chinese border areas, native land literature

На протяжении веков отношения между Россией и Китаем развивались не только на общегосударственном уровне, но и на региональных уровнях. Региональные связи всегда играли существенную роль в истории отношений между двумя странами и складывались вдоль протяженной линии государственной границы. К примеру, одним из самых сложных в русско-китайских отношениях второй половины XVII в. был так называемый «Гантимуровый вопрос», связанный с подданством эвенкийского рода, жившего в верховьях Амура и возглавляемого местным князем Гантимуром [4, с. 409]. Кроме того, Китай всегда был многонациональным государством, на окраинах которого проживали кочевые народы. Среди них были и эвенки, численность которых на территории КНР в настоящее время составляет более 30 тыс. чел. [5].

Для современного Китая проблема сохранения культурного наследия малых народов является актуальной. В связи с этим значимыми становятся литературные произведения, раскрывающие тему этнической самобытности той или иной национальной общины. Одним из таких произведений

является роман китайской писательницы Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргунь». Чи Цзыцзянь (27.02.1964 г.) – уроженка северо-восточного Китая, являющаяся одним из наиболее ярких представителей направления «литературы родных краев» в современной китайской литературе [1, с. 62]. Сильная приверженность своей малой родине, неподдельный интерес к обычаям и фольклору северных народностей Китая составляют уникальные особенности творчества Чи Цзыцзянь [2, с. 66]. Будучи озорным ребёнком, она любила бродить по горам и болотам, исследовать растительный и животный мир. У писательницы в детстве эвенки ассоциировались с орочами: «Когда я была маленькой и ходила в лес за дровами, я не раз видела на крепких деревьях диковинные очертания головы, отец мне говорил, что это изображения божества горы по имени Байнача, которое вырезано из дерева орочами. Я знала, что орочы – это национальность людей, которые жили вокруг нашей деревни. Позже я узнала, что орочы обжили эти края Большого Хингана ещё до того, как сюда пришли китайцы» [7; пер. Б. Сундуевой]. Необходимо отметить,

что Чи Цзыцзянь не является писателем эвенкийского происхождения. Она с детства жила в районе, где эвенки, ороконы и другие национальные меньшинства проживали вместе с китайцами [7].

Тем не менее Чи Цзыцзянь глубоко волнует судьба китайских эвенков, поэтому в своих произведениях она обращается к их проблемам. Как пишут Т. В. Воронченко и Е. В. Федорова: «Включение традиционной образности, архетипов, элементов различных культур и верований позволяет писателю наделить текст многослойным содержанием, задействуя глубинную культурную память» [3, с. 38]. Данное утверждение справедливо и для романа «Правый берег реки Аргунь», который содержит в себе материал историко-этнографического характера, а также элементы фольклора, описывает кочевую жизнь китайских эвенков, их быт, традиции и культуру, отражая накопленный веками опыт. Кроме этого, в романе прослеживается тема взаимодействия между эвенкийским народом и русским.

Повествование ведется от лица пожилой эвенкийки, вспоминающей свое детство, юность и зрелость. Многие ее соплеменники носят русские имена, несмотря на то что они являются коренными эвенками (Татьяна, Тамара, Виктор, Иван, Максим, Мария, Лена и др.). Также рассказчица отмечает тот факт, что многие эвенки из ее племени на разговорном уровне владеют русским языком: «Мы часто имели дела с русскими купцами, поэтому немного умели изъясняться с ними на их языке, а они понимали наш» [6, с. 13; пер. Т. Бут].

Чи Цзыцзянь в своем произведении стремится показать не только традиции и уклад эвенкийского племени, но и жизнь представителей других стран в нем. В романе одним из основных персонажей русского происхождения является жена эвенка Ивана, которую соплеменники ласково зовут Надюшенькой. Ее история – это история русской женщины, ставшей жертвой злокозненных действий своей жестокой мачехи и проданной на чужбину в китайский публичный дом. Иван спас будущую жену от этой участи и привел в свое племя. Отношения между супругами описываются как счастливые и благополучные, однако своей среди чужих русская женщина так и не стала. Тетка рассказчицы Ифулинь не упускает шанса задеть Надюшеньку своими замечаниями.

Что касается самой рассказчицы, то она так описывает свое отношение к русской соплеменнице: «Понимание того, что там, на левом берегу Аргуни лежат территории, на которые нам больше никогда не вернуться, окрасило мое детство неприязнью к голубоглазой Надюшеньке – она казалась мне волчицей, бегущей за стадом оленей» [Там же, с. 12]. Истоки этой неприязни, вероятнее всего, основаны на предании, которое рассказывает девочке ее тетка Ифулинь: «Сто лет назад русские вторглись на территории наших предков. Тишина лесов сменилась дымом и смрадом, в тайге стало меньше дичи. Наши предки были вынуждены покинуть якутские берега Лены и начать новую жизнь на правом берегу реки Аргунь» [Там же, с. 11].

Примечательно неоднозначное отношение эвенков к православию и двойственности религиозных верований Надюшеньки: «Надюшенька принесла с собой христианскую веру. Живя с нами, она и нашим духам поклонялась, и Богородице молилась. Из-за этого Ифулинь ее не уважала. Меня же несколько смущало, что Надюшенька много во что верит, в те времена духи для меня были чем-то невидимым. Но все же я очень не любила, когда Надюшенька в воздухе рисовала крест перед собой, мне всегда казалось, что именно так вырезают сердце из груди» [Там же, с. 10].

Надюшенька нелегко адаптировалась к жизни кочевого народа: «У нее не было опыта жизни в лесу. Говорят, первое время она не могла спать в чуме. Надюшенька не знала, как выделывать шкуры, как вялить мясо и сучить жильные нитки, она не могла даже сплести корзинку из бересты» [Там же, с. 15]. Кроме того, Надюшеньке не удалось полностью усвоить эвенкийские поверия. Одним из событий, подтвердивших это, стала гибель Лены, старшей сестры рассказчика. Для китайских эвенков одним из признаков того, что настало время перемещаться на другие места, является сокращение популяции белок в лесу. Кочевые народы всегда понимали, насколько трудной и опасной может быть дорога, особенно в холодное время года. В связи с этим существовал целый комплекс «путевых» примет и правил, одно из которых во время очередного похода, сама того не зная, нарушила Надюшенька, притронувшись к макушке мужа. «Нашим женщинам запрещается просто так прика-

саться к голове мужчины. Считается, что там живет дух; потревожишь его – и накликаешь беду» [6, с. 31]. Позже взрослые обнаружили, что Лена пропала, а затем ее нашли замерзшей насмерть в снегу. Это стало потрясением для Надюшеньки.

Описывая ее внешность, автор многократно делает акцент на ее голубых глазах, пшеничных волосах и высоком носе. В браке с Иваном Надюшенька родила двух «золотоволосых, светлокожих» детей: Гиланта и Налу. Автор показывает, насколько по-разному относятся эвенки к своим детям и к детям Надюшеньки. Гиланта упрекают за отсутствие интереса к охоте, а необычное увлечение Налы, которое заключается в окрашивании тканей, никто не воспринимает всерьез. Таким образом, автор делает акцент на значимости для эвенков их традиционных ремесел и консервативному подходу к чему-либо новому. Вторжение японцев на территорию Китая и неуверенность в том, что племя сможет ее защитить, вынуждают Надюшеньку взять своих детей и бежать на левый берег реки Аргунь, чтобы скрыться от захватчиков, убивающих всех «голубоглазых». Автор показывает, что, несмотря на отчасти неприязненное отношение к русской соплеменнице, герои романа все же скучают по Надюшеньке и ее детям: «После их ухода каждый раз, когда мы бывали на Аргуни, мы не осмеливались заговорить друг с другом, наши сердца тяготила горечь утраты, слово мы оплакивали умерших» [Там же, с. 83].

Китайских, монгольских и русских торговцев китайские эвенки называли словом «аньда». Русские купцы играли большую роль в жизни эвенкийского племени. Они привозили патроны, сигареты, алкоголь,

лекарства, чай, соль и другие необходимые для жизни вещи, меняя их на шкуры. В условиях жизни кочевого народа крайне важно было убедиться в том, что, куда бы племя не переместилось, торговец сможет добраться до них. «В пути мы всегда оставляли специальные зарубки на деревьях, поэтому как далеко бы мы не уезжали, аньда всегда мог нас найти» [6, с. 24]. Важным персонажем является русский купец Ролинский, который стал для племени хорошим другом. «Каждый приезд Ролинского был для нас праздником. Мы все собирались вокруг него и слушали известия о том, что происходит в других местах. У кого волки заели оленей, где много белок, в каком племени сколько людей родилось и умерло – все это знал Ролинский» [Там же]. В честь Ролинского эвенками названо одно место в романе – лощина Ролинского: «Горный ручей тётк через тёмно-зеленую лощину, её мы и назвали в честь Ролинского, чтобы почтить память русского аньды, который был так добр к нам» [Там же, с. 135].

Показывая взаимодействие между эвенками и русскими в своем романе, Чи Цзыцзянь проливает свет на некоторые особенности эвенкийской картины мира. Преданность собственным устоям, благодарность, уважение природы и духов, консервативность, в то же время отзывчивость и привязанность к чужакам, прагматичность, готовность приютить того, кому требуется помощь, – такими качествами наделяет Чи Цзыцзянь своих героев-эвенков, показывая эти качества не иначе как через призму их взаимодействия с русскими людьми. Контакты персонажей русского происхождения с эвенками позволяют по-иному взглянуть на мировосприятие этих народов.

#### **Источники и литература**

1. Аюшеева Н. Г. Место «литературы родных краев» в творчестве современной писательницы Чи Цзыцзянь // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 8, ч. 8. – С. 61–64.
2. Воронченко Т. В., Савкин А. А. Развитие этнической традиции в литературе Северо-Восточного Китая: творчество Чи Цзыцзянь // Филологическое образование и современный мир: материалы XIV Всерос. молодёжной науч.-практ. конф. – Чита: ЗабГУ, 2018. – С. 65–67.
3. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Мифопоэтика в творчестве мультикультурных писателей США XX–XXI веков (Л. Эрдрич, Р. Анайя, А. Моралес, Ч. Дивакаруни) // Вестник Университета Российской академии образования. – 2016. – № 5. – С. 38–45.
4. Лукин А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. – М.: Весь Мир, 2013. – 704 с.
5. Эвенки Китая. – Текст: электронный // Народы Севера: история и современность. – URL: [https://www.edu.severodvinsk.ru/after\\_school/nit/2012/polyanin/evenks.html](https://www.edu.severodvinsk.ru/after_school/nit/2012/polyanin/evenks.html) (дата обращения: 18.03.2020).
6. 迟子健. 额尔古纳河右岸. – 北京: 文艺出版社, 2006. – 278页.
7. 书写鄂温克—乌热尔图、迟子建比较论. – Текст: электронный // WENKU.BAIDU. – URL: <https://wenku.baidu.com/view/0aa42fbc65ce0508763213ed.html> (дата обращения: 29.04.2020).



УДК 82  
ББК ШЗ:83.3(5)

**Наталья Владимировна Ким,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### Стихотворение «Елка на родине» О. А. Скопиченко. Дискурсивный анализ: тема-рематическая связность текста

*Статья посвящена одному из направлений дискурсивного анализа текста – семантическому аспекту, а именно: вербализации тема-рематической связности текста. Автор анализируемого стихотворения «Елка на родине» – писательница и поэтесса восточной ветви русской эмиграции Ольга Алексеевна Скопиченко. Две макротемы (елка и родина) заданы уже в названии повести, в зачине, третья – это лирический герой (героиня), которые переплетаются, чередуются и создают дисконтинуум. А он членит картину мира автора на внешний и внутренний мир, на прошлое, настоящее и будущее. Своеобразие синтаксиса, ритма, размера данного стихотворения с его разного рода повторами, метафорами, антитезой и т. п. раскрывают авторскую интенцию. Фундаментальные для русской языковой картины мира концепты «Родина», «Человек», «Вера», «Надежда», «Любовь», «Изгнание», «Тоска», «Счастье», «Рождество», «Сердце», «Радость» связывают текст в единое целое, позволяют постичь эстетический смысл текста стихотворения и понять художественный мир и идиостиль автора.*

**Ключевые слова:** дискурсивный анализ, поэтический дискурс, тема-рематическая связность, тема, рема, дисконтинуум, родина, елка, Я

**Natalya V. Kim,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### Poem “Christmas Tree in the Motherland” by O. A. Skopichenko. Discourse Analysis: Theme-Rematic Coherence of the Text

*The article is devoted to one of the directions of discursive analysis of the text – the semantic aspect, namely, the verbalization of the theme-rematic connectedness of the text. The author of the analyzed poem “Christmas Tree in the Motherland” is a writer and poet of the Eastern branch of the Russian emigration, Olga Alekseevna Skopichenko. Two macro-themes (Christmas tree and Motherland) are already set in the title of the story, in the beginning, the third is the lyric hero (heroine) that intertwine, alternate and create a discontinuum. And it divides the author’s picture of the world into the external and internal world, the past, present and future. The originality of the syntax, rhythm, and size of this poem with its various repetitions, metaphors, antithesis, and so on reveal the author’s intention. Fundamental to the Russian language picture of the world the concepts of “Motherland”, “People”, “Faith”, “Hope”, “Love”, “Exile”, “Sadness”, “Happiness”, “Christmas”, “Heart”, “Joy” associated text into a coherent whole, allow us to understand the aesthetic meaning of the text of the poem and understand art.*

**Keywords:** discourse analysis, poetic discourse, the theme-rematic coherence, theme, rem, discontinuum, homeland, Christmas tree, I

Дискурс – это субъективное отражение картины окружающего нас мира, это речемыслительное пространство с нашей речью, знаниями, опытом, ценностными установками, мыслями, мнениями, чувствами. Вслед за Н. Д. Арутюновой считаем, дискурс – это

«связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 136–137]. Словесный текст является средством вербальной репрезен-

тации картины мира. Остановимся на художественном тексте, точнее, на поэтическом, который отличается эмоционально-смысловой насыщенностью, особой ритмикой, членением, интонацией, «смысловой осложненностью слова» (по Б. А. Ларину), тенденцией к монологичности и является частью поэтического дискурса.

Сложную структуру поэтического дискурса, его характеристики, специфику поэтического текста и своеобразие поэтического языка, метрику, мелодику, стилистику, композицию, различные элементы поэтики, их соотношенность, методы и приемы лингвистического анализа поэтических произведений, вопросы их эстетического содержания в широком культурно-историческом контексте, «внелингвистические взаимоотношения» между образами автора и лирических героев и их «языками-стилями», концептуальный анализ и т. д. рассматривали в своих работах отечественные лингвисты А. А. Потебня, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, А. М. Пешковский, Б. М. Эйхенбаум, А. Н. Веселовский, Б. В. Томашевский, Ю. М. Лотман, Р. О. Якобсон, В. М. Жирмунский, В. Б. Шкловский, Ю. Н. Тынянов, М. М. Бахтин, Б. А. Ларин, В. П. Григорьев, М. Л. Гаспаров, В. Н. Топоров, Д. Н. Лихачев, Л. Я. Гинзбург, Ю. И. Левин и др.

«Поэтический дискурс включает в себя одновременно и динамический процесс словесно-художественного мышления, отражающего ценностно-смысловые константы соответствующей лингвокультуры, и его результат – поэтический текст» [5, с. 50].

Поэтический дискурс не отображает мир, а интерпретирует его, создавая свой собственный мир со своими правилами, «один из возможных миров». Поскольку дискурсивные процессы проходят через индивидуальное сознание создающего и воспринимающего коммуникантов, то главным качеством поэтического дискурса является антропоцентричность, а сам дискурс, таким образом, является антропо-социокультурной системой (исторической по своей сути). Показывая или интерпретируя различные социальные дискурсы, художественная литература побуждает в первую очередь бережно относиться к опыту другого субъекта.

Дискурсивное пространство поэтического текста рассматривают:

1) в когнитивном аспекте – как ментальное явление, связанное со знаниями языко-

вой личности, с оперированием знаниями, передачей, созданием новых знаний;

2) в коммуникативно-прагматическом аспекте – как пространство, не замкнутое внутри поэтического текста, а связанное с условиями его создания, целями, задачами;

3) в лингвокультурном аспекте – как пространство, связанное с аналогичными поэтическими текстами (интертекстами).

«С позиций дискурсивного осмысления поэзия представляет собой общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» [2, с. 326].

Одним из 70 авторов поэтических произведений десятилетия «Литература русских эмигрантов в Китае», изданного в Пекине в 2005 г., к творчеству которого мы хотим применить практику дискурсивного анализа, является Ольга Алексеевна Скопиченко (в замужестве Коновалова, 25.05.1908 г., Сызрань – 12.05.1997 г., Сан-Франциско).

Ольга Скопиченко, дочь кадрового офицера Белой армии, подростком попала в Харбин в 1923 г. вместе с отступающими воинскими частями, позже вспоминала в повести «На спинах верблюдов» и в поэме «Снова прежде» о трагическом переходе через безводные киргизские степи, через холодную Сибирь. Закончила русскую гимназию, Харбинский юридический факультет, рано начала писать стихи, печаталась, но жила бедно, так как прокормиться стихами в сытом Харбине, предпочитавшем театр, было трудно. Была знакома со многими эмигрантскими писателями и поэтами, дружила с А. Несмеловым и Вс. Ивановым (рассказ «Устрицы»). М. Колосову, «любимую поэтессу русского Китая» (по словам американского издателя Э. Штейна), которой посвятила немало строк, считала своим учителем и другом. Они вместе участвовали в работе литературного содружества «Чураевка», под разными псевдонимами приносили свои стихотворения, куда только можно было, за скудные гонорары. Здесь же вышел 1-й поэтический сборник – «Родные порывы» (1926). В 1928 г. переехала в Тяньцзинь, где увидел свет 2-й сборник стихов «Будущему вождю» (1928). Через год – Шанхай, где пришлось работать на табачной фабрике, чтобы выжить. Но было и приятное – сотрудничество в нескольких русских эмигрантских журналах и газетах, член-

ство в «Шанхайской Чураевке» и издание 3-го поэтического сборника «Путь изгнанника». В 1947 г. О. Скопиченко выходит замуж за бывшего военного Б. М. Коновалова, с которым, не поддавшись советской пропаганде о возвращении в СССР, выехала в числе последних в эвакуационный лагерь на о. Тубабао на Филиппинах, где провела два года. С 1950 г. жила в Сан-Франциско, где много работала в газете «Русская жизнь», писала, печаталась и в других русских эмигрантских издательствах «Возрождение», «Грани», «У золотых ворот», пока не ослепла в 1990 г., итоговая книга «Рассказы и стихи» вышла за три года до ее смерти. Умерла поэтесса в доме престарелых в 1994 г. в Сан-Франциско.

Главная тема, вокруг которой концентрируется все творчество О. Скопиченко, это тема Родины, любовь к ней, тоска по Отчизне и неистребимое желание вернуться в родные края. О странах, приютивших её – Китае и США – она писала реже, но с благодарностью. «Снеговая, белая, радостная Русь» ассоциируется у поэтессы не только с родной Сызранью, «маленьким городом на большой реке», это – и Москва «с ее вечным уютом старинным», и «берег голубой Невы», «вишневые хаты Полтавы» и «дальний Урал», «бездонный Байкал» и «заколдованная сказка – Сибирь», «любимое Поволжье» и «синие Жигули», «тайга Енисея» и «днепровские леса», «Даурия – город военный» и «старая Киевская гора» и т. д.

Перед нами третий сборник стихов молодой поэтессы «Путь изгнанника», вышедший в 1932 г. в Шанхае. Он состоит из 10 глав, и только одна из них, вторая – «Лазоревы луга» посвящена любовной лирике с элементами фольклора, о чем говорят уже сами названия – «Молодка», «Ночь Купала», «Лазоревы луга», «Серой куропаткой к сердцу не подладиться» и др. Все остальные главы объединяет *макротема* – Родина, хотя слово «родина» упоминается в данном сборнике в заглавиях только двух поэтических произведений: «Родине» и «Елка на родине».

Стихотворение «Родине» мы в предыдущей статье подвергли тщательному дискурсивному анализу, очередь за «Елка на родине», написанном в 1932 г., когда О. Скопиченко было 24 года и она работала на табачной фабрике в Шанхае (как уже было

сказано выше), сотрудничая одновременно и в шанхайских газетах «Слово», «Заря», в журнале «Парус», и в харбинском альманахе «Рубеж». Стихотворение небольшое – всего 30 строк, написано в жанре гражданской, патриотической лирики, т. к. автор говорит о своих чувствах любви к Родине, о своей боли в изгнании, о тоске, о памяти, о мечте встретить сочельник и провести Рождество дома, на Руси. Стихотворение «Елка на родине» в отличие от «Родине», по понятным причинам глубоко политизированного и идеологизированного, пронизано лирическим настроением, эмоциональностью, мелодичностью.

Поэту, как известно, никакие правила – не указ, он сам задает свои правила, приспособливает язык к себе. Лирику называют самым субъективным родом литературы. В лирическом произведении зачастую нет сюжета, его невозможно пересказать, в нем – мысли, чувства, переживания, «чувствуемая мысль» (по В. Маяковскому) автора. Это касается и выбора стихотворного размера, и способа рифмовки, и лексики, и синтаксических конструкций, и композиции, как в случае с анализируемым нами стихотворением.

Стихотворение О. Скопиченко «Елка на Родине» поделено на три части. О типичном трехчастном делении лирического произведения, где в первой части задана тема, во второй она развивается, а в третьей дается эмоциональное заключение, писали литературоведы Б. В. Томашевский, Л. Я. Гинзбург и др. Здесь мы наблюдаем кольцевую композицию (или рамочная), так как стихотворение начинается (зачин) и заканчивается (концовка) одними и теми же строками, которые Скопиченко меняет местами для закольцевания:

*«Ель моя зеленая... хвойная сосна!  
Вечером сочельника сердцу не до сна».*

Правда, в финале эта строка выводит читателя на совершенно другой уровень, чем в начале. Поняв и прочувствовав скрытый драматизм психологической травмы лирического героя, в данном случае героини, от разлуки с родиной, от изгнания, читатель видит, как боль и радость только от одной мысли о возможном возвращении на Родину слиты воедино, и не может понять, что же здесь преобладает: *боль воспоминания* о рождественской елке на Родине в прошлом, в детстве, до эмиграции, или *радо-*

стью *вышитые думы* о самом любимом празднике всех православных на родной земле в будущем?

В заглавии (по Л. С. Выготскому – «компрессированном, нераскрытом содержании текста») стихотворения «Елка на Родине» введены две *макротемы*, две данности, выраженные эксплицитно. Использование двух *тем* и более немного нарушает линейность, последовательность изложения (*континуум*), вызывая их чередование, чередование их *рем*. Такое введение нескольких *макротем* текста создает *дисконтинуум*, прерывность текста. Третья *макротема* – это участник коммуникативного акта – 1-е лицо говорящего, лирической героини, обозначенное глаголом (предикатом-сказуемым) 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения – *берегу, несу, проведу, отыщу, не буду, вернусь*. Личное местоимение «я, меня, мне» и притяжательное местоимение «моя» также представляют образ лирического героя, близкого к «образу автора». «Дисконтинуум» членит цельную связную картину мира, как бы состоящую из двух или более миров: мира настоящего, прошлого и будущего, мира внешнего и внутреннего» [3, с. 53].

Дальше *макротема «родина»* членится на ряд *микротем*: «домики», «снег», «метель», «морозные дни», «смешные скучные люди», «год», каждая из которых обладает своими *ремами* – «домики – прячутся», «метель – играет», «люди – не найдут», «год – будет», «дни разбросали» и т. п.

*Макротема «елка» (сосна)* или заменяющие ее местоимения (её, на ней) встречается всего семь раз, но пронизывает весь текст, сводит все образы в единый и создает рамку этому художественному пространству.

*Макротема «Я»* лирической героини тоже проходит сквозь все стихотворение, действует и во внешнем мире, и во внутреннем мире переживаний, чувств, мыслей, мечтаний, воспоминаний, надежд, о чем свидетельствуют глаголы в 1-м лице, являющимися *ремами*. Хотя само местоимение «Я» встречается только один раз – «украшать я ее не буду», благодаря глаголам оно подразумевается везде.

Весь текст стихотворения построен на основании трех ключевых понятий «Родина», «елка» и «Я» – лирическая героиня, эмигрантка. Все, о чем идет речь, способствует актуализации самого важного для ав-

тора – любви к покинутой родине и желании вернуться домой, убежать от людей в лес, найти красавицу елку и встретить сочельник:

*«Там, где снег – серебряной ватой,  
Где играет в прятки метель,  
На полянке, шагом не смятой,  
Отыщу красавицу ель.  
Украшать я ее не буду,  
Ледяные морозные дни  
Разбросали на ней изумрудных  
И алмазных снегов огни.  
Об изгнании сердце забудет,  
Встрепенется, счастьем звеня.  
И смешные скучные люди  
Не найдут в эту ночь меня.  
Чтобы радостью вышить думы,  
Чтобы счастье узнать вполне,  
Вдалеке от людского шума  
Надо встретить сочельник мне*

[4, с. 78–79].

Весь коннекторный ряд *макротем* оформляется средствами когезии, связности. Это точные повторы – «домики заснувшие прячутся в снегу», «сердцем берегу», «вечером сочельника», родо-видовой повтор – «ель – сосна», грамматический повтор – «чтобы», «где», которые автор использует для создания связности текста в одно целое, для акцентирования внимания читателя на существенном. Повторы не вносят новой информации, но выполняют ритмомелодическую, интонационную, эмоциональную функции, важные для автора. Лирика без повторов практически не обходится.

Метафоры – «память загорается», «играет в прятки метель», «алмазных снегов огни», «сердце забудет», «сердце встрепенется, счастьем звеня», «сердцем берегу», «домики заснувшие прячутся», «радостью вышить думы», «дни разбросали», эпитеты – «серебряной ватой», «изумрудных снегов», «снеговая, белая, радостная Русь», «блеском голубым», литота – «домики, полянка», антитеза – «боль и радость», «изгнание и Родина» – все эти выразительные средства являются стилистическими средствами связности и создают один из ярких образов картины мира автора, зимний русский лес, где героиня встретит Рождество у елки по возвращении на Родину, что позволяет читателю увидеть мир ее глазами.

Рождество Христово является не только любимым и главным религиозным праздником, но и неотъемлемой частью всего хри-



стианского мира и православной русской культуры в частности. Этот праздник культурно отражен и в живописи, и в музыке, и в кинематографе, и конечно же в литературе, в прозе и в поэзии: И. Бунин «Бегство в Египет», В. Набоков «Евангелие Иакова», Б. Пастернак «Рождественская звезда», А. Блок «Был вечер темный и багровый», Ф. Глинка «Поклонение волхвам» и т. д.

Концепт «*Рождество*» эксплицируется в стихотворении «Елка на Родине» эпитетами: «*блеском голубым*», «*снеговая, белая, радостная Русь*», «*серебряной ватой*», «*ледяные морозные дни*», «*изумрудных и алмазных снегов огни*», «*ель моя зеленая*».

Культурная память нашего сознания удерживает в символах, образах информацию о нашем мире, сохраняет («Человек-конденсатор культурной памяти» по Ю. Лотману) все это в виде когнитивных и ментальных репрезентаций этнокультурной памяти. Что мы видим на примере эмигрантской литературы, которая не только сохранила все ценное русское, но и приумножила богатство русской культуры. Воспоминания, как отмечают психологи, – это не повторное воспроизведение, а «творческая реконструкция», желание снова пережить какие-то чувства, ощущения из прошлого. «*Память загорается*», «*боль воспоминания сердцем берегу*» – пишет О. Скопиченко. В центре любого поэтического человека стоит человек, который «пронизан культурой», пронизан своим прошлым, настоящим и будущим.

Описание этой зимней сказки, почти идиллии, только усиливает драматизм послереволюционного времени, вынужденной эмиграции, жизни «бездомных изгоев» на чужбине, в которое жила поэтесса, поэтому ей поневоле прощаешь некоторые вольности в рифме и применение разных размеров, которые были не случайны. Все обусловлено коммуникативным замыслом, интенцией автора – усилить эмоциональность своего высказывания по поводу страстного желания вернуться на Родину.

Даже через десятилетия, когда у О. А. Скопиченко выйдут в свет еще несколько сборников, где есть такие горькие строки – *Не успели на родине вырасти; Без родины юные годы прошли; Жизнь промелькнула скитальческим сном; Полынь, положенная мной у креста, напомнит горькое изгнание наше; Но я полей твоих не исходила; И страна чудотворной иконой мерещится нам на тяжелом пути*, все равно родина останется путеводной звездой, надеждой, мечтой, гордостью, любовью, идеей божественного света – *Мы родину иконой пронесли; Всё терпеливо выносили с молитвой о своей России; Счастье – быть твоим поэтом; Гордиться буду тем, что умирала русской и т. д.*

Несмотря на небольшой объем стихотворения «Елка на Родине», в нем то эксплицитно, то имплицитно выявляется та частотная для автора лексика, которая представляет собой фундаментальные для русской языковой картины мира *концепты* – «Родина», «Человек», «Вера», «Жизнь», «Любовь», «Судьба», «Изгнание», «Тоска», «Надежда», «Сердце», «Счастье», «Рождество», «Елка», «Радость». Они связывают текст в единое целое и позволяют постичь эстетику произведения и понять художественный, поэтический мир и идиостиль автора.

Анализируемое нами стихотворение представляет собой один из фрагментов картины мира О. А. Скопиченко. В других произведениях, где она размышляла о судьбах родины, её мучили разные чувства: боль за многострадальную отчизну, гордость за её стойкость, осознание необходимости выстоять в изгнании, чтобы когда-нибудь вернуться на родину. В стихотворении «Елка на Родине» мы видим некий оптимистический финал, настолько героиня уверена, что все так и будет, что она вернется в «*снеговую Русь*»! Всё это не может не вызвать отклик в душе читателя и пробудить эстетическое сострадание.

#### Источники и литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.
2. Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 405 с.
3. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. – М.: УРСС, 2002. – 367 с.
4. Скопиченко О. А. Елка на Родине // Литературы русских эмигрантов в Китае. Харбин – мой оазис: в 10 т. / сост. Ли Янлен. – Пекин: Китайская молодежь, 2005. – Т. 1. – С. 78–79.
5. Текст и дискурс / Н. Ф. Алефиренко, М. А. Голованева, Е. Г. Озерова, И. И. Чумак-Жунь. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 232 с.



УДК 81  
ББК Ш1:81

**Татьяна Владимировна Игумнова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### Наименования рудников и приисков Нерчинского горного округа в XVIII–XIX веках

*В статье на основе ранее не опубликованных архивных материалов анализируются названия рудников Нерчинского горного округа, предлагается их классификация. Также рассмотрены наименования отдельных горных выработок, частей рудника. Изученные материалы позволяют заключить, что в указанных наименованиях отражена языковая картина мира жителей Забайкалья XVIII–XIX вв.*

**Ключевые слова:** Нерчинский горный округ, рудники, номинация, топонимика Забайкалья, языковая картина мира

**Tatyana V. Igumnova,**  
Transbaikal state Universiti,  
Chita, Russia

### Names of Mines and Mines of the Nerchinsky Mining District in the XVIII–XIX Centuries

*The article analyzes the names of mines in the Nerchinsky mining district based on previously unpublished archival materials, and proposes their classification of zabaikalians. The names of individual mine workings and parts of the mine are also considered. The studied materials allow us to conclude that these names reflect the language picture of the world of the inhabitants of Transbaikalia of the XVIII–XIX centuries.*

**Keywords:** Nerchinsk mining district, mines, nomination, place names of the Transbaikal region, language picture of the world

Изучение топонимов очень важно для понимания языковой картины мира разных народов и регионов. В исследовании забайкальской топонимики в этом ключе существенный вклад внесли В. Ф. Балабанов, Ю. Т. Руденко, Р. Г. Жамсаранова, Т. В. Федотова, Т. Ю. Игнатович и Ю. В. Биктимирова [1; 10; 12; 17]. В их работах детально рассмотрены местные географические названия нерусского происхождения. Между тем остается малоизученной русская горнозаводская топонимика Забайкалья. Прежде всего это связано с тем, что большая часть Нерчинских горных заводов и рудников, существовавших на территории Забайкальского края и составлявших внушительный Нерчинский горный округ, закрылись еще в XIX в. Многие названия, связанные с ними, постепенно исчезли из обихода местных жителей и географических карт. А. А. Соколова в своем исследовании показала, что «вымывание» информации о горнозаводском прошлом края началось еще задолго до закрытия заводов и продолжается до сих пор [16, с. 72–82].

Эта работа посвящена названиям рудников, так как их в Нерчинском горном округе находилось свыше 450. Такое количество наименований позволяет провести анализ и сделать выводы. Наша цель – выявить закономерности в их наименовании, проследить, каким образом отражалось в номинации мировоззрение жителей.

Как правило, названия рудникам давали по наименованиям близлежащих географических объектов: гор, рек, озер, ключиков, распадков. К примеру, один из первых рудников в Забайкалье изначально называли Култукскими работами [2, л. 1], так как он находился в горе Култук, которая позднее была переименована в Крестовку. Знаменитый Кадаинский рудник, где пребывали в заключении М. Л. Михайлов и Н. Г. Чернышевский, тоже получил свое название по горе Кадая. Рудник, найденный штейгером Иваном Лоншаковым в 1764 г. на реке Шилке, стал именоваться Шилкинским [4, л. 523]. Точно так же по гидронимам были названы Чалбучинский, Килгинский серебро-свинцо-

вые, Ильдиканский ртутный и Агинский медный рудники. На первой в России геологической карте, созданной в Забайкалье в конце XVIII в., показан Широкопадский рудник, находившийся в пади Широкой возле Нерчинского Завода [14].

Среди нерчинско-заводских специалистов была распространена практика наименования рудников и приисков в честь православных праздников, святых, важных событий в религиозной жизни. Так, на картах и в документах появились следующие названия рудников: Троицкий, Вознесенский, Воздьянский, Монастырский, Богородицкий, Покровский, Явленский.

К сожалению, сохранилось очень мало документальных свидетельств, в которых отражен сам процесс присвоения подобных названий. Тем ценнее документы об открытии Богословского прииска. Из них следует, что в сентябре 1825 г. к горному чиновнику и исследователю Евгению Гавриловичу Чебаевскому пришел крестьянин Газимурской волости Иван Трифанов и показал ему несколько кусков «железистых затверделых охр». Чебаевский выяснил, что образцы найдены в 10 верстах от деревни Донинской, в горе между падыми Щербеем и Шивеей. Вследствие распоряжения горного начальства 26 сентября, в день Св. Иоанна Богослова, на месте, показанном Трифановым, рабочие забили три шурфа. Так был основан новый рудник. Чебаевский предложил назвать его Богословским [8, л. 532–533].

Эта история, наряду с большим количеством названий, связанных с православным календарем, свидетельствует о том, что религия занимала важную роль в жизни исследователей даурских недр. Они сверяли свою жизнь с жизнью церковной, надеялись при поисках руд не только на свои силы, знания, но и на помощь свыше. В народном понимании правильно выбранное имя, название могло оказывать влияние на дальнейшую судьбу предприятия.

Довольно часто рудникам присваивались имена их открывателей или выдающихся государственных деятелей. Причем среди первых наряду с горными инженерами-учеными были тунгусы-охотники, крестьяне, мелкие горные служители. Например, Кличкинский рудник поначалу носил имя тунгуса Чулбанчи, который в 1759 г. заявил о том, что обнаружил руду вблизи пади

Цаган-Челутай, а затем был проводником у русских исследователей [13]. В дань уважения удачливому разведчику недр XVIII в. обер-штейгеру Федору Базанову один из приисков назван был Базановским. Федор Базанов был известен как открыватель Старо-Воскресенского рудника. Той же чести уже в XIX в. удостоился другой штейгер – Петр Меркульев – неутомимый искатель, опытный специалист, к которому прислушались даже офицеры. Его именем названа гора и прииск. Месторождение Меркульевского прииска, по словам академика С. С. Смирнова, было самым продуктивным месторождением Кадакано-Меркульевской горы [15, с. 314]. Машуковский, Павловский, Чистяковский, Афанасьевский прииски также напоминают о менее знаменитых открывателях.

Традиция называть рудники во славу губернаторов, царей, крупных чиновников и заводских руководителей утвердилась в Забайкалье со второй половины XVIII в. На упомянутой ранее геологической карте отмечен Соймоновский прииск, названный в честь сибирского губернатора, ученого Ф. И. Соймонова. Кличкинский рудник и современный поселок Кличка носят имя губернатора, чеха по национальности, Франца Клички. Отметим, что сначала Кличкинский назывался небольшой прииск, найденный известным горным специалистом Павлом Егоровичем Томиловым в 1780 г. на реке Шилке [6, л. 197]. От местных жителей иногда можно услышать, что это название происходит от слова «перекличка». По их мнению, рудник был местом распределения каторжан и здесь происходила их перекличка. В 1835 г. поручик Фитингоф, открыв новый прииск, назвал его Симеоно-Богдановским – в честь генерал-губернатора Восточной Сибири Семена Богдановича Броневского [9, л. 342].

Крайне редко рудникам и приискам давали лиричные названия: Счастье, Отрада, Дивногорский. Они скорее исключение, чем правило для Нерчинского округа.

Примечательно, что в названиях многих забайкальских рудников отражена их история. В частности, первые части сложных слов «перво», «второ», «третье», «старо», «ново» однозначно указывают на то, что эти рудники открывались последовательно. К таковым относятся Новомонастырский, Ново-Зерентуйский, Первотроицкий,

Второтроицкий, Старо-Воскресенский, Старо-зерентуйский, Старо-Букатуевский, Третье-Казаргинский рудники.

Точно так же первые части сложных слов «верхне» «средне», «нижне» или слова «верхний», «нижний» содержат информацию об их расположении относительно друг друга. Например, Верхне-Зерентуйский, Средне-Зерентуйский, Верхний Уктычинский рудники.

В Нерчинском округе различные части рудников – шахты, штольни, орты – тоже имели собственные названия. Зачастую их придумывали рабочие, добывавшие руду. Фиксировать эти названия, придавать им официальный статус предложил в 1780 г. горный офицер, француз по происхождению, Егор Егорович Барбот де Марни (впоследствии он стал начальником Нерчинских заводов). В одном из писем начальнику заводов и натуралисту Александру Матвеевичу Карамышеву он сообщал: «В Нерчинских рудниках шахты, газенги, штольни и так далее почти все не имеют имен отчего непрерывные ошибки в исполнении приказаний делаться могут» [3, л. 62 об.]. Обращение возымело действие. Впредь названия внутренней структуры рудников начали чаще появляться в переписке чиновников, их стали использовать при создании маркшейдерских чертежей и планов.

Проанализировав эти источники, можно выделить три крупных группы собственных наименований горных выработок. Первая характеризует положение выработки в пространстве: «Средняя работа», «Нижняя работа», «Полуденная штольня», «Южный орт» и т. п. Вторая группа – имена проходчиков, штейгеров, инженеров, руководивших работами. Для примера, в знаменитом Благодатском руднике были «Александровский штрек», «Яковлевские работы», «Васи-

левская штольня». Третья группа касается внешних признаков выработок. В Благодатке, проходя выработки по белому известняку, рудокопы нарекли их «Светлые работы» [7, л. 1]. В том же руднике провал, в котором было много белесого, как седина, щебня, носил метафорическое название «Дедушко» [5, л. 53].

Совсем редко встречаются названия с неясной этимологией («Звенига» в Ново-Зерентуйском руднике) или религиозной основой (Благодатская и Златоустовские шахты при Акатуйском руднике). Последнее обстоятельство, вероятно, связано с тем, что забайкальские рудокопы ассоциативно связывали подземные горные выработки с царством смерти, прорвой, бездной, преисподней [11], а потому неохотно называли какие-либо части столь потаенного зловещего мира в честь христианских праздников и святых.

Таким образом, в языковой картине мира забайкальцев рудники занимали очень важное место. В названиях рудников хранилась память о коренных обитателях Даурии, давших названия рекам и горам, днях открытия месторождений, событиях в религиозной жизни, первооткрывателях, исследователях, выдающихся людях. В наименованиях внутреннего пространства рудника находили отражение подвиги рудознатцев, особенности горных пород. Но в народных представлениях оно было сродни аду, что тоже сказалось на номинации. Приведенные примеры доказывают, что огромное влияние на формирование горнозаводского топонимикона Забайкалья оказывали экстралингвистические факторы: религиозные представления, открытия и разведки месторождений, постановления начальства, желание отдельных инженеров отдать должное известным людям своей эпохи.

#### **Источники и литература**

1. Балабанов В. Ф. В дебрях названий. – Чита: Экспресс изд-во, 2006. – 104 с.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. 31. – Оп. 5. – Д. 64.
3. ГАЗК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 123.
4. ГАЗК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 173.
5. ГАЗК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 193.
6. ГАЗК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 239.
7. ГАЗК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 615.
8. ГАЗК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 874.
9. ГАЗК. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 1102.
10. Жамсаранова Р. Г., Шулунова Л. В. Топонимия Восточного Забайкалья. – Чита: ЗабГПУ, 2003. – 128 с.

11. Зиновьев В. П. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1987. – 400 с.
12. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 245 с.
13. Мясников А. В. История открытия Кличкинского полиметаллического месторождения и рудника // Северный регион: наука, образование, культура. – 2018. – № 1. – С. 18–22.
14. РГИА (Российский государственный исторический архив). – Ф. 458. – Оп. 5. – Д. 452.
15. Смирнов С. С. Полиметаллические месторождения и металлогения Восточного Забайкалья. – М.: Академии Наук СССР, 1961. – 507 с.
16. Соколова А. А. Нерчинский горный округ: историко-географический очерк // Известия Русского географического общества. – 2012. – Т. 144, вып. 1. – С. 72–82.
17. Федотова Т. В. Словарь топонимов Забайкалья. – Чита: Поиск, 2003. – 128 с.

УДК 316.72:82  
ББК ШЗ:71:83.3(2)

**Наталья Демьяновна Тертешникова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### **Образ региональной культуры Забайкалья и становление личности в художественных текстах забайкальских литераторов**

*Статья посвящена анализу методологии исследования становления личности и влияния региональной культуры на нее. Дан анализ факторов становления личности в региональных условиях забайкальской культуры через художественные тексты. Региональная культура представляется как инструмент становления и развития человека. На становление личности влияют как региональные обстоятельства, так и факторы, связанные с внешним культурным влиянием.*

**Ключевые слова:** региональная культура, становление личности, культурное пространство, источники художественной литературы

**Natalya D. Terteshnikova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### **Image of Regional Culture of Transbaikalia and Formation of the Personality in art Texts of the Transbaikal Writers**

*Article is devoted to the analysis of methodology of a research of formation of the personality and influence of regional culture on it. The analysis of factors of formation of the personality in regional conditions of the Trans Baikal culture through art texts is undertaken. Regional culture is represented as the instrument of formation and development of the person. Formation of the personality is influenced both by regional circumstances, and by the factors connected with external cultural influence.*

**Keywords:** regional culture, formation of the personality, cultural space, fiction sources

Ценность художественной литературы как источника для анализа процессов становления личности в условиях пространства региональной культуры на территории Забайкалья в период XVII–XX вв. заключается

в том, что ее появление связывается с формированием российского культурного пространства и началом письменной истории. По словам Л. В. Камединой [4], становление человека в рамках культуры большинства

забайкальских этнических групп до этого периода раскрывается благодаря мифологическим преданиям, повествующим о человеке, соответствующем нормам культуры.

Как пишет Л. В. Камедина, для XVII в. ведущим по значимости источником анализа факторов влияния регионального культурного пространства на человека являются исторические повести – летописи, содержащие народные представления о пространстве окружающей культуры и людях, его населяющих. А. М. Панченко рассказывает, что о Даурской земле мир узнавал еще от русских летописцев, писавших о сказочно богатых восточных землях и обещавших «рай земной» всем тем, кто отправлялся на восток [9].

Однако большую конкретность взгляд на условия забайкальского природного и культурного пространства получил в произведениях, выполненных в летописном жанре Аввакумом [1] и Н. Спафарием [10]. Они включали описания забайкальской земли, ее природы, богатств, а также данные об отношениях между различными группами первопроходцев и коренного населения края. Как можно понять из содержания этих источников, ведущими факторами, влияющими на становление личности первопроходца этого периода, признавалась суровая природа Даурского края и условия противостояния с окружающими народами и недругами со стороны Китая. Образ мужественных людей, расширяющих и защищающих границы России в этом отдаленном регионе, превалировал в содержании летописей, которые, кроме этого, содержали информацию о своих авторах, бывших людьми высокой культуры, искренне заботившимися о судьбах родины, мысливших широко, государственно. Летописные тексты отражали глубокие знания и завидную наблюдательность русских дипломатов, сумевших литературно, образно, точно и объективно описать и многое проанализировать из того, что им довелось видеть и слышать во время своих длительных и опасных путешествий и упорных дипломатических переговоров.

Однако, как можно понять из содержания летописей, становление личности в этих условиях проходило не только благодаря влиянию объективных факторов, но и потому, что влиянию их противостояла личность, имеющая свои субъективные ценности. Этот пример описан в «Житии протопопа Авваку-

ма», наиболее известной летописи на территории Забайкалья, посвященной жизнеописанию первого политического ссыльного на территории Забайкалья [1]. Аввакум отмечал богатство, красоту и величие забайкальской природы, с ее нетронутыми богатствами. Как он полагал, земля эта была создана Богом для человека, чтобы он, исполнившись верой, благословлял свою судьбу и Господа. Вместе с этим в «Житии» Аввакума описывается негативное влияние на жизнь первопроходцев суровой, необжитой, холодной забайкальской земли [Там же].

В своих сочинениях Аввакум рисовал условия жизни простых русских людей, оказавшихся в Сибири, «служилых людей», казаков, крестьян, охотников. Эти условия были факторами, влиявшими на складывание личности первопроходцев, а также представляют ценность как материал для характеристики крестьян, посадских людей, казаков и стрельцов, а также местных воевод. Но особое значение имеет художественный автопортрет самого автора, Аввакума, носителя мятежного духа, решающее влияние на складывание которого имело старообрядчество [5]. Аввакум вошел в историю как символ фанатической преданности «старой вере», как человек, готовый умереть ради своей идеи. Для забайкальцев стойкий Аввакум служит образцом верности своим убеждениям. Его пример учит таким качествам, как принципиальность, порядочность, мужественность и стойкость убеждений.

Вместе с этим этот пример показывает значение еще одного значимого фактора становления личности на территории Забайкалья, такого как влияние политических ссыльных и каторжных, среди которых были польские конфедераты, пугачевцы, стрельцы и другие ослушники [3]. Не только факт их присутствия в регионе, но и непосредственное общение жителей забайкальской глубинки и заключенных, многие из которых оставляли письменные свидетельства о своем пребывании здесь, стали объектом таких свидетельств. В частности, это касается беглых каторжников, описанных в известной песне В. Давыдова [6].

Наиболее известным примером является влияние на жителей Забайкалья декабристов, которые активно писали воспоминания и участвовали в составлении коллективной истории своего пребывания в Забайкалье, в которой ярко отражалась как личность



жителей Забайкалья, так и авторская личность. Ведущим мотивом декабристского творчества, которое включало в себя мемуарную литературу, исследовательские статьи, прозу и лирику, был романтизм. Большое внимание они уделяли географическим описаниям, из которых следовало, что природные ресурсы Забайкалья признаются ими в качестве значимого фактора, влияющего на формирование богатой истории, и специфического этнического традиционного багажа, служащего основой становления забайкальских народов. Декабристы отмечали, что характерными чертами жителей Забайкалья являются добропорядочность, гостеприимство, честность, указывали на то, что существенную часть их исторической традиции составляет устное народное творчество, понимаемое ими как выражение «народного духа». Фактически ими был сформирован романтический литературный канон, включавший описание географических, исторических, этнографических факторов, влияющих на становление забайкальской личности, которая понималась в идеалистическом ключе, как личность, представляющая лучшие характеристики тунгусов или бурят Забайкалья, воспитанная под влиянием экзотической обстановки, величественной природы, быта дикого племени. Так появляется новый цикл поэм и стихотворений с сибирскими сюжетами и сибирским колоритом, в который входили такие лирические произведения, как «Аргунь» и «19 октября 1836 г.» В. Кюхельбекера [7], «Княгине Волконской» и «Куда несетесь вы, крылатые станицы» А. Одоевского [8], «Журавли» Н. А. Чижова [11], «Шебетуй» А. А. Бестужева-Марлинского [2]. При этом А. А. Бестужев-Марлинский написал ряд сибирских очерков в прозе: «Исых», «Отрывки из сибирских рассказов», «Сибирь и Кавказ», «Письмо к доктору Эрману». Он был одним из первых, кто поставил проблему будущей индустриализации страны: «Сибирь – будущая страна мануфактур» [Там же].

Таким образом, ценность художественной литературы как источника для анализа процессов становления личности в условиях региональной культуры на территории Забайкалья в период XVII–XX вв. заключается в том, что ее появление связывается с формированием регионального россий-

ского культурного пространства на территории Забайкалья и началом письменной истории. В летописных произведениях XVII–XVIII в. ведущими факторами, влияющими на становление личности первопроходца этого периода, признавалась суровая природа Забайкалья, условия противостояния с окружающими народами. Однако становление личности в этих условиях проходило не только благодаря влиянию объективных факторов, но и в процессе противостояния человека и окружающей его региональной культуры, когда личность опиралась на субъективные ценности, имевшие характер религиозных убеждений.

Художественная литература XIX в. фокусируется вокруг личности ссыльных и каторжных, первыми из которых были декабристы, сформировавшие романтический литературный канон. Он включал дихотомическое описание географических, исторических, этнографических факторов, влиянию которых противостояла личность. Она понималась в идеалистическом ключе, как противопоставленная цивилизации и представляющая лучшие характеристики коренных народов Забайкалья, воспитанная под влиянием экзотической обстановки, величественной природы, быта дикого племени. Впоследствии в качестве ведущего фактора региональной культуры в произведениях романтиков стала выступать каторга, ломающая слабых людей, но укрепляющая сильную личность, которая должна обладать стойким характером и твердыми убеждениями.

Во второй половине XIX столетия была разработана модель трансформации личности героя, проникающего сочувствием к угнетаемым классам и демонстрирующего даже в условиях каторги примеры честности, порядочности, личностного совершенства. Ведущей темой литературных произведений конца XIX в. стало требование необходимости противопоставления внутреннего мира человека как высшей ценности условиям внешней культуры. Романтизм указывал на безнравственность личностной пассивности и примирения с условиями суровой и неприглядной внешней действительности, необходимости активной борьбы с ней, даже если человек является арестантом, а действительность – его тюрьмой.

### Источники и литература

1. Аввакум. Житие протопопа Аввакума, написанное им самим / изд. И.Я. Гаврилова. – М.: Типо-лит. т-во И. М. Машистова, 1911. – 62 с.
2. Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения: повести и рассказы. – М.: Худож. лит., 1981. – 487 с.
3. Граубин Г. Р. Серебряный капкан: повесть. – Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1993. – 559 с.
4. Камедина Л. В. Забайкальский текст в русской культуре // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия «Философия, социология, культурология, социальная работа». – 2014. – № 4. – С. 139–145.
5. Константинова Н. Аввакум // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области. – Чита: Чит. гос. обл. науч. библиотека им. А. С. Пушкина, 2001. – С. 191.
6. Куренная И. Великое житие // Чита: Город во времени. – Чита: Стиль, 2001. – 359 с.
7. Кюхельбекер В. Дневник // Русская старина. – 1875. – Т. 13, № 8. – С. 490–531.
8. Одоевский А. И. Полное собрание стихотворений князя Александра Ивановича Одоевского (декабриста) / собрал барон Андр. Евг. Розен. – СПб.: Тип. А. А. Краевского, 1883. – 216 с.
9. Панченко А. М. О русской истории и культуре. – СПб.: Азбука, 2000. – 464 с.
10. Спафарий-Милеску Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1882. – 215 с.
11. Чижов Н. А. Сочинения и материалы. – Тула: [б. и.], 2007. – 146 с.

УДК 82' 06

ББК 83.3(2):84

**Татьяна Викторовна Воронченко,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

**Екатерина Владимировна Фёдорова,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

### Эвенкийские писатели в годы Великой Отечественной войны (историко-литературный экскурс)<sup>1</sup>

*Авторы статьи характеризуют творчество эвенкийских писателей военных лет, а также обращаются к произведениям, посвящённым боевым заслугам героев из числа коренных малочисленных народов. Привлечённый литературный материал позволяет оценить стойкость и верность Отечеству, проявленные героями-эвенками на фронтах ВОВ, осмыслить влияние событий войны на историю и культуру коренных народов Сибири и Дальнего Востока, определить особенности художественного мышления эвенкийских писателей и поэтов этого периода.*

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, эвенкийские авторы-фронтовики, художественное мышление

**Tatiana V. Voronchenko,**

*Transbaikal State University,  
Chita, Russia*

**Ekaterina V. Fyodorova,**

*Transbaikal State University,  
Chita, Russia*

### Evenk Writers in the Years of Great Patriotic War (Historical and Literary Excursus)

*The authors of the article examine the works of Evenk writers in the war-time, and draw on the literary texts dedicated to the merit of heroes among indigenous peoples. The literary material provides an opportunity to evaluate the*

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках гранта Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ № 293-ГР «Комплексное историко-филологическое исследование эвенкийской культуры в пространстве трансграничья (Россия – Китай)».

*courage and loyalty to the Fatherland shown by Evenk heroes during the Great Patriotic War, to comprehend the influence of the war on the history and culture of the Siberian and Far Eastern indigenous peoples, to determine the peculiarities of the Evenk writers and poets' artistic thinking in this period.*

**Keywords:** Great Patriotic War, Evenk writers-vets, artistic way of thinking

Обращение к творческому пути эвенкийских авторов в 1940-е гг. и произведениям, посвящённым боевым заслугам героев из числа коренных малочисленных народов СССР в годы Великой Отечественной войны, связано с необходимостью осмысления влияния событий войны на историю и культуру народов Сибири и Дальнего Востока, оценки самоотверженности, проявленной героями-эвенками в годы войны, определения особенностей художественного мышления эвенкийских писателей и поэтов этого периода.

Примеры служения тунгусов (эвенков) российскому государству прослеживаются в истории страны и обнаруживаются ещё в XVII в. В 1667 г. тунгусский князь Гантимур отказался «выступить на стороне Китая против русских возле Кумарского острога на Амуре» [7], принял русское подданство, начав «России верное служение» [1]; за ним последовали другие группы тунгусов. История вхождения представителей коренных народов в состав казачьих подразделений, которые охраняли границу российского государства, восходит к первой половине XVIII в. В забайкальском казачестве «разрешалось набирать на службу представителей неподатного сословия, то есть служилых людей, крещеных бурят и эвенков («новокрещенов»)» [6]. В середине XVIII в. был сформирован пятисотенный тунгусский казачий полк для «укрепления забайкальской границы в связи с учатившимися её нарушениями» [8], который в XIX в. вошёл в состав Забайкальского казачьего войска и являл собой пример преданного служения государству Российскому.

Во время Великой Отечественной войны эвенки вносят свой вклад в Победу, проявляя стойкость и героизм в защите Отечества. Однако, несмотря на то, что «практически все воинские соединения, сформированные на Дальнем Востоке, имели в своём составе представителей коренных народов» [11, с. 28], как пишет научный сотрудник ДВО РАН В. А. Тураев, в целом, «участие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в Великой Отечественной войне – одна

из наименее изученных страниц их истории» [Там же, с. 26]. Обращаясь к демографическим и этнокультурным последствиям войны, В. А. Тураев подчёркивает: «...именно Великая Отечественная война <...> оказалась для этих народов во многом определяющим событием XX в.» [Там же], серьёзным образом сказавшимся на послевоенном развитии культуры и, в частности, литературы. Сложная, драматическая социально-политическая ситуация в стране и мире находит отражение в художественных произведениях, которые, подобно архивам и документальным свидетельствам участников войны, являются одним из способов передачи памяти о событиях тех далёких лет. Сожаление вызывает тот факт, что в условиях военного времени большинство произведений эвенков было утрачено. На это справедливо указывает Ю. Г. Хазанкович: «потерялась рукопись первого эвенкийского романа Маркова “Андрей Лазарев”, не дошла до нас и пьеса Нергунеева “Калым”. Драматичны судьбы произведений, трагичны истории жизни и самих писателей – кто-то не вернулся с фронта, другие по разным причинам отошли от литературы» [12, с. 102]. Так, с фронта не вернулся забайкальский поэт, прозаик, переводчик, один из основателей эвенкийской литературы Никита Сахаров. Гвардии лейтенант Сахаров погиб в апреле 1945 г. в Мюнхенберге. За боевые заслуги он награждён Орденом Отечественной войны 1-й степени, Орденом Красной Звезды. Творческое наследие молодого автора, выпускника Института народов Севера, составляют повести, рассказы и стихи на эвенкийском и русском языках, опубликованные впервые в 1930-х гг.; после его смерти они не раз переиздавались, начиная с 1950-х гг. Талант Никиты Сахарова был высоко оценён профессором М. Г. Воскобойниковым, известным собирателем и исследователем фольклора и литературы народов Севера.

До наших дней дошли отдельные поэтические строки эвенков-фронтовиков, посвящённые событиям войны, беспримерной доблести воинов, особому воинскому братству. Во фронтовой поэзии Мая Но-

моконова, эвенка из Бурятии, сочетаются элементы традиционной образности (образ родной земли) и патриотические, боевые настроения:

Мы, уроженцы тайги и тундры,  
Давно сроднились в краю отцов.  
И здесь, на фронте, в бою как братья,  
Идут на подвиг сердца бойцов.  
Народы нашей родной Сибири  
В боях не дрогнут... [9].

В данном стихотворении («Клятва под знаменем») ощущение духовного слияния с природным миром, родной землёй («Мы, уроженцы тайги и тундры»), «край отцов») соединяется с идеей «окопного братства», фронтового сплочения («в бою как братья», «идут на подвиг сердца бойцов»). В этом соединении родового с общенародным, советским, видится особенность художественного мышления поэта Номоконова. Автор показывает, как в дни войны крепнет дружба народов страны перед лицом общего врага.

Эвенкийский поэт-фронтовик Павел Алексеев расширяет присущие этническому автору представления о родной земле, неразделимом единстве человека и природы, заложенные в генокультуре, включая наряду с традиционным образом дома – юрты/чума («дымную юрту припомнил, // Где в шкурах ребёнком лежал») – образ большого города («зданья огромные, // Где вырос и возмужал») как символа общей Родины:

Я дымную юрту припомнил,  
Где в шкурах ребёнком лежал.  
Припомнил я зданья огромные,  
Где вырос и возмужал.  
Припомнил я все – и твердо  
Свой новенький сжал автомат.  
А песня гремела над городом:  
Спокойно спи, Ленинград [Там же].

Использование автором анафоры («где в шкурах ребёнком лежал» – «где вырос и возмужал») способствует усилению экспрессивности в обрисовке того, что дорого лирическому герою Алексеева: и родная земля, и большой город, в котором он учился, – и как решительно он намерен защищать их в бою («Припомнил я всё – и твёрдо // Свой новенький сжал автомат»).

В художественном осмыслении фронтовиков – сибиряков, дальневосточников, которые традиционно были умелыми охотниками и промысловиками, – бой с противником часто представлен в виде схватки с опасным, хищным зверем. Неслучайно во

фронтовой прессе и публицистической литературе закрепляется выражение «фашистские зверства», прозвучавшее в докладе И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 г., в котором он называет гитлеровское командование «людьми, потерявшими человеческий облик и павшими до уровня диких зверей» [10, с. 79]. В стихотворении эвенкийского поэта-фронтовика Алексея Калаканова «Напутствие зверобой» образ фашиста сопоставляется с образом чёрного медведя. Возможно, неслучайно поэт обыгрывает этот цвет, так как форма членов элитных подразделений СС была чёрной. Для традиционного мировоззрения эвенков свойственно особое, культовое отношение к животным как части природного мира, неотделимого от мира человека, несмотря на то, что охотничий промысел является, как правило, основой их жизнеобеспечения и зачастую может быть связан с опасностью для жизни. В ситуации войны враг становится «хищным зверем», «чёрным медведем»-убийцей, представляющим смертельную опасность:

Убивающий черных медведей  
Имеет твердую руку;  
Убивающий хищного зверя –  
Не дрогнет перед фашистом...  
Имеющий глаз зверобоя  
В бою не промахнется [9].

Воины-сибиряки, по справедливому замечанию Д. В. Чермошнцева и М. А. Жигуновой, в истории Великой Отечественной войны занимают особое место, «поскольку прославились далеко за пределами своей малой Родины героизмом и патриотизмом, мужеством и стойкостью, выносливостью и упорством, высокой боевой выучкой, преданностью Отечеству и воинскому долгу» [13, с. 29]. Представители коренных народов Сибири – «имеющие глаз зверобоя», искусные стрелки, знатоки законов природы – были отличными снайперами. Среди них – знаменитый снайпер, «великий сын эвенкийского народа», уроженец Забайкальского края Семён Номоконов. Память о его боевых заслугах, непревзойдённых навыках стрелка и следопыта, верности воинскому долгу и природной скромности увековечена в романе читинского писателя-фронтовика Сергея Зарубина «Трубка снайпера» (1963) [5]. Отдельного внимания заслуживает тот



факт, что невероятным качествам снайпера Номоконова были посвящены поэтические строки таких легендарных советских авторов, как Сергей Михалков («Откуда ты?»), Василий Лебедев-Кумач («Вот мастер снайперской науки...»), Демьян Бедный («Залог Победы») [4]. Интересно, что Михаил Матусовский посвящает свою поэму «Друзья» встрече и фронтовой дружбе двух снайперов-забайкальцев: эвенка Семёна Номоконова и бурята Тогона Санжиева. Выход произведений известных авторов, которые посвящены «зверобою»-эвенку Семёну Номоконову, является важным литературным фактом, подтверждающим особый вклад сибиряков в Победу.

Количество художественных произведений, созданных авторами-эвенками в 1940-е гг. и последующие два десятилетия, как и текстов, в которых отражены судьбы представителей этого коренного малочисленного народа в годы войны, сравнительно невелико. В. В. Огрызко справедливо заявляет, что «Великая Отечественная война надолго прервала так интересно начинавшийся у эвенков литературный процесс» [14, с. 25]. Неслучайно В. А. Тураев одним из неблагоприятных демографических и этнокультурных последствий войны для коренных народов называет интеллектуальные потери – «с фронта не вернулись лучшие из лучших»

[11, с. 25]. В связи с этим, сохранившиеся тексты литераторов-эвенков периода войны являются значимым объектом для изучения важного этапа развития эвенкийской литературы, что особенно актуально для практики литературного образования, включающей спецкурсы по художественному творчеству этнических авторов [3]. Традиционная образность эвенков, присущая исследуемым текстам (духовное слияние с природным миром, чувство дома, семьи, рода), позволяющая автору «наделить текст многослойным содержанием, задействуя глубинную культурную память» [2, с. 38], дополняется изображением патриотических настроений героев поэзии и прозы военных лет, их боевого духа и устремлений к общенациональному единству.

Несмотря на небольшое количество сохранившихся произведений эвенкийских авторов периода Великой Отечественной войны, данный этап развития эвенкийской литературы является важным для получения более полного представления о развитии региональных этнических литератур. Тексты военного времени отражают судьбоносные исторические события и служат источником изучения особенностей художественного мышления авторов-эвенков – представителей коренного малочисленного народа нашей страны.

#### **Источники и литература**

1. Артемьев А. Р. России верное служение (Род князей Гантимуровых и их роль в освоении Приамурья. 2-я половина XVII – начало XX в.) // Забытые имена. – Владивосток, 1994. – № 1. – С. 47–59.
2. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Мифопоэтика в творчестве мультикультурных писателей США XX–XXI веков (Л. Эрдрич, Р. Анайя, А. Моралес, Ч. Дивакаруни) // Вестник Университета Российской академии образования. – 2016. – № 5. – С. 38–45.
3. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Этнодифференциация и этноинтеграция: разрешение противоречий в практике литературного образования (эвенкийский опыт) // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 39–50.
4. Зарубин С. «...И пуля, и стих» // Байкал. – 1979. – № 1. – С. 81–86.
5. Зарубин С. М. Трубка снайпера. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980. – 208 с.
6. Зуев А. С., Константинова Н. Н. Казаки забайкальские. – Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=4993> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Константинова Н. Н. Гантимур. – Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=377> (дата обращения: 03.04.2020).
8. Константинова Н. Н. Тунгусский казачий полк пятисотенный. – Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=5074> (дата обращения: 03.04.2020).
9. Писатели народов Севера и Дальнего Востока в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. – Текст: электронный // Литературные страницы. – URL: <http://osiktakan.ru/lit.htm> (дата обращения: 10.03.2020).
10. Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы. 6 ноября 1941 года // Сочинения: в 19 т. – М.: Писатель, 1997. – Т. 15. – С. 71–83.
11. Тураев В. А. Великая Отечественная война и народы Дальнего Востока: демографические и этнокультурные последствия // Россия и АТР. – 2015. – № 2. – С. 25–39.



12. Хазанкович Ю. Г. Эвенкийская литература: проблемы периодизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 108. – С. 99–109.

13. Чермошенцев Д. В., Жигунова М. А. Характерные черты воинов-сибиряков: история и современность // Омский научный вестник. – 2014. – № 4. – С. 28–31.

14. Эвенкийская литература: сб. / сост. В. Огрызко. – М.: Лит. Россия, 2006. – 320 с.

УДК 398.21:82-95

ББК Ш2:82.3(2)

**Татьяна Викторовна Воронченко,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

**Елена Анатольевна Гладких,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### Рецензия на книгу «Сказки забайкальского севера, записанные М. Л. Пинегиной»

*Книга «Сказки Забайкальского Севера, записанные М. Л. Пинегиной» содержит уникальный фольклорный материал, собранный учителем, просветителем, «энтузиастом Севера» Марией Пинегиной в 30–50-е гг. в Каларском районе Читинской области. Издание представляет несомненный интерес как для специалистов: тунгусоведов-фольклористов, филологов, этнографов, – так и для широкого круга читателей.*

**Ключевые слова:** сказки Забайкальского Севера, эвенки Забайкалья, эвенкийский фольклор

**Tatiana V. Voronchenko,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

**Elena A. Gladkikh,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### Review on “Tales of the Transbaikal North, Recorded by M. L. Pinegina”

*The book “Tales of the Transbaikal North, recorded by M. L. Pinegina” contains unique folklore material collected by the teacher, “enthusiast of North” Maria Pinegina in 1930–50 in the Kalarsky district of the Chita Region. This book is of great interest both for scholars (Tungus studies and folklore specialists, linguists, anthropologists) and for a wide range of readers.*

**Keywords:** tales of the Transbaikal North, transbaikal evenks, evenk folklore

В 2019 г. вышла в свет книга «Сказки Забайкальского Севера, записанные М. Л. Пинегиной» под редакцией Н. И. Бастрыкиной и М. А. Максименко. Издание осуществлено Каларским историко-краеведческим музеем и администрацией муниципального района «Каларский район» при финансовой поддержке ООО «Байкальская горная компания». Реализация данного проекта стала возможной благодаря Софье Александровне Колумбиной, дочери Марии Лукьяновны

Пинегиной, передавшей личный архив матери, собирательницы эвенкийского фольклора, сотрудникам музея, которые обработали, расшифровали и оцифровали рукописные материалы. Часть сказок, представленных в книге, ранее нигде не была опубликована, что придаёт особую уникальность данному изданию.

Из автобиографии, приведённой в книге, и небольшого вступления редакторов становится известно, что Мария Лукьяновна вела

просветительскую деятельность, с 1935 г. по 1946 г. обучала детей эвенков русскому языку и литературе в средней школе Каларского района Читинской области (сегодня – Забайкальский край); в свободное от работы время собирала фольклор и этнографические материалы, интересовалась историей Забайкальского Севера, бытом коренного населения. М. Л. Пинегина была увлечённым человеком. Известный северовед-лингвист, исследователь эвенкийского языка и фольклора Михаил Григорьевич Воскобойников, с которым она сотрудничала, причислял её к кругу «энтузиастов Севера». Погружённость в культуру и быт эвенков, рядом с которыми она прожила более 10 лет, внимательное отношение к материалу, скрупулёзность в фиксировании фамилий, имён информаторов, года и места записи устных рассказов способствовали сохранению аутентичных образцов фольклора эвенков Каларского района.

Сказки, вошедшие в книгу, поделены на несколько блоков: сказки о животных, сказки о чудесном, сказки о чангитах и сказки, записанные в форме «дорожных рассказов», которые М. Л. Пинегина собирала во время длительных поездок в областной центр. В своих дневниках Мария Лукьяновна распределила записи по разделам; редакторы не стали отходить от задумки автора и оставили их в том порядке, как они располагались в рукописи. В конце книги приведён словарь эвенкийских слов и понятий с кратким толкованием.

**Первый раздел о животных** включает 17 сказок, которые можно условно разделить на сказки с мифологическим сюжетом («Комар», «Сюлюки», «Отчего у медведя четыре пальца», «Отчего медведи зимой в берлогу залезают») и аллегорические сказки. Сказки о животных просты, лаконичны и остроумны, невелики по объёму, но многообразны по сюжетам и образам, отличаются простой композицией. Наиболее распространённая форма сказок о животных – повествовательно-диалогическая.

Главными героями являются рыбы, животные, птицы, обитающие в забайкальской тайге и водоёмах, с которыми чаще всего сталкиваются эвенки-охотники и рыбаки: волк, лиса, медведь, заяц, налим, рябчик, глухарь, куропатка и др. Поэтические приёмы, основанные на персонификации животных путём приписывания им побуждений,

образа жизни и мышления, свойственных человеку, характерны для данного типа сказок. Говорящие животные становятся частью поэтической условности, олицетворённых проявлений природной жизни, которые способствуют точному выражению особенностей миропонимания эвенков.

Наиболее часто встречающийся персонаж эвенкийских сказок о животных – лиса. С лисой связан устойчивый круг сюжетов, где она выступает воровкой (кража сушёного мяса в сказке «Лиса и медведь»), обманщицей (рыбная ловля хвостом – «Лиса и волки», коварный совет – «Отчего у рыси хвост короткий»), вымогательницей (выманивание птенцов у птицы – «Хитрая лиса»), притворщицей (лиса притворяется больной, чтобы съесть сушёное мясо). Хитрые проделки, трюкачество чаще всего проявляются в сюжетах, где присутствует мотив добывания пищи. Лиса ловко всех обманывает и становится обладательницей желанной добычи, за редким исключением, когда она сама остаётся одураченной («Хитрая лиса», «Как заяц лису обманул»). Интересно, что лисий обман окружающих в данных сказках рассматривается не столько в отрицательном плане, сколько в определённой степени положительном: проявление ловкости, находчивости, изобретательности, благодаря которым она утверждает своё превосходство.

Постоянные партнёры лисы – волк и медведь. Волк традиционно олицетворяет зависть, жадность, недалёковидность, в силу чего бывает часто одурачен. Медведь, несмотря на то, что он является тотемным животным у эвенков, которого обожествляли и боялись, в сказках выступает простодушным тугодумом, которого легко обмануть. Образ медведя становится аллегорическим, иносказательно представляя тип человека, обладающего огромной силой, но лишённого ума и практического жизненного опыта («Лиса и медведь»).

Необходимо отметить, что большинство сюжетов сказок о животных являются общемировыми «бродячими сюжетами», однако в эвенкийских сказках они обретают свою национальную специфику. В них находят отражение религиозные воззрения эвенков (медведь, желая отомстить лисе за обман в сказке «Как красные лисицы появились», объявляет, что он будет шаманить), элементы материальной культуры (упоминание

в текстах чума, унтов, предметов обихода – олона, потки, традиционной еды – лепёшек, вяленого мяса, сала), производственной деятельности (охота, рыболовство, добыча пищи), топонимические названия (реки Таггынат, Дурбон, Олёкма).

В данном издании многие сказки о животных являются «этиологическими», в которых даётся точная характеристика животных, сообщается об особенностях их внешности, повадках, взаимоотношениях. Заголовки подобных сказок содержат в себе вопросы познавательного характера: «Отчего у рыси хвост короткий?», «Отчего у медведя четыре пальца?», «Отчего у зайцев кончики ушей чёрные?», «Отчего у глухарей, куропаток, рябчиков глаза красные, а у сов ноги мохнатые?». Ответы на заявленные вопросы отыскиваются в сказочных текстах. Попытки объяснить загадки природы в сказках свидетельствуют об исключительной наблюдательности эвенков-охотников, которые зорко подмечают мельчайшие подробности в жизни зверей и птиц.

**В разделе «Сказки о чудесном»** собраны 14 волшебных сказок, представляющих собой повествования с фантастическими сюжетами. Главным героем, который символизирует силы добра, выступает, как правило, богатырь или храбрый охотник, иногда младший брат или отважная девушка. Ему противостоят злые силы в образе духов, чертей, людоедов, великанов и оборотней. Неизменными помощниками героев сказок являются таёжные звери и птицы, наделённые сверхъестественными чертами: олень, кабарга, соболь, дятел и другие («Энгиси Ситкан», «Бегалдар», «Асаткан»), а из домашних животных – конь («Богатырь», «Бегалдар»). В сказках данного раздела животные, обладающие волшебными свойствами, обычно помогают герою скрыться от преследователя («Асаткан»), предупреждают его об опасности («Сказка о железном сыне»), доставляют туда, куда необходимо («Бегалдар»), дают ценные советы («Энгиси Ситкан»). Герои сказок часто превращаются в неодушевлённые предметы: иголку сосны, пену в речке, напёрсток. Устойчивых волшебных предметов, как это наблюдается в русской сказке, у эвенков нет; в сказках данного сборника встречаются вещи, часто используемые в обиходе, такие как гребёнка и сумка, которые превращаются в чашу и в скалу. Путешествия в другие миры отражают

древние воззрения эвенков о существовании трёх миров: верхнего, нижнего и среднего, где проживают люди. Попавший в чужой мир является невидимым для его обитателей («Про охотника», «Находчивая мать»). Сказка «Как земля появилась» передаёт представления эвенков о первотворении.

**Раздел «Сказки о Чангитах»** содержит 10 сказок о неизвестном ныне племени чангитов, которое, по преданию, проживало на северных землях до прихода эвенков. В сказках чангиты – это разбойники, злейшие враги эвенков, встреча с которыми всегда заканчивается столкновением. В них повествуется не только о стойкости и мужестве эвенкийского народа в борьбе за своё будущее, но и о его сметливости, житейской мудрости, единении перед лицом общего врага. Сказки основываются на нескольких типичных сюжетах. В первой группе сюжетов героинями становятся эвенкийские женщины, которые при встрече с чужаками-чангитами, благодаря своей находчивости, как правило, спасают своих мужа и детей от гибели («Маленький богатырь», «Умная жена»). Другие сюжеты связаны с нападением чангитов на чум, когда в нём находится либо старый человек («Хитрый старик»), либо семья («Находчивый эвенк»). Данные сюжеты могут контаминировать с сюжетами о чангитах, воровующих женщин и девочек («Чапа»). Сюжеты третьей группы основаны на соревновании между эвенками и чангитами в силе, ловкости и смекалке («Лучший охотник»), в котором эвенк-богатырь доказывает чангиту, что он лучший охотник.

**В разделе «По таёжным дорогам»** собраны небольшие путевые заметки М. Л. Пинегиной, сказки и легенды, записанные ею во время длительных поездок в Читу и обратно. Автор повествует, что дорога иногда занимала недели и даже месяцы. Передвигаясь в нартовом обозе по бездорожью, в мороз и в пургу, Мария Лукьяновна подмечала красоту окружающей природы, открытость и искренность эвенков-попутчиков. Она пишет об интересных встречах, разговорах, воспоминаниях и, главное – о тех впечатлениях, которые оставляли сказки и легенды, передаваемые старожилками этих мест. В её записях содержатся этиологические сказки («Медвежья ласка» – о том, почему бурундуки полосатые), легенды («Откуда реки и озёра взялись», «Почему олени только в тайге водятся», «Белое мясо»

и др.), в которых отражены представления эвенков о происхождении рек и озёр, появлении животных, значении «говорящих» черт их внешнего вида. В легендах о сотворении человека и появлении болезней объясняется, почему люди хворают и умирают («Легенда о сотворении человека», «Чёрная болезнь»). В сказках о злых оборотнях описываются ритуалы эвенков, направленные на борьбу с тёмными силами.

Отдельного внимания заслуживает художественное оформление издания. В книге размещены рисунки, отобранные на конкурсе творческих работ «Сказки эвенкийского народа глазами детей», иллюстрации сказок и легенд. Детские рисунки способствуют визуализации образов, запечатлённых в текстах сказок, помогают зримо представить героев, погрузиться в мир этнической культуры. Изображение сказочной красавицы Бегалдар, одетой в традиционный эвенкийский костюм и стоящей на фоне оленей, гармонично сочетает реалистические и фантастические детали; а рисунок лисы, сидящей на спине у медведя, точно передаёт характеры героев сказки – доверчивость медведя, хитрость и находчивость лисы. Тематические рисунки демонстрируют уникальное восприятие содержания сказок детьми, их понимание фольклорных мотивов, особенностей народного быта и уклада жизни, традиционных пейзажных и анималистических образов. Иллюстрации отражают суровую красоту и одухотворённость северной при-

роды, мировосприятие этноса. В книгу также включены фотографии из личных архивов и фотоматериалы из фондов музея. Их публикация способствует более глубокому погружению в исторические реалии эвенкийского быта. Небольшие вставки-пояснения, содержащие сведения о материальной и духовной культуре эвенков: описания эвенкийского чума, лабаза, нарт, эвенкийских лыж, колыбели и комментарии по поводу распространённых шаманских практик, – создают особый колорит.

В целом, эвенкийские сказки, опубликованные в данном сборнике, не только имеют большую художественную ценность, но и выступают в качестве важного источника исторических и этнографических материалов. Они дают представление об основных видах традиционной хозяйственной деятельности народа (охоте, рыболовстве, оленеводстве), сакральных практиках, воссоздают картину многовекового уклада жизни эвенков. За фольклорно-этнографическим «занавесом» скрываются богатства духовного наследия эвенков, которые ещё предстоит осмыслить.

Издание «Сказок Забайкальского Севера, записанных М. Л. Пинегиной» по-своему уникально и представляет несомненный интерес как для специалистов: тунгусоведов-фольклористов, филологов, этнографов, – так и для широкого круга читателей, интересующихся самобытной культурой коренного малочисленного народа Севера.

#### **Источники и литература**

Сказки Забайкальского Севера, записанные М. Л. Пинегиной / под ред. Н. И. Бастрыкиной, М. А. Максименко. – пос. Новая Чара: Каларский историко-краеведческий музей, 2019. – 200 с.

**УДК 908(571.55)**

**ББК 26.89(2Рос-4Чит)**

**Елена Олеговна Филинкова,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

#### **Городские легенды Читы и формирование образа города**

*В статье рассматривается образ современного города и его формирование с помощью городских легенд на материале города Читы. Представленные в легендах образы отражают представления горожан о городских реалиях, формируя таким образом представления о городе как об обжитом, освоенном пространстве в целом. Описываются разные типы городских легенд: «страшные» легенды, легенды о городских реалиях, легенды, отражающие представления о городе как живом организме.*

**Ключевые слова:** *Чита, градоведение, городское пространство, образ города, городская мифология, городская легенда, «страшная» легенда*

**Elena O. Filinkova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

## Urban Legends Cheats and Shaping the Image of the City

*The article considers the image of a modern city and its formation with the help of urban legends based on the material of the city of Chita. The images presented in the legends reflect the views of citizens about urban realities, thus forming the idea of the city as a habitable, developed space as a whole. The article describes different types of urban legends: "scary" legends, legends about urban realities, legends that reflect the idea of the city as a living organism.*

**Keywords:** Chita, urban studies, urban space, image of the city, urban mythology, urban legend, "terrible" legend

Городская мифология – интересный объект лингвистического изучения, одна из составных частей лингвистического градоведения, изучения города как образа. Рождаясь и развиваясь, любой город формирует образ, который не только делает этот город уникальным, но и помогает тем, кто там живёт, «обживать» пространство, делать его «своим» для людей. Формирование образа города – это процесс получения сведений о городском пространстве и их постоянной интерпретации в рамках социокультурных, прагматических, лингвистических установок. В итоге получается, что «город – это не только «генеральный план застройки», но и совокупность «сакральных мест», мифов и символов» [9, с. 772].

Одним из средств создания городских мифов и символов являются городские легенды. Этот жанр определяется как «несказочное фольклорное произведение, в котором представлены возможные или реальные события, происходившие в прошлом» [1, с. 13]. Характерными чертами легенды являются сочетание вымысла и правды при установке на достоверность; анонимность при опосредованном указании на реального рассказчика («знакомый моего знакомого»); повторяемость в разных ситуациях при неизбежной вариативности содержания. Также важной чертой городской легенды названа её дидактичность: «Посредством легенды актуализируется алгоритм поведения носителей культурной традиции в определенных ситуациях» [Там же].

Материалом для исследования послужили городские легенды Читы, представленные в городской культурной среде и в городском интернет-контенте.

В городской мифологии исследователи называют следующие компоненты: а) рас-

сказы о чрезвычайных событиях (нередко «страшилки»); б) заблуждения по поводу городских реалий («исторические анекдоты»); в) метафизические представления о городе как живом организме [6, с. 16].

Среди городских легенд Читы особенно много рассказов о чрезвычайных событиях – так называемых страшных историй. Как и везде, они связаны с преступлениями или со сверхъестественными явлениями («привидениями») в «нехороших» местах, к которым обычно относятся заброшенные (или просто очень старые) дома необычной архитектуры, подвалы («казематы»), подземелья и подобные объекты. Поскольку эти объекты реальны, их могут видеть и посетить все, рассказ приобретает установку на достоверность. Пример такого описания: «Внутри двора по адресу Столярова, 51а находится интереснейший дом ориентировочно 1910 года постройки. ... В здании есть старинная деревянная лестница, которая ведёт в эпатажный (вызывающий) тёмный подвал. По рассказам работников лаборатории, именно здесь почти век назад держали заключённых и расстреливали людей. Вдоль стен – деревянные двери камер, где сквозь слой краски можно разглядеть ревизионные окошечки» [7]. Именно в таких местах, в старинных зданиях, которых немало в Чите, бытуют рассказы о потусторонних явлениях. Например, о здании по ул. 9-го Января, 53: «...на третьем этаже здания – особенно в ночное время! – им порой встречались весьма странные видения. То по коридору, заламывая руки, промчится вся в слезах растрёпанная девица в распахнутом халате, то из комнаты выглянет смертельно бледный офицер» [5]. Подобных мест, связанных со «страшными» рассказами, на территории города оказывается немало: «в этом месте



[угол улиц Июньской и Шилова – Е. Ф.] стоял хутор, хозяин которого убивал девушек-служанок и кормил их мясом гостей. Вторая местная легенда рассказывает о некоем карлике, который иногда появляется ночной порой, наводя страх на людей» [2].

Традиционной основой для городских легенд являются рассказы о подземельях, точнее о подземных ходах. Такие легенды в Чите связываются со многими зданиями: с теми, где находятся или находились раньше структуры ГПУ, НКВД («А вот под зданиями ФСБ и УВД подземный ход, соединяющий их и СИЗО (не знаю, есть оно там сейчас) действительно есть» [8]); с домом архитектора Никитина, жил атаман Семёнов, и даже со зданием одного из корпусов ЗабГУ («Когда я училась в вузе, на филфаке и истфаке (именно они находятся в том самом здании) ходила байка, что через подвал корпуса можно попасть в старые, ещё дореволюционные катакомбы. И, что, дескать, по ним раньше можно было попасть почти в любую точку города» [7]). В историях о подземных ходах прослеживается характерное мифологическое противопоставление «своего» и «чужого» мира, т. е. подземелья, которому приписываются такие черты, как таинственность, скрытые возможности, а также враждебность. Характерно, что в легендах других городов тоже распространены подобные сюжеты [1, с. 14].

В целом, разные локусы и части города, особенно выглядящие необычно объекты, интерпретируются так, что создаёт образ враждебного городского пространства, населённого злыми силами. Вероятно, в этом заключается некая дидактическая направленность легенд, призывающих людей быть осторожными.

Легенды, касающиеся городских реалий, в Чите также связаны с различными архитектурными объектами. Самым известным из них, наверное, является «плачущий» домик, легенды о котором демонстрируют заметную вариативность содержания. Она проявляется уже в указании на сам объект, называют дома по ул. Бабушкина, 143 и Бабушкина, 88. Необычно оформленный фасад здания является источником легенды об умершей девушке, дочери хозяина дома, который «повелел над комнатой дочери выложить фасад, на котором навечно изобразить свое горе» [3]. В другом варианте легенды: «читинский купец построил его для своей

дочери и её будущего супруга. Но девушка отказывалась выходить замуж и в итоге повесилась прямо в этом доме» [8]. История оказывается близкой и понятной многим людям, поэтому варьируется, обрастает подробностями в городских легендах, которые являются попыткой объяснить реальность, связать её с самим человеком, «приблизить» к нему городскую среду.

Однако наиболее важными для самосознания жителей города оказываются легенды о происхождении города, о причинах его возникновения именно в данном месте. Всегда существует необходимость осознания этого события как не случайного, связанного с общим ходом истории. Таковы легенды о возникновении Читы из плотбища, на котором зимовали казаки Петра Бекетова; о том, что улицы центра города спланированы декабристами, а также об Александре Невском: «...путешествуя в Золотую орду, князь Невский останавливался в местах, где позже была основана Чита. В честь этого события Александр Невский почитается как покровитель и заступник забайкальцев» [4]. Такие легенды также сочетают правду и вымысел, но, как представляется, для Читы являются более поздними по времени, появившимися в культурной среде.

К такому типу городских легенд относится и рассказ о шаманке – одном из экспонатов Читинского краеведческого музея: «Если ей пристально посмотреть в лицо, то она откроет глаза и посмотрит на тебя, а что уж после этого будет – в детстве даже страшно было договорить до конца, чем такое может закончиться», «На ней одежда от настоящей шаманки, не специально сшитая. И, если долго смотреть в глаза, то, по легенде, она их открывает и смотрящий может сойти с ума» [8]. Интересно, что, помимо городских легенд, информация об этом музейном объекте содержится в научных источниках – в «Энциклопедии Забайкалья» [10]. Это говорит о несомненной связи реальных исторических объектов и городских легенд, которые отражают переосмысление объектов в мифологическом плане, наделение их особым смыслом и ценностью.

Ещё одним компонентом городской мифологии являются истории, отражающие представления жителей о городе как живом организме. К ним относятся сюжеты, основанные на эмоциональном восприятии городских локусов, наделение их особы-

ми иррациональными свойствами. Обычно районы города представляются «плохими» или «хорошими», причём городские легенды особое внимание обращают именно на «плохие», такими чаще всего считаются места существовавших в прошлом кладбищ или мест наказания. Такими местами, отражёнными в легендах Читы, называются Девичья сопка, место в начале улицы Ленина и территория Старочитинского кладбища, снесённого в 1960-х гг. На месте кладбища до сих пор находится несколько братских могил, но оно в основном застроено и считается «плохим» местом, порождающим легенды и в целом негативное отношение («дома на кладбище», «кладбищенский вуз/факультет»).

В целом, если учесть, что «городской миф формируется на основе представления о «душе» местности, только ей присущем характере» [6, с. 16], становится понятным его предназначение – объяснение природы данного городского пространства. Оно некогда было чужим для людей (до основания города или до приезда в него данного человека), теперь его надо освоить, переосмыслить, насытить культурными ассоциациями. Уже установлено, что «в городе, населённом мифами, жить интересней» [Там же], поэто-

му «повседневная жизнь города сопряжена с непрерывным процессом символизации данного места» [Там же, с. 13].

Кроме того, городские легенды напрямую влияют на формирование образа города, как и всё, что связано со словом, знаком, символом. В данном случае городские легенды могут выполнять объединяющую функцию и, в то же время, отличать свой мир от чужого, являться источником информации как о культурной идентичности, так и о разнообразии, помогать осознанию горожанами себя как определённой общности, способствовать усвоению социальных норм поведения, характерных для жителей города.

Также образ города сегодня связывают с созданием имиджа определённого города, его бренда. Очевидно, что этот имидж должен быть привлекательным, позитивным, интересным, это считается необходимым условием для привлечения финансовых инвестиций, туристов и просто для осознания социального и культурного благополучия жителями самого города. Таким образом, городские легенды, насыщая городское пространство смыслом, как бы приближая его к человеку, выполняют ещё и эту важную функцию, формируя образ города.

#### **Источники и литература**

1. Абдрашитова М. О. Образ города в зеркале городской легенды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4, ч. 1. – С. 13–15.
2. Захаров Е., Зимина К. Летние прогулки по городу: улица Шилова. – Текст: электронный // Чита.ру. – URL: <https://www.chita.ru/articles/52823/> (дата обращения: 29.03.2020).
3. Когда домики плачут... – Текст: электронный // Живой журнал. – URL: <https://surima.livejournal.com/48733.html> (дата обращения: 17.04.2020).
4. Крестный ход провели в день небесного покровителя Забайкалья. – Текст: электронный // Неофициальная Чита. – URL: <http://neochita.ru/novosti/inomarka-sbila-cheloveka-na-peshehodnom-perehode-v-chite.html> (дата обращения: 29.03.2020).
5. Лоскутникова Е., Коледнева Н. Где бродят духи. – Текст: электронный // Аргументы и факты. Чита. – URL: [https://chita.aif.ru/society/gde\\_brodyat\\_duhi](https://chita.aif.ru/society/gde_brodyat_duhi) (дата обращения: 29.03.2020).
6. Михайлюкова Н. В. Социоллингвистика: языковой облик современного города: учебник и практикум. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 290 с.
7. Чита мистическая. – Текст: электронный // Чита сейчас. – URL: [https://now-chita.ru/articles/lubopitno/chita\\_misticheskya/](https://now-chita.ru/articles/lubopitno/chita_misticheskya/) (дата обращения: 29.03.2020).
8. Шестакова М. Читинские городские легенды. – Текст: электронный // Чита.ру. – URL: <https://www.chita.ru/articles/116336/> (дата обращения: 30.03.2020).
9. Яковлева Е. А. Филологическая урбаноология: новые аспекты изучения города // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6. – С. 771–774.
10. Янков А. Г. Шаманка. – Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=6797> (дата обращения: 29.03.2020).

УДК 070  
ББК Ч6:76.0

**Ирина Викторовна Ерофеева,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

**Алексей Валерьевич Муравьев,**  
Хулуньбуирский институт,  
г. Хайлар, КНР

### Коллективизм в системе аксиосферы медиатекста России и Китая

*Представлен лингвокультурологический анализ коллективизма как ключевого конструкта национального мировидения в российских и китайских СМИ. Предложено обоснование аксиосферы текста, объективированной в медиадискурсе. Пространство подобного медиатекста образует ментальный ландшафт, который есть совокупность ценностей, отражающих спектр жизнедеятельности людей определённой территории и транслирующихся во времени в парадигме «прошлое – настоящее – будущее».*

**Ключевые слова:** Россия и Китай, аксиосфера медиатекста, коллективизм, культурная память, национальная картина мира, ментальный ландшафт массмедиа, репрезентация

**Irina V. Erofeeva,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

**Alexey V. Muravyov,**  
Hulunbuir Institute,  
Hailar, China

### Collectivism in the System of Axiosphere of Russian and Chinese Media Text

*Linguocultural analysis of collectivism as a key construction of national worldview in Russian and Chinese media is presented. The substantiation of the text axiosphere objectified in the media discourse is proposed. The space of such a media text forms a mental landscape, which is a set of values reflecting the spectrum of people's life activities on a certain territory and broadcasted over time in the paradigm "past – present – future".*

**Keywords:** Russia and China, media text axiosphere, collectivism, cultural memory, national picture of the world, mental landscape of mass media, representation

В современном мире устанавливается прочный альянс между Россией и Китаем, ориентированный на долгосрочное стратегическое партнёрство. В 2001 г. Президент РФ В. В. Путин и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали программный документ, определяющий развитие российско-китайских отношений в новом мире, – «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Приграничный регион Забайкальского края уже достаточно давно поддерживает с Китаем тесные культурные, образовательные и экономические отношения, которые непосредственно соответствуют национальным приоритетам наших стран и интересам граждан приграничья.

В эпоху вертикальной глобализации, идущей под нажимом протестантского севера, приоритетными становятся стратегии сохранения национальной идентичности. Данный вектор развития культуры неразрывно связан с эффективным тиражированием исконных образцов мировосприятия в информационном пространстве. Специфика медиатекста обусловлена особенностями речемыслительной деятельности автора с помощью языка. В рамках современной когнитивной лингвистики концептуальное содержание языка отражает национальную философию социума. В концептах и иных конструктах текста фиксируется богатый опыт многочисленных поколений и закреп-

плены основные коды культуры [2–4]. Автор медиатекста, как субъект конкретной национальной общности и типовой носитель определённой национальной картины мира, воспринимает и обрабатывает фактуру, апеллируя едиными для него и потребителя СМИ фоновыми знаниями.

В своих многочисленных исследованиях мы изучаем когнитивный инструментальный медиатекст, репрезентирующий элементы культуры автора в их тесной взаимосвязи с национальными ценностями страны [2]. Используемый в нашей научной работе лингвокультурологический анализ доминирующих потоков массмедиа позволяет говорить об аксиосфере медиатекста – относительно самостоятельной виртуальной текстовой сфере, аккумулирующей систему духовно-нравственных ценностей, объективированных институтом СМИ, и обладающий своими специфическими структурно-видовыми и технологическими компонентами. Концепты и конструкты культуры, архетипы и сценарные маркёры, естественно и искусственно встроенные в аксиосферу медиатекста, воспроизводят знаковые системы конкретного социума, моделируют культурный ландшафт массмедиа, имманентно ориентированный в прошлое, отражающий реальность сегодняшнего дня и создающий ценностный фундамент для будущего. Целенаправленная работа СМИ в этом направлении позволяет защищать традиции, взгляды, убеждения и ценности определённой страны, формирует плодотворную почву для идентификации – конструирования и сохранения важного для нации образа «Мы».

Среди стержневых конструктов мировидения, структурирующих национальную модель мира и регулирующих поведение индивида в общности, учёные выделяют «индивидуализм/коллективизм». Россия и Китай – культуры коллективистского типа, что непосредственно обусловлено историей стран. Российская Федерация и Китайская Народная Республика – государства, на огромных территориях которых проживают и мирно сосуществуют разные этносы. Под названием «россияне» и «китайцы» объединено множество народов и этнических групп. Так, в России проживают более 190 народов. А в Китае официально насчитывается 56 национальностей. Культуролог Г. Гачев отмечает, что в России первично целое, один за всех и все за одного – «лебеди-

ная песня России» [1, с. 187, 223]. Лингвист В. В. Колесов утверждает, что соборность есть первая особенность русского мышления, процесс которого есть соборная дума, а не личная мысль индивида [4, с. 295].

В русской культуре коллективизм непосредственно связан с философией соборности – единством в свободе выбора, тесным объединением на основе одних и тех же ценностей. Лексема «единство» – антонимом «разобщенности и разделения», в русском языке функционирует соответствующий синонимический ряд: консолидация, солидарность, сплочённость, неразрывность связей. Индивидуализм в России, как правило, осуждается и ассоциируется с равнодушием и злом: «Моя хата с краю ...». Несомненность коллективных приоритетов отражена в многочисленных поговорках: «Одной рукой и узла не завяжешь», «Вместе тесно, а врозь скучно», «Один в поле не воин».

Контент-анализ конструкта Соборность в российском медиадискурсе позволяет выделить ряд фрейм, акцентирующих исконно-ментальное когнитивное поле: «свобода в единстве», «духовное родство», «любовь к другим», «чувство долга» и «общая ответственность» [2, с. 212–234]. В общем тексте СМИ достаточно часто артикулируется лексема «вместе»: Вместе со своей страной; Вместе – мы лучше, вместе мы – сила; Вместе победили; Давайте праздновать вместе; Вместе против рака груди; Вместе против коррупции; Коронавирус: вместе мы справимся, вместе победим и т. д.

Фрейм «свободное единение» и смысловые акценты «общности бытия» объективируются в материалах о представителях разных этносов, об отношениях человека и природы, об исторической целостности страны, о победах и поражениях в истории нашего государства, о чрезвычайных ситуациях и подвигах героев и др. Современная массмедийная коммуникация ориентирована на диалоговые конструкции и интерактивный контент социальных проектов и ток-шоу, который сближает коммуникантов (создателя контента и потребителя), объективирует целостность массовой коммуникации, конструирует единое Мы.

В России в последние годы массово отмечают День народного единства, семы и ценности этого праздника отражены в многочисленных публикациях разных СМИ: «Мы вместе. Общность бытия. Что отмечают рос-



сияне 4 ноября (Известия.ру. 2019. 4 ноября); «Почти 70 % россиян считают, что важно отмечать День народного единства 4 ноября. По мнению граждан, этот праздник способствует сплочению. Об этом свидетельствуют данные Всероссийского центра изучения общественного мнения» (Российская газета. 2019. 31 октября).

Коллективизм является также неотъемлемой частью китайского менталитета. В КНР коллективизм носит социогенный характер. С древнейших времён в Китае интересы общества стоят выше, чем интересы отдельного гражданина. Сила коллективистского начала связана как с многочисленным населением, так и с ценностями древней культуры, базисом которой выступает конфуцианский морально-этический комплекс, традиции буддизма и даосизма [5]. В медиадискурсе Китая идеи коллективизма артикулируются в рамках преданности и любви к своей стране и своему народу. Данная тенденция характерна и для современной России, но в массмедиа Китая патриотизм первичен, служение своему государству – часть откровенной агитационной политики СМИ, дискурс которых очень похож на журналистику эпохи Советского Союза.

В 2019 г. Китай с размахом отмечал 70-ю годовщину образования народной республики. Это событие широко отражено на страницах многих китайских СМИ. Так, в материале ежедневного издания «Хуаньцю шибао» (2019. 30 сентября) автор подводит итоги развития страны, коллективистский дух, так же как и в русской журналистике, артикулируется за счёт личных местоимений *наш, мы, всех* и лексемы «народный», тем самым демонстрируется объединение усилий всех жителей страны в становлении и развитии китайской экономики и государственности: **«Наша страна по праву называется народной республикой. И через десять лет после того, как Китай стал второй экономикой в мире, самой обсуждаемой темой осталось народное благосостояние»** (我们的国家的确是人民共和国, 我们在成为世界第二大经济体之后的近10年里谈论最多的依然是民生); **«Китайская Народная Республика – защита для всех китайцев. Мы – люди разных профессий и специальностей, но все выполняем одну и ту же работу. Несколько десятилетий назад мы с трудом могли прокормить семью, но вслед за подъёмом страны, незамет-**

**но изменилось место каждого работника в системе глобализации»** (中华人民共和国是所有中国人个人命运最外部的屏障。我们是各行各业的劳动者, 一份同样的工作, 在几十年前让我们勉强养家糊口, 但随着中国崛起, 我们每个劳动者在全球化体系中所处的位置悄然变化)。

Единое «Мы» образует сплочённый социум духовно-нравственного порядка: **«Мы – трудолюбивый и смелый народ, мы всегда вместе со своей страной, вся наша жизнь проходит на её прочной платформе. Наша надежда на хорошую жизнь священна, а наши старания и отдача в условиях глобализации ценятся все больше. Наша жизнь – больше не блуждание в море людей, осознанное или нет, мы все разделяем ориентацию, присущую нашей стране»** (我们是勤劳勇敢的人民, 与国家在一起, 我们的人生建立在了一个坚实的平台上。我们过美好生活的愿望是神圣的, 我们的努力和付出在全球化中受到越来越多的尊重。我们的人生不再是在茫茫人海中的流浪, 无论是否是自觉的, 我们都得以分享这个国家强有力的方向感)。

Особенно ярко фреймы коллективизма, как силы инстинкта национального самосохранения, как стремление человека выйти за пределы своего «Я» и духовно соединиться с «Мы», проявились в сверхэмоциональном медиадискурсе весны 2020 г. в связи с пандемией COVID-19.

Россия и Китай – страны с разной историей и судьбой, существующие в различной политической семиотике – «дракона» и «медведя». И именно идея коллективизма является объединяющей для культуры России и Китая, она помогает нам, несмотря на кардинальные отличия иных ментальных смыслов, слышать и понимать друг друга. Именно данный конструкт наиболее успешно встроен в аксиосферу медиатекста двух стран и имеет общие фреймы и идентичные технологии объективации. Конструкт коллективизм поддерживает культурную память медиадискурса, моделирует семиотическое пространство генетического знания, которое управляет когнициями, эмоциями и бытийной практикой людей в рамках взаимодействия в обществе в режиме жизненно необходимого для нации повторения и заучивания. В эпоху глобализации важно сохранять исконный социкод в информационном пространстве, работать не только на уровне естественного архе-



типического воспроизведения ментальных конструкторов, но и в системе целенаправленного введения автором данного инструментария в структурно-содержательный рисунок медиатекста. У русской и китайской цивилизаций есть мощный повод для

дальнейшего сближения, тиражируемое культурное ядро пробуждает национальную идентификацию людей, гарантирует полноценный диалог разных культур с одновременным сохранением многоликих цивилизаций мира.

#### **Источники и литература**

1. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством. – М.: Раритет, 1997. – 680 с.
2. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI века). – 2-е изд., изм. и дораб. – Новосибирск: СО РАН, 2009. – 340 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Колесов В. В. Основы концептологии. – СПб.: Златоуст. – 776 с.
5. Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 272 с.
6. Halbwachs M. Das kollektive Gedchtnis. – Stuttgart: Ferdinand Enke Verlag, 1967. – 168 p.

**УДК 070**  
**ББК Ч6:76.0**

**Юлия Васильевна Щурина,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

**Светлана Алексеевна Коротаева,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

### **Метафорические модели в региональном медиадискурсе (на материале интернет-портала ZAB.RU)**

*В статье на материале текстов интернет-портала ZAB.RU рассматриваются функционирующие в современном региональном медиадискурсе метафорические модели. Выявлены наиболее частотные и продуктивные типы, к числу которых можно отнести природоморфную, антропоморфную и социоморфную метафорические модели. Показано, что массмедийное пространство региона, становясь полем развертывания подобных метафор, участвует в формировании картины мира индивида.*

**Ключевые слова:** *когнитивистика, концептуальная метафора, метафорическая модель, языковая картина мира, медиадискурс*

**Yuliya V. Shchurina,**

*Transbaikal State University,  
Chita, Russia*

**Svetlana A. Korotaeva,**

*Transbaikal State University,  
Chita, Russia*

### **Metaphorical Models in the Regional Media Discourse (on the Material of Zab.RU Web Portal)**

*In the paper there are discussed metaphorical models functioning in the modern regional discourse, based on the material of ZAB.RU Web portal. The most frequent and productive types were identified, which include naturemorphic, anthropomorphic and sociomorphic metaphorical models. It is shown that the mass media space of the region, becoming a field for the usage of such metaphors, is involved in the formation of the individual's worldview.*

**Keywords:** *cognitive science, conceptual metaphor, metaphorical model, linguistic picture of the world, media discourse*

Когнитивное направление в отечественной лингвистической науке в настоящее время характеризуется активным развитием. Возросший интерес ученых к изучению отраженных в языковой системе когнитивных процессов подтверждается наличием значительного количества исследований, посвященных концептосфере языка, вербализации отдельных концептов, проблемам описания языковой картины мира. Выяснилось, что значительную роль в категоризации концептов играет метафора, определяющая, как новое познается человеком через известное [3, с. 9].

Использование принципов когнитивной лингвистики – один из относительно новых подходов к исследованию метафор, позволяющий подробно описать когнитивные (концептуальные) метафоры в различных видах дискурса и обнаружить новые черты в относительно изученном феномене. Когнитивный подход позволяет определить возможности влияния на мировоззрение индивида за счет трансформации компонентов картины мира – например, посредством целенаправленного предложения адресату видоизмененной метафоры. Массмедийное пространство региона, становясь полем дискурсивного развертывания подобных метафор, участвует в формировании региональной (и не только) картины мира.

Разработка категории когнитивной (концептуальной) метафоры связана с именами Дж. Лакоффа, М. Джонсона и М. Редди [2; 6]. Согласно концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафорическое мышление и метафорическое понимание ситуации не ограничивается сферой языка, но проявляется также в действии, будучи способом познания действительности [2]. Представители когнитивизма считают метафору наиболее продуктивным средством интерпретации концептуальной (языковой) реальности. В рамках когнитивистики метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира [1; 5, с. 53].

А. П. Чудинов выделяет четыре основных разряда метафорических моделей, предупреждая, что они не охватывают всего реального спектра источников метафорического притяжения. Тем не менее они являются наиболее частотными и типичными в современном дискурсе, в том числе в медиадискурсе: 1) антропоморфная метафо-

ра; 2) природоморфная метафора; 3) социоморфная метафора; 4) артефактная метафора [5, с. 78].

К рассмотрению предлагаются метафорические модели со сферами-источниками «Природа», «Человеческий организм», «Война», «Спорт и игра» как ключевые, доминантные метафоры в дискурсе забайкальских массмедиа. Всего было отобрано 100 концептуальных метафор из рубрик «Политика», «Экономика» и «Общество» в текстах интернет-портала ZAB.RU за период 2018–2019 гг.

На рисунке приведена диаграмма, отражающая частотность выявленных метафорических моделей.

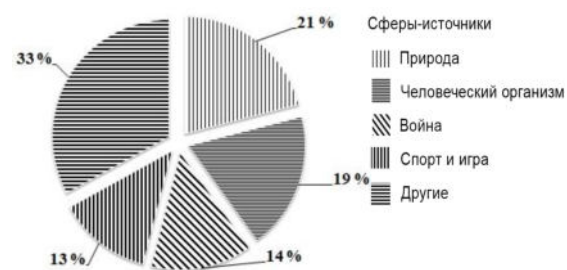


Диаграмма частотности выявленных метафорических моделей

Другие метафорические модели включают такие сферы-источники, как «Родство», «Литература», «Автомобиль» и др. В большинстве своем эти модели уступают в частотности и продуктивности тем моделям, которые мы выше обозначили как доминантные.

#### Метафорическая модель со сферой-источником «Природа»

Природоморфная метафора представлена в забайкальском медиадискурсе весьма широко, поскольку людям свойственно осознавать социальные реалии в концептах мира природы, издавна окружающей человека. Метафорические употребления, образованные при помощи данной модели, обладают достаточной экспрессивностью. Выявленные метафоры, как правило, реализуют когнитивную функцию в её моделирующей разновидности и эстетическую функцию.

В исследуемом материале выделяется следующая фреймово-слотовая структура метафорической модели со сферой-источником «Природа».

Метафорическая модель «Мир живой природы»:

1. Фрейм «Животный мир».

Слот 1.1 «Растения».

*Возрастные группы, которые уже окончили учёбу, обзавелись семьями, хозяйством, решили квартирный вопрос, по-настоящему **пустили корни** в Забайкальском крае* (ZAB.RU, 07.05.2019).

*Посёлок Адриановка находится в Калымском районе. Когда-то он **процвел*** (ZAB.RU, 24.04.2019).

Слот 1.2 «Животные».

*Забайкальский бизнес – **дойная козочка**, чье молоко и сливки постоянно высасывает налоговая служба* (ZAB.RU, 14.03.2019).

*Может ли быть, чтобы люди из ближайшего окружения крупного руководителя были осуждены за коррупционные преступления, а сам начальник при этом – **белый и пушистый?*** (ZAB.RU, 24.01.2019).

Метафорическая модель «Мир неживой природы»:

1. Фрейм «Физические явления, природные условия».

Слот 1.1 «Явления природы».

*О состоянии **инвестиционного климата** новый член правительства рассказал порталу ZAB.RU* (ZAB.RU, 14.05.2019).

*О том, насколько регион отвечает вышеуказанным требованиям, и что нужно сделать для того, чтобы **«инвестиционная погода»** наладилась, Заб.ру рассказали забайкальские предприниматели* (ZAB.RU, 18.03.2019).

*Пока, единственное, что сдерживает рост **мусорной стихии** – заборы частных домов* (ZAB.RU, 08.05.2019).

Слот 1.2 «Вода».

*Она [политическая конкуренция] **заставляет существовать** политическую жизнь на нашей территории и **втягивает** жизнь в **водоворот**...* (ZAB.RU, 01.10.2018).

*До России ... понемногу **докатывается волна** «грабежей на расстоянии»* (ZAB.RU, 27.05.2019).

*Осипов **глубоко погружен в проблемы*** (ZAB.RU, 17.05.2019).

2. Фрейм «Ландшафт».

*Как **вытащить** край из инвестиционной **ямы?** – опрос Заб.ру* (ZAB.RU, 18.03.2019).

Слот 2.1 «Почва».

***Подготовили почву** для того, чтобы итоговое постановление Совета Федерации по Забайкальскому краю было принято* (ZAB.RU, 03.09.2018).

Слот 2.2 «Болото».

*Если не иссякнет забор у молодого руководителя и не засосет его наше **болото кумовства**, в крае станет заметно лучше* (ZAB.RU, 17.03.2019).

*Город, в свою очередь, **погряз** в проблемах* (ZAB.RU, 17.12.2018).

Выявленные метафоры призваны структурировать жизненные реалии при помощи знаний о мире природы, естественном и хорошо знакомом каждому. Сопоставление осуществляется при помощи знаний человека о природных явлениях, растительном и животном мире.

Данная метафорическая модель является одной из наиболее частотных и, соответственно, продуктивных моделей в региональном медиадискурсе (21 %).

### **Метафорическая модель со сферой-источником «Человеческий организм»**

Концептуальная метафора «государство – это организм» довольно традиционна для российского национального сознания, поскольку позволяет упорядочить представления о мире, перенося на него принципы структурирования форм человеческого организма. Данная метафорическая модель является базисной для осмысления действительности края и внутрисубъективных отношений в целом.

Рассмотрим фреймо-слотовую структуру данной модели, функционирующей в забайкальском медиадискурсе.

1. Фрейм «Части тела и органы».

Слот 1.1 «Органы перцепции».

*Заместитель губернатора **рассказал**, как сегодня **выглядит** край **в глазах** федеральных властей* (ZAB.RU, 11.04.2019).

Слот 1.2 «Руки».

Было выявлено значительное количество моделей, имеющих в своем составе метафору *рука*. Кисть руки в большей степени отображает многообразные нюансы манипулятивной деятельности человека, большие функциональные возможности для сложной деятельности [1, с. 119].

26 марта – ровно пять месяцев как управление Забайкальем **взял в свои руки** Александр Осипов. *Политика* (ZAB.RU, 26.03.2019).

Он [Александр Осипов] отметил, что без грамотного управления и организации работы **Забайкалье так и будет ходить с протянутой рукой** (ZAB.RU, 24.05.2019).

В отчетах по мусорной реформе можно будет отчитаться с чистой совестью, ведь администрация работала **не покладая рук** (ZAB.RU, 28.05.2019). В этом случае автор иронично утверждает противоположное, т. е. оценивает бездействие властей в вопросе вывоза мусора, реализуя прагматическую функцию метафоры в её аргументационной разновидности.

2. Фрейм «Физиологические процессы». Слот 2.1 «Питание».

Человеческий организм нуждается в пище, а пища, как показал анализ текстов, соотносится в сознании людей с деньгами. В текстах интернет-портала ZAB.RU данный слот представлен следующими метафорами, реализующими когнитивную и коммуникативную функцию в её инструментальной и эвфемистической разновидности соответственно: *аппетит, кусок, хлеб, пирог, кормушка, кормить*. Проиллюстрируем примерами.

*Но что сделано, чтобы укоротить аппетиты коммунальщиков?* (ZAB.RU, 18.05.2019).

*[Бюрократия] Отнимает жирный кусок от общего бюджетного пирога* (ZAB.RU, 09.01.2018).

*Крутятся наши «бедные» чиновники, думая, как откусить кусочек побольше* (ZAB.RU, 23.12.2018).

*Ранее телеканал Заб.ТВ подготовил собственный рейтинг чиновников и их родственников, прочно застолбивших «хлебные» руководящие посты тех или иных организаций и ведомств* (ZAB.RU, 23.01.2019).

*Хотят ли всё это делать наши министры и прочие чиновники – их ведь и при нынешней ситуации хорошо кормят* (ZAB.RU, 09.01.2018).

*Может потому, что каждый год на закупку квартир выделяются сотни миллионов рублей, и слишком велика цена вопроса, чтобы поднимать шум и терять такую кормушку* (ZAB.RU, 29.03.2019).

3. Фрейм «Болезни».

Данный фрейм представлен высокочастотной метафорой *депрессия*.

*Забайкальские сёла останутся в сплошной депрессии без экспорта сельхозпродукции в Китай – Туровский* (ZAB.RU, 03.04.2019).

Обидное наименование **«депрессивный регион»**, кажется, уже намертво приклеилось к нашему краю (ZAB.RU, 06.06.2018).

Подобная тенденция использования медицинских метафор с негативным прагматическим потенциалом позволяет моделировать неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в Забайкалье. Следует отметить, что данная метафора встречается не только в забайкальском массмедийном дискурсе, но и в общероссийском, что подтверждает её продуктивность. Например: *Губернатор от «депрессии»: почему Забайкалье возглавил Александр Осипов* (РБК, 25.09.18).

Антропоморфная метафора относится к числу весьма частотных и продуктивных (19%), поскольку человеку проще всего моделировать сложные реалии по своему образу и подобию, как простые понятия, с детства известные каждому. Край внутри функционирует как человеческий организм и осуществляет ту или иную деятельность, используя, например, конечности или органы перцепции.

#### Метафорическая модель со сферой-источником «Война»

Как показывают исследования, милитарные метафоры распространены в дискурсе многих стран, а сфера-источник «Война» относится к наиболее частотным исходным понятийным областям, задействованным в метафорическом конструировании мира политики [1, с. 72].

В забайкальском медиадискурсе выделяется следующая фреймово-слотовая структура милитарной метафорической модели (выявлено 14 % от общего числа).

1. Фрейм «Война и ее разновидности».

*Главной причиной отставки население Читы считает войну с мусором, которую Кузнецов проиграл* (ZAB.RU, 15.05.2019).

*Настоящие коммунальные войны ведутся в первом микрорайоне Читы* (ZAB.RU, 05.04.2019).



2. Фрейм «Участники».

*По всей стране от Санкт-Петербурга до Дальнего Востока начали появляться профсоюзы ССР, представители которых настаивают на том, что они не являются гражданами Российской Федерации. Теперь и Забайкалье заимело собственную «армию» таких деятелей (ZAB.RU, 24.05.2019).*

3. Фрейм «Военные действия».

*Как выразился Жамсуев ... может быть подорвана экономика региона (ZAB.RU, 09.04.2019).*

*Министерство труда и социального развития это у нас в Забайкалье почти линия огня (ZAB.RU, 21.05.2019).*

*Важно то, что нанесён сокрушительный удар по доверию власти и её базовой партии вообще (ZAB.RU, 01.10.2018).*

*Чиновники в осаде «ветхой крепости» (ZAB.RU, 15.02.2019).*

4. Фрейм «Виды вооружений».

*«Бомбой замедленного действия» назвал Меняйло ситуацию с перевозками в Чите (ZAB.RU, 22.06.2018).*

*Голос – наше оружие (ZAB.RU, 15.09.2018).*

5. Фрейм «Итоги войны».

Слот 5.1 «Победа».

*«Единая Россия» на выборах депутатов Заксобрания одержала победу, хоть она и не была зрелищной (ZAB.RU, 25.09.2018).*

Слот 5.2 «Поражение».

*Региональное отделение партии, по его словам, проанализирует, почему на тех или иных одномандатных округах кандидаты от «Единой России» потерпели поражение (ZAB.RU, 25.09.2018).*

*И тут предпринимателям остаётся либо выигрывать эту войну до конца, либо капитулировать и уезжать из края (ZAB.RU, 23.12.2018).*

Социоморфная метафора со сферой-источником «Война» занимает особое место, поскольку она помогает осмыслить и понять институт политической и экономической власти. Частотность данной метафорической модели может объясняться высокой значимостью для читателя такого концепта, как война, ввиду определенных исторических обстоятельств, а также стремлением массмедиа оказать влияние на умы забайкальцев и определенным образом преобразовать их картину мира.

**Метафорическая модель со сферой-источником «Спорт и игра»**

Метафоры «жизнь – игра» и «жизнь – спортивное состязание» нашли широкое распространение в различных коммуникативных сферах, что связано с особой ролью игры и спорта в человеческой жизни. Как отмечает А. П. Чудинов, «...игра изначально воспринимается как имитация деятельности, а не как сама деятельность» [4, с. 129], что следует отнести к основным прагматическим смыслам рассматриваемой модели. В забайкальском медиадискурсе были выявлены следующие метафорические употребления: *игроки, спарринг-партнёр, гонка, борьба, финиш, соревноваться, обогнать, козырь* (всего 13 %). Можно выделить соответствующую фреймовую структуру.

1. Фрейм «Участники».

*Все отставники [бывшие губернаторы Забайкальского края], утверждают эксперты, являются системными игроками, которые всегда поддерживали курс президента (ZAB.RU, 3.11.2018).*

*Политолог – о выдвигении Гайдуга в губернаторы: Он просто сыграет роль спарринг-партнёра [Юрий Гайдук] (ZAB.RU, 30.04.2019).*

2. Фрейм «Разновидность».

*Предвыборная гонка в самом разгаре ... (ZAB.RU, 31.2018).*

3. Фрейм «Процесс».

*Пришли к финишу «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ (ZAB.RU, 10.09.2018).*

*В Краснокаменске не ощущалось, что впереди важные выборы, и кто-то с кем-то соревнуется (ZAB.RU, 24.09.2018).*

*Ранее Забмедиа сообщало, что губернатор Забайкальского края Наталья Жданова заняла 83 место из 85 в рейтинге губернаторов за июль-август, «обогнав» только глав Мурманской и Омской области (ZAB.RU, 30.08.2018).*

*Однако после обработки половины бюллетеней «Единая Россия» вырвалась вперёд (ZAB.RU, 18.09.2018).*

*Приморские единороссы показали яркий мастер-класс по избирательному шулерству (ZAB.RU, 01.10.2018).*

4. Фрейм «Атрибуты».

*Собственно, это и составляет основной козырь Минэнерго... (ZAB.RU, 20.04.2019).*

Выявленные варианты вербализации концептов игра и спорт метафорически соз-



дают негативный образ политической и экономической деятельности и их участников. Тем самым, мы наблюдаем моделирующую разновидность когнитивной функции метафоры вместе с эмотивной разновидностью прагматической функции.

Активность использования подобных метафорических моделей можно объяснить тем, что читателю намного проще осознать политические, экономические и общественные «правила игры» через отсылки к имеющемуся спортивному/игровому опыту.

Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ концептуальных метафор рубрик «Политика», «Экономика» и «Общество» интернет-портала ZAB.RU за период

2018–2019 гг. позволил сделать определенные выводы: в современном забайкальском медиадискурсе функционируют различные метафорические модели, из которых можно выделить три доминирующие: природоморфную, антропоморфную и социоморфную. Одной из самых частотных и продуктивных будем считать концептуальную метафору со сферой-источником «Природа», что связано с определяющим влиянием природных условий и явлений на восприятие индивидом окружающей действительности и формирование языковой картины мира. Метафорические модели реализуют в медиатекстах целый ряд функций, причем в качестве базовой выступает когнитивная функция.

#### **Источники и литература**

1. Будаев Э. В. Метафорическое моделирование постсоветской действительности в российском и британском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2006. – 220 с.
2. Лакофф Ж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. – М.: Едиториал, 2004. – 155 с.
3. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 189 с.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.
5. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
6. Reddy M. J. The conduit metaphor – a case of frame conflict in our language about language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – P. 284–310.

**УДК 81-13: 161. 1:378.016**  
**ББК Ш1:81.1**

**Татьяна Юрьевна Игнатович,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

**Юлия Викторовна Биктимирова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### **Лингворегионоведение в преподавании русского языка как иностранного в вузе**

*Статья посвящена вопросам преподавания лингворегионоведения студентам-иностранцам, углублённо изучающим русский язык как иностранный и осваивающим III (бакалавриат) уровень владения русским языком. Целью статьи является рассмотрение теоретико-методологических основ и содержания лингворегионоведческих дисциплин на примере образовательных программ в Забайкальском государственном университете. Новизна исследования заключается в том, что впервые даётся теоретико-методологическое обоснование лингворегионоведческих дисциплин в рамках преподавания русского языка как иностранного студентам-иностранцам на материале регионального варианта русского языка в приграничном регионе – Забайкальском крае. Полученные результаты*

исследования могут быть использованы в подобных вузовских курсах в других регионах. В этом видится новое научное методическое знание и практическая значимость предлагаемых результатов исследования.

**Ключевые слова:** русский язык как иностранный, бакалавриат, лингворегионоведение, региональный вариант русского национального языка, Забайкалье, коммуникативный, социокультурный подходы, лингвокультурологический аспект

**Tatiana Yu. Ignatovich,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

**Yulia V. Biktimirova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### Linguistic Area Studies in Teaching Russian as a Foreign Language at the University

*The article is devoted to the problem of teaching Linguistic Area Studies to foreign students, who make in-depth study of Russian as a foreign language and master III (Bachelor degree) Purpose of the article: study of theoretical and methodological backgrounds and content of Linguistic area studies using Bachelor's educational degree programs. The theoretical contribution of the research lies in the fact that for the first time is given to theoretical and methodological substantiation languages disciplines in teaching Russian as a foreign language to foreign students on the material of regional variant of the Russian language in the border region, Transbaikal region. The results of the study can be used in similar University courses in other regions. This is seen as a new scientific methodological knowledge and practical significance of the proposed research results.*

**Keywords:** Russian as a foreign language, Bachelor degree, Linguistic Area Studies, Regional variant of Russian, Transbaikal, communicational, sociocultural approaches, linguocuturological aspect

**Введение.** По мнению авторов многочисленных исследований по изучению русского языка как иностранного С. И. Лебединского и Л. Ф. Гербика, «участие в международном рынке образовательных услуг – это объективная необходимость для успешной конкуренции в борьбе за качество подготовки выпускаемых специалистов. Занимаясь профессиональной подготовкой иностранных граждан, любой вуз и государство в целом: 1) повышает свой имидж и международное влияние через подготовку интеллектуальной элиты для зарубежных стран и распространение своей культуры и языка; 2) подтверждает качество своего образования; 3) готовит благоприятную почву для решения экономических вопросов в будущем; 4) привлекает талантливую молодёжь из других стран, что создаёт благоприятную среду для развития науки и образования» [4]. В связи с этим особую значимость и актуальность приобретает подготовка в России иностранных специалистов по русскому языку, способных обучать русскому языку

за рубежом. В данной статье рассматриваются возможности углублённого изучения русского языка как иностранного студентами, имеющими сформированный II уровень и осваивающими III (бакалавриат) уровень владения русским языком в контексте лингворегиональной парадигмы на примере образовательных программ Забайкальского государственного университета.

*Новизна* исследования заключается в том, что впервые дается теоретико-методологическое обоснование лингворегионоведческих дисциплин в рамках преподавания русского языка как иностранного студентам-иностранцам на материале регионального варианта русского языка в приграничном регионе – Забайкальском крае. Принципиально новой позицией авторов является интеграция лингворегионоведческого материала в преподавание русского языка в рамках *лингвокультурологического подхода*.

*Цель* педагогического исследования – рассмотрение и обоснование теорети-

ко-методологических основ содержания и методики обучения русскому языку как иностранному на лингворегионоведческих дисциплинах вузовских образовательных программ бакалавриата. *Задачи исследования:* 1) определение актуальности, научной новизны и практической значимости разработанного авторами статьи и реализуемого в вузовской практике инновационного обучения русскому языку как иностранному в ракурсе изучения региональных особенностей русского национального языка; 2) обоснование теоретико-методологических подходов к содержанию лингворегионоведческих дисциплин по профилю русского языка как иностранного; 3) обоснование выбранных актуальных методических подходов и методов в обучении по данным дисциплинам; 4) демонстрация реализации выбранных методологических принципов в обучении русскому языку как иностранному на практическом материале.

**Обзор литературы.** В мировой науке сохраняется устойчивый интерес к исследованию нестандартных форм существования языков, в том числе региональных вариантов национальных языков. Современные лингвисты J. K. Chambers, P. Trudgill, J. B. Berns, J. van Marle, Й. М. Ваахтера и другие считают весьма своевременным фиксацию и описание самобытной языковой природы региональных идиомов, являющейся частью языкового национального наследия [1; 14; 15]. Мировая педагогическая практика признаёт роль лингворегионоведения в обучении языку как иностранному, поскольку знания местных особенностей изучаемого языка, с одной стороны, углубляют лингвистическую компетенцию языковой личности студента-иностранца, с другой стороны, позволяют реализовывать различные методы обучения, в частности, метод индивидуального научного проекта (см. статьи A. Mehdi Riazi and Christopher N. Candlin, Hemat Purba и др. о практике обучения студентов английскому языку) [16; 17]. В современной науке приоритетной является концепция языка как культурно-исторического феномена, средства познания, хранения и трансляции национальной культуры, традиций, ценностных стереотипов и исторических сведений [6; 11–13], поэтому культурологический ракурс при рассмотрении лингворегионоведческого материала является весьма актуальным.

В настоящее время лингвистическому краеведению уделяется большое внимание учеными, разрабатывающими методику преподавания иностранного языка как неродного. Так, ряд исследователей отмечают важность лингвокраеведения в преподавании русского языка как иностранного [2; 10; 18; 19]. Учёные полагают, что при изучении русского языка как иностранного необходимо формирование лингвокультурологической и социокультурной компетенций иностранных студентов [11; 13]. Намечился интерес к интегративным исследованиям на стыке лингворегионоведения и методики преподавания русского языка и методики в преподавании русского языка как иностранного в рамках *лингвокультурологического подхода* [3; 5; 9; 10].

**Материалы и методы.** Современная лингводидактика в преподавании русского языка, тем более при формировании III и IV уровней владения русским языком как иностранного, рекомендует *комплексный подход (компонентный)* в обучении, при этом одним из основных методов преподавания русского языка как иностранного избирается актуальный в современных условиях *коммуникативный метод* [6], ориентированный на использование живого русского языка и отражающий условия естественной коммуникации [11, с. 176, 178]. Региональный вариант русского национального языка, в нашем случае забайкальский, функционирующий в естественной реальной коммуникации, даёт иностранным студентам возможность увидеть богатые возможности языка русской нации, разнообразную вариативность.

Лингворегионоведение позволяет эффективно применить весьма востребованный в методике РКИ *социокультурный подход* в методике обучения [13, с. 315–316].

Материалом исследования послужили программы, разработанные кафедрой русского языка как иностранного Забайкальского государственного университета (г. Чита), которые ориентированы непосредственно на иностранных студентов, для которых русский язык является неродным. В соответствии с ФГОС ВО на *1-й ступени (бакалавриат)* по направлению подготовки 44.03.01 «Филология» по профилю подготовки «Прикладная филология (русский язык)» нормативный срок освоения ОПОП по очной форме обучения составляет 4 года. Бакалавры

готовятся к следующим видам профессиональной деятельности: научно-исследовательской, педагогической, прикладной, проектной и организационно-управленческой.

**Результаты исследования и об- суждение.** В соответствии с ФГОС ВО на 1-й ступени (бакалавриат) по направлению подготовки 44.03.01 «Филология» по профилю подготовки «Прикладная филология (русский язык)» в первую очередь иностранные студенты постигают особенности устройства языковой системы стандартного русского литературного языка и обусловленные самой его системой и исторически сложившиеся правила использования слов, форм и синтаксических конструкций в письменной и устной нормативной русской речи. Также студенты получают представления о функционально-стилистической дифференциации русского литературного языка, например, на дисциплинах бакалавриата «Практическая стилистика» и «Стилистика и литературное редактирование» у них формируются навыки выбора и употребления языковых средств в зависимости от сферы употребления и задач коммуникации, но в рамках литературного языка.

На дисциплинах филологического цикла бакалавриата «Введение в языкознание», «История основного (русского) языка», «Русский язык и культура речи», «Практикум по культуре речи» у студентов-иностранцев формируется представление о современном русском национальном языке как сложно организованной языковой системе, которая имеет многоплановую стратификацию на взаимодействующие между собой языковые формации. Студенты-иностранцы получают общее представление о том, что современный национальный русский язык в зависимости от внутренней дифференциации языкового коллектива существует в таких крупных разновидностях (стратах), как литературный язык, просторечие, социальные диалекты и территориальные диалекты.

На наш взгляд, иностранцам, углублённо изучающим русский язык как иностранный и желающим постичь разнообразие и богатство его языковых возможностей и тонкости функционирования, важно получить знания не только о стандартном русском национальном языке, но и нестандартных вариантах его существования, особенностях употребления в условиях реальной коммуникации.

Поскольку нет возможности в рамках дисциплин, предусмотренных учебными планами бакалавриата, подробно познакомить студентов с историей дифференциации русского языка, которая в прошлом имела территориальную, территориально-социальную, религиозно-культурную, классовую и другие основы, можно предложить эту тему разработать в формате курсовой работы, а в последующем – выпускной квалификационной работы. Примерные темы возможны такие: Стратификация современного русского национального языка в контексте современных интегративных процессов. Просторечие как разновидность общенародного русского языка. Социальные диалекты в России в истории и современности. Территориальные диалекты в современном языковом пространстве. Забайкальский русско-китайский пиджин как региональный вариант смешанных языков (разработчик профессор Т. Ю. Игнатович).

Авторы статьи считают, что обучение русскому языку должно быть направлено не только на грамотное овладение литературным языком, включая разные стили, формы существования, но и знакомство с особенностями бытования русского национального языка на огромной территории Российской Федерации, проявляющееся в существовании региональных вариантов национального языка, в которых имеются специфические региональные черты, обусловленные как диалектным членением общерусского языка, так и взаимодействием с автохтонными языками этносов, проживающих на этих территориях.

Межкультурная коммуникация, возникающая в процессе обучения студентов-иностранцев, через диалог культур предполагает знакомство не только с культурными традициями, вероисповедованием и историей страны изучаемого языка, но и направлена на преодоление культурного и языкового барьера, создаваемого национальными и региональными специфическими особенностями. Формирование у иностранных учащихся знаний о несущих национально-специфическую окраску региональных компонентах культуры, к которым относятся, прежде всего, нравственные ценности, традиции, обычаи и обряды, традиционно-бытовая культура, повседневное поведение, которые репрезентированы в региональной русской народно-разговорной речи, а так-



же художественной культуре и фольклоре, является сегодня важной частью процесса формирования у них коммуникативной и социокультурной компетенций. В связи с этим значимыми являются дисциплины, которые имеют лингворегионоведческое содержание, богатое для лингвокультурологического комментирования.

Непосредственно формирование лингворегионоведческой компетенции не заложено в образовательной программе, но она может формироваться на различных темах дисциплин «Введение в языкознание» и «Русский язык и культура речи», «Лингвокультурология», «Основной язык (русский), в частности в рамках изучения тем, посвящённых социальной природе языка, лексическому уровню языка, стратификации русского национального языка. Приведём в качестве примера одну из тем дисциплины «Введение в языкознание» (разработчики профессор Т. Ю. Игнатович, доцент Ю. В. Биктимирова), которая читается в первом семестре: «Язык и общество. Социальная природа языка». Содержание темы включает вопросы: Понятие национального языка. Формации национального языка и ряд других. При рассмотрении разновидностей русского национального языка, наряду с литературным языком, просторечием, социальными диалектами, уделяется внимание русским территориальным диалектам, в том числе забайкальским, их диалектным различиям.

Предлагается ряд заданий, которые служат иллюстративным и дидактическим материалом для формирования навыков определения особенностей регионального варианта русского национального языка, включая забайкальские диалекты. Например, даётся задание прослушать записи речи носителей южнорусского наречия, севернорусского наречия, забайкальского говора. Студенты могут описать свое восприятие и понимание разных текстов русской диалектной речи и прокомментировать диалектные черты.

Приведём пример другого задания: студентам дается сначала для аудирования запись забайкальской диалектной речи, а затем задаются вопросы, связанные с восприятием текста. Приведём пример записи диалектной речи забайкальцев, опубликованный в «Материалах к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области» В. А. Пащенко: «Давай

*я тебе чёмить /что-нибудь/ ещё расскажу! Про аргуйки. Раньше их много росло по всем сопкам. Теперича-то мало, ой мало! Люди-то сдикли /сошли с ума/ все адали /будто/, рады с корнём повырывать. Вообще аргуйки шибко полезны, лечебны они. Настой из них делают на деколоне или на спирту, на водке ли. Имья от простуды лечатся. Кости лечат настойкой-то. Это самы ранни цветы, трава ещё путём не вылезет, аргуйки уж тут как тут. С имья весну встречали. Берегчи их надо, поди, скоро совсем исчезнут, красота-то кака! Вот, дескать, семь лет мак не родил, а голоду не было. Так они же красота кака!» (Записано в с. Усть-Уров в 1987 г. от Анастасии Федоровны Арефьевой, 71 год) [8].*

Из письменных вариантов записей студентам необходимо выписать диалектные слова, по словарю [Там же] определить их значение и попытаться определить диалектные черты забайкальской речи на разных языковых уровнях, опираясь на базовые знания русского языка.

*Системно-структурное* рассмотрение языкового материала позволяет сформировать системные представления о диалектных чертах региональных идиомов, выявить отличия с литературным языком.

Вот как сами носители диалекта раскрывают отличия своей речи от других говоров и русского литературного языка:

*А по соседству парень молодой приехал, студент, грузин ли кто он был, не знаю. Но и зашел он к нам. А мама наша-то ему и говорит: ну чё, разбалакайся, скидай курмушку-то да вешай на сничку и садись на конопель! Он глаза-то выпучил, не знат, чё делать-то, кого она говорит-то? А я ему говорю: раздевайся, снимай куртку и вешай на вешалку. А конопель это как бы диван, только из досок сколочен (Записано в г. Борзе, в 1982 г.) [7, с. 116].*

*Одны наши стояли на дороде, ништо их не брал, вот попался им таксист один, он посадил. Ну оны едут и разговаривают, вот как у лес ходили белковали, как хребет ломали. Усе это по-своему по-чукойски, у нас же свой разговор. А этот шофер сидит и говорит, вот, ребята, едьте куда хотите, я повезу, плату не надо, токо не молчите, разговаривайте всю дороду и разговаривайте. Так-то красиво у нас разговаривают, как браво рассказывают по-чукойски (Записан в с. Урлук, Красночуйского района в 2002 г.) [Там же].*



Анализ этих текстов позволяет студентам-иностранцам наглядно зафиксировать, с одной стороны, отличия разных говоров, а с другой – увидеть при этом единство русского национального языка.

С целью развития коммуникативных навыков в ходе беседы задаются вопросы сравнительно-сопоставительного характера: *Есть ли в Китае территориальные диалекты? Если есть, насколько существенны различия между ними?*

Студенты знакомятся с современным понятием «региолект». Региональные языковые особенности служат маркёрами регионов и территории Российской Федерации. Можно привести уже классические примеры региональных слов: *мультифора* (Новосибирск), *поребрик* (Санкт-Петербург), *парадное* (Санкт-Петербург), *сады* (Красноярск), *отсветка* (Благовещенск), *вехотка, паря, бравенький, сопка, падь* (Сибирь) и др.

Забайкальские региолекты связаны часто с особенностями природы края и быта автохтонных народов, поэтому со многими примерами студенты бакалавриата могут познакомиться на элективных курсах «Русская песня», «Теория русской музыкальной культуры», «Заповедники России», «Особенности флоры и фауны России», «Сказки на уроке русского языка», «Язык рекламы». На различных занятиях исторической и культурологической направленности иностранными студентами можно объяснить такие региональные слова, достаточно частотные, распространённые за Байкалом, как *позы (бузы), багул, шаньги, гуран, хиус, курумник, тарбаган, жимбура* и др. Применение метода лингвокультурологического анализа даст студентам интересную информацию об их происхождении и месте в региональной народной культуре Забайкалья.

**Заключение.** Таким образом, авторы статьи полагают, что обучение иностранных студентов лингворегионоведению на основе лингвокультурологического подхода к содержанию лингворегионоведческих дисциплин и коммуникативно-ориентированного и социокультурного подхода в методике преподавания способствует углублению, расширению и конкретизации знаний в области страноведения, в том числе регионоведения, повышению уровня лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций учащихся и адаптации студентов-иностранцев в новой языковой среде и в целом в социуме региона. Авторы статьи надеются, что иностранцев, познающих русский язык и русскую культуру, заинтересует национально-культурное содержание регионального варианта русского национального языка и подвигнет энтузиастов на его более глубокое изучение.

Авторы статьи разработали оригинальную концепцию содержания лингворегионоведческих дисциплин, которая базируется на лингвокультурологическом подходе, поскольку в основном курсе русского языка как иностранного он представлен в недостаточной степени, а имеет широкие возможности для более глубокого изучения языка и культуры. На основе новой концепции разработано содержание курсов и дидактический материал, который применяется в практике преподавания русского языка студентам-иностранцам в Забайкальском государственном университете. Полученные результаты исследования могут быть использованы в подобных вузовских курсах в других регионах. В этом видится новое научное методическое знание и практическая значимость предлагаемых результатов исследования.

#### **Источники и литература**

1. Ваахтера Й. М. Путь от оканья к аканью (на примере одного говора Грязовецкого района Вологодской области) // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: тезисы докладов междунар. конф. – М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. – С. 41–42.
2. Игнатович Т. Ю. Региональный вариант русского национального языка в Забайкалье как объект изучения студентами-иностранцами // Русский язык в современном Китае: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Чита: ЗабГУ, 2019. – С. 81–86.
3. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 244 с.
4. Лебединский С. И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. – Минск: [б.и.], 2011. – 309 с.
5. Лингвистическое краеведение Читинской области. Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта основного общего образования по русскому языку: программный комплекс. – Чита: [б.и.], 2004. – 57 с.

6. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
7. Пащенко В. А. Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области. – Чита: ЗабГПУ, 2004. – 144 с.
8. Пащенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края. – 3-е изд., испр. и доп. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 432 с.
9. Регионализация образования (на примере Забайкалья). – Чита: ЗабГГПУ, 2007. – 312 с.
10. Социокультурный подход к обучению русскому языку как основа социокультурной адаптации иностранцев // Преподавание русского языка как иностранного в условиях многоуровневого образования: коллективная монография. – СПб.: Златоуст, 2013. – С. 40–45.
11. Степаненко В. А., Нахабина М. М., Курлова И. В. Современные подходы к методике преподавания русского языка как иностранного // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы языкознания: языки и специальность». – 2013. – № 3. – С. 175–181.
12. Щетинина А. В. Педагогический потенциал краеведения Урала в преподавании русского языка как неродного // Научный диалог. – 2015. – № 7. – С. 93–107.
13. Щукин А. Н. Социокультурная компетенция в системе подготовки преподавателей русского языка как иностранного // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 14–16 февраля 2018 г.). – М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 315–316.
14. Berns J. B., Jaap van Marle. Present-day dialectology: problems and findings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2002. – 357 p.
15. Chambers J. K., Peter Trudgill. Dialectology. – 2nd edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 216 p.
16. Mehdi R. A., Candlin C. N. Mixed-methods research in language teaching and learning: opportunities, issues and challenges. – Текст: электронный // Language Teaching. – 2014. – Vol. 47. – Iss. 2. – P. 135–173. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/260419734\\_Mixed-methods\\_in\\_language\\_teaching\\_and\\_learning](https://www.researchgate.net/publication/260419734_Mixed-methods_in_language_teaching_and_learning) (дата обращения 01.02.2020).
17. Purba H. The Importance of including culture in EFL teaching. – Текст: электронный // Jurnal of English Tefching. – 2011. – Vol. 1, No. 1. – URL: [https://pdfs.semanticscholar.org/9a977a19f370b6239e817fe229702b595d5acef9.pdf?\\_ga=2.206710426.808515879.1580543234-2127795367.1580543234](https://pdfs.semanticscholar.org/9a977a19f370b6239e817fe229702b595d5acef9.pdf?_ga=2.206710426.808515879.1580543234-2127795367.1580543234) (дата обращения: 01.02.2020).
18. Yarmakeev I. E., Zamaletdinova G. R., Pimenova T. Teaching local lore in EFL class: new approaches // International Journal of Environmental & Science Education. – 2016. – No. 11. – P. 1213–1221.
19. Zakirova N. A. History of teaching methods in TEFL (teaching English as foreign language). – Текст: электронный // Наука, техника и образование. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/history-of-teaching-methods-in-tefl-teaching-english-as-foreign-language> (дата обращения: 02.02.2020). –

## РАЗДЕЛ 4. Исторические, социально-политические аспекты, проблемы филологии глазами магистрантов и студентов

## SECTION 4. Historical, Socio-Political Aspects, Problems of Philology Through the Eyes of Undergraduates and Students

---

УДК 321:323.212  
ББК 66.3(2Рос),1

**Даниил Валерьевич Ботвинский,**  
*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

### **Вовлеченность молодёжи в процесс развития гражданского общества: на примере Забайкальского края**

*Проблемы, связанные с гражданским обществом в России, являются одними из самых актуальных среди политологов. Российская Федерация позиционирует себя в качестве демократического государства, для которого существование гражданского общества является базисным элементом. В статье автор рассматривает вопрос вовлеченности молодёжи в жизнь гражданского общества, а также его общее состояние; анализирует сложившуюся ситуацию на примере Забайкальского края.*

**Ключевые слова:** гражданское общество, молодёжь, Забайкальский край, общество, политика

**Daniel V. Botvinsky,**  
*Zabaykalsky State University,  
Chita, Russia*

### **Youth Involvement in the Development Process Civil Society: the Case of the Transbaikal Territory**

*Problems related to civil society in Russia are among the most urgent among political scientists. The Russian Federation positions itself as a democratic state for which the existence of civil society is a basic element. In this article, the author examines the issue of youth involvement in the life of civil society, as well as its general state, analyzing the current situation on the example of the Transbaikal territory.*

**Keywords:** civil society, youth, Transbaikal territory, society, politics

На данный момент сложно сказать, какой процент граждан России вовлечён в активную деятельность гражданского общества. Все исследования лишь примерно оценивают подобные показатели, но это не значит, что они являются бесполезными. Они позволяют сложить общую картину о проблеме, дают возможность выявить отношения граждан к институту гражданского общества, а также уровень его развитости. Прежде чем говорить о вовлеченности молодёжи в деятельность гражданского общества в Забайкальском крае и дать этому объективную оценку, кратко рассмотрим экономическую, социальную и политическую ситуацию в данном регионе.

Забайкальский край в 2019 г. занял 82-е место в рейтинге регионов по качеству жизни [3]. Данный показатель свидетельствует о том, что в субъекте сложилась неблагоприятная экономическая ситуация. Это подтверждается миграционными показателями. Так, в 2019 г. миграционная убыль в Забайкальском крае составила 5 489 чел. [1]. В Забайкальском крае явка (на президентских выборах 2018 г.) составила 57,99 % [4]. Подобный процент позволяет говорить о том, что в регионе наблюдается предрасположенность у населения к абсентеизму. Оценивая предоставленные данные, можно сделать вывод, что, с одной стороны, условия для развития гражданского общества отсутствуют, ведь экономическая ситуация неблагоприятна, а с другой – подобная ситуация может способствовать консолидации общественных сил с целью улучшения обстановки в регионе. Молодёжь, как наиболее активная часть общества, больше всего подходит на подобную роль.

Чтобы определить предположительные данные относительно вовлеченности молодёжи в гражданское общество, нами проведен опрос молодёжи от 18 до 35 лет, в котором приняло участие 100 чел. На вопрос: «Являетесь ли вы активным членом некоммерческой общественной организации?» респонденты ответили следующим образом: 17,2 % – «да», 82,8 % – «нет». Немаловажным видом активности гражданского общества является работа местного самоуправления. Респондентам был задан вопрос: «Принимаете ли вы участие в работе общественного самоуправления»: 18,9 % ответили «да», 81,1 % – «нет». Эти два показателя свидетельствуют о низком

уровне взаимодействия между отдельными гражданами и общественными объединениями, а следовательно, и между друг другом, что является неблагоприятным явлением. Возникает парадокс, несмотря на то, что респонденты не участвуют активно в жизни гражданского общества, значительная часть опрошенных причисляет себя к нему. Так, на вопрос: «Считаете ли вы себя членом гражданского общества?» 57,8 % ответили «да», 42,2 % – «нет». Это можно объяснить тем, что для ряда молодых людей понятия «гражданин» и «член гражданского общества» являются тождественными.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что в настоящее время в Забайкальском крае процент молодёжи, вовлеченной в активную жизнь гражданского общества, является небольшим. Его увеличению, а в некоторых случаях окончательному формированию, может способствовать только собственное желание молодёжи активно участвовать в общественной жизни общества. На государство возлагать обязанность по формированию гражданского общества нельзя. В данном случае оно будет испытывать на себе серьёзное влияние власти, что противоречит его сущности.

Однако государство может оказать косвенную поддержку, которая будет влиять на формирование благоприятных условий для существования гражданского общества. В рамках заданного нами направления мы предлагаем следующие меры: во-первых, дополнить школьную и университетскую программу дополнительными часами для изучения права, конституции и основ общества. Это позволило бы воспитать в гражданах правовую и политическую грамотность, приобщив к осознанию своих прав и обязанностей, а также способам их защиты. Важным фактором для существования гражданского общества является крепкая материально-экономическая основа граждан, а также вследствие этого обладание частной собственностью. По данному поводу Ю. М. Резник в своей работе о гражданском обществе писал следующие: «Собственность как материальное воплощение внешнего мира представляет собой открытое поприще, в котором беспрепятственно проявляется деятельность гражданского общества и его членов» [2, с. 111]. Поэтому, во-вторых, мы предлагаем государству обратить особое внимание на создание хоро-

шо оплачиваемых рабочих мест не только в Центральной России и в крупных городских агломерациях, но и на периферии, в частности, на территории Забайкальского края. Наконец, в-третьих, необходимо наладить коммуникацию между властью, органами местного самоуправления и обществом. Ведь одной из проблем неучастия граждан в работе местного самоуправления является неосведомлённость о проводимых мероприятиях и собраниях. Данную проблему можно было бы решить путём оповещения жителей о предстоящих акциях через SMS.

Остаётся вопрос: «Нужно ли гражданское общество региону, России в целом и самой молодёжи?». Чтобы дать ответ, нужно помнить, что демократическая система РФ строилась не снизу, а по инициативе

властей. Российская демократическая система существует лишь несколько десятков лет, в отличие от европейской, у которой идёт счёт уже на столетия. Исходя из этого, следует, что многие процессы демократизации, а следовательно, формирования гражданского общества не завершены до конца. Если же российский народ и власть желают построить демократическое общество, а не квазидемократический режим, то без гражданского общества это будет не осуществимо. Ведь именно оно выступает противовесом власти, не позволяя ей скатываться в диктатуру. Всё же создание гражданского общества возможно лишь по инициативе самого общества, и, пока у него не появилась подобная потребность, вопрос о его необходимости остаётся в подвешенном состоянии.

#### **Источники и литература**

1. Миграция населения Забайкальского края в 2019 году. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю. – URL: <https://chita.gks.ru/storage/mediabank/Пресс-релизМиграция122019.pdf> (дата обращения: 21.04.2020).
2. Резник Ю. М. Гражданское общество как идея // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 4. – С. 108–118.
3. Рейтинг российский регионов по качеству жизни – 2019. – URL: <https://ria.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 19.04.2020). – Текст: электронный.
4. Федеральные выборы: явка. – Текст: электронный // Статистика России: [сайт]. – URL: <https://russia.duck.consulting/maps/252/2018> (дата обращения: 20.04.2020).

**УДК 327.57**  
**ББК 66.4(Рос+4/8)**

**Сергей Владимирович Мурзыкаев,**  
*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

#### **Перспективы сотрудничества трансграничных государств: Россия, Китай, Монголия**

*Взаимодействие Китая, Монголии и России в различных сферах имеет долгую историю. И на современном этапе отношения Китая, Монголии и Российской Федерации в экономической сфере особо значимы, в частности для Забайкальского края, находящегося на приграничных территориях. Статья освещает перспективы сотрудничества России, Китая и Монголии с точки зрения трансграничья в условиях современных взаимоотношений между тремя государствами.*

**Ключевые слова:** феномен трансграничья, приграничное сотрудничество, взаимодействие, перспективы сотрудничества, международные отношения



**Sergey V. Murzykaev,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

## Prospects for Cooperation between Cross-Border States: Russia, China, Mongolia

*Interaction between China, Mongolia and Russia in various spheres has a long history. At the present stage, relations between China, Mongolia and the Russian Federation in the economic sphere are particularly important, in particular for the TRANS-Baikal territory, which is located on the border territories. This article highlights the prospects for cooperation between Russia, China and Mongolia from the point of view of cross-border relations in the conditions of modern relations between the three States.*

**Keywords:** cross-border phenomenon, cross-border cooperation, interaction, prospects for cooperation, international relations

Феномен трансграничья – территория, связывающая приграничные регионы нескольких стран в обстоятельствах близкой многосторонней взаимосвязи. До появления стран, образованных по национальному признаку, границы между государствами были подвижными, зачастую размыты либо их вовсе не было.

Исследованием трансграничья в различных аспектах активно занимаются иностранные и российские политологи, историки, культурологи. Лишь некоторые комплексы приграничных областей могут в настоящее время расцениваться как регионы трансграничья. Феномен трансграничья оставался без должного внимания до XX в., дело в том, что естественные географические неровности, суровый нрав населения, государственный менталитет или значительное несоответствие в степени развития страны могут повлиять на взаимодействие соседних государств. Лишь в XIX в. взамен горным хребтам и условным границам явились государственные границы, которые до сих пор остаются актуальными.

Трансграничье считается образцом исторически сформировавшихся многосторонних взаимосвязей между странами, функционирующих в современном международном пространстве.

В Забайкальском крае сконцентрированы значительные запасы полезных ископаемых, таких как олово, медь, железо, а также золота. Золотодобыча производится компанией ЗАО ГРК «Западная» в Могочинском районе с 2013 г. одновременно с китайскими инвестиционными компаниями, что в первую очередь устанавливает перспективу внешнеэкономического вектора в экономической политике двух стран.

В Забайкальском крае присутствуют подходящие условия для формирования и развития аграрных комплексов, направленных на форсирование экспорта в Китай и Монголию. Успешным направлением в сфере агропромышленного комплекса в первую очередь считается выращивание, переработка и экспортирование различных зерновых культур, что, в свою очередь, может перейти в освоение залежных земель, а это принесет вклад инвестиций с целью последующей обработки пустующих территорий.

Автор рассматривает явление трансграничья как взаимопроникновение культур благодаря всесторонним связям народов между собой. Примером может стать популяризация традиционной китайской оздоровительной техники «Цигун», «Фэн-шуй» и народной китайской медицины в Забайкальском крае.

Продолжая разговор о межкультурном взаимодействии между Россией и Китаем, отметим, что на протяжении последних десяти лет в Забайкалье стала прибывать многомиллионная армия китайских туристов, выполняющих паломнические акции у исторических мест, связываемых совместной борьбой китайцев и русских против японских империалистов в середине XX в. Современная инфраструктура и географическая близость Забайкальского края притягивают китайские туристические компании [3].

Исследователи занимаются изучением явления трансграничья на макро- и микроуровне экономики. Страны динамично проявляют активность как в международной торговле, так и в обмене ресурсами, актуальной сенсацией в деле международных отношений автор считает обмен студентов,

к примеру, возможность обучения студентов из Китая в российских высших учебных заведениях. Исследователи в области демографии, в частности И. В. Новиков и В. А. Уткина, оценивают сотрудничество России и Китая в сфере применения иностранной рабочей силы как положительный фактор для развития экономической деятельности отдельных районов области трансграничья. Демографы объясняют данный факт менталитетом рабочих из Китая: неприхотливость к условиям проживания, высокий уровень трудолюбия и работоспособности, а также отсутствие потребности в хорошем жалованье [5].

Российско-монгольские взаимоотношения основываются на многолетней истории сотрудничества, обладают добрососедским традиционным характером, имеют глобальные намерения и нацелены на укрепление развития стратегического сотрудничества. Очевидно, что для России в области трансграничья немаловажной страной остается Монголия благодаря своему географическому местоположению.

К тому же монгольский народ не предрасположен к внешнему расселению, а также испытывает демографическое и экономическое влияние Китая. Российско-монгольские пути коммуникаций, российские компании и предприятия, находящиеся на монгольской территории, тесное сотрудничество в военной отрасли, закрепление за студентами из Монголии особых льгот на обучение в российских университетах [1], формирование центров русской культуры и языка в Монголии – все эти факторы являются дополнительным потенциалом развития международного сотрудничества между Россией и Монголией.

Особой областью торгово-экономических отношений приграничного региона

Монголии и Забайкалья является лесная промышленность. Основную территорию Забайкальского края представляют собой горно-таежные леса. Так, губернатор приграничного региона Монголии Восточного аймака Бадамсурэн выразил заинтересованность в создании совместных деревообрабатывающих предприятий во время встречи с исполняющим обязанности вице-преьера правительства Забайкальского края Евгением Орачевским. Итогом встречи стало согласие двух сторон на увеличение товарооборота между Забайкальским краем и регионами Монголии [2].

В 2018 г. в Хэнтийском и Восточном аймаках Монголии был провозглашен год русского языка и культуры. В гастролях по Монголии делегации Забайкальского края были представлены выставки культуры и бытности народов Монголии. Ответной реакцией Забайкальского края послужило объявление 8 мая 2019 г. в Чите годом монгольского языка и культуры. Как следствие, подписан Меморандум о сотрудничестве и обмене культурными ценностями между Забайкальским краем и Восточным аймаком Монголии [4].

Таким образом, основополагающей функцией во всех политических процессах, в частности международных отношениях России, Китая и Монголии, всегда будет оставаться торгово-экономическое взаимодействие. Несмотря на это, важным фактором является и культурный аспект, который играет существенную роль в заключении сотрудничества между государствами.

Отношения, сформировавшиеся между Россией, Китаем и Монголией, способствуют благоприятному исходу как в политике, так и в экономике трех государств, а также сочетают в себе национальные интересы, финансовую устойчивость и безопасность экономики.

#### **Источники и литература**

1. Забайкальский государственный университет принял студентов из Монголии. – Текст: электронный // Забайкальский государственный университет: [официальный сайт]. – URL: [http://zabgu.ru/php/open\\_news.php?query=zabgu\\_prinyal\\_studentov\\_iz\\_mongolii](http://zabgu.ru/php/open_news.php?query=zabgu_prinyal_studentov_iz_mongolii) (дата обращения: 24.04.2020).
2. Затирко А. Приграничный регион Монголии заинтересован в древесине из Забайкальского края. – Текст: электронный // ЧитаПу. – URL: <https://www.chita.ru/news/129829/> (дата обращения: 24.04.2020).
3. Китайские туристы стали самыми частыми гостями в Забайкалье. – Текст: электронный // REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2647731.html> (дата обращения: 24.04.2020).
4. Монголия и Чита подписали Меморандум о сотрудничестве в день открытия Года монгольского языка и культуры. – Текст: электронный // ГТРК ЧИТА: [сайт]. – URL: <http://gtrkchita.ru/news/?id=25235> (дата обращения: 24.04.2020).
5. Новиков И. В., Уткина В. А. Экспорт рабочей силы из Китая в Россию. – Текст: электронный // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-rabochey-sily-iz-kitaya-v-rossiyu> (дата обращения: 24.04.2020).

УДК 82-343  
ББК 82.3(2+3)

**Ксения Романовна Потапова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### Отражение представлений о происхождении эвенков в мифах и легендах России и Северного Китая<sup>1</sup>

*Статья посвящена проблеме происхождения эвенков Сибири и Северного Китая. Автор обращается к сказаниям, легендам и героическому эпосу народа, чтобы определить наличие схожих мифологем, мифообразов и топосов, связанных с указанной проблемой. Сделан вывод о тесной связи образов, раскрывающих представление о происхождении эвенков в легендах, сказаниях и героическом эпосе. Отмечено, что осмысление проблемы возникновения народа эвенки проецируют в космогонических, антропологических и солярных мифах через такие образы, как солнце, олень и озеро Байкал.*

**Ключевые слова:** происхождение, эвенки Сибири, эвенки Китая, миф, сказание, легенды, ороконы, тунгусы

**Kseniya R. Potapova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### Reflection of Ideas About Evenks` Origin in the Myths and Legends of Russia and Northern China

*The article is devoted to the problem of Evenks` origin of Russia and Northern China. The author refers to the these peoples` tales, legends and heroic epos to determine the presence of similar mythologies, myth images and topos reflecting the problem of Evenk`s origin. As a result, the author comes to the conclusion about the close connection of images that reveal the idea of the Evenk`s origin in legends, tales and heroic epos. The author notes that the understanding of their own origin and the emergence of the Evenk genus is projected in cosmogonic, anthropological and solar myths through images as the sun, deer and Baikal lake.*

**Keywords:** origin, evenks, Siberian Evenks, Evenks of Northern China, myth, tale, legends, orogons, tungus

Обращение к проблеме происхождения эвенков продиктовано усиливающимся вниманием к коренным народам, проживающим на территориях Сибири и Северного Китая, в связи с их общим происхождением и последующим расселением на близлежащие и соседствующие друг с другом территории. Данное исследование опирается на общее положение о том, что сюжеты сказаний, эпосов и легенд содержат в себе элементы, которые транслируют мифологические воззрения эвенков Сибири и Северного Китая и отражают проблему происхождения данных народов. Обращение к данной про-

блеме вписывается в рамки многолетних исследований НИИ филологии и межкультурной коммуникации ЗабГУ (руководитель Т. В. Воронченко), направленных на изучение традиционной культуры коренных народов Сибири и Америки: комплексный подход «гарантирует широту спектра различных дисциплин, высвечиваемых в междисциплинарном пространстве, включая литературоведение, культурологию, лингвистику, историю, философию, психологию» [3, с. 6]. Изучение мифологических представлений о происхождении эвенков Сибири и Северного Китая требует междисциплинарного

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках гранта Совета по научной и инновационной деятельности ЗабГУ № 293-ГР «Комплексное историко-филологическое исследование эвенкийской культуры в пространстве трансграничья (Россия – Китай)».

подхода. Основным акцентом на данной проблеме ставят исследователи истории, археологии, этнографии, антропологии и т. д. Обращение к мифам и легендам в данном случае даёт представление о мифологических воззрениях, которые отражают проблему происхождения данных народов.

Изучением мифологии и фольклора эвенков занимались многие известные исследователи, которые внесли огромный вклад в изучение культуры коренных сибирских народов: Г. М. Василевич, Г. И. Варламова (Кэптуке), А. Н. Варламов, А. Н. Мырева, М. Г. Воскобойников, И. С. Гурвич, И. М. Сулов, А. Ф. Анисимов, В. А. Туголуков. Значимый вклад в исследование эвенков Китая внёс С. М. Широкогоров. В Китае впервые было опубликовано его исследование «Социальная организация северных тунгусов» (1979).

В северных районах, где на сегодняшний день располагаются автономный район на севере Китайской Народной Республики – Внутренняя Монголия и провинция Хэйлунцзян на северо-востоке Китая, существовал, по мнению С. М. Широкогорова, малоизвестный «рай», в котором когда-то были охотничьи угодья «оленьих людей» (*the Reindeer ewenki*). «Оленьи люди» – единственное в Китае оленеводческое племя (*shilu buluo*), которое также было идентифицировано как последнее охотничье племя (“last hunting tribe”) страны [7].

Несмотря на то, что эвенки расселились на разные территории, претерпели изменение языковых структур языка и практикуют различные виды экономической деятельности, такие как: охота, оленеводство, коневодство, рыболовство и собаководство, их можно рассматривать как целостную культурно-языковую группу [8]. У данных народов прослеживается общее, почти идентичное описание мироустройства и происхождения, а также схожее описание пространства и времени. Т. В. Воронченко и Е. В. Фёдорова отмечают, что «особое место в исследовании мифопоэтической картины мира отводится основным параметрам вселенной – пространству и времени, которые являются базисом мифопоэтической модели мира и отражают особенности мифологического мышления» [4, с. 39].

У эвенков Северного Китая большую значимость приобрели антропологические, космогонические и героические мифы. Од-

ной из главных тем таких мифов выступают сказания о происхождении человека и народа ороحوнов. А. И. Мазин в исследовании «Традиционные верования эвенков-орочононов» (1984) отмечает такие сказания, как «Эньдули создаёт ороحوнов» или «Происхождение девяти людских фамилий» [5, с. 68].

Эвенкийский писатель из Китая Урээрту представляет три легенды, которые были переданы среди эвенкийских оленеводов и солонских эвенков, живущих в Китайской Народной Республике. Основываясь на данных, собранных в 1950-е гг., а также в ходе его собственной полевой работы, автор даёт ценную этнографическую информацию о фольклоре. Данные в его исследовании легенды дают не только ценные сведения о происхождении эвенков и их миграционных перемещениях по рекам Северной Азии. Автор также обсуждает некоторые теории происхождения эвенков, разработанные китайскими и эвенкийскими учеными [9].

В дополнение всему сказанному, опираясь на свои личные знания, имеющийся в то время советский археологический материал и «Легенду о большом озере», исследователь эвенков Китая Люй Гуантянь в монографии «Краткая история эвенков» (1983) высказывает предположение, что эвенки берут свое начало в прибрежных районах озера Байкал. «Легенда о большом озере» в основном передавалась среди эвенкийских оленеводов Китая, однако она известна и среди других эвенкийских групп коневодов и охотников. На протяжении веков эта легенда передавалась эвенками из поколения в поколение [Там же]. Среди русских эвенков Юго-Восточной Сибири эвенкийский термин «ламу» означает либо «море», либо «Озеро Байкал» в зависимости от регионального диалекта [2, с. 233]. В 90-е гг. Уюндалай детально проанализировал «легенду о большом озере» и опубликовал в 1998 г. монографию «Происхождение эвенков» (“Wuyundalai”, 1998). Представляя многогранный анализ, Уюндалай указал, что так называемое озеро, описанное в легенде, вероятно, является озером Ханка, которое находится у истоков реки Уссури. По мнению ученого, районы, окружающие озеро Ханка и бассейн Уссури, являются местом происхождения эвенков [9].

У сибирских эвенков центральное место занимает образ Солнца. Благодаря данному мифообразу, можно проследить предпола-



гаемую родственную связь между первым звенком и дочерью солнца: «<...> Рассердилось Солнце на дочь и выгнало вместе с парнем. Так и стала у тунгуса первая баба (жена) <...>» [1].

Также существует миф о превращении частей тела восьминог оленя в людей, землю, горы, леса, моря и т. д. Здесь сибирскими эвенками обдумывается происхождение через священное тотемное животное – оленя. Следует отметить, что образ восьминог оленя осмысливается эвенками как начало нового цикла, то есть начало жизни эвенкийского народа. Миф о девушке и восьминогом олене был записан в Чубукулахе, Среднеколымский район Якутии, в 1978 г. профессором Василием Афанасьевичем Роббеком по рассказу эвена Семёна Егоровича Дьячкова. Текст опубликован в книге: В. А. Роббек «Фольклор эвенков Березовки. Образцы шедевров»: «<...> По настоятельной просьбе оленя она убивает его и разделяет так, как он завещал. Тут же шкура оленя превратилась в землю, череп и кости – в горы, шерсть – в леса, вши – в диких оленей. Когда она сломала кости, хруст от этого превратился в гром, предсмертный вздох стал ветром. Сердце оленя превратилось в богатыря, лёгкие – в мальчика и девочку» [6].

Существует также иное представление эвенков об их происхождении. Например, у эвенков Восточной Сибири значимым является культурный герой Чинанай, который, согласно сюжету многих мифов и эпических сказаний, является «корнем эвенков».

В сказании «Чинанайкакун» повествуется о том, что он является первопредком эвенков. Внешность Чинаная страшна, охотится он, сворачивая шею зверям. Как и Мангы, он сворачивает шею своей матери, принимая её за зверя, так как глуповат. «Ему также свойственны черты демиурга: он создаёт русло реки и переносной чум. Однако ему присущи черты каннибала, когда описывается, что он съедает побеждённого противника». Небольшой фрагмент о Чинанаяе, как он уничтожил дукаев – одноруких и одноногих, опубликован в сборнике [2]. Здесь он также великан, который швыряет свою рукавицу в толпу дукаев (их насчитывается около 50), и они падают от ветра брошенной Чинанаяе рукавицы, так она огромна и велика.

Таким образом, несмотря на значительное расселение эвенков по территории Сибири и Дальнего Востока, Якутии, Монголии и территории современного Китая, можно выявить схожие представления их происхождения. Общность образов, мотивов и сюжетов, а также наличие свойственных только данной этнической группе представлений доказывает, что существует множество точек соприкосновения между эвенками Сибири и Китая. Становится очевидным, что осмысление собственного происхождения народы проецируют в космогонических мифах через такие образы, как солнце, олень и озеро Байкал. В героическом эпосе, сказаниях и легендах отдельно можно выделить наличие определённых топосов, указывающих на байкальскую и прибайкальскую местность.

#### **Источники и литература**

1. Варламова Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. – Новосибирск: Наука, 2002 – 376 с.
2. Василевич Г. М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / под ред. Я. П. Алько́ра. – Ленинград: Ин-т народов Севера, 1936. – 290 с.
3. Воронченко Т. В. Пересечение культур в зеркале литературы // Россия – Запад – Восток: взаимодействие культур и литератур: материалы междунар. науч. конф. – Чита, 2015. – С. 5–10.
4. Воронченко Т. В., Фёдорова Е. В. Мифопоэтика в творчестве мультикультурных писателей США XX–XXI веков (Л. Эрдрич, Р. Анайя, А. Моралес, Ч. Дивакаруни) // Вестник Университета Российской академии образования. – 2016. – № 5. – С. 38–45.
5. Мазин А. И. Традиционные верования эвенков-ороченов. – Новосибирск: Наука, 1984. – 200 с.
6. Роббек В. А. Фольклор эвенков Березовки. Образцы шедевров. – Якутск: ИПМНС СО РАН, 2005. – 362 с.
7. Are the Evenki reindeer herders still nomads? The alternate use of different types of spaces in Inner Mongolia, China. – Текст: электронный // OpenEdition. – URL: <https://journals.openedition.org/ems-cat/3398#tocto2n2> (дата обращения: 25.04.2020).
8. Chinese Ewenki People: Culture, Religion, Festival, Food, Language. – Текст: электронный // Travel China Guide. – URL: <https://www.travelchinaguide.com/intro/nationality/ewenki/> (дата обращения: 24.04.2020).



9. Evenki migrations in early times and their relationship with rivers. – Текст: электронный // Open Edition. – URL: <http://journals.openedition.org/emscat/3196> (дата обращения: 29.03.2020).

10. Human-nature relationships in the Tungus societies of Siberia and Northeast China. – Текст: электронный // ResearchGate. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/329838185\\_Human-nature\\_relationships\\_in\\_the\\_Tungus\\_societies\\_of\\_Siberia\\_and\\_Northeast\\_China](https://www.researchgate.net/publication/329838185_Human-nature_relationships_in_the_Tungus_societies_of_Siberia_and_Northeast_China) (дата обращения: 25.04.2020).

УДК 94:929

ББК 63.3(2)622,8:74.03(2)

**Владимир Викторович Резников,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### **Студентка и преподаватель исторического факультета ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского Антонина Михайловна Соколова<sup>1</sup>**

*Статья посвящена студентке, а затем уже и педагогу исторического факультета Читинского государственного педагогического института Антонине Михайловне Соколовой. Дано описание, как Антонина Михайловна, будучи студенткой, справлялась с тяготами военного времени, училась, преподавала и работала в госпитале, помогала раненым солдатам.*

**Ключевые слова:** Антонина Михайловна Соколова, студенты, преподаватели, исторический факультет, Читинский государственный педагогический институт им. Н. Г. Чернышевского, Великая Отечественная война, госпиталь, раненные, специалисты

**Vladimir V. Reznikov,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### **Student and Teacher of Historical Faculty of CSPI Named after N. G. Chernyshevsky Antonina Mikhailovna Sokolova**

*The article is dedicated to Antonina Mikhailovna Sokolova, a student and later a teacher of the historical faculty of the Chita State Pedagogical Institute. The article describes how Antonina Mikhailovna, as a student, coped with the hardships of wartime, studied, taught and worked in a hospital, and helped wounded soldiers.*

**Keywords:** Antonina Mikhailovna Sokolova, students, teachers, Faculty of History, Chita State Pedagogical Institute named after N. G. Chernyshevsky, Great Patriotic War, hospital, wounded, specialists

Историко-филологическому (историческому) факультету уже более 80 лет. И его жизнь напрямую связана как с судьбами множества студентов, получивших образование и пополнивших ряды педагогических кадров края, так и с деятельностью блестящих педагогов, работавших в разные годы на факультете.

И одной из таких выпускниц, а затем великолепных педагогов была Антонина Михайловна Соколова. Ее студенческая жизнь

выпала на тяжелейшие годы Великой Отечественной войны. Она поступила на исторический факультет ЧГПИ в 1940 г.

В годы войны преподавательский состав исторического факультета складывался преимущественно из учителей, имеющих высшее образование и большой опыт работы в школе, а также педагогов, которые были присланы Наркомпросом из других областей страны по заявкам дирекции института и работников партийного аппарата.

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской темы № 307-ГР «О героях Читы написано не все...».

Несмотря на все сложности, которые стояли перед институтом, а следовательно, и перед историческим факультетом, с первого года работы преподаватели принимали активное участие в учебной, научной и общественной жизни института.

Преподавателям в военное время было очень тяжело, многих юношей забирала на фронт и оставались одни студентки, которым порой приходилось не только заниматься обучением, но и преподавать дисциплины другим студентам. На основании рукописных воспоминаний А. М. Соколовой о своей военной юности, написанных в 1985 г., мы узнаем, насколько было тяжело жить и учиться в те времена. Вспоминая студенческие годы, Антонина Михайловна с грустью писала: «На эти четыре года падает много воспоминаний, и не только потому, что молодость полна событий, особенно в годы студенчества, а еще потому, что мирный год первого курса затмили тяжкие военные времена. Да, Родина подверглась жесточайшим испытаниям в борьбе с фашизмом, но, несмотря на это, мы продолжали учиться: работала система средних и высших учебных заведений, государство продолжало готовить кадры для мирного времени...» [2, с. 27].

Антонина Михайловна вспоминала, что «страшное известие о начале войны пришло, когда они готовились к последнему экзамену в сессии, всё сразу как-то изменилось, пропали восторженность, радость молодости, лёгкая студенческая беззаботность» [Там же].

После окончания экзаменов никто из студентов не спешил уезжать домой. Все с трепетом ждали сообщений по радио, которое не выключалось не только в здании института, но и на площадях города, новые известия приходили каждодневно. Студенты старших курсов стали заниматься по ускоренной программе, чтобы скорее закончить обучение и уже в июле был выпущен четвёртый курс, а третий – в августе. Как вспоминает Антонина Михайловна: «Мы, второкурсники, остались старшими в институте, и все тяготы военного времени легли на наши плечи. Кроме того, с первого дня войны многие ходили в военкомат с просьбой отправить на фронт, многие парни ушли добровольцами» [Там же].

Антонина Михайловна понимала, что сейчас от нее многое зависит, и она должна

помогать студентам и преподавателям, несмотря на инвалидность. По ее рассказам, мы понимаем, что она не могла из-за своего физического состояния принимать участие в заготовке дров или разгрузке вагонов, поэтому чувствовала себя ненужной и сильно переживала.

Несмотря на это, Антонина Михайловна нашла себе работу в госпитале: ухаживала за ранеными. Получалось так, что после занятий молодым девушкам приходилось дежурить весь день, а если были операции, то и ночью. Так как она носила протез, раненые, лишившиеся конечностей, стали её спрашивать, как с ним обращаться. И ей, преодолевая стеснение, приходилось снимать протез и все рассказывать раненым солдатам.

Даже несмотря на то, что студенты проводили достаточно много времени с ранеными солдатами, по воспоминаниям Антонины Михайловны, приходилось поддерживать их и психологически, помогать приспособиться к новой жизни с иными условиями.

И конечно, мы понимаем то, что делала Антонина Михайловна Соколова во время войны, подавая свой пример: как она жила, училась, преодолевала трудности и помогала другим людям в это нелегкое для страны время, это её действительно значимый вклад в Победу.

В 1943 г. А. М. Соколова становится преподавателем кафедры истории, позже деканом исторического факультета. Долгое время Антонина Михайловна работала на разных должностях и преподавала различные исторические дисциплины. Будучи историком и известным преподавателем Читинского государственного педагогического института, долгое время она являлась единственным в г. Чите специалистом по истории средних веков [1].

Военное время для всего коллектива Читинского пединститута, в частности, для исторического факультета, было, безусловно, сложным, так как это был период становления вуза, кроме того, усугубляемый сложной ситуацией предвоенных лет. Помимо бытовых проблем, которые существовали на тот момент, были проблемы с подбором необходимых специалистов-преподавателей: по многим учебным дисциплинам они отсутствовали. Следует отметить, что студенты и преподаватели, несмотря на трудности военного времени, сумели сохранить

факультет, научились решать проблемы с обучением истории сообща. Более грамотные и начитанные студенты были готовы

преподавать и заменять недостающих преподавателей, такой была и Антонина Михайловна Соколова.

#### **Источники и литература**

1. Васильева Т. Г., Кузнецов В. В. Антонина Михайловна Соколова. – Текст: электронный // Энциклопедия Забайкалья. Наука и образование. – URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=6576> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Константинова Н. Н., Шарак О. М. Девичьи судьбы войны. – Чита: Экспресс, 2018. – 148 с.

УДК 94:929

ББК 63.3(2)622,8:74.03(2)

**Павел Сергеевич Тюменцев,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

#### **Михаил Иосифович Рижский – учёный и педагог<sup>1</sup>**

*В статье рассказывается о важных периодах жизни знаменитого педагога, ученого, исследователя и просто хорошего человека – Михаила Иосифовича Рижского, начиная с самого детства, проведенного в Воронеже, научной работы в Чите, в Читинском государственном педагогическом институте, и заканчивая преподавательской деятельностью в Новосибирске.*

**Ключевые слова:** М. И. Рижский, «Папа Рижский», Читинский государственный педагогический институт им Н. Г. Чернышевского, гуманитарный факультет, Библия, латынь, Новосибирский государственный университет

**Pavel S. Tyumentsev,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

#### **Mikhail Iosifovich Rizhsky – Scientist and Teacher**

*The article tells about important periods in the life of the famous teacher, scientist, researcher and just a good person – Mikhail Iosifovich Rizhsky. Starting from the childhood spent in Voronezh, scientific work in Chita, in the Chita state pedagogical Institute, and ending with teaching in Novosibirsk.*

**Keywords:** M. I. Rizhsky, “Pope Rizhsky”, Chita State Pedagogical Institute named after N. G. Chernyshevsky, Faculty of Humanities, Bible, Latin, Novosibirsk State University

Родился Михаил Иосифович 30 октября 1911 г. в г. Воронеже Черниговской губернии. Настоящее его имя Моисей. Его отец был набожным иудеем и потому отправил сына учиться в хедер – еврейскую религиозную начальную школу. Иосиф-Алтер Абрамович заставлял Михаила Иосифовича читать Библию каждый день, и, вероятнее всего, именно это повлияло на то, что у мальчика сформировалось необычное отношение

к Библии: огромный интерес к этой книге породил различные вопросы к ее содержанию. Этот факт и стал главным для всей последующей жизни Рижского [3].

В 1919 г. семья переехала в небольшой русский городок Рыльск, где юный Михаил учился в советской школе-десятилетке, которую окончил в 1928 г. В его планах после окончания школы было поступление в вуз, однако, чтобы поступить в высшее учебное

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской темы № 307-ГР «О героях Читы написано не все...».

заведение, все кроме рабочих и крестьянских детей должны были отработать два года. Требовался трудовой стаж, и Михаил Иосифович перебирается на Донбасс. В шахте он работал и лампоносом, и перегонщиком, и землекопом. В 1929 г. он переезжает в Ленинград и трудится на Невском машиностроительном заводе имени В. И. Ленина, где Михаил Иосифович становится токарем 4-го разряда [5].

Михаил Иосифович заработал рабочий стаж, необходимый для поступления в вуз, но в этот период по стране прокатилась волна гонений на историков и, как следствие – исторические факультеты столичных вузов были ликвидированы. Тогда М. И. Рижский успешно сдает экзамены в Ленинградский физико-механический институт, где обучался вплоть до 1933 г. [Там же].

Затем в 1933 г. Михаил Иосифович был призван в армию. Служил он два с половиной года в Хабаровском крае на границе СССР и Маньчжурии в составе конного артиллерийского дивизиона [2].

После демобилизации в 1935 г. Михаил Иосифович вернулся в Москву, где и узнал, что открылся исторический факультет. «Историю древнего мира я любил с детства. Досконально изучил Ветхий Завет. Всех Навуходносоров и Тиглатпаласаров...» – говорил М. И. Рижский. Тем не менее математика, с исключительно пятерками в зачетной книжке, переводить в гуманитарии не хотели. Но через знакомого профорга удалось договориться с ректором, пусть и с одним условием – все предметы с первого курса Рижский должен был сдать не менее чем на «отлично». И это условие было выполнено. Как раз в это время Михаил Иосифович и познал латынь, практически непрерывно занимался две недели по 18 ч в день [3].

Много внимания уделял изучению иностранных языков. И уже студентом сразу второго курса исторического факультета МГУ изучал латынь, немецкий и греческий языки. В 1941 г. завершил обучение с красным дипломом и сразу же сдал экзамены и поступил в аспирантуру Московского государственного университета [4].

Но был уже июнь 1941 г., и Михаил Иосифович уходит на фронт. Он прошел всю Великую Отечественную войну, вплоть до победного мая 1945 г., будучи в чине командира роты отдельного инженерно-строительного батальона [3].

После войны, а если быть точным, в 1946 г. Михаил Иосифович вернулся в Московский государственный университет уже преподавателем и параллельно работал в Московском педагогическом институте [5].

В 1950 г. М. И. Рижский защищает диссертацию, посвященную анализу трактатов агрономов Древнего Рима «Рабство в сельском хозяйстве древней Италии по сочинениям римских агрономов», хотя изначально он планировал работать по теме, посвященной воспитанию иудеев в древние времена, но тему пришлось сменить [2].

После того как Михаил Иосифович защитил диссертацию, ему предложили отправиться работать преподавателем в Читинский государственный педагогический институт, на что он согласился. На новом месте его почти сразу назначили на должность заведующего кафедрой всеобщей истории. Вместе с этим он начинает работать над переводами древнеримских текстов. Отметим, что он переводил философские труды Цицерона (были изданы в 1985 г.) [3].

С 1952 г. Рижский начинает проявлять интерес к археологии. Вместе с известнейшим археологом в Средней Азии и Сибири – Алексеем Павловичем Окладниковым они десять лет работают в экспедициях. После чего в свет выходит серия научно-популярных трудов, посвященных археологии Забайкалья. Но с конца 50-х гг. самым важным в научной работе Михаила Иосифовича становится исследование библейских текстов. Преподавая в ЧГПИ, М. И. Рижский в 1960 г. отдает в публикацию свои первые научные труды на тему Библии – «Что такое Библия?» и «Беседы о религии» [Там же].

В 1962 г. в Новосибирском государственном университете был открыт гуманитарный факультет, куда М. И. Рижского зовет работать его друг А. П. Окладников. Но занимающий тогда должность ректора ЧГПИ Иван Васильевич Корольков не хотел его отпускать. Их диалог выглядел примерно так: «Я тебя не пущу!», «Не имеете права!», «Документы не дам!», «Не имеете права!», Тогда я тебе характеристику не подпишу!...». Хорошо, что имелась характеристика для поездки в Китай, которая и пошла в ход, и в том же 1962 г. для учащихся первого курса гуманитарного факультета НГУ М. И. Рижским была прочитана первая лекция. Филологов он обучал латыни, преподавал для них предмет, который когда-то назывался «Основы научного

атеизма», а позже стал «Историей религии». Хотя и менялись названия и подходы, одно оставалось неизменным – М. И. Рижский всегда давал студентам знания. Кроме того, у Михаила Иосифовича был редкий дар рассказчика [2].

Он переезжает в знаменитый Академгородок и несколько десятилетий преподаёт студентам латынь и историю Древнего мира. Также он проводит специальные курсы и семинары по истории религии и библеистике. Шефствует над дипломниками и аспирантами по проблемам библеистики, истории христианства и истории мировых религий [3].

В середине 80-х гг. выходит в свет цикл его научно-популярных статей по библеистике. Написанный им в 1987 г. научно-популярный труд «Библейские пророки и библейские пророчества» получает премию Всесоюзного общества «Знание». В 1992 г. выходит книга «Библейские вольнодумцы» [Там же].

Звание профессора М. И. Рижский получил в 1991 г. за перевод и историко-филологический анализ текста философской поэмы древнего иудейского автора «Книга Иова» [1].

Последней изданной при жизни работой М. И. Рижского стала «Книга Экклезиаста. В поисках смысла жизни». В свои по-

следние годы Михаил Иосифович трудился над переводом Книги Пророка Даниила [3]. Умер Михаил Иосифович Рижский 19 августа 2000 г. в Новосибирске в возрасте 88 лет. Уже с 2001 г. в Новосибирском университете в его честь проводятся научные конференции.

И важней всего для него были не диплом и первая премия общества «Знание» за книгу о библейских пророках, а письма, записки, звонки бывших учеников. Теперь Древний мир нынешним студентам преподают его бывшие студенты. И гуманитарный факультет живет без него. Первого апреля на доске объявлений деканата больше не появится сообщение о том, что «В 16.00 профессор М. И. Рижский прочитает лекцию “Как я пришел к Богу”», а на выпускном не скажут вновь о том, что:

«Студентам особенно близкий  
Пусть здоровствует  
Следующие сто лет  
Михаил Иосифович Рижский».

Именно он ввел традицию петь студенческий гимн “Gaudeamus” на посвящении первокурсников и выдавать грамоты с надписями на латыни. Только получали грамоты уже не из рук Папы Рижского, это неофициальное прозвание уже давно стало на гумфаке вполне официальным титулом Михаила Иосифовича [2].

#### **Источники и литература**

1. Алкин С. В. Рижский Михаил Иосифович. – Текст: электронный // Иркипедия.RU. Энциклопедия и новости Приангарья. – URL: [http://irkipedia.ru/content/rizhskiy\\_mihail\\_iosifovich\\_istoricheskaya\\_enciklopediya\\_sibiri\\_2009](http://irkipedia.ru/content/rizhskiy_mihail_iosifovich_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009) (дата обращения: 27.04.2020).
2. Кузменкин В. Папа Рижский. – URL: <http://bsk.nios.ru/content/papa-rizhskiy> (дата обращения: 29.04.2020). – Текст: электронный.
3. Мемория. Моисей Рижский. – URL: <https://polit.ru/news/2016/10/30/rizskiy/> (дата обращения: 25.04.2020). – Текст: электронный.
4. Рижский Михаил Иосифович. – Текст: электронный // Академик. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1121773> (дата обращения: 28.04.2020).
5. Рижский Михаил Иосифович. – Текст: электронный // Наука в Сибири. – 2000. – № 34–35. – URL: <http://www.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=110&id=27> (дата обращения: 28.04.2020).



УДК 94:929  
ББК 63.3(2)622,8

**Екатерина Максимовна Шайхудинова,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

**Педагоги Читинского государственного педагогического института  
им. Н. Г. Чернышевского на фронтах Второй мировой войны:  
Ничков Анатолий Михайлович<sup>1</sup>**

*Статья посвящена краткому описанию советско-китайских отношений в период Второй мировой войны, завершившейся 75 лет назад. Особое внимание уделяется Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. и участию в ней преподавателя ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского – Анатолия Михайловича Ничкова.*

**Ключевые слова:** Вторая мировая война, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, А. М. Ничков, педагоги ЧГПИ, Китай, Япония, СССР

**Ekaterina M. Shaykhudinova,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

**Teachers Chita State Pedagogical Institute Named  
after N. G. Chernyshevsky on the Fronts of the Second World War:  
Nichkov Anatoliy Mikhailovich**

*The article is devoted to a brief description of Sino-Soviet relations during the Second World War, which ended 75 years ago. Particular attention is paid to the Manchurian strategic offensive operation of 1945 and to the participation of a teacher at the ChSPI named after N.G. Chernyshevsky – Anatoly Mikhailovich Nichkov.*

**Keywords:** World War II, Manchurian strategic offensive operation, A. M. Nichkov, teachers of ChSPI, China, Japan, USSR

2020 г. знаменуется 75-летием Победы в Великой Отечественной войне, которая является одной из составляющих Второй мировой войны. Федеральным законом № 126 о внесении изменений в ст. 1 и 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных дат России» от 24 апреля 2020 г. установлена новая памятная дата – 3 сентября 1945 г. – День окончания Второй мировой войны [9]. Поэтому сентябрь 2020 г. – юбилей Победы не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне.

Вторая мировая война заняла более широкий промежуток времени, превзошла по количеству жертв, территорий, на которых происходили боевые действия, принесла более существенные экономические потери по сравнению с предшествующими войнами. За шесть лет (1939–1945) она охвати-

ла своими масштабами примерно 1,7 млрд чел. из 61 государства, расположенных на четырех континентах планеты. На тот период такое количество людей равнялось 80 % населения земного шара. 110 млн чел. из числа трудоспособного населения было мобилизовано в Вооруженные силы (далее – ВС), из них 55 млн чел. погибло. Общий охват военных действий происходил на территории 40 стран, а театры военных действий заняли площадь 22 млн км<sup>2</sup> [1].

В мире на начало 30-х гг. XX в. сложились три главных узла противоречий, которые оказались центрами военного противостояния между мировыми державами: в Западной Европе они складывались между Англией и Францией, с одной стороны, Германией и Италией с другой; на востоке Европы – между Германией и СССР; в Ази-

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской темы № 307-ГР «О героях Читы написано не все...».

атско-Тихоокеанском регионе – между СССР и Японией, а также между Японией и США [8, с. 15]. Возникновение этих противоречий объясняется тем, что при поражении Германии в Первой мировой войне страна отошла на второстепенный план на арене великих держав. Сферы влияния вновь были поделены не в её пользу, что провоцировало разжигание пропаганды национализма и фашизма среди немецкого населения. Вновь началась милитаризация государства. Кроме Германии на Западе, было ещё одно милитаризованное государство, уже на Востоке – Япония. Действия этой страны в отношении Тихоокеанского бассейна и Юго-Восточной Азии требовали вмешательства Великобритании и США [Там же, с. 14]. Кроме того, началась борьба социалистического и капиталистического обществ.

Ещё в 1937 г., в условиях разворачивающейся китайско-японской войны, СССР выступил за создание единого антияпонского фронта в Китае на базе военно-политического союза Коммунистической партии Китая и партии Гоминьдан. 21 августа 1937 г. Китайская Республика и СССР подписали Договор о ненападении. При этом подписание документа сопровождалось обменом устными, конфиденциальными декларациями, которые не подлежали оглашению. В частности, одна из этих деклараций гласила о том, что СССР не заключит с Японией договор о ненападении, пока не урегулируются отношения между Китаем и Японией. Помимо этого, СССР должен был поставлять оружие в Китай и вести кредитование [2]. Это соглашение позволило двум странам укрепить отношения, а в дальнейшем успешно выступить против общего врага на территории Дальнего Востока, тем самым завершив крупнейшую войну за всю историю человечества.

Территория Забайкалья значилась глубоким тылом, так как находилась за 7 тыс. км от фронта, хотя это понятие можно считать условным. На северо-востоке Китая располагалась более чем миллионная японская Квантунская армия, в планы которой входило нападение на СССР. Милитаристская Япония была союзником германского фашизма и проводила такую политику, которая означала создание очага напряжённости у советских восточных рубежей. Всего на фронт за время Великой Отечественной

войны в ряды Красной армии было отправлено 175 тыс. трудоспособного населения региона [4].

Северо-восточные территории Китая, такие как Маньчжурия и Ляодунский полуостров, были оккупированы Квантунской армией Императорских военных сил Японии. Командующим был назначен генерал Ямада Отодзо, которому также подчинялись армии марионеточных государств – Маньчжоу-Го (создано в 1939 г.), в состав которого входили земли северной половины современного Автономного района Внутренняя Монголия; а также Суйюаньская армейская группа. Общая численность войск японской армии составляла порядка 1,4 млн чел. [7]. 8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии, а на следующий день советские вооружённые силы начали военные действия против сосредоточенной в Маньчжурии японской армии. 10 августа к войне против Японии присоединилась Монгольская Народная Республика [8, с. 19].

В событиях освобождения Китая от милитаристской Японии участвовал Анатолий Михайлович Ничков, который с 1972 по 1986 г. возглавлял военную кафедру ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского. В 1944 г. Анатолий Михайлович окончил школу и поступил на курсы Дальневосточного артиллерийского училища. В возрасте 20 лет, после окончания этих курсов с отличием, в звании младшего лейтенанта А. М. Ничков был отправлен на фронт в звании командира артиллерийского взвода [3]. Всего было сформировано 36 стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий. Генерал-лейтенантом артиллерии с 8 сентября 1945 г. был назначен Б. П. Алексеев [9, с. 34].

Маньчжурская стратегическая наступательная операция велась с 9 августа по 2 сентября 1945 г. В ней принимали участие силы Забайкальского (под командованием маршала Р.Я. Малиновского), 2-го (под командованием генерала армии М. А. Пуркаева) и 1-го (под командованием маршала К. А. Мерецкова) Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота (под командованием адмирала И. С. Юмашева) и Амурской военной флотилии (под командованием контр-адмирала Н. В. Антонова) во взаимодействии с армией Монгольской Народной Республики (под командованием маршала Х. Чойбалсана). Общая численность задействованных в операции войск составляла порядка 1,7 млн чел. [7].

Китайское население приветливо встретило армию союзников, с улыбками, флагами и песнями. По воспоминаниям А. М. Ничкова, китайцы в это время были бедными, но находчивыми. На фронте Анатолий Михайлович не получил ни одного ранения, несмотря на то, что приходилось попадать в засаду, в которой японцы падали из автоматов, пулемётов и орудий. Артиллеристы в этом случае открывали огонь по врагу прямой наводкой. Вместе со своим взводом А. М. Ничков дошёл до Харбина [3].

В результате оперативного наступления советских войск и Монгольской народной армии Квантунская армия за кратчайшее время была разгромлена, освобождены Северо-восточный Китай, Северная Корея, Южный Сахалин и Курильские острова. Вступление СССР в войну и разгром Квантунской армии ускорили безоговорочную капитуляцию Японии. 2 сентября 1945 г. подписанием Японией Акта капитуляции на борту американского линкора «Миссури» Вторая мировая война закончилась [8, с. 20].

После окончания Второй мировой войны А. М. Ничков продолжил службу в вооружённых силах, проработав там 44 года.

В послевоенное время Анатолий Михайлович получил награды – орден «Отечественной войны 2-й степени», две медали «За боевые заслуги», более тридцати юбилейных и памятных медалей, в том числе три от правительства Монгольской Народной Республики. За многолетний гражданский труд был награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» [5].

Преподавательская деятельность началась уже позднее, с 1959 г. в Читинской государственной медицинской академии. В ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского А. М. Ничков стал работать с 1972 г. на военной кафедре, которая выпускала командиров мотострелкового взвода [3].

Таким образом, успешно реализованная Маньчжурская стратегическая наступательная операция стала логическим завершением Второй мировой войны. Фашизм был побеждён как на Западе, так и на Востоке. Операция стала одной из выдающихся, проводимых Рабоче-крестьянской красной армией во Второй мировой войне. Большую роль в её реализации сыграл Забайкальский фронт, в рядах которой воевал и Анатолий Михайлович Ничков.

#### **Источники и литература**

1. История Второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. Т. 12. Итоги и уроки Второй мировой войны / С. А. Тюшкевич, Н. Г. Андроников, А. А. Бабаков [и др.]. – М.: Воениздат, 1982. – 495 с.
2. Лузянин С. Г. Китай в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). – URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/25/80ed24096287d34df4c2fc5f3c60686033926934.pdf>. (дата обращения: 15.05.2020). – Текст: электронный.
3. Медведкина Е. Их подвиг свят, их вклад неоценим... // Университет. – 2020. – № 3. – С. 3.
4. Мирончук П. М. Забайкалье в годы Великой Отечественной войны. – Текст: электронный // Государственный архив Забайкальского края. – URL: <http://www.gku-gazk.ru/index.php/stati/3-zabajkale-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 22.05.2020).
5. О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»: Федеральный закон [от 24 апреля 2020 г. № 126-ФЗ]. – Текст: электронный // Консультант-Плюс [официальный сайт]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_351130/#dst100009](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351130/#dst100009) (дата обращения: 24.05.2020).
6. Он строг к себе, к другим – не меньше... – URL: [https://azia-press.ru/articles/sobytia\\_i\\_ludi/on\\_strog\\_k\\_sebe\\_k\\_drugim\\_ne\\_men\\_se.html](https://azia-press.ru/articles/sobytia_i_ludi/on_strog_k_sebe_k_drugim_ne_men_se.html) (дата обращения: 19.03.2020). – Текст: электронный.
7. Освобождение от японской оккупации северо-восточных территорий Китая. Досье. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/info/2226136>. (дата обращения: 15.05.2020).
8. Падерин А. А. Вторая мировая война – величайшая трагедия XX века // Вестник Московского государственного института международных отношений. – 2010. – № 5. – С. 13–22.
9. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943 г.: энциклопедия / под ред. М. М. Загорюлько, Б. Г. Усик, А. Л. Бормотов [и др.]. – Волгоград: Издатель, 2017. – 837 с.

УДК 94(4+7+41/99)  
ББК 63.3(4)5

**Геннадий Евгеньевич Шипко,**  
Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия

### **Эволюция взглядов Уильяма Гладстона на решение проблемы ирландской независимости во второй половине XIX века**

*В статье рассматривается изменение политических взглядов премьер-министра Великобритании У. Гладстона на решение проблемы ирландской независимости в XIX в., его постепенный переход от консервативных к либеральным идеям. Часть исследования затрагивает детство и молодость У. Гладстона. Особое внимание уделяется проблеме ирландской независимости и способам ее решения во второй половине XIX в.*

**Ключевые слова:** реформы, Британский парламент, эволюция взглядов, лендлордизм, консерваторы, торы

**Gennady E. Shipko,**  
Transbaikal State University,  
Chita, Russia

### **The Evolution of William Gladstone's Views to Solve the Problem of Irish Independence in the Second Half of the XIX Century**

*This article examines the change in the political views of British Prime Minister W. Gladstone on the solution of the problem of Irish independence in the XIX century. His gradual transition from conservative to liberal ideas. Part of the research concerns the childhood and youth of W. Gladstone. Special attention is paid to the problem of Irish independence and ways to solve it in the second half of the XIX century.*

**Keywords:** reform, British Parliament, evolution of views, landlordism, conservatives, Tories

Уильям Юарт Гладстон родился в 29 декабря 1809 г. в Ливерпуле, в семье богатого предпринимателя, принимавшего участие в деятельности Британского парламента. С раннего детства отец привил сыну интерес к политике, что в дальнейшем способствовало становлению его политической карьеры. Уже в десятилетнем возрасте Уильям вел беседы и дискуссии на политические темы. Немаловажным фактом является то, что юный У. Гладстон воспитывался в религиозной семье. Именно вопрос религии станет важнейшим направлением политики У. Гладстона на посту премьер-министра Великобритании. Окружающие замечали одаренность и пытливість ума мальчика. Его мать, Анна Маккензи Робертсон, развила в сыне поэтические наклонности, а также привила любовь к художественной литературе. В дальнейшем У. Гладстон создаст множество художественных и философских произведений.

В 1828 г. У. Гладстон поступил в Оксфордский университет, из которого взял все, что могло дать образование того времени. В этот период были сформированы его консервативные взгляды на политическую деятельность. В основу этих взглядов легла консервативная идеология, которая особо ярко прослеживается в начале его политического пути. Когда он окончил Оксфордский университет, то в 1832 г. был избран одним из представителей партии тори. Впоследствии, в 1833 г., он произнес одну из первых наиболее значимых речей об отмене невольничества на заседании Парламента. Вскоре он снискал себе славу блистательного и талантливого оратора, а его положение в партии тори стало более значимым.

Спустя годы упорной работы в парламенте, У. Гладстон в 1868 г. первый раз избирается на пост премьер-министра Великобритании. Оценивая его работу на этом

посту, в период с первого по четвертый сроки исполнения обязанностей премьер-министра, можно сказать, что основное внимание У. Гладстон сосредоточивал на внутренней политике и считал ее приоритетной по сравнению с внешней политикой.

Будучи консерватором по своим убеждениям, он все же понимал необходимость преобразований. Наиболее ярко политическая деятельность Уильяма Юарта нашла выражение в преобразованиях в отношении Ирландии. В период его нахождения на посту премьер-министра в разные годы им проведены реформы, такие как: отмена государственной англиканской церкви в Ирландии и земельная реформа 1870 г., по которой ограничивался произвол английских крупных землевладельцев – лендлордов [3]. По-видимому, к проведению данных реформ У. Гладстона толкала не только необходимость, но и четкое осознание того, к каким последствиям может привести давно назревшая проблема. Эта проблема заключалась в первую очередь в усилении национального движения в Ирландии, которая на тот момент была частью Соединенного Королевства, и желании радикально настроенной части ирландского общества получить независимость и суверенитет. На протяжении XIX в. британскому правительству приходилось усмирять ирландские восстания, такие как, например, восстание Роберта Эммета 1803 г., и решать проблему усилившихся террористических актов. У. Гладстон, будучи дальновидным политиком, понимал необходимость применения ряда мер, которые могли бы способствовать снятию напряженности.

Интересной особенностью личности У. Гладстона является постоянная эволюция его взглядов в контексте той или иной политической ситуации. При этом нельзя сказать, что он являлся оппортунистом, менявшим свои взгляды при любом удобном случае. Однако, анализируя различного рода литературу, в частности, работу Э. Геллнера «Нации и национализм» [2], можно прийти к выводу, что на протяжении жизни У. Гладстон был человеком гибкого и разносторонне развитого ума, постоянно развивавшего свои взгляды. Он был воспитан в религиозной семье, но это не мешало ему рефор-

мировать церковь. Будучи консерватором, в начале своей карьеры, в период своего второго и третьего премьерства, либеральная политика У. Гладстона не имеет ничего общего с идеями консерваторов, видевших стабильность развития и процветания Британской империи в сохранении старых порядков.

Когда Уильяму Юарту исполнилось 60 лет, он посчитал свой политический путь законченным, так как считал, что в таком возрасте очень сложно добиться успехов на политической арене. Однако, благодаря эволюции своих взглядов, в 70-80-е гг. XIX в. У. Гладстон становится активным сторонником движения за гомруль. В это время он вступает в союз с либералами и националистами, которые остро нуждались в активной поддержке членов правительственного кабинета. Гомруль – это идея о суверенитете Ирландии, которая предполагала получение независимости ненасильственным путем.

Именно 1880-е гг. стали наиболее значимыми в политике У. Гладстона. Несмотря на то, что в эти годы вопрос ирландской независимости так и не был решен, политика либералов и националистов в союзе с У. Гладстоном оказала значительное влияние на умиротворение Ирландии, в частности, многочисленные восстания конца XVIII – начала XIX столетий, в последней трети XIX в., пошли на спад. Большинство преобразований и проектов не были реализованы, однако либеральная политика заметно повлияла на спад недовольства и рост лояльности ирландского населения. Обратной стороной медали стало увеличение террористических актов, организованных различными подпольными группировками.

В 1892 г. У. Гладстон в результате выборов стал премьер-министром в четвертый раз. На тот момент ему было 83 года. Таким образом, он стал самым старым премьер-министром в истории британского парламента. В этот период им была выбрана выжидательная позиция по отношению к ирландской проблеме. Понимая невозможность ее решения в краткие сроки, он решил отложить задуманные проекты на будущее, однако до окончания своего срока на посту премьер-министра он так и не сумел решить проблему независимости Ирландии.



### Источники и литература

1. Гелла Т. Н. У. Гладстон, либералы и парламентские выборы 1880 года. – Текст: электронный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-gladston-liberaly-i-parlamentskie-vybory-1880-goda> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс. 1991. – 320 с.
3. Ермакова Е. Е. Ирландское освободительное движение в общественном мнении Великобритании во второй половине 1870–1880-х гг. – Текст: электронный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irlandskoe-osvoboditelnoe-dvizhenie-v-obschestvennom-mnenii-velikobritanii-vo-vtoroy-pолоvine-1870-1880-h-gg> (дата обращения: 11.05.2020).

УДК 94(41/99)  
ББК 63.3(2)

**Вячеслав Андреевич Якимов,**

*Забайкальский государственный университет,  
г. Чита, Россия*

### История общественных организаций в России: актуальность деятельности в различные эпохи

*В статье рассматривается история деятельности общественных организаций в разные исторические периоды. Фокусом исследования стал процесс формирования общественных организаций, как основной механизм преобразования жизни в отдельно взятой стране, а также отношения государства и общественных организаций. Описаны модели государственно-общественных отношений, складывающиеся в период правления Екатерины II, либеральных реформ Александра II, в период кризиса самодержавия (начало XX в.), при советской власти и современной России.*

**Ключевые слова:** общественная организация, вольное экономическое общество, либеральные реформы, профсоюзы, коммунистическая партия

**Vyacheslav A. Yakimov,**

*Zabaykalsky State University,  
Chita, Russia*

### History of Public Organizations in Russia, Relevance of Their Activities in Various Historical Epochs

*This article examines the history of public organizations in different historical periods. The focus of the research was the process of forming public organizations as the main mechanism for transforming life in a particular country, as well as the relationship between the state and public organizations. The models of state and public relations that were formed during the reign of Catherine II, the liberal reforms of Alexander II, the crisis of autocracy (the beginning of the XX century), the Soviet power and modern Russia are considered.*

**Keywords:** Public organization, free economic society, liberal reforms, trade Union, communists party

Общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан [6].

История развития общественных организаций в России имеет длинный путь и включает несколько этапов. Начало развития общественных организаций в России связано с эпохой правления Екатерины II, а именно с 1765 г., когда ею был подписан

указ об образовании Вольного экономического общества. Главная цель создания, исходя из устава, – забота о «приращении в государстве народного благополучия». Предпосылками возникновения данного общества стали: 1) внедрение Европейской мысли в русское общество. В период правления Екатерины II в Российскую империю были перенесены лучшие образцы западной системы образования, переведены труды Ж. Ж. Руссо, Д. Локка, Г. Филдинга, Т. Смоллета и др. В Петербург был приглашен серб Янкович де Мириево, преобразовавший систему образования в Австрийской империи. Если говорить в целом, связь Европы и России в различных сферах научной и культурной жизни только укрепляла свои позиции; 2) экономическая ситуация. Во времена Екатерины II в ходе выигранных войн к России были присоединены многие территории (Азов, Керчь, Кабарда, земли между южным Бутом и Днепром, территория Восточной Белоруссии по Верхнему Днепру и Западной Двине, правобережная часть Украины, Каменец – Подольский и центральная часть Белоруссии с Минском и др.), которые необходимо было осваивать [1].

В следующие 100 лет, в период с 1765 по 1865 г., в связи с реформами Александра II в 1860-х гг., а именно: реформой народного образования 1863–1864 гг. и крестьянской реформой 1861 г., было создано множество разных обществ и общественных организаций в различных направлениях, некоторые из которых существуют до сих пор, например, минералогическое общество, географическое общество, Российский красный крест, Русское театральное общество и т. д.

Отметим, что систематизацией таких организаций начали заниматься лишь с 1870 г., после того Иван Ефремович Андреевский в своих исследованиях, сравнивая русское и зарубежное законодательство, дал краткие сведения об основных российских обществах своего времени. В российской дореволюционной литературе не было четкого определения термина «общественный», поэтому он понимался как небюрократический, в связи с этим к ним относили органы местного самоуправления и даже акционерные объединения [3]. В России до событий 1905 г., до так называемого «Кровавого воскресения» активно стал проявляться интерес к созданию профсоюзных организаций для защиты прав трудящихся, однако после

того, как в 1905 г. в Петербурге, по мнению историка В. И. Невского, было убито порядка 200 чел. и ранено около 1 тыс. чел., этот интерес уменьшился, вплоть до 1918 г., когда был создан Всероссийский центральный совет профессиональных союзов, позже переименованный во Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов [4]. В середине 30-х гг. стали создаваться крупные централизованные объединения (например, Союз писателей СССР и др.), но вся деятельность была строго регламентирована партией [5].

Говоря о роли этих организаций, необходимо привести некоторые статистические данные. В конце XIX в. уровень грамотности населения, по мнению специалистов и ученых-историков, составлял среди сельского населения от 35 до 40 %, а среди городского – 70,5 %, применительно к европейской части России.

Однако, по мнению бывшего министра просвещения П. Н. Игнатъева, эта цифра достигала 58 % среди сельского населения и 77 % среди городского. Данные показатели применимы к дореволюционному периоду, когда массовая эмиграция интеллектуальных слоев населения не была возведена в Абсолют. Тем не менее после появления общественных организаций, среди которых выделялись «Долой неграмотность», «Шефство города над деревней», «всесоюзное общество изобретателей» (их цель – ликвидация безграмотности сельского населения, они представляли новые отрасли в науке), в период с 1920 по 1940 г. процент грамотности населения увеличился до 84 % среди сельского населения, до 94 % – среди городского. Это связано с тем, что интеграция происходила не только в условиях городской среды, но и сельской. Отметим тот факт, что количество официально зарегистрированных общественных организаций говорит о том, что советское общество начало самоорганизовываться и саморазвиваться, что люди начали понимать и были заинтересованы в своем развитии [8]. На данных примерах можно увидеть, что опыт внедрения общественных организаций, не только в городских, но и сельских условиях, оказался довольно успешным.

В советский период общественные организации имели следующую классификацию: профессиональные союзы, молодежные организации, кооперативные объеди-

нения, добровольные общества и союзы (научные, культурно-просветительские, оборонно-спортивные и др.), творческие союзы.

Во время Великой Отечественной войны вопреки ситуации общественные организации не стали массово прекращать свою деятельность, скорее наоборот, в то время наметился подъем их деятельности, исходя из статистических данных, заметную роль играли такие организации, как отделы рабочего снабжения (ОРСАМИ), ленинский комсомол, ОСОАВИАХИМ, профсоюзы, поскольку они являлись самыми многочисленными и их деятельность была направлена на масштабные цели – повышение производительности труда, обеспечение населения продуктами питания и жизнедеятельности, а также оказание помощи взрослому населению в посеве, сборе урожая, реставрации зданий, с ведением борьбы с детской беспризорностью и т. д. [7].

После войны, после прочтения Н. С. Хрущевым секретного доклада «О культе личности Сталина» на XX съезде ЦК КПСС, деятельность организаций приобрела своего рода свободу деятельности, которая приобретала всесоюзный, а иногда и международный масштаб (к примеру, появились такие организации, как Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Советский комитет за Европейскую безопасность, создавались новые организации молодежной, научной направленности (комитет молодежных организаций СССР, Всесоюзное общество генетиков и селекционеров и др.)), и была направлена на восстановление социальной

сферы. Во второй половине 80-х гг. по экономическим причинам, а именно из-за отмены монополии внешней торговли СССР в данной сфере произошел застой деятельности. Люди просто не могли обеспечить себя продуктами питания из-за их острого дефицита в государстве, и им было не до общественных работ и преобразований [Там же].

Говоря о периоде 90-х гг., отметим, что здесь наблюдался всплеск молодежных субкультур и рост социально-политической активности граждан. Это было связано с процессами демократизации политического устройства страны и ослаблением контроля за политическим волеизъявлением граждан. В частности, в ст. 6 Конституции СССР от 1977 г. было внесено изменение, фактически разрешавшее существование политическим объединениям, оппозиционным идеологии КПСС, в 1989 г. была отменена ст. 190 УК РФ, предусматривавшая за участие в «антисоветской организации» лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до одного года. Также был принят закон «Об общественных объединениях» и ряд других законов, очертивших будущее политическое устройство современной Российской Федерации [2].

В настоящее время в Российской Федерации некоммерческие организации играют заметную роль в социально-экономической жизни, выступая ресурсом для различного рода социальных инноваций. Развитие данного сектора происходит достаточно динамично, однако потенциал российского «третьего сектора» остается существенно не раскрытым.

#### **Источники и литература**

1. Бард В. С. Вольное экономическое общество. – Текст: электронный // Вестник финансовой академии. – 1999. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volnoe-ekonomicheskoe-obschestvo/viewer> (дата обращения: 19.04.2020).
2. Гаврилова А. В. Основные этапы развития общественных объединений в России. – Текст: электронный // Гуманизация образования. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-etapy-razvitiya-obschestvennyh-obedineniy-v-rossii/viewer> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Доброва О. В. Этапы изучения понятия «общественные организации» и их классификация. – Текст: электронный // Вестник Пензенского государственного педагогического университета. – 2011. – № 23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-izucheniya-ponyatiya-obschestvennyye-organizatsii-i-ih-klassifikatsiya/viewer> (дата обращения: 19.04.2020).
4. Зашихин А. Н. О числе жертв кровавого воскресенья (по поводу цифры 4600). – Текст: электронный // Вестник Северного (арктического) федерального университета. – 2008. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-chisle-zhertv-krovavogo-voskresenya-po-povodu-tsifry-4-600/viewer> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Курбацких М. С. Эволюция профсоюзного движения в России: теоретический аспект. – Текст: электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 19. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-profsoyuznogo-dvizheniya-v-rossii-teoreticheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 19.04.2020).

6. О некоммерческих организациях: Федеральный закон [от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с посл. изм. и доп.)]. – Текст: электронный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 94. – Ст. 841. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_8824/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/) (дата обращения: 20.04.2020).

7. Синюкова Т. Н. Общественные организации СССР в 20–40-е годы: их историко-правовая роль. – Текст: электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2015. – № 174. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyye-organizatsii-sssr-v-20-40-e-gody-ih-istoriko-pravovaya-rol/viewer> (дата обращения: 19.04.2020).

8. Щербакова Е. В. Социальные критерии грамотности населения российской империи XIX – начала XX века. – Текст: электронный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-kriterii-gramotnosti-naseleniya-rossiyskoy-imperii-xix-nachala-hh-veka/viewer> (дата обращения: 19.04.2020).

## Сведения об авторах

### Information About the Authors

---

**Акматалиева А. М.** – канд. пед. наук, доцент кафедры политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

**A. Akmatilieva** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of political science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after First Russian President Boris Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

**Б. Идэрсүрэн** – старший преподаватель кафедры управления бизнесом, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**B. Idersuren** – Senior Lecturer of the Department of Business Management of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Б. Мөнхбаяр** – MBA (магистр по бизнес-администрированию), ректор, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**Buambadash Munkhbayar** – MBA, Rector of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Б. Нандинцэцэг** – д-р (Ph. D.), канд. экон. наук, преподаватель кафедры делового администрирования, Университет гуманитарных наук, г. Улан-Батор, Монголия.

**B. Nandintsetseg** – Ph. D., Candidate of Economic Sciences, Lecturer of the Department of Business Administration University of the Humanities, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Б. Төмөрбат** – докторант, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**B. Tumurbat** – Doctoral student of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Б. Түвшинжаргал** – магистр (MBA), старший преподаватель кафедры управления бизнесом, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**Baasanbat Tuvshinjargal** – Master, Senior Lecturer of the Department of Business Management of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Бахлов И. В.** – д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

**I. Bakhlov** – Doctor of Political Sciences, Docent, Head of the Department of World History, Political Science and Regional Studies of the National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

**Бахлова О. В.** – д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

**O. Bakhlova** – Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of World History, Political Science and Regional Studies of the National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

**Биктимирова Ю. В.** – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**Yu. Biktimirova** – Candidate of Philology Sciences, Docent, Head of the Department of Russian as a foreign language of the Transbaikalian State University, Chita, Russia.



**Блохин В. Н.** – канд. социол. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь.

**V. Blokhin** – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Social and Humanitarian Disciplines of the Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus.

**Богодухова Е. Е.** – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, начальник общего отдела историко-филологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**E. Bogodukhova** – Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language of the Transbaikalian State University, Head of the General Department of the Faculty of History and Philology, Chita, Russia.

**Ботвинский Д. В.** – студент 3-го курса, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**D. Botvinsky** – The third year student of the Faculty of law of the Transbaikalian State University, Chita, Russia

**Бут Т. М.** – магистрант 1-го года обучения, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**T. Booth** – The first year undergraduate of the Faculty of History and Philology of the Transbaikalian State University, Chita, Russia.

**В. Отгонжаргал** – преподаватель, Улаанбаатар институт, г. Улан-Батор, Монголия.

**V. Otgonjargal** – Lecturer of Ulaanbaatar Institute, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Воронченко Т. В.** – д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры литературы, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**T. Voronchenko** – Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Professor of the Department of Literature of the Transbaikalian State University, Chita, Russia.

**Гарбузарова Е. Г.** – канд. ист. наук, доцент кафедры политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Киргизия.

**E. Garbuzarova** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of political science of the “Kyrgyz-Russian Slavic University named after first President of Russia B.N. Yeltsin”, Bishkek, Kyrgyz Republic.

**Горковенко А. Е.** – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**A. Gorkovenko** – Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language of the Transbaikalian State University, Chita, Russia.

**Горская А. Н.** – аспирант кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

**A. Gorskaya** – Postgraduate student of the Department of World History, Political Science and Regional Studies of National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

**Д. Гэрэлмаа** – профессор, доктор кафедры управления бизнесом, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**D. Gerelmaa** – Professor, Doctor of the Department Business management of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Ерофеева И. В.** – д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики и связей с общественностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**I. Erofeeva** – Doctor of Philology Sciences, Full Professor, Head of the Department of Journalism and Public relations of Transbaikalian State University, Chita, Russia.

**Иванова Т. М.** – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**T. Ivanova** – Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language of the Transbaikalian State University, Chita, Russia.

**Игнатович Т. Ю.** – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**T. Ignatovich** – Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor of the Department of Russian language and teaching methodology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Игумнова Т. В.** – аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**T. Igumnova** – Postgraduate student of Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Имидеева И. В.** – канд. экон. наук, доцент, ведущий специалист по внешним связям, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**I. Imideeva** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Leading Specialist in External Relations of the University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia

**Кальницкая Я. В.** – начальник Управления персоналом, магистрант, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия.

**Ya. Kalnitskaya** – Head of Human Resources, Undergraduate of the Faculty of International Relations of the Amur State University, Blagoveshchensk, Russia.

**Ким Н. В.** – соискатель кафедры китайского языка, Забайкальский государственный университет, преподаватель иностранных языков, Забайкальское краевое училище культуры, г. Чита, Россия.

**N. Kim** – Postgraduate student, Educational Specialist of the Department of Chinese language of the Transbaikal State University, Teacher of foreign languages of the Zabaykalsky regional school of culture, Chita, Russia.

**Коротаева С. А.** – студентка 3-го курса, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**S. Korotaeva** – The third course student of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Лобанов К. Н.** – д-р полит. наук, доцент, начальник кафедры психологии и педагогики, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И. Д. Путилина, г. Белгород, Россия.

**K. Lobanov** – Doctor of Political Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Sociopolitical Disciplines of the I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Belgorod, Russia.

**Макеева С. Б.** – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры востоковедения и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия.

**S. Makeeva** – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor Department of oriental and Asia-Pacific regional studies of the Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; Leading researcher of the Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

**Мерзлякова И. С.** – канд. культурологии, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**I. Merzlyakova** – Candidate of Cultural Studies, Docent, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of law of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Муравьев А. В.** – преподаватель, Хулуьбуирский институт, г. Хайлар, Китай.

**A. Muravyov** – Lecturer of Hulunbuir Institute, Hailar, China.

**Мурзыкаев С. В.** – студент 2-го курса, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**S. Murzykaev** – The second year student of the Faculty of law of the Transbaikal State University, Chita, Russia

**Панина М. Е.** – специалист управления международной деятельностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**M. Panina** – Specialist of international activity management of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Петухов С. В.** – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры филологического образования, Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург, Россия.

**S. Petukhov** – Candidate of Philology Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Philological education of the Leningrad regional Institute of education development, St. Petersburg, Russia.

**Потапова К. Р.** – магистрант 1-го года обучения, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**K. Potapova** – The first year undergraduate of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Р. Амаржаргал** – д-р (Ph. D.), профессор, председатель Совета директоров, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**R. Amarjargal** – Ph. D., Professor Chairman of the Board of Directors of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Разухан Нурбек** – специалист по учебной деятельности, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**Razukhan Nurbyek** – Specialist in educational activities of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Резников В. В.** – магистрант 1-го года обучения, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**V. V. Reznikov** – The first year undergraduate of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Руднева А. А.** – студентка, Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Республика Киргизия.

**A. Rudneva** – The student of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

**С. Будням** – преподаватель, Эрдэм университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**S. Budnyam** – Lecturer of Erdem University, Ulaanbaatar, Mongolia.

**С. Тувшинзаяа** – начальник учебного отдела послевузовской подготовки, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**S. Tuvshinzaya** – Head of the Educational department of postgraduate training of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Соколова Е. А.** – канд. филос. наук, доцент, заведующая кафедрой филологического образования, Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург, Россия.

**E. Sokolova** – Candidate of Philosophy Sciences, Docent, Head of the Department of Philological education of the Leningrad regional Institute of education development, St. Petersburg, Russia.

**Сундуева Б. М.** – аспирант 2-го года обучения, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**B. Sundueva** – The second year postgraduate student of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Тертешникова Н. Д.** – старший преподаватель кафедры менеджмента, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**N. Terteshnikova** – Senior Lecturer of the Department of management of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Тюменцев П. С.** – магистрант 1-го года обучения, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**P. Tyumentsev** – The first year undergraduate of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Фёдорова Е. В.** – старший преподаватель кафедры европейских языков и лингводидактики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**E. Fyodorova** – Senior Lecturer of the Department European languages and Linguodidactics of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Федотовская М. Н.** – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры филологического образования, Ленинградский областной институт развития образования, г. Санкт-Петербург, Россия.

**M. Fedotovskaya** – Candidate of Philology Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Philological education of the Leningrad regional Institute of education development, St. Petersburg, Russia.

**Филинкова Е. О.** – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**E. Filinkova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian language and teaching methodology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Халанский И. В.** – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Республика Киргизия.

**I. Khalansky** – Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of Political Science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic.

**Ц. Батсүх** – профессор кафедры экономики, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**Ts. Batsukh** – Professor of the Department of Economics of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Ц. Даваадорж** – д-р, почетный профессор, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия.

**Ts. Davaadorj** – Doctor, Honorary Professor (Sc. D) of the University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Ч. Наранчимэг** – д-р (Ph. D), профессор кафедры прикладной математики и статистики, Финансово-экономический университет, г. Улан-Батор, Монголия

**Ch. Naranchimeg** – Doctor (Ph. D.), Professor of the Department of Applied Mathematics and Statistics of University of Finance and Economics, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Ч. Сумъяа** – докторант, Юньнань Университет, г. Куньмин, Китай.

**Ch. Sumiya** – Doctoral student of Yunnan University, Kunming, China.

**Ч. Сүрэнхорлоо** – д-р (Ph. D), д-р филос. наук, руководитель, Монгольская железнодорожная ассоциация, г. Улан-Батор, Монголия.

**Ch. Surenkhорloo** – Doctor (Ph. D.), Doctor of Philosophy Sciences, Head of the Mongolian Railway Association, Ulaanbaatar, Mongolia.

**Черняк Е. Г.** – старший преподаватель кафедры политологии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**E. Chernyak** – Senior Lecturer of the Department of political sciences of the Faculty of law of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Шайхудинова Е. М.** – студентка 3-го курса, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**E. Shaykudinova** – The third year student of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Шипко Г.** – студент 4-го курса, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**G. Shipko** – The fourth year student of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Щурина Ю. В.** – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и методики его преподавания, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**Yu. Shchurina** – Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of the Department Russian language and teaching methodology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

**Якимов В. А.** – магистрант 2-го года обучения, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия.

**V. Yakimov** – The second year undergraduate of the Faculty of History and Philology of the Transbaikal State University, Chita, Russia.

*Научное издание*  
*Scientific publication*

**ПРИГРАНИЧНЫЙ РЕГИОН В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ:  
ПАРТНЁРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО**

Часть 2

**HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER REGION:  
PARTNERSHIP AND COOPERATION**

Part 2

*Материалы публикуются в авторской редакции  
при участии издательства*

Вёрстка И. Н. Аргуновой

Подписано в печать 21.08.2020.  
Формат 60×84/16. Бумага ксерографическая.  
Гарнитура Arial. Способ печати цифровой.  
Усл. печ. л. 23,1. Уч.-изд. л. 17,7. Заказ № 20136  
Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»  
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30



